КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И.ВЕРНАДСКОГО

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Под редакцией Т.А. Сенюшкиной

Симферополь 2022

УДК 321(327)
ББК 74.00
Н 35

Рецензенты:
Шевченко В.Н., доктор философских наук,
Баранов Н.А., доктор политических наук,
Нурышев Г.Н., доктор политических наук.

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского.
Протокол № 2 от 12.04.2022 г.

Н 35 **Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим** [коллективная монография] / отв. ред.Т.А.Сенюшкина; науч. ред. Е.А.Сенюшкин – Симферополь: Н.Оріанда, 2022. – 320 с.
ISBN 978-5-6048069-5-1

В коллективной монографии публикуются результаты исследований, посвящённые взаимосвязи национальной идентичности и коллективной памяти. Показывается роль национальной идентичности как стратегического ресурса политического развития России, анализируются новейшие вызовы, связанные с политикой памяти в современных условиях идеологического противоборства на мировой арене, рассматриваются информационные технологии конструирования идентичности в условиях виртуализации жизненного мира.

УДК 321(327)
ББК 74.00

ISBN 978-5-6048069-5-1

© Коллектив авторов, 2022
© «Н.Оріанда», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7

Раздел 1.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ

Принципы идентификации: культурная основа и вариативность
Серкова В.А. 9

Кризис постсоветской идентичности: постановка проблемы
в идеократической парадигме мысли
Трухан А.В. 28

Национальная идентичность, нациестроительство
и политическое развитие России и постсоветских стран
Буркова Е.И. 60

Национальная идея как платформа развития государственности
Андреев М.В. 71

Языковая политика современной России в контексте проблем
идентичности
Мартынова М.Ю. 73

Национальная политика и этнокультурная идентификация
в Республике Крым
Сенюшкин Е.А., Сенюшкина Т.А. 80

Политизация / деполитизация этничности на Северном Кавказе:
роль СМИ
Авксентьев В.А. 103

Особенности репрезентации этнической и гражданской идентичности (по материалам сайтов этнокультурных организаций Северного Кавказа)
Аксюмов Б.В. 115

Особенности постсоветских моделей нациестроительства: украинский кейс
Черникова Г.В. 121

Национально-культурная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии
Сенюшкина Т.А. 146

Раздел 2.
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Ландшафт социальной памяти в обществе постмодерна
Лойко О.Т. 159

Славянофилы об особенностях трансформации российской культурной идентичности и исторической памяти под воздействием европейского просвещения и реформ Петра I
Широкова М.А. 166

К 100-летию окончания Гражданской войны в России: новые социальные реалии и современные общественные рефлексии
Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. 177

Проблема собственности в пространстве коллективной памяти российского общества
Сенюшкина М.А. 186

Коллективная память и солидарность поколений
Сенюшкина Т.А. 194

Национальные ценности в условиях глобализации: историческая память казахского народа
Каленова Т.С. 212

Агрессия НАТО против СРЮ в 1999 году и коллективная память сербского народа
Драган Танчич, Далибор Елезович, Марина Миятович 217

Раздел 3.
КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Человек в виртуальном пространстве: трансформация социокультурной идентичности
Кириллова Н.Б. 222

Современные культурные контексты идентификационных процессов: корреляция с новыми технологиями
Серкова В.А. 239

Проблема идентичности в киберантропологии
Березовская И.П. 245

Деконструкция коллективной памяти и культурной идентичности как следствие «приучения» культуры к технике
Боривое В. Балтезаревич, Марина Д. Миятович 251

Киберсоциализация – новая реальность формирования когнитивной сферы личности
Ахметова Л.В., Иванкина Л.И. 258

Влияние интернета на образование и воспитание детей и молодёжи: глобальный обзор
Перич Ненад, Арсениевич Оля 265

Философия социального идеала: образование, netокультура, виртуальная повседневность
Брюханцева Н.В. 277

Виртуализация жизненного мира: трудные шаги к суверенному интернету
Романович Н.А. 285

Проблема гражданского становления личности в информационном обществе
Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. 298

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....316

СПИСОК АВТОРОВ 318

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю научная монография подготовлена коллективом авторов с целью осмысления проблемы взаимосвязи национальной идентичности и коллективной памяти с точки зрения концептуальной проекции «прошлое – настоящее – будущее». Сегодня данная тема актуальна, как никогда. В 1991 году мы стали свидетелями распада двух крупнейших федераций – СССР и СФРЮ. Вслед за этим разрушились и основные структуры, определявшие баланс биполярного мира – такие как Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). За 30 лет, которые прошли после этих событий, биполярная структура мирового порядка сначала превратилась в однополярную, а затем стала постепенно приобретать черты многополярной. Сегодня контуры многополярного мира приобретают всё более чёткие очертания, одновременно с этим расшатывая основы и изменяя геополитическое пространство существующего мира.

Мощный системный удар, направленный сегодня на Россию со стороны ряда Западных стран, фактически погрузил нашу страну в реальность неклассической войны, которая ведётся в новых формах. Речь идёт об экономической, финансовой, информационно-психологической и когнитивной (ментальной) войнах, дополненных элементами биологической войны, в качестве которой можно рассматривать пандемию 2019-2022 гг.

Также можно предположить, что весной 2022 года Россия оказалась в своеобразной точке бифуркации, которая может свидетельствовать о сильной турбулентности социальной системы и потенциально содержать в себе несколько траекторий будущего – в диапазоне от снижения уровня развития и полного разрушения системы до более высокого уровня роста и инновационного скачка в развитии. На первое мы не имеем права. Второе требует предельной мобилизации и чётких, выверенных решений на уровне высшей государственной власти, которые не должны противоречить разуму, сердцу и

воле той коллективной общности, которая исторически связана с русским народом. Более того, не опираясь на многонациональный российский народ, власть не имеет шансов на успех в сложившейся ситуации.

В условиях, когда почва под ногами становится менее устойчивой, возрастает значение национальной идентичности, которая выстраивает основополагающий стержень общества, так как позволяет понять, что объединяет людей в единый народ и что отличает его от других народов, какова его коллективная память и каким он видит своё общее будущее, что он может сделать в настоящем, чтобы обеспечить своим детям и внукам такое будущее, которое отвечает его идеалам и ценностям. На эти вопросы и пытаются найти ответы авторы монографии.

Каждый раздел монографии начинается с освещения вопросов теоретико-методологического характера, которые посвящены осмыслению взаимосвязи национальной идентичности и коллективной памяти. Концептуальная проекция исследуемой проблемы дополняется анализом результатов прикладных исследований, иллюстрирующих изучаемые процессы в различных регионах Российской Федерации, к примеру, таких как Северный Кавказ и Республика Крым.

Коллектив авторов представлен ведущими исследовательскими центрами и университетами, которые представляют разные регионы России и зарубежных стран, в частности, Сербии и Казахстана. Научная квалификация авторского коллектива подтверждает междисциплинарный характер научного поиска. Это позволило политологам, философам, социологам, культурологам, юристам и экономистам определить достаточно близкий для всех авторов методологический вектор.

Сенюшкина Т.А.

РАЗДЕЛ 1.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ПРИНЦИПЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ: КУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА И ВАРИАТИВНОСТЬ

Серкова В.А.

Каждую культуру характеризует определенная система ценностей, посредством которой она собирается в уникальный культурный фокус и приводятся к единству разнообразные приоритеты (религиозные, технологические, социальные, традиционалистские и т.д.). Идентификационная программа должна опираться и на социальные контексты, и на заданные личностью формы расширения сложного и никогда не прекращающегося процесса самопонимания и самопроявления, определяющего существование любой индивидуальности. Внутрикультурное взаимодействие – это некоторое условное достигнутое общественное согласие, закрепленное в моделях поведения и менталитета, в институциональных отношениях. Но в сложных культурах единство и согласие, – это только идеал или упрощенная теоретическая модель недостижимого культурного благополучия. Разнообразные модели идентичностей, если только они не входят в системную целостность, могут претендовать лишь на то, чтобы быть выражением модели «мозаичной культуры».

Тупики идентификационной методологии

Характеризуя современную теорию идентичности, Роджерс Брубейкер и Фредерик Купер утверждают, что идентичность «несет в себе зерно неопределенности, если не сказать противоречивости. Так уж ли нужно нам это обремененное

значениями, глубоко двусмысленное понятие? Подавляющее большинство исследователей считает, что да. […] Мы не разделяем мнения, что «идентичность» так уж незаменима» [1]. Далее авторы критической «“инвентаризации” способов использования “идентичности”» исследуют качество аналитических концепций идентичности и ставят вопросы, «какая задача ставилась перед этой концепцией и насколько успешно она с ней справляется» [2], фиксируют «путаницу», «автоматизм» в применении термина «идентичность» в качестве проясняющей теории. Они отмечают, что «социальные и гуманитарные науки сдались на милость слова «идентичность» (identity), […] «идентичность» может значить либо слишком много (если термин употреблять в его «сильном» значении), либо слишком мало (в «слабом» значении), либо совсем ничего (в силу неопределенности понятия) [3].

Действительно, «категориальная интуиция» смысла идентичности дает сбои, термин в результате сложных теоретических маневров, утратил не только свою изначальную простоту, но и определенность. Базовое значение идентификации как «тождественного содержания смысла», как «идеи тождественности» порождает вопросы, чем дальше, тем больше, и главный состоит в том, является ли это тождественное содержание сущностным, предпосланным каждому конкретному его воплощению (эссенциалистстская концепция), или всякий раз осуществляется пересборка, новое конституирование смысла (конструктивистская идентичность) с возможными вариациями изначального содержания.

Традиционные идентификационные вопросы, требующие не в столь отдаленном прошлом простого определенного ответа, сегодня могут оказаться просто некорректными, а ответы на них не завершаются идентифицирующим актом (например, вопрос и варианты ответов на принадлежность определенному полу).

---

[1] *Брубейкер Р., Купер Ф.* За пределами идентичности // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 142.

[2] *Брубейкер Р., Купер Ф.* Указ. соч. С. 175.

[3] Там же. С. 131.

Идентичность в современном контексте, – это скорее игра без ограничительных правил, в которой и вопросы, и ответы являются своеобразными ловушками и источниками тектонических сдвигов значений. Идентичность, как комплексная саморазрастающаяся структура смыслов, мало того, что расслаивается и требует все новых уточнений, подробностей и надстроек, но еще очень сильно зависит от контекстов, в которых осуществляется идентификационное действие. Одно дело, когда ты представляешься русским в среде своих соплеменников, другое, – когда ты русский в компании иностранцев. Если в первом случае национальность выступает общим фоном для проявления других индивидуальных характеристик и признаков, то во втором, национальная идентичность является векторной направляющей, и какие бы уникальные свойства личности не проявлялись, их обладатель в первую очередь будет русским. Если предложенный социально ориентированный ряд вопросов, заданных матричной структурой (происхождение, национальность, этнос, культура, пол, принадлежность к определенным социальным группам, семье, вера, нравственные основы) еще недавно казался исчерпывающим и обоснованным, то в либерально-ориентированной корректировке этих пунктов, все более вопросов остаются «нераспечатанными», просто в силу несовпадения идентификационных программ. Так проблемы расовые, сексуальные, этнические, политические в процессе индивидуальной инвентаризации могут совсем не отражать личностной проблематики, в то время как профессиональное самоопределение может стать основой матричной идентификационной практики.

Альберто Мелуччи указывает на «очевидно низкий уровень эпистемологической осведомленности и саморефлексивности, обычно подразумеваемый в традиционных исследованиях коллективных явлений» [4]. В современной теории идентификации общим местом стало различать понятия

---

[4] *Melucci A.* The Process of Collective Identity // Social Movements and Culture. Eds. Hank Johnston, Bert Klandermans. University of Minnesota Press, 1995. P. 41-63. URL: http://www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttt0p8.6

идентичность и идентификация, первый связан с сущностным, эссенциалистским способом аналитики, а второй с процессуальным, конструктивистским подходом. Согласно первому, идентичное проявляется как устойчивое «стабилизированное» качество личности, согласно второму, - как непрерывно меняющийся, зависящий от внешних обстоятельств процесс проявления идентифицируемых признаков (Б. Бом, Е. Гоффман, Ю. Левкина, А. Алимпиева, У. Майклс). А. Мелуччи анализирует «слабое» и «сильное» значения идентичности. Идентификация (самоидентификация) определяется отношением с определенными общностями (расовыми, национальными, классовыми, конфессиональными, профессиональными, возрастными), этот процесс может проходить спонтанно и «автоматически», но может осуществляться как «порождение новой реальности».

Очевидно, что при описании идентификационных практик важно контролировать аналитические процедуры и оценивать эффективность философско-методологических подходов в понимании процессов самоотнесенности, самоопределения и самопрезентации. Также очевидно, что современная теория идентичности сама на сегодняшний день требует соотнесенности с собственными основаниями. Бесконечные дискуссии не проясняют, а еще более отягощают понимание принципов использования ее инструментальных возможностей. Вероятно, есть смысл обратиться к исходным истокам формирования теории самотождественности. Может оказаться, что именно это поможет прояснить природу идентичности.

По-видимому, первым среди философов природу тождественности исследовал Парменид, для которого сущность не должна проявляться как меняющееся содержание. Однако, может ли погруженное во временной поток человеческое существование быть причастным миру самодовлеющей сущностной тождественности? Парменид указывает на ту область, в которой тождество воспроизводится: «…мыслить и быть одно и то же» [5]. Парменид внес существенный вклад в

[5] Фрагменты ранних греческих философов. М.: Изд-во Наука, 1989. Ч.1. С. 287.

становление теории тождественности, увязав бытие, мыслимый предмет и понятие. Заслугой Парменида стало выявление сущностной предметной корреляции, существенного совпадения, коренного тождества бытийствующего (существующего вне мышления) и мыслимого. Не всякое мышление осуществляется «по мере сущности», но такое, в котором нет ложных имен, путаницы в понятиях, бессмысленных неразрешимых словопрений и, как их результата, – «неопределенной идентичности». В тождественности (идентичности) смыслы не могут быть случайными и извращающими смысл. В противном случае, летящая стрела будет покоиться, а «русский», попадая в круг «навязанной идентичности», окажется «варваром», «азиатом», «неевропейцем», «византийцем» и еще кем-то, маркированным по «матрице культурного неблагополучия» [6].

Фихте, по-своему утвердивший проблематику абсолютной тождественности, интерпретировал ее как самопроявление и самоосуществление «Я», которое вступило на место абсолюта Парменида с прилагающимися идентификационными возможностями. Но если у Парменида абсолютное бытие Бога обладало всеми степенями самотождественности, то у Фихте ими же обладает любое рефлексирующее «Я». Уже не «абсолют», а партикулярное «Я» оказывается легитимным источником формирования реальности, и его полномочия как центра идентификационной деятельности не ограничены: «источником всяческой реальности является Я /…/ Только через посредство Я и вместе с ним дается и понятие реальности» [7]. Если мы попытаемся в простых конструкциях отразить разницу в идентификационных позициях Парменида и Фихте, то у Парменида «Бог определяет имена вещей», у Фихте «Я» – источник именований явлений. Йенские романтики восприняли идентификационную модель Фихте в качестве манифеста творчества, художник определяет все подробности мира, и в

---

[6] *Серкова В.А.* Матрица «культурного неблагополучия» // Logos et Praxis. 2020. Vol. 19. No. 3. С. 17-26.

[7] *Фихте И.Г.* Основа общего наукоучения // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т.1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 121.

таком приложении теория Фихте обретала твердую почву. Но если вернуться к «простому» осуществлению идентификационной деятельности, то есть к процессу самоосознания и соотнесенности с миром, проблемы определения источника и конкретных содержаний в центрах производства идентификаций остаются: достаточно представить, сколь различными конкретными содержаниями наполняются выражения «я - русский», произведенные разными агентами отождествления. Итак, очевидно, что понятие «тождественности» в теоретически последовательных конструкциях содержит внутреннее противоречие единства абсолютного и относительного, внутреннего и внешнего, вечного и временного. Но, по крайней мере, простота и ясность исходных теоретических позиций классических парадигм самотождественности, готовит нас к методологически определенным проблемам.

Среди современных (начиная с XX века) авторов укажем на тех, кто сохранил концептуальную ясность в аналитике идентичности. Не в последнюю очередь причиной методологической успешности стало то, что сама проблематика идентичности оказалась экзистенциально важной для теоретиков. Это определенно проявилось в постколониальных исследованиях культур, подвергшихся инородной культурной экспансии. Блестящим примером является работа Эдварда Саида, который показал сложные коннотации и двусмысленность идентификационных программ, в которых в качестве идентификационных матриц заложены квази-сущности, или «унизительные стереотипы» [8].

Возможность свободной игры в идентичность с постоянно меняющимися правилами, действительно должна быть осмыслена в своих последствиях, чтобы как-то контролировать производство «мнимых «идентичностей» в научной картине социальной реальности» [9].

---

[8] *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский Міръ, 2006. С. 535.
[9] *Брубейкер Р., Купер Ф.* Указ. соч. С. 132.

Итак, согласимся, что понимание сути идентификационных процессов, - одна из важнейших задач гуманитаристики. Процессы идентификации радикально трансформируются в современной культуре. Идентификационная матрица предлагает набор возможных совпадений и несовпадений с заданными в ней свойствами. Но само многообразие идентификационных кодов, идентификационных матриц, идентификационных методологических правил, по сути, подрывает доверие к возможности идентифицирующих процедур как формы описания реальности.

В этом свете «кризис идентичности» проявляется двояко: как проблема исследовательского метода с «глубоко проблематичными посылками» [10], и как проблематизированная возможность реализации принципа идентичности в современной культуре, когда человек формируется в недрах современной массовой коммуникации, в которой эпатажные формы самовыражения сочетаются с возможностями скрыться и, может быть, исчезнуть как индивидуальность в потоке готовых к употреблению и «взятых напрокат» форм самопрезентации.

Аксиологическое добавление. Сдвиги в культурной практике

По выражению антрополога и основателя дисциплинарной культурологии, Лесли Уайта, культура в целом, — это то, что служит основанием проявления человека «в подлинном смысле слова» [11]. Это те консервативно-охранительные основы жизнедеятельности, которые придают устойчивость и определенность духовной жизни конкретной социально-политической общности и уникальному индивидуальному существованию.

Главное здесь — определить фундирующие эти процессы факторы культурных детерминаций. В культуре находят

---

[10] Там же. С. 144.

[11] *Уайт Л.* Человек, культура и люди в подлинном смысле слова. Избранное: Эволюция культуры. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 609.

проявление различные типы изменений, обратимые и необратимые, комплексные и индивидуальные, характеризующие процесс в его целостном единстве и только складывающиеся по принципу связи мозаичных элементов. В конечном итоге, как во всех гуманитарных дисциплинах, теория культуры является формой интерпретации, и ее претензии на фундаментальность и универсальность зависят от возможностей системного описания множества явлений и методологической состоятельности самой описывающей конструкции.

Различение в процессах самоидентификации режимов спонтанной и осмысленной самопроявленности позволяет выявить тактические и стратегические линии идентификационной деятельности. По-видимому, вне ценностного подхода аналитика процессов идентификации просто невозможна. Аксиология позволяет проводить одновременно работу в системе противоположных координат: выявлять в культуре все истинное, жизнетворное, способствующее ее проявлению, так же, как и негативное и «недействительное». Имеет значение рассматривать идентичность как со стороны влияния на ее формирование рациональных установок, так и проявления иррациональных мотивов. Это позволяет анализировать противоречие между «разумностью» деятельности индивида и «тотальностью», непрозрачностью, неопределенностью того, как его проекты в целом и в частностях реализуются в структуре общественных отношений. В этом смысле может быть оправдан иррационализм как «естественное» и неустранимое качество любой деятельности, которая, будучи в своей основе телеологически рациональной и аргументированной, может оказаться неопределенной в реальном осуществлении. Опыт, который формируется в индивидуальной практике посредством экономических, политических, социальных отношений и институтов, утверждается в системе «готовых» парадигматических практик, таких как «повседневная философия жизни», религиозная и общественная деятельность, искусство, язык, образование, воспитание и всего того, что

составляет ценностную основу, придающую смысл каждому отдельному существованию.

Культурное многообразие имеет смысл исследовать тогда, когда выявлен стержневой культурный инвариант, определенная устойчивая основа (парменидова «сущностная тождественность»), ради сохранения которой в определенных границах допускаются культурные изменения. В этом смысле изменение во имя изменения (например, технологический рост как самоцель) несет в себе угрозу культурной деградации, истощения и упадка. Культура как результат реальных технологических достижений может выражаться в совокупности материальных носителей, но при этом проблематичной может оказаться соразмерность и сомасштабность коллективных достижений культурному состоянию его индивидуальных представителей. Эта культурная проблематика входит в корпус проблем онтически-онтологического порядка и связана с проявлениями бездуховности в обществах с высоким уровнем индустриально-технического прогресса. Процесс культурного обращения на индивидуальном уровне осуществляется посредством механизмов инкультурации как способов вхождения и приобщения к историческим формам культуры. От социализации она отличается тем, что здесь речь идет о видовых особенностях усвоения конкретных содержательных общественных достижений, в то время как в процессе социализации задействованы механизмы родового для человека (общечеловеческого) способа жизнедеятельности. Без культуры человек не может осуществиться ни как вид, ни как представитель рода, вне культуры может состояться только, по выражению российского философа Александра Казина, «хаосмос уединенного сознания» [12]. А. Казин полагает, что главным пороком современного общества является утрата способности различения высокого и низкого, добра и зла в культуре. Он отмечает эти достоинства российского менталитета, которые на шкале европейской нововременной

---

[12] *Казин А.* Событие искусства: классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры. СПб.: Российский институт истории искусств; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 165.

прогрессивистской ориентации развития выглядят как анахронические, непригодные для поступательного развития цивилизации. Тем не менее, этот способ культурного самоутверждения позволяет миновать тупики потребительского и техницистского общественного уклада. Это проявляется и в искусстве, которое становится все более «технологическим»: «искусство (особенно современное) — это то, о чем пишут/говорят искусствоведы и критики, кураторы выставок и устроители фестивалей. Искусство сегодня назначается сообществом кураторов, критиков и хозяев арт-рынка. В таком плане, искусство — это всё и ничего: критериев и границ арт-мира не существует. Конечно, любой критик-искусствовед представляет при этом себя, свою культуру (или субкультуру), обнаруживает свой эстетический, а значит, и мировоззренческий кругозор. К примеру, известный создатель теории словесных игр Л. Витгенштейн прямо писал, что искусство сущности не имеет и о нем не следует говорить ничего, что нельзя сказать языком эмпирического описания. Таков идеал лингвистического неопозитивизма, целиком соответствующий вышеуказанной практике «назначения», и на этом всякую теорию искусства как такового можно было бы закончить. Однако в XXI веке, и тем более в других веках, были и есть другие подходы. Их, действительно, невозможно описать только понятиями, нужны имена и символы. У каждого большого «арт-проекта» есть свой идеал-символ в истории. Событие искусства и есть предметно явленный идеал» [13].

Современная массовая культура, о которой говорит А. Казин, была бы невозможна без революционных технологий, способствующих появлению новых муз XX века: фотографии, кино, средств массовой коммуникации, компьютерного искусства. Тиражирование примитивной культурной продукции сузило горизонт культурного общественного развития,

---

[13] *Казин А.* Русская культура: вызов и ответ. V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие - от прошлого к будущему»: программа и тезисы докладов. Санкт-Петербург, 8-10 ноября 2021 г. Санкт-Петербург. М.: Институт наследия, 2021. С. 148.

определило и сформировало потребительскую форму культурного «наследования». Продукты массовой культуры, анонимные и неопределенные для ее потребителя в своих источниках и в своей ценностной ориентации, производят поток информации, в который он «встраивается». Телевидение, кино, виртуальный компьютерный мир сосуществуют с традиционными формами культуры, — театром, литературой, живописью. Вкусы нового потребителя формируются в новых исторических условиях: осуществляется возможность вхождения в массовую культуру без подготовки, в среде неразличимого анонимного производства, в индустрии массового потребления, определяющего это массовое сознание с соответствующими его природе стандартизированными культурными потребностями, реакциями, навыками и стилем поведения. Потребитель унифицируется в своих культурных ожиданиях, привычках, в своей речи. В этом отношении творчество художников-индивидуалистов все еще является формой оппозиции массовой культуре. Но и художники также попадают в зависимость от процессов массового производства, подчиняются его правилам, ориентированным на упрощенные, легкоусвояемые формы, не требующие напряженной духовной работы. Творческие амбиции художника вытесняются потребительским сознанием, подчиняются законам массового культурного производства. Вместе с художественными ценностями из культуры вымываются «практический разум» и вкус. Формирование личности в такой культурной ситуации становится проблематичным. Такое положение дел, как показывает современная философия культуры, чрезвычайно часто связано с гипертрофированным развитием техники как самодовлеющей силы, подчиняющей логике своего развития весь культурно-исторический процесс. Такова была позиция О. Шпенглера, который полагал, что чрезмерное развитие технологической составляющей в ущерб духовной свидетельствует о серьезной трансформации ценностей, Шпенглер однозначно видел в этом симптом культурного упадка и вырождения, в конечном счете, явный и верный признак катастрофы для конкретной культуры. Техника

тотально проектирует мир как жестко определенную историческую реальность. Трудно разделять технократический оптимизм, когда он основывается на вере во всемогущую силу техники как формы самоутверждения человека в мире. Поработив природу посредством техники, человек теперь становится прикладной ее частью, техника превращается в способ воспроизводства человека, определяет форму и основу его существования. В этом смысле техника не может не определять мировоззрение и философию жизни современного человека. Для человека, принимающего свое технократическое господство как проявление высшего рационализма, не очевидна присущая такому способу существования иррациональность, пробивающаяся во множестве признаков, усугубляющихся в ситуации глобального взаимовлияния. В бесполезной погоне за несущественными для себя товарами и услугами, в возрастающем в таком обществе потребления разрыве между богатством и нищетой, в нарастающем отрыве постэкономики развитых стран от экономического уклада остального мира, в использовании достижений науки в антигуманных целях т.д., техницистский триумф превращается в свою полную противоположность – в иррациональный и непредвиденный упадок культуры.

Но в чем можно искать культурный резерв цивилизации, которая уже поставила под сомнение гуманитарную основу своего самоосуществления при своем тотальном контроле над всем остальным миром и при неограниченных возможностях экономической, геополитической и социокультурной экспансии во внутреннее развитие прочих культур? Идеология стран-лидеров имеет социал-дарвинистскую ориентацию: пространство глобального мира мыслится как арена естественного отбора, призванного расширить границы обитания для наиболее приспособленных и дающее им основание для дальнейшего распространения их могущества. Не удивительно, что весь «остаточный мир» проявляет подозрительность к режиссерам, проектировщикам и идеологам глобализации и использует при этом все способы и механизмы

защиты своих интересов, вплоть, опять-таки до самых антигуманных, как, например, террористических.

Культурная практика глобализма формируется за счет «дефицита разнообразия» культурного космоса, организованного «а-ля глобализм» как тотальность технократического господства и отрицания старых ценностей. Индифферентность к традиционным ценностям поддерживается посредством особой логики, в которой отрицается значение различения смысла и абсурда, прекрасного и безобразного, значительного и незначительного, подлинного и суррогатного. Искусство теперь интерпретируется не как форма рефлексивного анализа или тем более не как отражение существующих проблем, но как чистый эксперимент над здравым смыслом. Точнее сказать, в искусстве, в литературе, в философии культивируется образ мысли, который не является формой отражения «готовой», т.е. предлежащей нашему взору реальности, но который вообще не зависит от действительности. В этом состоит провокативная апелляция Роланда Барта к сотворчеству, его стремление подтолкнуть восприемника авторского произведения к интерпретативной активности, предъявить ему в качестве исходного продукта «текст» (того, что раньше называлось «произведением искусства») как совокупности неочевидных смыслов, которые должны еще подвергнуться вторичному (после автора) переосмыслению. «Кризис значений», разрушение классического дискурса, традиционной системы смысловых оппозиций (дозволенного - недозволенного, пристойного - непристойного, очевидного - требующего подтверждения) не в последнюю очередь спровоцированы политикой «свобод» (действия, творчества, производства, потребления, информации, сексуальных ориентаций и проч.). Бесконтрольная информация, вытеснение норм коммуникации, «смерть авторитетов», - все эти отступления от привычного и традиционно-нормативного коммуникативного взаимодействия порождают ситуацию культурного индифферентизма, когда фикция становится неотличимой от истины, добро от зла, правда от лжи. И эта ситуация теперь расценивается как «нормальная» и единственно

возможная. Это мир утвердившихся «симулякров», их онтологического внедрения в действительность. Это демонстрация того, каким образом то, что по сути является изобретением лукавого рассудка вытесняет то, что изначально присутствует в действительности как «оно само» (то, что находится «при сути»). Это странным образом согласуется со смыслом термина канадского социолога Х.М. Макклюэна «мировая деревня». Глобальная паутина, масс-медиа, стандарты жизни и духовная непритязательность формируют в глобалистически замкнутом мире условия, при которых можно лепить массу по образцам тик-токерской продукции. Это и есть способ производства симулякров, вытесняющих реальность, не дающих ей раскрыть свои потенции, парализующих активные формы сознания и наносящих тем самым онтологический ущерб человеку и культуре.

Современная художественная практика нацелена на коллективное произведение, и современный художник сегодня претендует больше не на роль автора-учредителя произведения искусства, а на осуществление функции провокатора и мистификатора, не имеющего намерения что-то существенное предъявить публике. Художественная практика XX века сделала нормой участие зрителя в творческом процессе. Но когда автор устраняется из ситуации художественной коммуникации как инстанция, организующая порядок, искусство рискует превратиться в форму чистого эксперимента, с присущей ему сегодня невнятностью содержания и смысла. В искусстве XX столетия важнейшей становится техническая сторона производства. Но искусство, если оно нацелено только на развитие техники, устаревает чрезвычайно быстро, оно живет по законам моды. А искусство, из которого принципиально изымается нравственное содержание, следует отнеси скорее к формам проявления псевдокультуры.

Художественный мир, как иная реальность, определяется как полноценный жизненный мир с обеих сторон, - и как неслучайное произведение художника, и как опыт его восприемничества, и в обеих инстанциях может осуществляться процесс сущностной идентификации, – растождествление себя в

переживании иного мира, полного смысла, а значит, способного поддерживать «подлинную» идентичность. Это классическая схема взаимодействия в процессе восприятия произведения искусства, в котором поэтика, эстетика и практическая философия находятся в тесном проникновении. Такой мир имеет познавательную, художественную, воспитательную значимость, он дополняет повседневную видимую знакомую среду и расширяет границы реального. Но действительность мира искусства обладает еще и более плотной смысловой насыщенностью, и возможностью по-новому идентифицировать себя с родовым целым человечества.

Консерватизм: старые добрые советы

Можно ли как-то управлять идентификационной ситуацией, когда делается ставка на свободу выбора между легким и сложным, между знанием и его суррогатами, и, в конце концов, между культурой, как процессом самовоспитания, самосозидания и самоосуществления, и культурой, как фабрикой потребления. Соблазн легкого пути – это то, что предлагает цивилизация на этапе развитого перепроизводства. Производство сознания-суррогата может стать только следствием «свободного» выбора. Если в новой системе культурного господства сделана ставка на суррогатный продукт, масс-культура становится главным звеном в производстве «пост-человека». Александр Панарин подчеркивал опасности и издержки политики свободы в нравственной и культурной областях, которая на деле оказывается практикой вседозволенности: «Как только культура рискует объявить все социальные практики равноценными, она тотчас же провоцирует энтропийные эффекты: наиболее примитивное и нравственно сомнительное начинает вытеснять все рафинированное и сориентированное нормами» [14].

Сравнивая восточную и западную цивилизации, С. Хантингтон отмечает, пожалуй, самую суть противопоставления

---

[14] *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С. 56.

запада и востока: «Основные политические идеологии двадцатого века включают либерализм, социализм, анархизм, корпоративизм, марксизм, коммунизм, социал-демократию, консерватизм, национализм, фашизм и христианскую демократию. Объединяет их одно: они все – порождения западной цивилизации. Ни одна другая цивилизация не породила достаточно значимую политическую идеологию. Запад, в свою очередь, никогда не порождал основной религии. Все главные мировые религии родились в не-западных цивилизациях и в большинстве случаев раньше, чем западная цивилизация. По мере того, как мир уходит от господства Запада, сходят на нет идеологии, олицетворяющие позднюю западную цивилизацию, и на их место приходят религиозные и другие формы культурной идентичности» [15]. «Свет приходит с Востока!» Трансцендентная целостность религиозного сознания в корне противоположна множественной сложности нерелигиозного разнообразия. Дисциплинированное самоотождествление с внемирскими ценностями - не может быть результатом только рационального конфессионального обращения. Религиозная причастность — это форма благодати, и именно в этом проявляется и сила, и слабость религиозной формы идентичности, – ее невозможно навязать.

Художник, который идет в русле современных тенденций художественного производства, может себе позволить принципиально не ориентироваться на критерии вкуса или совершенства. Его творческим кредо становится игра - со смыслами (в конце концов, со здравым смыслом), с эстетическими нормами (в конце концов, ненормативность и становится нормой), с процессом ценностного воспроизводства в новом поколении (в конце концов, инфантилизм может стать итогом процесса воспитания и образования). Пока что это лабораторные эксперименты, но в чем-то ведь уже запускается конвейер с заданными параметрами производства, и производство пост-человека приобретает действительно глобальные размеры. Меняется пространство – оно становится

---

[15] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 1996. С. 283.

киберпространством, меняется характер контактов во всемирной паутине, меняется природа человека в генетических квази-мутациях. В контексте этих изменений может показаться невероятным, если что-то в человеке продолжает оставаться неизменным – то, что принято называть «человечностью», - его собственная суть, то, что можно в духе Парменида назвать его родовым онтосом. Даже отводя вопрос о генетических опытах с человеческим телом, следует признать, что эксперименты с человеческим сознанием и культурой впечатляют своим размахом. Характеристики современной культуры - эклектичность, мозаичность, отсутствие эстетических иерархий, индифферентность к этическим вопросам, – это важные симптомы обесцениваемости сущностной основы человека. Ситуация в искусстве может быть экстраполирована на всю систему межчеловеческих отношений, должны быть проанализированы все этические следствия размывания гуманистических ценностей. Когда нарушается порядок в ценностно-эстетических структурах, – это скандал в искусстве, когда то же самое происходит в этической сфере, – это уже скандал разума. Этические последствия безоглядного экспериментаторства с природой становятся явными и в области экологии культуры. По-видимому, общество должно утверждать такие общественные инстанции и социальные институты, которые бы научились анализировать последствия и результаты трансформации культурных ценностей. Кто-то должен стать на их защиту, консерватизм в этой области является формой охраны культуры в целом. Анализируя методологию прогнозирования будущего, А.С. Панарин пишет: «глобализация представляет собой откровенный, прямо-таки бесцеремонный вызов. На вызов будет дан ответ. Я бы хотел с этой точки зрения посмотреть на некие вызовы глобализма, и тогда вместе с вами мы могли бы поразмышлять о формах ответа» [16]. Еще раз процитируем замечательного российского философа, чей концептуальный вклад в понимание перспектив

---

[16] *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. Фрагменты выступления на методологическом семинаре в МГУ. Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 172.

современного общественного развития как раз-таки связан с той чрезвычайно важной ролью, которую он отводил культуре: «Моя гипотеза состоит в том, что на современном этапе развития научного знания ведущим организатором прогностических усилий станет выступать не так называемая экспериментальная, или строгая наука, а культура» [17].

Преодоление форм современного технократического фетишизма – технологического, экономического, культурного и всякого другого, – требует не столько бескомпромиссной критики, сколько способности в собственном проектировании вероятностных моделей развития удерживать, «припоминать», в платоновском смысле, гуманистические ценности и предъявлять их в качестве действительного фундирующего основания и фактора влияния. Показать, что человек, как основа природного сущностно неизменного, не подвергшегося мутациям, разумного существа должен оставаться источником смыслов, – в этом суть методологической исходной ценностной установки всех идентифицирующих процессов.

Особое прагматическое значение в этом отношении имеет анализ соотнесенности ценностей, норм, идеалов и практического действия. Ценностная индифферентность опасна как согласие рассматривать современную ситуацию в производстве и в воспроизводстве человеческих отношений «по ту сторону добра и зла». Культура – это непрерывно осуществляющийся проект, в котором воспроизводятся и моральные, и эстетические реакции на события в широком контексте исторической перспективы в системе отношений прошлое – настоящее – будущее, в которой обнаруживаются историческая важность и глубина всех совершающихся значительных и незначительных событий. Другими словами, культура является космосом в традиционном философском смысле этого слова – порядком, в котором возможно осуществление человека как вида и как индивида. Когда человек узнает себя в прошлой культуре, осознает заложенные в ней смыслы, это и составляет основу коллективной идентичности, и

---

[17] *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С. 44.

в конце концов основы национального воспроизводства человека.

Но на поверхности витает иллюзия свободного выбора образа жизни, образа мыслей и абсолютной свободы самовыражения. Упраздняя цензуру вкуса и морали, как основу внутренних нормирующих актов, и поощряя принцип абсолютной свободы, неконтролируемый иными инстанциями, кроме юридических, общество не может надеяться на то, что традиции и нормы общественного поведения будут воспроизводиться автоматически. Закон и юридическая норма в некотором смысле индифферентны к культуре. Общество, если оно стремится к стабильности, должно культивировать любые формы проявления гуманных отношений и противиться нигилизму, цинизму, культу перверсивных, извращенных экспериментов с человеческой природой и с человеческими отношениями. В этом аспекте следует еще раз критически переосмыслить содержание либертрегерства, характеризующего американскую систему ценностей, которая очень часто оборачивается вседозволенностью и двойными стандартами в отношении к иной ценностной основе и жестким контролем, когда дело касается собственных интересов.

Таким образом, идентичность – это характеристика человека в системе отношений «общее – особенное – индивидуальное», соединяющая общее с глубоко индивидуальным, которая обладает определенным ядром, с одной стороны, и постоянно коррелируется историей и обстоятельствами жизни, с другой.

КРИЗИС ПОСТСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ИДЕОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ МЫСЛИ

Трухан А. В.

Мировой процесс в XXI веке вошел в зону *«стратегической нестабильности»* [18]. Затянувшийся период прощания с модерном окончен. Цивилизационный проект модернизации долго отпевали в дискурсе «смерти Запада» (П. Бьюкенен) [19] и «поминок по Просвещению» (Д. Грей) [20], но быстро стали хоронить в условиях форс-мажора «глобальной пандемии». Начался грандиозный планомерный снос социальных институтов и ценностей модерна, подобный сносу башен-близнецов 11 сентября 2001 года. Величественные здания новоевропейской науки, национальных государств, прав человека, свободного рынка и демократических свобод, всеобщего образования, всеобщего равенства утратили под собой основание, на котором были построены – новоевропейский общественный идеал гуманизма.

В 2020 году глобалистский план демонтажа гуманистических завоеваний цивилизации модерна вошел в завершающую стадию. *На политическом уровне* этот процесс может быть определен как борьба глобалистской элиты за сохранение глобального лидерства в условиях утраты западной цивилизацией политической гегемонии. *На социальном уровне* – как попытка глобалистской элиты преодолеть глобальный антропологический кризис технократическими средствами. *На мировоззренческом уровне* – как исторический крах гуманистической идеи.

---

[18] *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004.

[19] *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. Пер. с англ. А. Башкирова / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 444 с.

[20] *Грей Д.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / пер. с англ. Л.Е. Переявлавцевой, Е. Рудницкой, М.С. Фетисова и др., под общей ред. Г.В. Каменской. М.: Праксис, 2003. 368 с.

Оценивая действия глобалистской элиты с мировоззренческой позиции краха гуманизма, необходимо сказать не только об этической несостоятельности самого проекта глобализма, но и о катастрофических последствиях для западной цивилизации его реализации в силу парадоксальности исторического процесса.

На это уже в начале века указал А.С. Панарин: «*Парадокс заключается в том, что сильные, то есть хорошо устроившиеся в настоящем, объективно были наиболее заинтересованы в стабильности…, и тем не менее именно они стали инициаторами ее подрыва – в надежде на еще большие шансы*». С другой стороны, слабые и потерпевшие, которые объективно были заинтересованы более всего в качественном изменении ситуации, субъективно менее всего готовы ее менять. *«Так, может быть,* - спрашивает Панарин*, – хитрость мирового исторического разума в том и состоит, чтобы подтолкнуть сильных на производство новой истории – той самой, которой они в конечном счете ни в коем случае себе бы не пожелали, но которую сами же и провоцировали»* [21].

Несомненно, что западная цивилизация в условиях исторического банкротства своего универсального проекта общечеловеческой цивилизации утрачивает свои гегемонистские позиции и уходит с мировой арены в качестве глобального игрока. Адекватная оценка этого положения дел дается как в западной литературе «предвосхищения катастрофы» (от Шпенглера до Бьюкенена), так и в постсоветской общественной мысли. Приоритетное значение для нас имеет теоретическое наследие А.С. Панарина, к которому мы обращаемся в нашем исследовании. Здесь же позволим себе привести несколько характерных цитат отечественных мыслителей, иллюстрирующих процесс культурного и социально-политического разложения западной цивилизации.

И.Д. Джохадзе для характеристики современного постмодернистского демократического общества вводит

---

[21] *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004. С. 11-12.

парадоксальное понятие «*тоталитарная демократия*», наполняя его не менее парадоксальным содержанием: «*Это общество репрессивной терпимости, агрессивного и бескомпромиссного гуманизма, массово-принудительной либерализации*»[22]. В этом обществе, «*где господствует формальное право, люди фактически прозябают в бесправии: ведь в конечном счете «законом» в таком обществе является само беззаконие, а истиной – отрицание истины*» [23].

Б.В. Марков выделяет два фактора кризиса политического: *апатия масс* и *коррумпированность власти*. «*При этом*, - отмечает он, – аполитичность *населения способствует злоупотреблению власти и наоборот. Отсюда политическое тело гниет одновременно с хвоста и с головы*» [24].

В той же лексике делает свои выводы о последствиях разложения западной гегемонии О. Матвейчев: «*Распад мировой системы, превращение ее в кишащую гниющую массу, в толпы кочевников – дело ближайшего XXI столетия. Но что вырастет на этом кладбище?*» [25].

Умирающий гегемон уходит из мировой политики, отравляя продуктами своего разложения подконтрольные ему политические элиты незападного мира. При этом Запад под властью глобалистской элиты не намерен уходить мирно. Напоследок он собирается громко «хлопнуть дверью». *Историческая задача постсоветской России – минимизировать последствия этого «хлопка»* [26]. *Эта задача может быть решена только на пути перехвата Россией мирового лидерства и реализации в истории собственного проекта общечеловеческой цивилизации*.

---

[22] *Джохадзе И.* Демократия после Модерна. М.: Праксис, 2006. С. 19.

[23] Там же. С. 33.

[24] *Марков Б.* Понятие политического. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 7.

[25] *Матвейчев О.* Суверенитет духа. М.: Поколение, 2007. С. 397.

[26] «Я констатирую имеющийся факт: новая мировая война уже началась. Идет она уже несколько лет, мое свидетельство о ней относится к 1998 году» // *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004. С. 13.

От западного проекта цивилизации человекобожия к русскому проекту Богочеловеческой цивилизации

«*Если на нашей планете есть что-то страшнее самого страшного, то это, без сомнения, апокалипсис европейца. /.../ Потрясает агония европейской культуры, построенной на «непогрешимости» и самодостаточности европейского человека. Над апокалиптическими безднами его самоуничтожения все явнее и яснее видны очертания титанического лика печального пророка Европы – Достоевского. Его пророчества о Европе исполняются на наших глазах, и сердце обливается кровью*» [27]. Эти слова сербского святого преподобного Иустина Поповича, сказанные в 1940 году, могут быть взяты в качестве эпиграфа к исследованию современных социальных процессов. Наша история по-прежнему совершается «по Достоевскому».

Антихристианская духовная природа новоевропейского гуманизма была вскрыта русской философской мыслью еще в XIX веке. В русской философской мысли гуманизм был определен как *религия человекобожия*. Ф.М. Достоевский в «Великом инквизиторе» показал нам неотвратимый финал гуманистического человеколюбия: «*О, пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией*» [28]. Антропофагией можно назвать разворачивающиеся на наших глазах процессы духовного и технократического расчеловечивания человека.

А.Ф. Лосев уже из XX века, обращаясь ко всем новоевропейским реакционерам и либералам, революционерам и контрреволюционерам, деятелям науки и искусства, говорит: «*Имейте мужество сознаться, что и жизнь ваша и ваши идеи совершенно несовместимы с религией, да еще с христианской. Сознаемся и утвердим раз навсегда: Новое время есть борьба*

---

[27] *Иустин Попович, преподобный*. Достоевский о Европе и славянстве. М.-СПб.: Сретенский монастырь, 2002. С. 14.

[28] *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы: Роман. СПб.: Каравелла, 1993. С. 280.

не против тьмы и невежества, но против Бога…, и если сущность средневековья есть христианство, то сущность Нового времени есть сатанизм» [29].

Современная агония западной цивилизации модерна есть не что иное, как и расплата за века гуманистической апостасии и «сатанизм мысли». Современная антропофагия – закономерный итог борьбы западного человека с Богом. Сегодня процесс умирания западной цивилизации человекобожия, растянувшийся на два столетия достиг кульминационной точки, за которой реализуется либо *апокалиптический сценарий* выхода «зверя из бездны»[30], либо *сценарий возвращения России в мировую историю* и исполнения своей *миссии катехона* – удерживающего осуществление «тайны беззакония» [31].

В этой ситуации всякие рассуждения о судьбе и предназначении России могут иметь какой-то смысл только в рамках второго сценария развития событий, потому что реализация первого сценария предполагает исчезновение России из мировой истории. Это значит, что нам предстоит рассматривать современность в эсхатологической логике истории и, следовательно, актуализировать историософскую парадигму русской религиозной философии. В этой парадигме русская альтернатива гуманизму может быть сформулирована словами преподобного Иустина Поповича: «*Все человеческие мысли, все ощущения, все человеческие дела в конечном выражении заканчиваются только двумя путями: или в человекобоге, или в Богочеловеке. Между этими полюсами протекает вся творческая жизнь рода людского как в духовном, так и в материальном планах. Хочет человек того или нет, но он служит или человекобогу, или Богочеловеку,*

---

[29] *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа /Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. С. 257.

[30] «зверь, выходящий из бездны» (Откр. 11, 7).

[31] «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2, 7).

содействуя тем самым преуспеванию в мире или человекобожества или Богочеловечества» [32].

Насущная задача постсоветской общественной мысли состоит в том, чтобы выработать теоретические основания и предложить миру *проект Богочеловеческого цивилизационного единства*. Разработке проблемного поля постановки этой задачи посвящена данная работа.

Проблема парадигмальных оснований русского универсального цивилизационного проекта

Исходный пункт разработки русского универсального цивилизационного проекта – решение *проблемы определения парадигмальных оснований разработки и осуществления данного проекта*.

Суть проблемы состоит в том, что в современном глобальном обществе на всех уровнях институционально организованного мышления сохраняется доминирование парадигм западной цивилизации. Социально разлагающийся фаустосовский европейский человек продолжает удерживать свою власть над умами человечества, диктуя свои принципы понимания социальной действительности. Глобалистские элиты продолжают контролировать процессы формирования общественного сознания на всех уровнях информационного противоборства, включая научный дискурс.

Одним из способов контроля научного дискурса является продвижение собственной повестки дня и установление собственных критериев научности. В области общественных наук в числе парадигмальных критериев научности можно выделить *экономикоцентричную модель социума* и *технократическое понимание социального развития*.

Так, главным направлением разрешения современного социального кризиса определяется переход в новый технологический уклад постиндустриального общества. *«Изменение фазы развития, - пишет известный российский*

---

[32] *Иустин Попович, преподобный*. Достоевский о Европе и славянстве. М.-СПб.: Сретенский монастырь, 2002. С. 195.

футуролог С.Б. Переслегин, - подразумевает перенастройку всей совокупности общественных связей (личных, профессиональных, конфессиональных и пр.), что означает, в части, полный слом не только юридической системы, но и положенной в ее основу морали. Такая эволюция социума требует от личности развитой инновационной толерантности» [33].

Останется ли человек человеком после прогнозируемого *слома* всей совокупности общественных отношений? Не скрывается ли за фасадом «развитой инновационной толерантности» процесс *слома* идентичности собственно человеческой личности? Не является ли *безусловная вера в научно-технический прогресс* орудием расчеловечивания человека? – Все эти вопросы приобрели чрезвычайную остроту после начала пандемийной трансформации мира в 2020 году и публичном оглашении конечных целей антиковидной повестки дня председателем Давосского Всемирного экономического форма Клаусом Швабом [34].

В русской общественной мысли проекту «инклюзивного капитализма» Клауса Шваба намертво приклеилась бирка с надписью «цифровой концлагерь», а сам способ перехода к новому мировому порядку был назван реваншем глобального фашизма. Организация эффективного противодействия реализации данного проекта требует ясного осознания альтернативы. Для этого отечественной институционально организованной мысли необходимо выйти из-под контроля со стороны западной парадигмы и предложить собственную повестку дня.

Этот выход мы видим в разработке *концепта русского идеократического сознания* и *методологии социального анализа в идеократической парадигме мысли*. В настоящей работе мы

---

[33] *Переслегин С.Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 503.

[34] *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.; *Schab K, Malleret T.* COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020. 280 p.; *Schab K,Vanham P. Stakholder.* Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Wiley, 2021. 304 p.

вводим необходимый понятийной аппарат в процессе постановки *проблемы кризиса постсоветской идентичности*.

Кризис идентичности западной цивилизации модерна в идеократической парадигме мысли

Отказ западной цивилизации модерна от универсального проекта общечеловеческой цивилизации и обусловленная этим обстоятельством утрата Западам политической гегемонии в мировой истории выступает главной предпосылкой запуска *глобального кризиса коллективной идентичности*. Сложные исторически сложившиеся социальные общности утрачивают основания общественного единства, демонстрируя переход от множественной идентичности иерархически организованных структур общественного сознания к множеству идентичностей, структурно не связанных между собой [35]. Национальные и многонациональные идентичности рассыпаются на этнические, конфессиональные, гендерные, региональные, политические, профессиональные, имущественные и другие идентичности, разрывая связи, которые удерживали их на своем месте в единстве целостного общественного сознания. Вместе с коллективной рушится и *индивидуальная идентичность* в силу парадоксальной «социогенности» индивидуального сознания [36].

---

[35] «Вместо теории множественной идентичности предложена новая концепция множества идентичностей, основанная на понимании многокультурности, проявляющейся на личностном и групповом уровнях» // *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. С. 2.

[36] Ян Асман выдвинул два парадоксальных тезиса, согласно которым индивидуальное сознание «социогенно» не только потому, что возникает через социализацию (извне вовнутрь), но и потому, что является носителем коллективного представления о себе или мы-сознания (вне которого не существует никакой коллективной идентичности) // *Асман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольковой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 140.

Победа множественности над единством проявляет себя не только в распаде общественных структур и отношений, но и в катастрофическом снижении способности институциональной науки вырабатывать общезначимые решения. Процессы трансформации социокультурной идентичности приобрели с начала века статус «сквозной» социогуманитарной проблемы[37]. Актуальность ее разработки и обсуждения подтверждается нарастающим массивом научных публикаций и обсуждений на дискуссионных площадках национального и международного уровня. Однако здесь мы имеем все ту же множественность подходов, в которой тонет общезначимое решение проблемы.

Кризис общественной и индивидуальной идентичности есть процесс, *свидетельствующий о распаде* сложных социальных структур и отношений, но вместе с тем и *обусловливающий этот распад*. Идентичность как феномен общественного и индивидуального сознания, является диалектическим моментом социальной действительности («общественного бытия»), который выступает как пассивной, так и активной стороной социального процесса. Однако исследование активной стороны идентичности, причинно обусловливающей и направляющей ход социально-исторического процесса, табуируется экономикоцентрическими и *технократическими* доминантами современной научной парадигмы, рассматривающей социальные процессы исключительно в логике каузальной причинности.

В настоящей работе предлагается рассмотрение современного кризиса постсоветской идентичности в *идеократической парадигме*. Специфика этого подхода состоит в том, что социальные процессы исследуются «сквозь призму» общественных идеалов, которые выступают телеологическими детерминантами социальных трансформаций. Идеократическая идентичность формируется посредством отождествления индивида и социума с идеалом совершенного общества и совершенной личности, т.е. – с общественным идеалом.

---

[37] *Муза Д.Е.* Восточнохристианская цивилизация: социокультурное устроение и идентичность. Донецк: Изд-во «Вебер» (Донецкое отделение), 2009. С. 7.

Соответственно разрушение общественного идеала выступает телеологической причиной кризиса идеократической идентичности. Поэтому задача выхода идеократического общества из кризиса идентичности решается на пути восстановления власти общественного идеала в общественном сознании.

Магистральная линия всемирной истории определяется цивилизациями идеократического типа. На сегодняшний день таких цивилизаций две: *Россия и Запад*. В их борьбе за гегемонию в мировой истории решается судьба человечества. *В идеократической парадигме эта борьба за универсальный проект общечеловеческой цивилизации будущего определяется как борьба за новый общественный идеал, способный вдохновить и подчинить своей власти плюралистическое сознание постсовременного человека*.

Идеократическая структура кризиса постсоветской идентичности

Внезапное исчезновение с политической карты мира советского государства оставило после себя *феномен* и *проблему* кризиса постсоветской идентичности. *Как феномен* этот кризис имеет *внешние* и *внутренние факторы*, обусловившие его возникновение. *Как проблема* – он содержит *три внутренних уровня* и *один внешний*.

Внешним фактором этого кризиса стало поражение России в «холодной войне» и, как следствие, «убийство исторического времени» (А.С. Панарин), а также потеря Россией собственной политической субъектности. Поэтому внешняя задача выхода России из кризиса постсоветской идентичности состоит в преодолении последствий поражения в «холодной войне», через которое станет возможным возвращение России в мировую историю и обретение собственной политической идентичности.

Внутренним фактором, обусловившим поражение советского общества в «холодной войне», стало разрушение целостности общественного сознания советского народа, следствием чего стала потеря основания общественного

единства. Из советского идеократического сознания вынули коммунистический идеал и новая общность людей («советский народ») рассыпалась на части по национальным границам.

Разрыв целостности сознания произошел по линии внутреннего напряжения между «советским» и «православным» началами русского идеократического сознания. Можно сказать, что именно необходимость разрешения этого противоречия и стала причиной разрушения целостности. Однако основной удар был нанесен по связующему эти два противоположных элемента «русскому» началу.

Таким образом, на внутреннем уровне проблему кризиса постсоветской идентичности можно рассмотреть в идеократической парадигме как разрушение единства *трех идеократический начал постсоветской идентичности:* 1) «советского»; 2) «русского» и 3) «православного». Необходимость преодоления внутренней противоречивости между этими началами составляет исходное существо поставленной проблемы. По сути, ее решение заключается в том, чтобы *сформулировать новый общественный идеал согласования трех идеократических доминант постсоветской идентичности*.

Внешний уровень составляет спектр взаимосвязанных и взаимообусловленных следствий в международном и внешнеполитическом пространстве, вызванных поражением России в «холодной войне».

Таким образом, проблемное поле кризиса постсоветской идентичности может быть определено как структурное разрушение и рассогласование целостности общественного сознания на четырех уровнях идентичности (трех внутренних и одном внешнем). Рассмотрим социально-философское содержание этих уровней, используя введенные абстракции «советского», «русского» и «православного» начал русского идеократического сознания.

Первый уровень – кризис «советского» начала, может быть определен как *«трагедия советского человека»*, потерявшего свое отечество и неспособного адаптироваться к жизни в новой стране. Советская страна исчезла с поверхности земли, а

советский человек со своими идеалами на этой земле остался. Исчезла объединяющая и мобилизующая социальная и духовная задача создания нового человека. Разрушены социальные и культурные институты воспроизводства и реализации универсального общечеловеческого проекта, в котором для советского человека определялся экзистенциальный смысл его жизни. Бродит он, брошенный и неприкаянный, по некогда своей земле и все ему в этой жизни не мило. Огромное чувство неудовлетворенности настоящим и тоска по потерянной стране представляет серьезный разрушительный потенциал нереализованной социальной энергии. Эта энергия может быть направлена на созидание в случае возникновения отвечающего идеалам советского человека нового общечеловеческого проекта.

Второй уровень проблемы – это кризис *«русского»* начала, как «*трагедия русского человека»*, ставшего изгоем в постсоветских национальных государствах и утратившего свою историческую идентичность в постсоветской России. Если в Советском Союзе идентичность русского народа позиционировалась в качестве великоросского исторического основания братской семьи народов СССР [38], в которой русский человек жертвовал своей этнической идентичностью во имя идеократического единства новой общности советских людей [39], то в постсоветской Российской Федерации русскому началу нет никакого места, никакой функции, никакого служения. Оказалось, что с разрушением Советского Союза не только «*советский человек»* потерял свое отечество, но и «*русский»*.

---

[38] В гимне СССР, принятом в 1943 году, ясно определяется место Великой Руси как идентифицирующего принципа русского начала в советском государстве: «Союз нерушимый республик свободных навеки сплотила Великая Русь».

[39] Это жертвенное служение русских во имя единства народов проявлялось не только в экономическом дотировании и культурном донорстве отстающих народов, но и в политической структуре советского общества. Так в составе Коммунистической партии СССР были представлены партийные структуры всех союзных республик, кроме РСФСР.

«Другие народы, – пишет А.С. Панарин, – входящие в состав СССР, после краха коммунистической идеи и дискредитации будущего мгновенно отступили в национализм – из единого вселенского времени в свое, приватизированное пространство, ставшее источником воодушевляющего мифа» [40]. Лишь русским отступать оказалось некуда в своей стране. Для них также не нашлось своего места на геополитическом пространстве постсоветских государств. Русской идентичности в равной мере оказалось чуждым отождествление как с этническим национализмом – *«русской нацией»*, так и с политическим национализмом – *«российской нацией»*.

На воззвание первого президента РФ Б. Ельцина «Мы – россияне» Федор Гиренок ответил формулировкой своего «символа веры» русского самосознания: «Я – не россиянин. И не гражданин мира. Но в той мере, в какой я продолжаю быть русским, возможна Россия. И возможно сожительство в ней разных народов. То есть возможен русский космос. Ели же я стану россиянином, то Россия пропадет. И россияне исчезнут» [41].

Вместе с тем, отмечает Федор Гиренок, для русского человека само прилагательное «русский», стало проблемой. Откуда, вопрошает он, это неодолимое желание русских «отказаться от слова «русский» и заменить его каким-нибудь другим словом» [42]? Поразительной оказывается какая-то стыдливость русских именовать и позиционировать себя в истории «русскими», всячески стремясь снять с себя обвинения в «великорусском шовинизме».

Эта стыдливость зафиксирована в преамбуле «Конституции РФ» 1993 года, в которой русские как титульная нация отказываются от своей субъектности в образовании государственности России и отдают ее «многонациональному народу Российской Федерации». Эта формулировка осталась

---

[40] *Панарин А.С.* Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.401.

[41] *Гиренок Ф.* Пато-логия русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. С. 7.

[42] Там же.

после принятия поправок в Основной закон в 2020 году, несмотря на то, что она противоречит нормативам ООН. По этим нормативам мононациональным государством считается то, в котором численность титульной нации составляет 2/3 от численности населения страны, а на территории Российской Федерации проживает более 80% русских (по данным переписи 2010 г.).

Попытка депутата Государственной Думы Константина Затулина провести соответствующие поправки в Конституцию не прошла[43]. Причина этой неудачи, на наш взгляд, – не столько в политических кознях русофобов, сколько в указанной специфике русского самосознания. Русское самосознание отказывается идентифицировать себя по этнополитическим формулировкам ООН с титульной нацией, так как русские – вовсе не нация.

Третий уровень проблемы – кризис «*православного*» начала, как «*драма постсоветского православия*». Постсоветский период – это время *несостоявшегося возрождения православной веры в России и разочарования в русской религиозной философии.* Религиозный подъем конца 80-х - начала 90-х годов, на волне которого произошло разрушение советского строя, иссяк уже в нулевые, а весь идейный фонд русской религиозной философии, как пишет С.С. Хоружий, «не стал материалом для идейного строительства в посткоммунистическую эпоху. Подавляющей частью, он оказался неадекватным посткоммунистической реальности» [44].

Фундаментальное противоречие между «советским» (атеистическим) и «православным» (религиозным) началами советской эпохи было использовано для проведения в России либерально-демократических преобразований по шаблонам западной идеократической цивилизации. Историческая травма, нанесенная русскому православию советским периодом,

---

[43] Почему Константин Затулин прав, а Геворг Мирзаян – нет. URL: https://regnum.ru/news/polit/2855046.html (дата обращения 10.02.2022).

44*Хоружий С.С.* Путем зерна: русская религиозная философия сегодня // Вопросы философии. 1999. №9. С. 142.

оправдывала и легализовала антисоветскую пропаганду в церковной среде. Канонизация новомучеников российских вошла в противоречие с признанием духовного значения подвига большевиков, героической победы Красной армии в гражданской войне, жертвенного труда строителей советского общества, антибуржуазной идеологической борьбы и выдающихся произведений советской культуры.

Русская церковь попала и историческую ловушку. *С одной стороны*, она выступила на стороне разрушителей советского общества и, по-сути, стала одним из рупоров антисоветской пропаганды, углубляющим раскол между «советским» и «православным» началами в постсоветском сознании. Советский человек, после разрушения своего государства, пошел в православную церковь, но историческая задача воцерковления советского человека не была решена.

С другой стороны, солидаризация с либеральным постсоветским трендом перестроечного и постсоветского времен, не позволила русской церкви дистанцироваться от антиправославного содержания либеральной идеологии и антинародного политического курса страны. Общий уровень секуляризации сознания постсоветского человека, установление буржуазных отношений и агрессивное насаждение неолиберальных ценностей – все это требовало от православной миссии ревностного исповедания веры и свидетельства истины как ясно выраженной альтернативы «духу капитализма» и либеральному пониманию «индивидуальной свободы». Вместо этого постсоветское духовенство приняло в качестве нормативной реальности либеральный образ жизни постсоветского человека, легализуя его своим авторитетом.

Тем самым, русская церковь, встроившись в политическую систему постсоветского либерально-демократического государства, обрела прочное положение на земле, но ослабила свою связь с небом. Политическая и правовая обусловленность устроения и функционирования постсоветской церкви принципами либерального государства стала серьезным испытанием для церковного руководства в осуществлении своей миссии. В критический момент постсоветской истории русское

архиерейство без всякого соборного обсуждения склонило голову перед требованиями светских властей: *освятить своим священным саном пандемический консенсус мировых элит; признать тотальную ложь пандемической мифологии, провозгласить святыней здоровье человека; пойти на осквернение православных святынь антиковидными предписаниями и благословить всеобщую «вакцинацию» экспериментальными инъекциями*.

Четвертый уровень проблемы — это *драма мирового сообщества*, оказавшегося после падения Советского Союза в условиях однополярного мира, со всеми вытекающими из этого геополитическими и всемирно-историческими последствиями. Здесь и трагедия стран социалистического лагеря, оставшихся один-на-один со своими проблемами во враждебном окружении. Здесь же и трагедия западных стран, в которых существенно обострился *кризис идентичности евро-атлантической цивилизации модерна*. Не прошло и десяти лет после разрушения Советского Союза, как Патрик Бьюкенен во время избирательной кампании 2000-го года услышал от множества простых американцев слова: «Пат, мы теряем страну, в которой выросли»[45]. Каким образом, вопрошает он, эта печаль и грусть – как будто умирает родной отец, и ты ничего не можешь поделать – проникли в сердце американцев? «Разве мы… не «нация, без которой невозможно представить себе мир? Разве сегодня… у нас остались соперники в военном могуществе, экономической мощи или культурном влиянии? Мы выиграли «холодную войну». Наши идеи – американские идеи – и идеалы распространяются по всему миру. Откуда же грусть и печаль?»[46].

Возникновение в политическом пространстве ситуации, которую О. Арин назвал «мир без России» [47], создала, казалось

---

[45] *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада: Пер. с англ. А. Башкирова / П.Дж. Бьюкенен. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 11.

[46] Там же.

[47] «Россия перестанет (фактически уже перестала) оказывать влияние на ход мировых событий. На языке геостратегии это означает, что Россия потеряла статус великой державы, престала быть центром

бы, идеальные условия для активной реализации своих замыслов иным игрокам мировой политики на «Великой шахматной доске» Збигнева Бжезинского. Не прошло и десятилетия, как вслед за бездомностью советского человека на улице без стен и крыши над головой оказался и американский человек. «Во многих, слишком во многих отношениях, – продолжает П. Бьюкенен, – нынешнюю Америку любить не за что. Она остается, конечно же, великой державой, но величие не обязательно подразумевает благо. Немало таких людей, которые больше не чувствуют Америку своей. Не мы покидаем Америку, говорят они, это она нас покидает» [48].

Таким образом, можно сказать, что проблематика постсоветского кризиса идентичности требует комплексного решения *на всех четырех уровнях* и не может быть решена без учета какого-то одного из них. Это значит, что задачи 1) *возвращения советскому человеку своего отечества*, 2) *определения своего места и роли русского начала* и *3) русского православия в возрождении страны* не могут быть решены без 4) *выработки собственного универсального проекта глобального мироустройства*, с которым Россия может вернуться в историю. Именно в решении проблемы четвертого уровня содержится ключ к решению проблем первого, второго и третьего уровней. Понимание этого положения позволяет нам сформулировать тезисы: 1) *судьба универсального общечеловеческого проекта определяется разрешением проблемы кризиса постсоветской идентичности; 2) кризис постсоветской идентичности разрешается через реализацию Россией собственного общецивилизационного проекта.*

В постсоветском публицистическом дискурсе разработка собственного мирового проекта отождествляется с созданием новой государственной идеологии для современной России.

«силы» и мировым полюсом, определяющим структуру международных отношений» //Арин О. Мир без России. М.: Изд-во Эксмо, 2002. С. 7.

[48] *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова / П.Дж. Бьюкенен. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 17.

Однако, реализация данной задачи встречает на своем пути трудности, которые требуют особого рассмотрения.

Постсоветская Россия в поисках новой идеологии

Востребованность постсоветским общественным сознанием новой идеологии достигает гамлетовской остроты постановки вопросов. Так, обосновывая историческую несостоятельность трех политических идеологий XX века для постсоветской России (либерализма, коммунизма, фашизма), разработчик евразийской идеологии А.Г. Дугин рассматривает задачу созидания Четвертой политической теории как вопрос жизни и смерти для России [49]. Этот посыл воспроизводит в своей статье «Идеология или смерть!» С.Ю. Глазьев [50].

В 2021 году авторским коллективом Изборского клуба был представлен широкой общественности очередной проект новой идеологии «Русский Ковчег» [51], в которой современность оценивается с помощью библейского понятия «предпотопное человечество», а Россия позиционируется, не больше и не меньше, как «Ноев Ковчег» для человечества в наступающей эпохе.

Изборский клуб экспертов – это основная площадка, собравшая главные интеллектуальные силы страны государственно-патриотической направленности, на которой с 2012 года прямо ставится и решается задача разработки новой идеологии [52]. «Русский Ковчег» — это уже, как минимум, третья

---

[49] *Дугин А.С.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2017. С. 8.

[50] *Глазьев С.Ю.* Идеология или смерть! URL: https://izborsk-club.ru/19782/ (дата обращения: 21.09.2020).

[51] *Аверьянов В., Калашников В., Черемных К.* Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития / под ред. В.В. Аверьянова. М., 2021. 225 с.

[52] «Идеологическое направление Изборского клуба можно обозначить как социальный консерватизм, синтез в единую платформу различных взглядов русских государственников (от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов)»

редакция новой идеологии для постсоветской России, подготовленная авторским коллективом единомышленников (после «Русской доктрины» [53] и «Доктрины Русского мира» [54]). Однако, при всей напряженности и плодотворности интеллектуальных усилий консервативных идеологов, необходимо признать, что теоретическая разработка практически реализуемой альтернативы господствующей либеральной идеологии не дается по целому ряду причин. Мы обозначим только три причины *«интеллектуального неуспеха»* в разработке новой идеологии для России, которые имеют фундаментальный характер.

Первая причина – кризис цивилизационного проекта модерна свидетельствует о неадекватности всех выработанных в нем рациональных парадигм мысли. Поэтому *построение новых доктрин и идеологий на парадигмальных основаниях модерна бесперспективно* для достижения поставленной цели – *определения пути выхода общечеловеческой цивилизации из глобального антропологического кризиса идентичности*. В частности, бессмысленно заниматься разработкой новых идеологий в эпоху «конца идеологий», о чем блестяще пишет тот же А.Г. Дугин, член Изборского клуба: «Чтобы Россия смогла спастись сама и спасти других, недостаточно придумать какое-то техническое средство или обманный ход. Мировая история имеет свою логику. И «конец идеологий» не случайный сбой, а начало нового этапа. По всей видимости, последнего» [55].

Упоминание о последнем этапе – не случайно, автор совершенно недвусмысленно дает понять, что мир вошел в

//Доктрина Русского мира / Составитель В.В. Аверьянов. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2016. С. 637).

[53] *Аверьянов В., Калашников В., Черемных К.* Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития / под ред. В.В. Аверьянова. М., 2021. 225 с.; Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2007. 864 с.

[54] Доктрина Русского мира / Составитель В.В. Аверьянов. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2016. 640 с.

[55] *Дугин А.С.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2017. С. 26.

последний – апокалиптический этап своей истории, в котором работает эсхатологическая логика. «В такой ситуации, - продолжает Дугин, - будущее России напрямую зависит от наших усилий по выработке Четвертой политической теории»[56]. По всей видимости, эта теория не может быть представлена в форме еще одной разновидности идеологии, так как человечество вошло в новый эон своей истории. На этом этапе работают иные принципы осмысления социальной реальности – религиозной философии и мифологии.

Вторая причина – интеллектуальный процесс в постсоветской общественной мысли имеет *характер заимствования западных идей и придания им специфической местной окраски*. В постсоветской мысли по-прежнему, как и полтора века назад, отсутствует самостоятельное философское основание для выработки собственной государственной идеологии. Стоит напомнить меткое замечание Владимира Соловьева о появившихся в России середины XIX века сочинениях по разным философским предметам: «*Но все философское в этих трудах вовсе не русское, а что в них есть русского, то ничуть не похоже на философию, а иногда и совсем ни на что не похоже. Никаких действительных задатков самобытной русской философии мы указать не можем:/…/ прекрасно понимая и усваивая чужие философские идеи, мы не произвели в этой области ни одного значительного творения*» [57].

Несмотря на появление с момента приведенной оценки целого ряда значительных философских сочинений, среди которых и труды самого Владимира Соловьева, главная мысль остается верной – эти работы произрастают из европейского корня. Об этом же спустя полвека свидетельствует и Л.П. Карсавин: *«Я вовсе не хочу умалять русской философской литературы. Я только утверждаю, что в наиболее значительных своих произведениях она русская лишь по языку, на котором написана, т.е. – все равно, что переводная. Не*

---

[56] Там же.

[57] *Соловьев С.С.* Соч. в 2-х т. Т.1. Философская публицистика. М.: Издательство «Правда», 1989. С. 345.

только Вл. Соловьев, а и о. Флоренский и Лосев по стилю и содержанию своего философствования – настоящие немцы».[58] Заимствованный характер имеет и философия самого А.Г. Дугина, который черпает философский аппарат и проблематику в европейских источниках: традиционализме Р. Генона, философии консервативной революции и философии М. Хайдеггера.

Третья причина – идеологии, концентрирующие волевую и интеллектуальную энергию народов на достижении практически-конкретных социальных результатов, не создаются в кабинетах и в конференц-залах – *они рождаются на полях социальных сражений в условиях войны, а не мира*. Исторический опыт России показывает, что ответ на вопрос «быть или не быть» может быть получен только на самом краю бездны общественно-исторического небытия. А.Г. Дугин для именования этого момента использует хайдеггеровский термин Ereignis «событие» - миг максимального риска, в который приходит спасение [59].

В.Н. Расторгуев называет этот исторический момент роковым событием. «*Роковые события – это не просто события в череде других, а поворотные пункты истории. Они явным, хотя и непостижимым образом изменяют судьбы государств, цивилизационных миров и гражданских наций, этническое самосознание и коллективную память поколений*»[60]. Таким роковым событием в судьбах народов является война – «*школа бесчеловечности и ожесточения, но и жертвенности, героизма, взаимной поддержки, где наряду с ненавистью рождается способность прощать поверженного противника*» [61].

---

[58] *Карсавин Л.П.* Философия В.К.П. По поводу статьи А.В. Кожевникова // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 76.

[59] *Дугин А.С.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2017. С.24-25.

[60] Национальная память в эпоху перемен / Т.В. Беспалова, С.П. Поцелуев, В.Н. Расторгуев; отв. ред. Т.В. Беспалова. М., 2021. С. 12.

[61] Там же. С. 14.

Истории народов пишутся не только чернилами, но, прежде всего, кровью роковых событий. С антропологическим кризисом расчеловечивания человечество встречается не впервые. Но впервые этот кризис имеет глобальный масштаб. Война как «*школа бесчеловечности и ожесточения*» является вместе с тем и *способом разрешения кризиса расчеловечивания*. Нет никаких оснований полагать, что выход из современного антропологического кризиса имеет какое-то иное решение, но очень многое говорит о том, что другого решения нет.

Текущая задача русской общественной мысли состоит в том, чтобы не упустить этот момент Ereignis в роковом событии России и воспользоваться им, чтобы решить проблему выхода из кризиса постсоветской идентичности. Лишь в неотвратимом событии грядущей войны возможно будет уловить ключевые смыслы и оформить их в *философию и мифологию собственного универсального проекта общечеловеческой цивилизации*.

Подводя итог, можно сказать, что для выработки собственного универсального проекта в России не сложились теоретические и исторические предпосылки. Так как, *во-первых*, заимствовать русской общественной мысли у Запада больше нечего, а собственного теоретического фундамента для выработки своего проекта она не имеет. И, *во-вторых*, социальная ситуация не достигла той степени напряженности, чтобы общественное сознание постсоветской России силой своей общественной мысли смогло совершить прорыв к теоретическому осмыслению и сформулировать собственный проект мирового устройства.

Задача современной русской общественной мысли состоит в том, чтобы осмыслить предпосылки создания собственной парадигмы мысли и быть готовыми (не пропустить момент Ereignis) оформить собственный проект в систему смыслов, образов и символов. Говоря по-русски: *когда Господь в очередной раз посетит Россию страданием, надо суметь не только победить в войне, но увидеть само это посещение, понять его смысл и объяснить его всем народам мира на понятном для всех языке.*

Постсоветская политическая идентичность в концептуальном противостоянии «государства-нации» и «государства-цивилизации»

С началом либерально-демократических преобразований политических институтов постсоветской России был запущен процесс создания *гражданской нации* в рамках *модернистской парадигмы нации и национализма*. Необходимо указать на принципиальное различие «вопроса о нациестроительстве» в современной России от традиционной постановки «национального вопроса» в дореволюционной России XIX века. Если в имперской России, отмечает М. Гефтер, национальный вопрос ставился в отношении этнонациональных меньшинств *«преимущественно в связи с их предполагаемой степенью лояльности к империи»*, то в *«современной трактовке национального вопроса в центре внимания оказываются не этнические меньшинства, а этнические русские»* [62].

Эта оценка прекрасно иллюстрируется позицией одного из разработчиков и пропагандистов нациестроительства в постсоветской России Э.А. Паина. «*Не менее важно, - пишет он, - что в современной России все более актуальными становятся и особые проблемы этнического большинства, русских*»[63]. Важно отметить, что здесь проблема нации и национализма рассматривается исключительно с позиции этнической множественности (гетерогенности), в которой «русские» определяются как один из многих этносов («этническое большинство») и не более.

Именно это узкое этноцентричное понимание «русского» начала постсоветской идентичности стало главным предметом

---

[62] *Гефтер М.* Какое нациестроительство нужно России – и зачем? Русская нация «теоретически и практически»: pro et contra. Дебаты 13.02.2017 // Интернет-журнал Михаил Гефтер. URL: http://gefter.ru/archive/21154 (дата обращения 11.08.21).

[63] *Паин Э.А.* Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике. М.: Новое издательство, 2004. С. 11.

противостояния со стороны другого концептуального понимания «русскости». Официальной доктрине модернистского нациестроительства, репрезентируемой концептом *«государства-нации»,* [64] был противопоставлен концепт *«государства-цивилизации»*. Это принципиальное различие (этническое или неэтническое) в понимании «русского» элемента в структуре постсоветской идентичности составляет *первый пункт* концептуального противостояния обозначившихся подходов.

Второй пункт концептуального противостояния по «национальному вопросу», который мы также находим в статье М. Гефтера, связан «*с неопределенностью статуса постсоветской России как преемницы Российской империи и Советского Союза*» [65]. Если в модернистской концепции «государства-нации» ставится задача освободиться от зависимости как имперского, так и советского прошлого, то в концепции «государства-цивилизации», напротив, решается задача устранить разрывы в общественном сознании между тремя историческими типами политической идентичности. Одной из неудачных попыток преодоления этого разрыва является эклектический набор политических атрибутов в государственной символике постсоветской России (герб – имперский, музыка гимна – советская, слова гимна и флаг – постсоветские).

Концепт «государства-нации» в постсоветской России изначально разрабатывался и позиционировался как альтернатива имперскому типу государства. Об этом прямо заявляет Э. Паин, определяя свою задачу в обеспечении перехода постсоветской России «*от имперского типа*

---

[64] В зарубежной литературе употребляется термин «нация-государство» (Nation-States).

[65] *Гефтер М.* Какое нациестроительство нужно России – и зачем? Русская нация «теоретически и практически»: pro et contra. Дебаты 13.02.2017 // Интернет-журнал Михаил Гефтер. URL: http://gefter.ru/archive/21154 (дата обращения 11.08.21).

государства к государству-нации» [66]. Говоря об опасности тенденции «возрождения имперского сознания», автор признает за этим процессом «внутреннюю целостность имперского проекта». Однако, наделяет этот проект исключительно негативными признаками экспансионизма, колониализма и самодержавия (авторитаризма).

Наконец, *третий пункт* противостояния между концептами «*государства-нации*» и «*государства-цивилизации*» определяется отношением к традиционным духовно-нравственным ценностям. Рассматривая динамику этого концептуального противостояния в реальной политике, необходимо отметить, что, положения цивилизационного направления занимают все более твердое место в официальных документах постсоветского государства, при том, что политический язык формулировок этих положений остается модернистским. Так, например, в «*Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года*» (в редакции 2018 г.) «*Многонациональный народ Российской Федерации»* определяется как *«российская нация»,* последняя же определяется через понятие *«гражданское самосознание»* (п. *4.2. г)* – все это в *дискурсе модернисткой парадигмы*. Однако, включение в определение понятия *«общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)»* признака «*приверженность базовым ценностям российского общества»* – является *цивилизационной вставкой*. Этот принципиальный цивилизационный аспект раскрывается затем в п. 11. *«Российское государство создавалось как единение народов, систематизирующим звеном которого являлся русский народ*» и в п. 11.1. *«Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка,*

---

[66] *Паин Э.А.* Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике. М.: Новое издательство, 2004. С. 11.

исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, интегрирование их в единую российскую культуру» [67].

Надо отметить, что здесь «*русское*» начало определяется не в узком этнонациональном смысле, а в цивилизационном, при том, что в последнем пункте понимание «*общечеловеческих принципов*» также дается не в модернистской, а цивилизационной интерпретации. Эта интерпретация «общечеловеческих принципов» содержит в себе политическую заявку на разработку собственного универсального проекта переформатирования общечеловеческой цивилизации на принципах *«русской культурной доминанты», «уважения самобытных традиций народов мира» и «интегрирования их в единое политическое пространство русской цивилизации»*.

В «*Стратегии национальной безопасности РФ*» (2021 г.) «*защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти*» заявлена в числе *стратегических национальных приоритетов* (п. 25), содержание которых раскрывается в пп. 84-93 [68].

Подводя итог двадцатилетнему противостоянию двух концептов политической идентичности постсоветской России «*государства-нации*» и «*государства-цивилизации*», можно сделать следующие выводы.

Во-первых, кризис постсоветской идентичности в области реальной государственной политики обусловлен несоответствием постскоммунистического либерального курса страны ценностным установкам общественного сознания постсоветского общества. Отказавшись от коммунистических идеалов, постсоветский человек так и не принял либеральной

---

[67] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». URL: www. consultant.ru (Дата обращения: 13.01.2021).

[68] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». URL: www. consultant.ru (Дата обращения: 13.01.2021).

системы ценностей и капиталистических общественных отношений, потому что подавляющее большинство постсоветского населения сохранило «*советскую*» и «*русскую*» идентичность. Именно «*советское*» и «*русское*» начала в постсоветском сознании оказали сопротивление «духу капитализма» (в терминологии Макса Вебера), в то время как реабилитированное «*православное*» начало успешно вписалось в процесс либерализации всех сторон общественной жизни страны.

Во-вторых, сегодня можно твердо заявить, что встраивание России в политическое сообщество развитых капиталистических стран Запада не состоялось, прежде всего, по культурным основаниям – по причине цивилизационной несовместимости западной культуры с русской культурой. Попытка переформатирования постсоветского общественного сознания с помощью модернистских технологий нациестроительства провалилась, идея запустить процесс формирования гражданской политической идентичности в концептуальных рамках «государства-нации» не состоялась.

В-третьих, сегодня, когда на наших глазах разваливаются сконструированные в XVIII веке идентичности европейских и северо-американского национальных государств, а сама модернистская парадигма нации и национализма в своих различных концепциях, по оценке Энтони Смита, *«достигла пределов своей объяснительной силы и эвристической полезности, практически полностью исчерпав свои возможности»* [69], у нас появляется реальный шанс возвращения к *имперской политической идентичности России* в концептуальных рамках *«государства-цивилизации»*.

В постсоветском научном дискурсе проект «*государства-цивилизации*» разрабатывается в рамках цивилизационного подхода, представляющего собой интегральную парадигму междисциплинарных исследований. Цивилизационный подход позволяет включить в дискурс научного исследования имперскую идентичность России в качестве ее

---

[69] *Смитт Э.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 60.

цивилизационной специфики и обосновать ее научными средствами. Именно этот путь проложил в современной науке А.С. Панарин, заявив, что *«вопрос о цивилизационной идентичности России… на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще»* [70].

К определению специфики цивилизационной идентичности России

Характеризуя особенность постсоветского научного дискурса в рассмотрении проблематики социокультурной идентичности, Д.Е. Муза в своей фундаментальной монографии *«Восточнохристианская цивилизация: социокультурное устроение и идентичность»* (2009 г.) выделяет три важнейших признака. *Во-первых*, «постсоветский период отличается большой востребованностью цивилизационной научно-исследовательской программы» [71]. *Во-вторых*, *«христианский или православный компонент присутствует во многих концепциях цивилизации, то ли на правах положительного, то ли нейтрального, то ли отрицательного фактора конституирования цивилизационного субъекта и его идентичности»* [72]. *В-третьих*, «идентичность православной цивилизации определяется как идеократическая» [73].

В последнем пункте автор делает отсылку к работе А.С. Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире». Раскроем это положение, более пространно цитируя текст Панарина.

Прежде всего, автор указывает на подмену, которую совершают западники, приписывая российской идентичности узкий этноцентризм. На что Панарин возражает: *«Не племенное*

---

[70] *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. С. 6.

[71] *Муза Д.Е.* Восточнохристианская цивилизация: социокультурное устроение и идентичность. Донецк: Изд-во «Вебер» (Донецкое отделение), 2009. С. 5.

[72] Там же. С. 15.

[73] Там же. С. 16.

чувство и не имперская гордыня скрепляли идентичность русских людей московского периода, а православный идеал священного царства, основанный на высшей правде и жертвенном служении святой апостольской вере» [74]. Здесь этнической идентичности противопоставляется конфессионально-цивилизационная, сущностным признаком которой является ее идеократический характер подчинения власти общему для всех идеалу. Поэтому все обвинения русских в «великорусском шовинизме», из которого потом выводятся экспансионизм, колониализм и авторитаризм, представляют собой банальную подмену понятий.

Далее, А.С. Панарин пишет: *«Драма нашей идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, не довольствовалась наличностями этнического, географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной»* [75]. Приоритетность в идеократической идентичности определяется: не данностью, а заданностью; не наличным состоянием дел, а призванием; не сущим, а должным.

Наконец, *последнее*: *«Наша идентичность в качестве Святой Руси и определилась в XV веке в форме народа – защитника православного идеала, который больше некому охранять. Речь, таким образом, идет об идеократической идентичности, основанной на привязанности к священному идеалу – тексту и аскезе, необходимой для того, чтобы ему соответствовать и сберечь от посягательств»* [76]. Здесь православный идеал идеократической идентичности московского периода получает свое имя. «*Святая Русь*» – это именование политического идеала *локальной древнерусской цивилизации*, в идеократическом сознании которой, после падения Константинополя, рождается новый политический

---

[74] *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. С. 6–7.
[75] Там же. С. 7.
[76] Там же.

идеал – идеал *универсальной общечеловеческой цивилизации* «*Москва – Третий Рим*».

В последующем «*российскую идентичность московского периода*» А.С. Панарин отождествит с «*русской идентичностью*», а «*русских*» с «*людьми православной культуры*» и «*православным народом*» [77]. Общий смысл этих отождествлений в том, что «*русским*» *в идеократической идентичности является тот, кто служит и защищает православные идеалы Святой Руси*. Идеократическая идентичность в свою очередь отождествляется с «*мессианской*» и противопоставляется «*нормальной идентичности*» - т.е. натуралистической. Идеал Святой Руси содержит в себе мессианское предназначение Третьего Рима.

Принципиальное отличие «*государства-цивилизации*» от «*государства-нации*» состоит в наличии у первого наднационального цивилизационного проекта, в котором выражаются на политическом языке сокровенные смыслы идеократического сознания, объединенные этим проектом народов. Наличие этого проекта и делает государства великими.

«*Нормальное*» *противопоставляется* «*великому*», - пишет А.Г. Дугин в статье-манифесте «*Россия может быть или великой, или никакой*» [78]. *«Нормальное» государство* не может быть *«Великой державой»*. В исторических наименованиях «Великая Сербия», «Великая Моравия», «Великая Германия», «Великобритания», «Вечный Рим», «Великая Русь» и др. – сохраняется память о явлениях в истории ненормальной – идеократической идентичности. Ведь главным признаком «великой державы» является не столько владение обширными землями, сколько величие общественного идеала, во имя которого эти обширные земли были объединены.

Исторический феномен Великой Руси, воспоминание и чаяние которого в народном сознании не угасло и в постсоветский период, выступает для нас исходной точкой определения цивилизационной специфики России. Эта специфика характеризуется А.С. Панариным и А.Г. Дугиным

---

[77] Там же. С. 401.

[78] *Дугин А.Г.* Основы евразийства. М.: Арктогея центр, 2002. С. 784.

как «*мессианская*» и, вместе с тем, – «*идеократическая*». Именно это понятие мы положили в основание теоретического осмысления *цивилизационной природы России* в *социально-философском и философско-историческом дискурсах*. Понятийная разработка *идеократической специфики России*, на наш взгляд, есть путь к разработке адекватной парадигмы осмысления места России в современном мире и определения способа преодоления кризиса постсоветкой идентичности.

Экзистенциальные выводы

Кризис постсоветской идентичности есть кризис русского идеократического сознания, вызванный потерей общественного идеала, ради которого стоит идти на смерть. Смысл жизни определяется смыслом смерти. Вопрос: «*во имя чего стоит жить?*» имеет своим критерием истинности ответ на вопрос: «*во имя чего стоит умирать?*» Это «во имя чего» и есть критерий коллективной идеократической идентичности. История показывает нам самым несчастным человека, которому не за что отдать свою жизнь. Такое несчастье познал *русский человек*, после того, как отказался от идеала Святой Руси и русская революция снесла «православие брёвен», в котором не осталось «рёбер». Такое же несчастье познал и *советский человек* после того, как променял коммунистический идеал, обагренный потом и кровью своих отцов, на «повышение материального благосостояния». Ищут они потерянные идеалы по всей земле и не могут найти. Потому что идеалы не произрастают от земли – они ниспосылаются с небес. Идеалы русского православия и русского коммунизма были даны свыше в борьбе русского человека с мировым злом, к которой присоединялись другие народы, разделяя с русскими все тяготы и лишения этой борьбы за идеалы.

Постсоветский кризис идентичности – это урок *русско-советско-православному человеку*, который разделился в себе, соблазнившись идеалами чуждой веры. Оказалось, что история

имеет духовное измерение, [79] и, более того, именно нравственный выбор свободной личности определяет дальнейшую судьбу человечества, а не научно-технический прогресс. И не экономика движет народами и странами, а мировые проекты. И не частные интересы объединяют индивидов в народы, а общие идеалы. Того же, кто предпочитает низшее высшему, ждет историческая расплата. *«Продажа первородства за чечевичную похлебку»*[80] есть не просто неравноценный обмен. Это – нравственный выбор, за которым следует отречение от своего предназначения. Постсоветский кризис идентичности и тот процесс нравственного и социального разложения, который этим кризисом продуцируется, есть следствие этого падения и вместе с тем искупительное страдание русского народа (именно – «русского»!) за предательство своих идеалов. Русский народ оказался в ситуации, описанной в евангельской притче «О возвращении блудного сына», когда отец ждет, а сын не возвращается и мечтает насытиться пищей для свиней, но никто не дает ему и этой пищи. Поэтому и теоретическое решение проблемы не дается нам прежде, чем мы не пройдем в полной мере путь искупления совершенного отступничества и не «придем в себя» [81].

---

[79] См. *Михайлов Г.* Нравственный образ истории. СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония», 2006. 560 с.

[80] *Кургинян С.Е.* Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2-х т. М.: МОФ ЭТЦ, 2009. С. 160.

[81] «Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15, 17-19).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Буркова Е.И.

Современное национальное государство, как политический институт, переживает период глубокого кризиса. В этих условиях появление и становление новых суверенных независимых государств на пространстве бывшего СССР – процесс сугубо сложный, медленный и противоречивый. В глобализирующемся мире культурные эталоны, символы и смыслы, ранее составлявшие устойчивый фундамент институтов nation state, вступили между собой в острую конкуренцию. И поле этой битвы – сердца людей, общественное сознание, проекты общественного развития.

Развитие есть движение общества во времени в форме самоорганизации индивидуального и коллективного опыта поколений в ходе их непрерывного взаимодействия. Глобализация, которая в ее нынешней версии сопровождается экстенсивным ростом – расширением техносферы, провоцирует доминирование ценностей потребления и тоталитарных тенденций политического развития. Классическая теория развития, где мир – объект познания и освоения, дошла до предельных задач создания, взамен естественной, искусственной среды и совместимого с ней постчеловека.

В конце XX века на смену классической приходит неклассическая теория развития, которая постулирует отказ от постановки мира под контроль. Управление переосмысливается как регулирование. Развитие мыслится как следование необщему пути и движение навстречу инновациям. Неклассические теории сопровождает постматериализм в системах ценностей. Человек – уже не потребитель, живущий ради еды и питья, досуга и развлечений.

Нациестроительство – объективный процесс, но он может быть описан и как целенаправленная политика, которая предполагает создание предпосылок для формирования

сообщества граждан, объединенных общей идентичностью и общей идеей государственной власти. Идентичность и государственная власть – не равноценные понятия. У нации присутствует данная идентичность. Часть ее – идея единой, одной, государственной власти. Нациестроительство следует отличать от государственного строительства. Нации не создаются «под данное государство», тем более, «под данную элиту». Границы государства, нации и гражданского общества не всегда совпадают.

Создание новых независимых государств после распада СССР ознаменовало начало нациестроительства как целенаправленной политики этих стран по созданию предпосылок для формирования, объединенных общей идентичностью, а не одной государственной властью, целостных сообществ граждан. На этот процесс наложило отпечаток то, что с советских времен отечественное обществоведение приравняло нациестроительство к государствостроительству, на основе якобы имеющейся, или подразумеваемой, общности национально-государственных интересов титульной нации (присутствие которой постулируется как незыблемая компонента). Нациестроительство понималось преимущественно как формирование моноэтнического национального государства, и обозначало строительство (!) – само слово отсылает нас к классическим теориям нации – политической (гражданской), основанной на гражданской идентичности, и (или) этнополитической, основанной на этнической идентичности.

В мире постмодерна все эти схемы постепенно уходят в прошлое. В первую очередь, это относится к процессу самоидентификации. Подразумевается внятная и конкретная этническая самоидентификация граждан, населяющих данную страну. Но наш современник, порой, принадлежащий к нескольким этносам одновременно, сегодня выбирает сам – быть ему русским мордвином, сибирским казаком, украинским евреем, белорусской татаркой, казахстанским немцем, или даже - арием, русом или берендеем… Или и тем и другим и третьим одновременно.

Второй подход к нациестроительству не выпячивает роль государства, а предусматривает создание полиэтнической нации, базирующейся на общегражданских, а не этнонациональных ценностях. Предполагается больший фокус на гражданское общество. По сути, этот подход – нечувствителен к этническому фактору в национально-государственном строительстве. Примером служит надэтническая общность – американский народ – нация граждан как политическое сообщество, основанное на верности американскому государству, его идеям, приверженности его ценностям, идеологии и даже мифам, составляющим ядро национальной политической культуры американцев. С точки зрения первого подхода, американцы – вообще не нация, nation, а народ, people. На самом деле они - гражданская нация, а сам подход – гражданский (граждански-политический) [82]. И это – полноценная нация, притом, не построенная на одном этносе так же, как на союзе или единстве этносов.

Остановимся на втором подходе чуть подробнее. Думается, что в его основе – концепция гражданской религии, неконфессионального религиозного измерения публичной жизни, являющегося сущностным выражением нации и объединяющего всех ее членов, независимо от народности, вероисповедания, конфессиональной принадлежности. Гражданская религия может ничего вам не говорить о некой Высшей Силе, но подразумевает специальные символы и ритуалы, служащие укреплению национальной солидарности и приверженности данному конкретному государству. Публичная жизнь здесь бывает тесно связана с властью государства, наделенного особыми, «сакральными», качествами, почти обожествляющими его. Гражданская религия – это порядок и справедливость, равенство всех перед законом, а государство – податель всех этих благ. Культура гражданской религии не задевает личных религиозных взглядов, и есть превосходный элемент национальной консолидации, в конечном счете выливающейся в культ государства. Личные убеждения и вера –

---

[82] *Лубский А.В. Посухова О.Ю.* Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. Т. 24. №8. С. 39-48.

частное дело, но всем требуется разделить общие элементы гражданской религии [83].

Заметна связь второй концепции с имперской идеей и, в любом случае, должно иметь место сильное государство, которое будет поддерживать такие правила игры. В СССР имелся некий прообраз, своеобразная разновидность гражданской религии, советской религии гражданского самоотвержения во имя построения идеального общества, рая на земле, силами социалистического государства, культ которого жив и поныне. Народу предложили новые символы и смыслы, своих героев, праздники, ритуалы с принесением жертв, «святых», и даже «мощи»!

Общность «советский народ» формировалась поверх этнического, религиозного и всякого иного разнообразия. Вера, национальная принадлежность, народные и семейные корни и традиции допускались как частное и личное дело каждого. Если не считать, что атеизм был официальной политической доктриной, а этнический национализм жестоко пресекался, в том числе и репрессивными мерами.

Оба подхода имеют отношение к нынешней России, где нациестроительство в наибольшей степени отождествляется с государственным строительством. Имеет место попытка строительства государства на фундаменте политической нации. При этом делается ставка не столько на русских России, сколько – на россиян в целом, к которым по умолчанию относим и татар, и башкир, малые народы Севера, Поволжья и Кавказа и все остальные этнические группы. Таким образом, неважно, сколько в России именно этнических русских, поскольку строительство осуществляется с опорой на любых граждан. В число которых завтра, возможно, войдут «новые россияне» – вьетнамцы, китайцы или жители черного континента.

Постсоветское нациестроительство здесь (как и на всем постсоветском пространстве) сопровождалось дезинтеграцией и «парадом суверенитетов», этнополитическими и этнорелигиозными конфликтами, в ряде случаев доходившими

---

[83] *Белла Р.* Социология религии. Американская социология. Проблемы, перспективы, методы. М.: Прогресс, 1972. 392 с.

до «горячей» фазы, и почти что блокировавшими на определенном этапе дальнейшее политическое развитие страны.

Главная его особенность – в отсутствии внятно сформулированной национальной идеи или концепции, вписанной в проект развития всего общества и его политических институтов. В целом, говоря о концептуальном фундаменте нациестроительства в России, мы вынуждены констатировать его противоречивость, отсутствие ясности, последовательности, четкой политической линии... Как и в общественном сознании, здесь нет единой стройной системы ценностей и целей, преобладает эклектика идей, символов и смыслов. Что, конечно, еще больше усложняет его анализ.

Россия в XXI веке вязнет в своей же старой исторической колее. На этапе глобализации и ее составляющей глобального политического транзита, в полиэтничной и мультикультурной России, при пассивном русском большинстве и активно звучащих меньшинствах, государственноцентричная этнополитическая версия нациестроительства показала себя невнятно и несовременно.

После 2000-го года власть, по-видимому, приступила к поиску неких новых путей. В 2012-м году была принята Стратегия соответствующей политики, затем – две федеральные целевые программы, которые как будто отображают поиск соответствующих форм, все еще при опоре на русский этнос. Прозвучали слова об учете «этнокультурного многообразия народов России», очевидно, под бдительным руководством государства, наряду с укреплением гражданской солидарности, ростом гражданского самосознания, и, конечно, «духовной общности».

Думается, в этой связи руководство страны обратилось к идее русской православной цивилизации, теорию которой можно трактовать по-разному. Вот что писал российский философ А. С. Панарин (1940-2003), автор самой полной и законченной современной концепции русской цивилизации: главное в ней – гармония, согласие с окружающей средой, мотив самопожертвования, высшие сакральные смыслы в народном духовном опыте, соборное начало как идея

самоуправления русской общины. Здесь мир противостоит внешнему, политике, самой государственной власти, как чужеродному ей, здесь - противоположение мира правды и Божьей любви холодному расчетливому <западному> миру закона и порядка. Никакого этатизма. Россия – планета в миниатюре, где мирно соседствуют разные религии, культуры и технико-экономические уклады; именно так, благожелательным, не воинственным действием, направленным на свою политическую окружающую среду, Россия завоевала пол евразийского мира [84]. Чем и отличается от любой западной страны-империалиста. Если и есть патернализм, то он в том, чтобы отдать последнее свое, а не урвать побольше у покоренных народов.

Духовные скрепы – это то, что мы в России сейчас воспринимаем не только как этнорелигиозный фактор нациестроительства, а почти как некий эквивалент и национальной идеи, и концепта национального развития. В этой связи заметим: А.С. Панарин писал о русском духе и соборности не как об имперском проекте, а как об уникальном духовном единстве русских, чувствительных к судьбам всего человеческого рода [85]. Такова панаринская версия русской цивилизации, и наши идеологи вряд ли найдут ей практическое применение. Тем более – и об этом предупреждал мыслитель, – вышеназванные черты современными россиянами стремительно утрачиваются.

Как обстоят дела с духовной, православной идентичностью россиян, то есть тем, на чем призваны базироваться основы русской цивилизации сегодня? Последние 10 лет руководство страны присматривается к религиозному компоненту российской жизни. Ведь религиозная культура, ее роль в мире постмодерна неожиданно возрастает. Правда, возрастает не так, как роль религиозного фактора в этноконфессиональной идентичности наций прошлого.

---

[84] *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Институт русской цивилизации, 2002. 496 с.
[85] Там же.

Мы вступили в новый мир, в «общество знания». В нем религия перестает быть источником норм морали и внешним ограничителем поведения человека. Не в ней теперь черпают ценности и идеи. Внешняя религиозность неуклонно снижается с ростом уровня и качества жизни людей: прежде люди искали в вере утешение от бед, обретали ресурс для преодоления трудностей. В мире благополучия и комфорта, стабильности, современной медицины, высокой продолжительности жизни внешнее пространство религиозной жизни стремительно сужается.

Наряду с этим, увеличивается роль религиозной самоидентификации как средства саморазвития, самопознания и самовыражения. А еще – социальной коммуникации, здесь религия играет все возрастающую медиативную роль! Современный человек не хочет быть «как все», частью толпы, представлять пресловутый советский, или какой-то еще, народ. В религиозной вере, в идее, он обретает самого себя. Единственный ребенок великого советского артиста не играет на сцене, а добровольно избрал нищету и проповедует Христа на улицах Москвы. Впрочем, это, скорее, исключение. Ведь в это же самое время сын знаменитого священника и общественного деятеля эпохи Перестройки уехал в Израиль и стал там раввином! Популярный украинский психолог принял на Тибете буддизм и даже сменил имя. Мисс Россия ходит в хиджабе и растит будущего короля индонезийцев. Роль религии растет, но характер идентичности данного типа меняется в неблагоприятном для нациестроительства направлении (во всяком случае, если осуществлять его по старым схемам и шаблонам).

Сегодня 75% россиян считают себя верующими, почти все – православными, но треть опрошенных ни разу в жизни не были в Церкви. Россияне номинально религиозны, они лишь декларируют наличие веры как принадлежности к тому, что они считают своей культурой, но у них нет признаков религиозного поведения. В вопросах веры демонстрируется предельная материалистичность и индивидуализм. Членами конкретных

христианских общин является менее 10% верующих (верующих!) граждан.

В целом в качестве доминирующих ценностей сегодня можно назвать индивидуализм, консъюмеризм, пассивность, секулярность и религиозное безразличие, бездумное повиновение, отказ от гражданского участия. Нет духовных интересов. Мы говорим о подъеме нового характера религиозности в рамках политики постмодерна, и здесь должна быть корреляция с постматериальными ценностями, которые у россиян… отсутствуют. Диаграмма Инглхарта показывает: у постматериальности отсутствует связь с богатством страны. Но православные страны, пережившие опыт интенсивного социалистического строительства, выбиваются из общей логики. Православные страны в целом находятся в средней части соответствующих таблиц. А постсоветские страны попали здесь на последнее место, разделив его с конфуцианскими странами с опытом строительства социализма [86]. Социологи фиксируют даже у воцерковленных россиян тревожность, невротичность, некомпетентность, закомплексованность, инфантилизм, нелепые суеверия о жизни, вере и душе [87].

Но ситуация в России все же понятнее, и, даже, «предпочтительнее», чем у нашей южной соседки, которой присущи те же тренды государственной политики, те язвы нациестроительства, та же нищета идей. Но все осложняется геополитическим положением самой страны. По мнению друга А.С. Панарина академика Н.Н. Моисеева, Россия – это однородное пространство, Украина же – зона цивилизационного разлома. Он придерживался теории двух Украин – Украины Восточной и Западной, левобережной и правобережной. Восточная – наша, русская, цивилизация, Западная – уже нет. Между ними – довольно большая буферная зона, участок собственно разлома. Около 1000 лет назад будущие украинцы

---

[86] *Инглхарт Р. Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

[87] *Буркова Е. И.* Религиозная идентичность как фактор политического развития России // ДИСКУРС ПИ. 2021. №1 (42). С. 91-113.

не «вошли в Европу», а «остались частью маргинального пространства, лежащего между двумя цивилизациями...», их ««настоящий» Запад рассматривал скорее, как районы своих ленных владений или предмет торга…, чем как свою естественную составляющую» ...» [88]. Украина – не русская и не западная, а страна-фронтир. В.Л. Цымбурский утверждал: в отличие от России, мировой (у него - основной) цивилизации, Украина – не держава, и не цивилизация, а лимитроф, «территория-пролив», между Западом и Россией, и суверенной целостностью вообще быть не может [89].

Сегодня эту догадку академика Н.Н. Моисеева полностью доказали социологические исследования: с точки зрения национальной, культурной и религиозной идентичности страна четко делится на Запад и Восток. Они отличны: по критерию родного домашнего языка (на Западе – украинский, на Востоке – русский), по отношению к вступлению в ЕС (на Западе – «да», на Востоке – «нет»), членстве в УПЦ (Московского патриархата) – большинство на Востоке, меньшинство – на Западе, и многим другим факторам и аспектам[90]. На Украине живут две разные нации, имеющие разную историю и разную культуру. Это не значит, что «все плохо» на Западе, а не на Востоке. Так, Запад Украины, а так же вся Молдова, имеют высочайшие показатели религиозности, несопоставимые с любыми данными по России, ведь там не было репрессий против Церкви и коммунистической антирелигиозной пропаганды в 30-ые гг. Просто это – два разные мира. И, ошибочно избравшая в этой ситуации путь этнополитического нациестроительства, государствостроительства, погрязнув в политической нестабильности, перешедшей с 2014 г. в социальный хаос и гражданскую войну, Украина в итоге свела весь процесс этой политики к двум вещам – дерусификации

---

[88] *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. №1. С. 19.

[89] *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.

[90] Нациестроительство в постсоветской Украине. URL.: http://lawinrussia.ru/content/naciestroitelstvo-v-postsovetskoy-ukraine.

всей жизни и взращивания ненависти к России, русскому, советскому. Идеологи страны споткнулись об идею титульной нации, и поставили задачу придать максимально привилегированное положение именно украинцам, на которых и опереться. А ведь на Украине меньше 80% населения – титульная нация, на Востоке эта цифра еще ниже [91]. (На Востоке новую политику не приняли еще и потому, что там живут носители именно русской цивилизации, - кстати, оттуда и сам А.С. Панарин, – быть может, в чем-то б*о*льшие, чем русские в России, и подход национальной исключительности им совершенно чужд). В настоящее время в рамках реформы политики нациестроительства на Украине нет выхода из сложившегося кризисного положения. В данной сфере, как и в других, альтернатива видится лишь как полное изменение политического курса страны, вплоть до отказа от унитарного устройства в пользу федеративного или даже конфедерации.

У западной соседки России Беларуси – более 80% населения составляет титульный этнос. Это – очень высокие показатели (для любой страны), способствующие строительству национального государства по первой модели. И опыт нациестроительства в Беларуси более удачен, в том числе, с учетом ее цивилизационной монолитности, отсутствия здесь разломов и участков турбулентности. Но развивается процесс не так, как у ее южнославянской соседки. Вначале, еще в 90-ые гг., власть страны держалась версии “славянской государственности”, подчеркивая общность происхождения и истории белорусов и русских. Затем Минск перестал прямо отождествлять себя с Россией и заявил, что страна – мост между Востоком и Западом и носитель разных культур. Наконец, руководители страны провозгласили, что Беларусь – это совсем не Россия. Со временем Белоруссия, не без затруднений, создала «свою» историю, и «свой» пантеон героев. В чем здесь причина? В стране идет смена поколений, советские люди быстро уходят из сферы активной политики и из жизни. Остаются те, кто родились в Советской Белоруссии, но большую часть

---

[91] Нациестроительство в постсоветской Украине. URL: http://lawinrussia.ru/content/naciestroitelstvo-v-postsovetskoy-ukraine.

сознательной жизни провели уже в другой стране и молодежь, которая не помнит СССР. Статистика это подтверждает. До 2006 г., сначала – подавляющее, а затем просто большинство белорусов считали себя советскими людьми, ныне их стало примерно поровну с теми, кто позиционирует себя как жителя независимой страны в самом сердце европейского континента [92]. И эта тенденция будет далее нарастать.

Конечно, на политику нациестроительства во всех трех странах повлияло вхождение Крыма в состав России в 2014 г. Беларусь в этом вопросе показала себя не как «российский сателлит», а именно как субъект, претендующий на суверенитет, и дистанцировалась от происходящего. На Украине еще более усугубился внутриполитический кризис. С вхождением в состав России Крыму повезло выйти из зоны геополитической турбулентности и области цивилизационного разлома, куда его затягивала Украина и вступить в свои естественные рубежи в составе укрепившей таким образом свой суверенитет России.

Воссоединение Крыма с Россией – не политический анахронизм, а важное событие на российской геополитической арене. «Остров Крым» обрел суверенитет в составе суверенной России. В Россию «пришел» один из островов ее архипелага. Россия, которая часто вынуждена упускать заботу о внутренних землях из-за фокуса на внешний фактор, получила шанс перейти к освоению еще одного из природных ей «трудных пространств»[93]. Но главный итог произошедшего: через интеграцию Крыма Россия получила шанс укрепить, скорее даже, вновь обрести, свою ускользающую, в условиях глобальных политических трансформаций, идентичность. А это – именно то, что в первую очередь необходимо для процесса нациестроительства в России.

---

[92] *Бикетова Е. Чернышов Ю.* Нациестроительство республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 94–103.

[93] *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.

Вот только будет ли в полной мере использован крымский фактор политиками нашей страны для ее будущего устойчивого развития? Ответ на этот вопрос мы узнаем вскоре.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ПЛАТФОРМА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Андреев М.В.

Во все времена национальная идея была определяющей стратегией развития государственности. Как функционирование государственной системы, так и скрепы общественной жизни были подчинены определенным принципам, идеологии. Не вдаваясь глубоко в историческую ретроспективу, хотелось бы рассмотреть последние несколько десятилетий российской государственности, в контексте определяющих ее развитие идеологических приоритетов.

Слом советской социалистической системы привел к полному разрушению всей системы ценностей и приоритетов развития. Как следствие, разрушилась не только вся государственная система, но и вся, четко функционирующая, система социальных отношений. Идеология, дающая приоритет трудящемуся пролетариату с системой социальных лифтов, социальной кооперацией, качественным и бесплатным здравоохранением, образованием, одной из лучших в мире наукой, рухнула и привела тем самым к хаосу все общество. В 90-е годы мы все наблюдали разгул преступности, развращения молодого поколения. Уважение к рабочим специальностям, учителям, научным сотрудникам было не просто утрачено, а заменено пренебрежением в массовом сознании. Взамен были провозглашены либеральные ценности, в основе которых лежала европейская философия глобального общества.

По своей сути статья 13 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, предусматривающая отказ от государственной идеологии, провозгласила новую «идеологию»

комсмополитизма в российской внутренней и внешней политике.

Зарождение идей о глобальном обществе представлено еще в работах Канта. По его мнению, каждый может реализовывать свои права, не оглядываясь на государство и человеческие кооперации [94].

Индивидуальные права человека были объявлены высшей ценностью. Как результат такая система ценностей дала соответствующие плоды в западном обществе, главным образом, - это уничтожение национальных идентичностей отдельных государств в результате неконтролируемой миграции и религиозной, национальной, культурной и сексуальной толерантности.

Прошло почти тридцать лет движения России по пути этих ценностей. И что мы видим в действительности? Россия сегодня утратила лучшие в мире науку, здравоохранение и образование. Молодое поколение ориентировано на лидерство, личный успех и индивидуальное материальное благополучие. Люди труда, прежде всего ветераны труда лишены каких-либо льгот и уважения. Все население, отслужившее и отдавшее сполна стране, находится в нищенском положении и в условиях практически разрушенной системы здравоохранения и пандемии последних лет гибнет (реальная смертность 2020-2021 гг. увеличилась почти вдвое), оставляя миллионы накоплений в пенсионной системе.

Что в этой ситуации можно противопоставить в целях сохранения и развития России как геополитической державы, страны – цивилизации? Опыт многих стран показывает, что качественные изменения в развитии страны (в частности опыт Сингапура и идеолога «сингапурского чуда» Ли Куан Ю) возможны, если идеологией становится стратегия на тотальное искоренение коррупции и переориентация всех благ на развитие качества образования. В конечном счете, за считанные десять-пятнадцать лет страна, ориентированная на молодое поколение,

---

[94] *Kant I.* The Metaphisics of Morals [1797], in Immanuel Kant, Practical Philosophy, translated and edited by Mary J. Gregor. Cambridge, 1996. 489 p.

качественное образование и профессионализм, будет иметь предпосылки рывка в развитии по всем направлениям. Правовая система, и прежде всего, Конституция страны должны содержать четкие идеологические принципы и приоритеты развития. Должно быть понятно всему населению страны, что именно человек, его благополучие и развитие является целью и смыслом работы всего государственного аппарата и бизнеса, а не «Северные потоки», самые большие в мире яхты и первые строки в списках миллиардеров мира.

Идеология России должна быть не запретной темой, а проработанной научным сообществом системой категорий, институтов и принципов. «Нравственный идеал, выполняя системообразующую, целеполагающую и прогнозирующую функцию мобилизует личность на непрерывное саморазвитие. Именно в этом и заключается его главная ценность и предназначение» [95].

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мартынова М.Ю.

Неоднократно отмечалось, что язык как явление социальное, имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ. Он является основным средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу. Эти касается разных коллективов (возрастных, профессиональных и т.д.). Наиболее отчетливо в языковом плане проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и

---

[95]*Андреев В.И.* Педагогический путь саморазвития. Избранное /Сост.: М.В. Андреев, Ю.В. Андреева. Казань: Центр инновационных технологий, 2020. С. 80.

этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств. Язык является символическим маркером того или иного народа.

Не случайно в российском обществе есть сторонники позиции, что российская гражданская идентичность формируется «в ущерб этнической», что русский язык как государственный «вытесняет» другие российские языки, снижает к ним внимание и интерес. С ними спорят те, кто полагает, что «послабление» национальным (нерусским) языкам в системе образования, равно как обучение элементам народной культуры является пережиточным, тормозит формирование гражданской зрелости молодежи и даже – подталкивает к «разрушению» единого образовательного пространства.

Языки России обладают разной степенью социальных функций в силу объективных причин (численность носителей, компактность расселения, наличие традиций использования языка и др.). Но важным, на наш взгляд, является и такой фактор, как языковая политика. О стратегической важности языковой политики свидетельствует тот факт, что она всегда была и остается полем политических дебатов. Языковой фактор активно используется в политической борьбе, в т.ч. и для привлечения электората. Любые изменения в сфере языковой политики вызывают общественный резонанс. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ 19 декабря 2012 г. на период до 2025 г. рассматривает языковую политику в качестве одного из главных политических направлений стратегического развития страны. В ней, в частности, сказано: «Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения» [96].

---

[96] Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19.12.2012 №

Россия на протяжении истории придерживалась разных моделей языковой политики. Продемонстрирую это на примере школьного образования, поскольку языковая политика всегда находит в ней отражение. Россия как многоэтничное и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. С советского периода истории страны можно говорить о целенаправленной языковой политике. С 1917 по 1935 гг., согласно идеологическому контексту того времени, декларировалось равенство всех народов и, соответственно, поддерживалось просвещение на разных языках. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. С конца 1930-х и в 1940-е гг. был взят курс на процесс русификации. В этой связи в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» [97]. Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 г. вводятся новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Период национально-русского двуязычия длился с 1935 по 1959 г. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык

1666 «О стратегии Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://zakonbase.ru/content/part/1293590.

[97] Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». URL: http://lawru.info/dok/1938/03/13/n1195090.htm

как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР стала школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х гг. образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. А число языков, изучавшихся в школах как предмет, к середине 1980-х гг. снизилось до 44-х. Национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. В советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике [98].

В новой России в начале 1990-х гг. обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах страны. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством. Но и в последние десятилетия концепции и подходы к многогранности образования не оставались неизменными. В 2007 г. на основании ФЗ № 309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» был ликвидирован т.н. национально-региональный компонент в образовании. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия,

---

[98] *Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 37–51; *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2013. № 234; *Мартынова М.Ю.* Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад EAWARN. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 236–243.

поскольку способствовал воспитанию этнически ориентированной личности. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

В дальнейшем произошли и другие изменения в сфере образования. К этому привела некоторая корректировка национальной и языковой политики в стране в целом. Правительство России 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы[99]. О внимании к роли государственного русского языка свидетельствовал ряд решений на высшем уровне. Так, в 1996 г. была принята на 2001–2005 гг. целевая программа «Русский язык». В 2000 г. был восстановлен ликвидированный в 1997 г. Совет по русскому языку при Правительстве РФ, а к 2005 г. разработан новый вариант законопроекта «О государственном языке РФ».

В последнее десятилетие в регионах обострилась напряженность из-за языковых разногласий. Оставалась актуальной тема «языкового баланса» и гражданственности в российской школе. Складывавшаяся ситуация со школьным преподаванием русского языка и других российских языков подвергалась критике как со стороны ученых и политиков, так и со стороны общественных движений. В 2013 г. в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа «Образование и культура как основы национальной идентичности», с целью общественного контроля российских школ. Активисты из Башкирии, а затем и Татарстана стали направлять по инстанциям жалобы, в том числе в прокуратуру, об избыточном, по их представлениям, и даже принудительном обучении школьников башкирскому и татарскому языкам, о «лишении детей полноценного изучения русского языка» и

---

[99] Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 г. Москва «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”». URL: https://rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html

нарушении языковых прав. Возникли общественные организации «по защите русскоязычных родителей и учащихся». Одновременно усилилось встречное общественное движение в защиту и сохранение национальных языков. В системе управления по этим вопросам единого мнения не было. С одной стороны, федеральное законодательство о языках и образовании поддерживает изучение национальных языков, как наделенных наряду с русским языком статусом государственных в республиках, так и миноритарных. В то же время все активнее звучала мысль, что при изучении языков нет смысла игнорировать принцип добровольности – это соображение высказал президент России.

Языковая политика как федеральных, так и региональных властей требовала совершенствования. С 2018 г. в России наблюдается небывалый всплеск внимания к национальным языкам. Этому способствовали в значительной степени два обстоятельства. Как известно, 2019 г. был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом языков коренных народов. Еще одним резонансным событием стали дискуссии, развернувшиеся вокруг внесения изменений в ФЗ «Об образовании в РФ». Закон, вступивший в силу в августе 2018 г., дал право школьникам и их родителям выбирать, какой язык будет изучать ребенок в качестве родного. Русский язык тоже включен в перечень для изучения в качестве «родного». Предмет «Родной язык» остался в обязательной части программы, а не перешел в факультативную. Оценивать работу нового закона и новых подходов можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти, как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой образования. Проблема преподавания языков оказалась в фокусе внимания не только педагогов и управленцев из образовательной сферы, но и политиков, политологов, активистов этнокультурного профиля, журналистов. Об этом рассуждают юристы, лингвисты, литературоведы, самые разные специалисты.

О реакции федеральной власти на проблему сохранения языкового многообразия России свидетельствует тот факт, что Президент РФ В.В. Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ о создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ. Государственная дума 29 октября 2018 г. провела парламентские слушания на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы». Проявлением государственного подхода к преподаванию языков народов России стала разработка Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации (Приказ Минпросвещения России от 06.03.2020 N 85) [100]. С июля 2020 г. при поддержке Минпросвещения России во всех федеральных округах проводятся семинары-совещания «Языки народов России в системе общего образования Российской Федерации». Их цель – учебно-методическое обеспечение, экспертно-аналитическая и информационно-методическая поддержка преподавания развития языков народов Российской Федерации.

Таким образом, можно утверждать, что в сфере отечественного образования не завершен поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке других языков и культур. По большому счету, это также и вопрос реализации конституционных прав граждан на национально-культурное развитие.

---

[100] Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации (утверждена протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. N ПК-3вн", Приказ Минпросвещения России от 06.03.2020 N 85). URL: https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Сенюшкин Е.А., Сенюшкина Т.А.

В условиях адаптации населения Крыма к новым свойствам экономического, политико-правового и социокультурного пространства, которое формируется на полуострове, начиная с весны 2014 года, особое значение приобретает совершенствование национальной политики. В свою очередь, меры и механизмы государственного регулирования одной из наиболее сложных подсистем общества, каковой и является система межнациональных отношений, тесным образом связаны с процессами этнокультурной идентификации.

Сегодня Крым находится на этапе важных трансформаций социального, экономического, политического и управленческого характера, успешность которых можно обеспечить только при устойчивом и спокойном этнополитическом развитии [101]. Исходя из сказанного выше, далее мы рассмотрим наиболее актуальные проблемы национальной политики в Республике Крым в контексте её взаимосвязи с процессом этнокультурной идентификации на полуострове.

Особенности реализации государственной национальной политики в Крыму

Государственная национальная политика в Республике Крым реализуется в контексте целей и задач, сформулированных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, с изменениями, внесёнными в текст

---

[101] Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год / Ред. Сенюшкина Т.А., Степанов В.В., Старченко Р.А. Москва-Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 146.

стратегии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 [102].

Стратегические цели и задачи государственной национальной политики, а также механизмы её реализации являются общими для всех субъектов Российской Федерации. При этом в каждом российском регионе существуют свои отличительные особенности, связанные с этническим составом населения, религиозными различиями, этностатусной стратификацией, исторической памятью и другими факторами, влияющими на отношения между этническими группами.

Одна из особенностей Крыма заключается в его полиэтничности. В Республике проживает 175 национальностей и народностей. Согласно проведенной в 2014-м г. переписи населения Республики Крым и г. Севастополя, из 2 миллионов 200 тысяч жителей Крымского полуострова самую многочисленную группу населения составляют русские — 1,49 млн. чел. (67,9 %), украинцы – 344,5 тыс. чел. (15,7 %), крымские татары – 232,3 тыс. чел. (10,6 %) [103].

При этом следует отметить, что если русские и украинцы в Крыму проживают дисперсно, то для крымских татар характерно компактное проживание. Также эта этническая группа характеризуется особенностями коллективного сознания, которые связаны с памятью о депортации, осуществленной в мае 1944-го года. Отметим также, что до весны 2014-го года в информационном пространстве Крыма был явно актуализирован дискурс коллективной виктимности, связанный с депортацией, который в настоящее время не является востребованным в медийном поле, так как основные социально-экономические, культурные, образовательные и языковые

---

[102] Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 "О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666". URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007

[103] Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KRUM-2015.pdf

потребности крымско-татарского этноса обеспечиваются целенаправленной деятельностью государственной власти, как федеральной, так и республиканской, в партнёрстве с национально-культурными и общественными организациями.

Вторая особенность Крыма заключается в том, что этот субъект федерации – самый молодой в РФ. Республика Крым вошла в состав Российской Федерации на основании волеизъявления большинства населения, подтверждённого результатами референдума 16 марта 2014 г. Крымчане поддержали воссоединение Крыма с Россией и приступили к процессу интеграции в российское политическое, правовое, культурное и экономическое пространство.

Об этом свидетельствует крайне высокая явка на референдум (83,1%), а также низкий процент людей, отказавшихся от российского гражданства. Рассматривая воссоединение Крыма с Россией как акт восстановления исторической справедливости, большая часть населения Крыма высказалась за вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации (96,7% от числа принявших участие в референдуме). 18 марта 2014 года Президент России В. Путин, руководство Крыма в лице С.Аксёнова и В.Константинова, а также мэр города Севастополя А.Чалый подписали договор о вхождении Республики Крым и Севастополя в состав России.

Неповторимый исторический путь Крыма, многонациональный и поликонфессиональный состав населения, культурное многообразие определили особое место республики в культурном пространстве России. Кроме этнокультурной и исторической специфики, следует отметить также, что Крым – уникальный и стратегически важный регион в Азово-Черноморском регионе.

Одновременно с этим, полуостров является одним из крупнейших туристических и санаторно-курортных центров, в регионе располагаются основные судостроительные мощности России в Черном море, Республика Крым является крупным производителем продовольствия благодаря уникальным климатическим условиям.

По мнению ряда экспертов, за 8 лет нахождения Республики Крым и города Севастополя в составе Российской Федерации, в целом осуществлена интеграция в правовое, экономическое, финансовое и социальное пространство Российской Федерации. Были преодолены критические инфраструктурные ограничения. Построены ключевые объекты транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Крупные инфраструктурные проекты, такие как Крымский мост и трасса «Таврида», новый аэровокзальный комплекс международного аэропорта Симферополь имени Ивана Айвазовского позволяют обеспечить транспортное сообщение Крыма с материковой частью РФ. Реализованы проекты в сфере энергетики, что позволило создать устойчивую систему стабильного энергоснабжения Крымского полуострова. В частности, построены энергетический мост и две электростанции – Таврическая и Балаклавская (Севастопольская) парогазовые установки – тепловые электростанции. Ключевым моментом стало завершение строительства многопрофильного республиканского центра «Крымская республиканская клиническая больница имени Н.А. Семашко», рассчитанная на 700 мест стационарного пребывания.

В целом оценивая динамику развития полуострова в новом статусе российского региона, можно утверждать, что вектор развития Крыма после 2014-го года можно охарактеризовать как восходящий.

Особенности этнокультурной идентификации в Крыму

После возвращения Крыма в состав России, процессы, связанные с государственным регулированием этнонациональных и религиозно-культурных процессов в регионе получили новый импульс для развития. Наряду с этим, как отмечает В.М.Капицын, выбор крымского общества в 2014-

м году «повысил интерес исследователей к национальной и региональной идентификации в регионе» [104].

Специфика Крыма в этом смысле обусловлена рядом факторов. Как мы уже отмечали выше, Крым – самый молодой регион Российской Федерации. Несмотря на то, что после распада СССР в 1991-м году население Крыма не по своей воле оказалось в составе украинского государства, предшествующая история полуострова, начиная с присоединения Крыма к России в 1783-м году, была тесно связана с российской историей и культурой. В этом смысле не является исключением и советский период, вплоть до 1954-го года, когда Крымская область была передана из состава РСФСР в УССР. Следует также отметить, что это решение не касалось Севастополя, который имел статус города союзного подчинения, наряду с Москвой и Ленинградом, вплоть до развала СССР. В рамках единого государства формальное решение о передаче Крымской области в состав УССР не имело принципиального значения ни для жителей полуострова, ни для остальных советских граждан, так как в СССР была сформирована устойчивая наднациональная идентичность – советский народ, своеобразная инерция которой, в качестве суперэтнической общности, присутствует и сегодня, как в Крыму, так и на всём постсоветском пространстве. По крайней мере, это характерно для тех поколений, социализация которых пришлась на советские годы. Также следует отметить, что в 1954 году из РСФСР в УССР была передана Крымская область, а вернулась в состав Российской Федерации в 2014-м году Республика Крым, т.е., при возвращении в Россию, Крым получил более высокий административный и политический статус.

На наш взгляд, мозаику крымской идентичности легче всего описать через проекцию взаимосвязи поколений, которая «наслаивается на другие формы идентичности – религиозную,

---

[104] *Капицын В.М.* «Младороссийская» идентичность: Крым, 2014-2016 годы // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. С. 11.

этническую, геополитическую, региональную, гражданскую и др.» [105].

Кроме советского поколения, о котором мы уже сказали выше, отдельно следует упомянуть поколение крымчан, социализация которых происходила в период принадлежности Крыма к Украине. К этому периоду можно отнести всех родившихся на рубеже 1980-х-1990-х гг. Сегодня это поколение 30-летних, молодых и энергичных людей, в коллективной памяти которых нет воспоминаний, связанных с СССР. Можно предположить, что для них переход в российское пространство оказался наиболее сложным с точки зрения адаптации к новым экономическим условиям и правовым стандартам, иному типу политической культуры, а также в связи с отягощённостью этого процесса санкциями, к которым особенно чувствительно молодое поколение в силу существенного сужения их профессионального и образовательного горизонта. Тем не менее, благодаря явно выраженной региональной идентичности, которая доминирует на полуострове, идентификационный «транзит» успешно состоялся и в этой возрастной группе.

Следующее поколение – это ещё более молодая возрастная группа, которая, как нам представляется, легче всего адаптировалась к новым условиям, в том числе и потому, что их социализация уже происходила в российском Крыму. Также сказались особенности цифровизации общества и виртуализации жизненного мира, в котором границы и этнокультурные связи постепенно утрачивают свою роль.

Важную роль сыграл также языковой фактор, т.к. основным языком, который используется в Крыму, является русский, что обеспечило лёгкость «транзита идентичности» из украинского Крыма в Крым российский для всех поколений. При этом следует отметить, что культурно-цивилизационное

---

[105] *Сенюшкина Т.А.* Память поколений и метаморфозы идентичности: взгляд из Крыма // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 454-455.

пространство Крыма в восприятии большинства населения полуострова всегда было связано с Россией. Наряду с этим, можно с большой долей вероятности предположить, что за 20 лет пребывания в Украине «Дух капитализма» с его специфическими ценностными установками утвердился в Крыму не так прочно, как в других российских регионах, особенно в мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Хотя, разговор об этом также должен учитывать специфику ценностей разных поколений и подтверждаться данными эмпирических исследований.

Эмпирической базой для изучения процессов этноконфессиональной идентификации в Крыму, выступают, как правило, результаты социологических исследований последнего десятилетия, свидетельствующие о том, что «на полуострове взаимодействуют русская, украинская и крымско-татарская этнические идентичности, православная и мусульманская религиозные идентичности. Причем, как правило, крымско-татарская идентичность совпадает по субъекту с мусульманской, русская и украинская — с православной» [106]. Добавим к этому, что большинство православных верующих в Крыму объединены религиозными общинами Симферопольской и Крымской Епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ). Также в Симферополе и Евпатории существует немногочисленная община Православной Церкви Украины (ПЦУ), которая до получения Томоса из рук Вселенского Патриарха Варфоломея в 2019 году входила в состав Украинской православной церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП). Большая часть мусульманских общин принадлежит Духовному управлению мусульман Республики Крым и города Севастополя (ДУМК). В 2014 году было учреждено Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Крыма – Таврический муфтият.

---

[106] *Гапизов З.Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 85. Апрель 2021 г. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2021/vipusk--85.-aprel-2021-g./pravovie-i-polititcheskie-aspekti-upravlenija/gapizov.pdf

Можно согласиться с мнением З.Р.Гапизова, который подчёркивает, что «идентичность населения полуострова имеет несколько уровней. Базовый уровень представлен этнической идентичностью (русские, украинцы, крымские татары и др.). Далее — региональная идентичность («Я — крымчанин»). После акта воссоединения с Россией набирает силу российская гражданская идентичность («Я — житель России», «Я — россиянин»)» [107].

Особая тема для размышлений связана с цивилизационной идентичностью, которая, на наш взгляд, сыграла важную роль в событиях весны 2014 года. Существует несколько причин, которые позволили удержать крайне сложную и внутренне противоречивую крымскую ситуацию в русле мирного развития в феврале-марте 2014 года. Наряду с успешно применёнными специальными технологиями, решающую роль в этом сыграли жители Крыма, каждый из которых сделал свой личный цивилизационный выбор, приняв тем самым участие в определении вектора дальнейшего развития крымского полуострова.

В этой связи воссоединение Крыма с Россией можно рассматривать как «результат осознанного личного и коллективного выбора, основанного на преобладающей в регионе цивилизационной идентичности, которая сформировалась под влиянием религиозной, языковой и культурной принадлежности большинства населения. При этом роль цивилизационной идентичности в определении вектора крымского геополитического выбора в 2014 году была обусловлена связью процесса идентификации с коллективной мотивацией и колективным политическим действием» [108].

---

[107] *Гапизов З.Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 85. Апрель 2021 г. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2021/vipusk--85.-aprel-2021-g./pravovie-i-polititcheskie-aspekti-upravlenija/gapizov.pdf

[108] *Сенюшкина Т.А.* Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора // Проблема суверенности современной России: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Центр

По мнению З.Р.Гапизова, в современных условиях «цивилизационная идентичность населения Крыма занимает высшую позицию в иерархии идентичностей, представленной этнической, региональной, гражданской идентичностями. Будучи наиболее устойчивой формой коллективной идентичности, цивилизационная идентичность не конфликтует ни с одной из идентичностей базового уровня и гармонично сочетается с другими, усиливая их. Кроме того, цивилизационная идентичность способствует быстрому формированию российской гражданской идентичности крымчан, что является залогом и одним из ключевых условий успешной интеграции полуострова в качественные пространства Российского государства — политическое, экономическое, социокультурное, коммуникационное и другие» [109].

Государственные механизмы национальной политики в Республике Крым

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией Президент Владимир Путин подписал указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». 17 февраля 2016 года Государственный Совет Республики Крым принял закон «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий». В соответствии с этими нормативными актами в республике в полном объеме реализуются программы, направленные на развитие культуры, языка, обычаев и

научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 182–190.

[109] *Гапизов З.Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 85. Апрель 2021 г. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2021/vipusk--85.-aprel-2021-g./pravovie-i-polititcheskie-aspekti-upravlenija/gapizov.pdf

традиций, а также на социальную поддержку и обустройство ранее репрессированных народов.

Начиная с весны 2014 года 623 семьи были обеспечены собственным жильем, 600 гражданам из числа реабилитированных народов оказана единовременная материальная помощь на завершение строительства индивидуального жилья на общую сумму 104,4 млн. руб., 268 гражданам выплачена компенсация в размере 50% от понесенных затрат за подключение индивидуальных жилых домов к сетям газоснабжения, электроснабжения и водоотведения на общую сумму 4,1 млн.руб. В местах компактного проживания реабилитированных народов построены дошкольные образовательные учреждения, а также сети газоснабжения, электроснабжения, водоснабжения и водоотведения. Проводится масштабная работа по сохранению и развитию межэтнического согласия и национально-культурной идентичности [110].

Важную роль в реализации государственной национальной политики в Крыму имеет обеспечение функционирования государственных языков и родных языков этносов, населяющих полуостров. Согласно Конституции Республики Крым, на полуострове функционируют три государственных языка – русский, украинский и крымско-татарский. В соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11, 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [111] свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся. Выбор языка обучения и изучения для учащихся осуществляется их

---

[110] https://gkmn.rk.gov.ru/ru/article/show/1391

[111] Федеральный закон о внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-304090/

родителями (законными представителями) на добровольной, свободной и информированной основе.

Согласно данным министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым в 2020-м/2021-м учебном году в 547 общеобразовательных организациях Республики Крым обучалось 218 тысяч 974 учащихся. Из них получали образование на русском языке 96,9%, на крымско-татарском языке 3 %, при этом в 2020/2021 учебном году функционировало на 14 классов (344 учащихся) больше, чем в 2019/2020 учебном году, на украинском языке – 0,1 %. В Республике Крым функционирует 16 общеобразовательных организаций с крымско-татарским языком обучения (247 класса, 4861 учащихся) [112]. Также действует одна украинская школа.

Наблюдается тенденция увеличения числа детей, обучающихся на крымско-татарском языке. Поэтому власти республики приняли решение построить еще шесть крымско-татарских школ [113]. Согласно пожеланиям родителей, новые школы появятся в Бахчисарае – на 600 мест, в микрорайоне Исмаил-Бей в Евпатории – на 480 мест. Еще четыре школы будут построены в Симферополе и Симферопольском районе.

Важным механизмом национальной политики является государственная поддержка издательской деятельности. В Крыму активно издаются книги на родных языках проживающих на полуострове этносов. По словам первого заместителя председателя Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым Эльмара Мамбетова, начиная с 2014-го года издано 136 книг общим тиражом 54,6 тыс. экземпляров на крымско-татарском, русском, украинском, армянском, болгарском и греческом языках. Количество изданий и объем издаваемых книг ежегодно

---

[112] О состоянии образования на государственных (крымскотатарский, украинский) языках и изучении родных языков в общеобразовательных организациях Республики Крым в 2020/2021 учебном году. URL: https://monm.rk.gov.ru

[113] *Изотов И.* В Крыму построят еще шесть крымскотатарских школ. URL: https://rg.ru/2020/12/31/reg-ufo/v-krymu-postroiat-eshche-shest-krymskotatarskih-shkol.html

возрастает: если в 2015 г. было издано 11 книг общим тиражом 5,7 тыс. экземпляров, то в 2019 г. – уже 36 тиражом 15,5 тыс. экземпляров. В 2020-2021 г.г. проведена подготовка к выпуску «Словаря крымско-татарского языка 1916-го года». Словарь объемом 520 страниц состоит более чем из 14 тыс. слов.

В 2020-2021 г. г. в республике Крым за счет госбюджета были изданы 30 книг на русском, крымско-татарском, украинском и армянском языках общим тиражом в 10,8 тыс. экземпляров. Среди них фотоальбом о дважды Герое Советского Союза, летчике Амет-Хане Султане, сборники «Крымско-татарские женщины в Великой Отечественной войне», «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне», «Крымско-татарская музыка профессиональных композиторов» и др.

В Крыму функционирует более 50 СМИ на крымско-татарском языке. При государственной поддержке функционируют Медиацентр имени Исмаила Гаспринского, телеканал «Миллет», радиостанция «Ватан сейдасы». Государственная поддержка оказывается 7 редакциям средств массовой информации, которые издаются на родных языках, – газетам «Янъя дюнья» и «Мераба», «Таврика» и «Хоффнунг», журналам «Йылдыз», «Наш Крым» и «Голубь масиса».

Реализация государственной национальной политики в Крыму осуществляется во взаимодействии с различными институционализированными формами этнической самоорганизации. В Республике Крым функционируют 14 региональных национально-культурных автономий (азербайджанская, армянская, болгарская, греческая, немецкая, крымско-татарская, молдаванская, эстонская, белорусская, греческая, еврейская, осетинская, татарская, корейская) [114] и 28 общественных объединений, деятельность которых связана с

---

[114] Региональные национально-культурные автономии Республики Крым. URL: http://ddncrimea.ru/wp-content/uploads/2020/02/Natsionalno-kulturnye-avtonomii-i-obshhestvennye-obedineniya-obnovlenie-fevral-2020.pdf

этнокультурным компонентом [115], в том числе РОО «Украинская община Крыма».

При поддержке главы Республики Крым функционирует информационный портал на украинском языке — «Переяславська Рада 2.0» [116]. В июне 2020 г. вышел в свет первый в Крыму ежеквартальный культурно-просветительский журнал на украинском языке «Крим сьогодні». Первый выпуск журнала был посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. На страницах издания представлены истории жизни героев войны – представителей украинского, русского и крымско-татарского народов: снайпера Людмилы Павличенко, маршала Федора Толбухина и летчика Амет-Хана Султана [117].

Республика Крым является примером конструктивного подхода к вопросу межнациональных отношений между русскими и украинцами. Об этом заявил заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте РФ Георгий Мурадов: «В Крыму украинцам даны все права на государственный язык, образование, поддержание культуры. И мы хотим, чтобы точно так же относились и к русским на Украине» [118].

---

[115] Общественные объединения Республики Крым. URL: http://ddncrimea.ru/wp-content/uploads/2020/02/Natsionalno-kulturnye-avtonomii-i-obshhestvennye-obedineniya-obnovlenie-fevral-2020.pdf

[116] URL: http://pereyaslavskayarada.com

[117] В Крыму презентовали первый в регионе журнал на украинском языке. – URL: https://crimea.ria.ru/society/20200602/1118347595/V-Krymu-prezentovali-pervyy-v-regione-zhurnal-na-ukrainskom-yazyke.htmlhttps://crimea.ria.ru/society/20200602/1118347595/V-Krymu-prezentovali-pervyy-v-regione-zhurnal-na-ukrainskom-yazyke.html

[118] Георгий Мурадов: Крым – это пример уважительного подхода к вопросу межнациональных отношений между русскими и украинцами. URL: https://rk.gov.ru/ru/article/show/3968

Особое внимание уделяется сохранению и развитию духовных и нравственных ценностей народов Крыма. Органами государственной власти и общественными этнокультурными организациями отмечаются традиционные праздники и памятные даты, связанные с культурными и религиозными традициями народов Крыма, оказывается государственная поддержка в религиозной жизни.

Под патронатом Президента Российской Федерации ведется строительство Соборной мечети (Буюк Джума Джами) в Симферополе. Соборная мечеть строится на южной возвышенности города. Проект включает в себя две части: основное здание с куполом высотой 28 метров и внутренний двор с колоннадами и шадирваном. Мечеть сможет вместить более четырех тысяч верующих. Проект реализуется за счет средств благотворительных пожертвований частных лиц и фондов. Генподрядчиком строительства выступает российская компания. Ранее открытие Соборной мечети планировалось на 21 апреля 2019 года – в пятую годовщину подписания президентом России В.Путиным указа о реабилитации ранее депортированных народов из Крыма. Впоследствии эти сроки переносились несколько раз – сначала на апрель, затем на июль 2020 года. Из-за пандемии коронавируса сроки строительства объекта затянулись. Ожидается, что строительство Соборной мечети будет завершено в апреле 2022 года [119].

Соборная мечеть в Симферополе станет крупнейшим мусульманским культовым сооружением на полуострове. Общая площадь мечети составит 5,7 тыс. кв. м. Авторами проекта выступили известные крымские архитекторы Идрис и Эмиль Юнусовы. В работах участвуют турецкие специалисты по камню, мрамору и росписи. В настоящее время ведутся

---

[119] Аксенов назвал срок завершения строительства Соборной мечети в Крыму.URL: https://crimea.ria.ru/society/20210517/1119588398/Aksenov-nazval-srok-zaversheniya-stroitelstva-Sobornoy-mecheti-v-Krym.html

подготовительные работы к росписи – устанавливаются обрамления (мукарнасы), ниши в стенах (михрабы) и другие элементы.

По данным Духовного управления мусульман, в Крыму с 2014 г. ежегодно открываются 4-5 мечетей [120]. Если шесть лет назад их было 304, то сейчас – 354. Реставрируются и старинные мечети XVII-XIX веков. После вхождения Крыма в состав России в регионе построили порядка 50 мечетей. По словам заместителя муфтия мусульман Крыма Эсадуллаха Баирова «Только за 2014-й год было открыто 17 мечетей, после этого – ещё более 30. То есть в целом мы говорим о цифре порядка 50 (построенных в российском Крыму) …Кроме этого, ещё более 20 мечетей находятся в стадии строительства. Через полгода их строительство закончится, и будут заложены новые здания» [121].

В рамках мусульманского образования в Крыму организовано повышение квалификации имамов. На базе отреставрированной симферопольской мечети Сеит-Сеттар реализуется религиозно-образовательный проект «Халкъ медресе» («Народная школа»), созданы филиалы в Первомайском, Сакском, Джанкойском, Нижнегорском, Бахчисарайском районах, в Евпатории; предполагается открытие филиалов во всех регионах Крыма.

Политика памяти

Важную роль в политике памяти на полуострове играют памятные даты и праздники, т.к. традиционный праздник как социально-культурный феномен является «своеобразным индикатором состояния форм социальной самоорганизации, способных обеспечить преемственность коллективных

---

[120] URL: https://qmdi.org

[121] В Крыму рассказали о темпах строительства мечетей на полуострове. URL: https://crimea.ria.ru/society/20201218/1119065062/V-Krymu-rasskazali-o-tempakh-stroitelstva-mechetey-na-poluostrove.html

ценностей и представлений, отражающихся в культурно-символическом пространстве и социальном времени» [122].

Крым как полиэтничный и поликонфессиональный регион характеризуется многосоставной структурой традиционных праздников, основу которых составляют религиозные праздники. Традиционными для Крыма становятся также и новые политические праздники, которые связаны с воссоединением Крыма с Россией. Исследование политических и религиозных и праздников в общем культурно-символическом пространстве и социальном времени Крыма позволяет на исследовательском уровне выявить механизмы идентификационных практик, как устоявшихся, так и вновь образующихся.

Важную консолидирующую функцию выполняет 9 мая – день Победы в Великой Отечественной войне, который ежегодно отмечается на полуострове и является главным праздником, объединяющим все народы Крыма.

18 марта в Республике Крым празднуется День воссоединения Крыма с Россией. Государственный совет Крыма 27 февраля 2015 года внес изменения в закон «О праздниках и памятных датах Республики Крым», установив, что 18 марта становится официальным праздником, выходным днем и ежегодно отмечается как День воссоединения Крыма с Россией. День вхождения Крыма в состав России традиционно отмечается по всей России митингами, концертами, массовыми гуляниями и другими праздничными мероприятиями. Главные мероприятия проходят в Крыму и Севастополе, которые завершаются праздничным салютом. В 2022-м году восьмая годовщина воссоединения Крыма с

---

[122] *Сенюшкина Т.А.* Традиционный праздник в культурно-символическом пространстве и социальном времени: крымское измерение // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума 15–17 мая 2019 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной и Д.Танчича. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. С.240-241.

Россией прошла под девизом «Крымская весна – вместе навсегда».

Также в республике отмечаются следующие памятные даты: 8 апреля – День начала Крымской наступательной операции 1944-го года по освобождению Крыма от фашистских захватчиков; 19 апреля – День издания манифеста Екатерины II о вхождении Крыма в состав России; 18 мая – День памяти жертв депортации; 9 сентября – День памяти воинов, павших в Крымской войне 1853 - 1856 годов; 11 декабря – День памяти крымчаков и евреев Крыма – жертв нацизма. Ко Дню народного единства в Крыму традиционно проходит Республиканский фестиваль «Соцветие культур Крыма». Это мероприятие за годы проведения стало брендом Крыма, символом его многонациональности.

В рамках реализации Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» оказывается финансовая и организационная поддержка национально-культурным объединениям в части проведения памятных дат народов Крыма. В частности, придается особое значение увековечиванию памяти жертв насильственного переселения этносов в 1944-м году. 18 мая в Республике Крым ежегодно отмечается День памяти жертв депортации народов Крыма. Памятная дата установлена решением Верховного Совета Крыма в 1993-м году и подтверждена законом Республики Крым от 3-го марта 2015 года как дань памяти и неразрывности судеб многонационального народа Крыма. Каждый год власти Республики Крым, г. Севастополя и представители общественных организаций вместе с крымскими татарами по всему полуострову проводят памятные мероприятия в связи с трагическими событиями.

В 2016-м году в Бахчисарайском районе было начато строительство мемориального комплекса «Возрождение» в поселке Сирень, откуда 18 мая 1944-го года отправлялись эшелоны с депортированными. К настоящему времени завершена установка одного из центральных фрагментов

комплекса – символичный вагон-теплушка, на котором полутораметровыми бетонными буквами выложено историческое название станции – «Сюрень», завершено сооружение здания музея.

На территории комплекса строятся мечеть и православная церковь. В 2021-м году на мемориале установили скульптурную композицию «Последняя семья». Она представляет собой калитку деревенского дома, обвитую виноградными лозами, через которую идут люди, с тоской смотрящие на покидаемый ими дом. В композицию входят фигуры матери с двумя детьми, старца с котомкой, стариков и детей, барельефно-горельефной композиции депортированных жителей на фоне вагонов. Композиция выполнена из бронзы народным художником России Салаватом Щербаковым.

Власти Республики Крым придают особое значение сохранению объектов крымско-татарского культурно-исторического наследия. Проводятся планомерные комплексные реставрационные работы в музейно-архитектурном комплексе «Бахчисарайский Ханский дворец». Первый этап реставрации, на которую выделено в общей сложности 2 млрд рублей, был завершен осенью 2018-го года. Полностью ее планируется окончить к 2023-му году. Реконструкция дворцового ансамбля осуществляется в строгом соответствии с разработанной проектной документацией, направленной на сохранение аутентичного облика уникальных памятников. Завершение масштабных реставрационных работ позволит существенно увеличить выставочные площади Ханского дворца – если сегодня в экспозициях размещено порядка 5-7% музейных фондов дворцового ансамбля, то после реконструкции помещения позволят выставлять до 50% имеющих экспонатов.

Вопросы сохранения культурных памятников актуальны также для караимов – одного из автохтонных народов Крыма. По последним данным, в Крыму проживает около 500 караимов, в Севастополе — 35. Хотя реальная цифра может

быть несколько больше [123]. Религиозная община караимов города Симферополь «Чолпан» осуществляет при помощи бюджетного финансирования реконструкцию здания кенассы в Симферополе. В кенассе ведутся работы по созданию многофункционального национально-культурного комплекса с музеем, школой и архивом [124].

Национально-культурное общество караимов Севастополя «Фидан» осуществляет проект по оцифровке и построению трёхмерных моделей севастопольского караимского кладбища. По заключениям специалистов, это чуть ли не единственный в мире караимский некрополь, находящийся в городской черте. В 2002-м году ему был присвоен статус памятника местного значения. В архиве уже находятся порядка 400 оцифрованных моделей памятников и захоронений. Собранные данные в декабре 2020-го года были объединены в два больших проекта: каталог памятников и каталог эпитафий, многие из которых до сих пор не были расшифрованы. На базе собранной документации национально-культурное общество планирует выступить с предложением по восстановлению кладбища и его музеефикации.

Состояние межнациональных отношений и управление рисками в религиозной сфере

В соответствии с результатами опубликованного в марте 2020-го года ежегодного социологического опроса, проведенного специалистами отдела мониторинга Медиацентра им. Исмаила Гаспринского, 85% респондентов охарактеризовали межнациональные отношения в Крыму как доброжелательные. На вопрос, как бы они оценили изменения, которые в сфере межнациональных и межконфессиональных

---

[123] *Попов К.* Караимы Севастополя выступают за музеефикацию этнического кладбища. URL: https://nts-tv.com/news/karaimy-sevastopolya-vystupayut-za-muzeefikatsiyu--31400/

[124] В здании кенассы в Симферополе планируют создать национальный комплекс. URL: https://crimea.ria.ru/society/20150728/1100552622.html?inj=1

отношений произошли в Республике Крым за последний год, 81% респондентов оценили их как положительные, дав ответ, что ситуация стала меняться к лучшему [125].

Наряду с этим, в религиозной сфере сохраняются риски, связанные с наличием на полуострове сторонников запрещённых в РФ экстремистских и террористических организаций. Периодически происходят задержания и судебные процессы сторонников «Хизб ут-Тахрир» (признана террористической организацией и запрещена в России). Так, 12 января 2021-го года Южный окружной военный суд вынес приговор трем жителям Крыма по делу о создании ячейки террористической организации «Хизб ут-Тахрир» (запрещена в РФ) и попытке насильственного захвата власти в России.

5 декабря 2019-го года Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону признал виновным в организации террористической ячейки севастопольца Энвера Сейтосманова, которого признали виновным в организации ячейки запрещенной в РФ организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (ч. 1 ст. 205.5 УК РФ) [126].

С целью реализации мер по выявлению, предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций на межнациональной и межрелигиозной основе и профилактике экстремизма в Республике Крым осуществляется тесное взаимодействие региональных властей с министерствами и ведомствами регионального и федерального уровней, а также национально-культурными автономиями, религиозными организациями традиционных конфессий Республики Крым. Данная деятельность осуществляется в соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025-го года, которая была утверждена Президентом Российской Федерации от 29-го мая 2020 г.

---

[125] О шагах, предпринятых в интересах реабилитированных народов Крыма в 2019 г. – первой половине 2020 г . URL: https://istanbul.mid.ru/upload/iblock/eed/eeddac923748b86621bace0d2787cd43.pdf

[126] *Никифоров В.* Террориста из Севастополя приговорили к 17 годам колонии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4181467

Представителями органов государственной власти Республики Крым, территориальных подразделений федеральных органов власти, религиозных, национально-культурных организаций проводятся мероприятия, направленные на пресечение распространения идеологии деструктивных течений и деятельности международных экстремистских и террористических организаций. Проводится информационно-разъяснительная работа по противодействию экстремизму среди населения.

28 февраля 2020-го года в Севастополе было проведено совместное заседание антитеррористической комиссии и оперативного штаба в городе Севастополе, оперативного штаба в морском районе (бассейне). В заседании приняли участие ВРИО губернатора М.В.Развожаев, прокурор города Севастополя, Председатель Законодательного Собрания города Севастополя, постоянные члены Комиссии и оперативных штабов, а также приглашенные руководители исполнительных органов государственной власти города Севастополя. В ходе заседания были рассмотрены вопросы обеспечения безопасности объектов транспортного комплекса, санаторно-курортных и оздоровительных организаций, мест массового пребывания людей и меры, направленные на повышение ее эффективности, а также профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в том числе времен Великой Отечественной войны.

В начале 2022-го года в Крыму участились ложные сообщения о минировании различных объектов. Так, 25 февраля 2022 г., поступили сообщения о минировании 29 образовательных учреждений Симферополя [127]; 4 марта поступило сообщение о «минировании» вокзала Симферополя [128]; 9 марта поступили сообщения о минировании школ № 2, 4,

---

[127] В Симферополе опять "минируют" школы: занятия отменены. URL: https://www.3652.ru/news/3337705/v-simferopole-opat-miniruut-skoly-zanatia-otmeneny

[128] Поступило сообщение о "минировании" вокзала Симферополя. URL: https://crimea-news.com/incident/2022/03/04/898407.html

14 и 35 Симферополя [129]; 1 апреля после сообщения о минировании была осуществлена эвакуация посетителей торгового центра «Меганом» в Симферополе [130]. В этой связи Глава Крыма Сергей Аксенов прокомментировал ситуацию с массовым получением сообщений от неизвестных о минировании: «Работают правоохранительные органы, держу этот вопрос на личном контроле. Прошу всех соблюдать спокойствие и порядок эвакуации, следовать правилам безопасности. Проверки продолжаются, это необходимая в подобных случаях мера». С.Аксёнов подчеркнул, что параллельно идут мероприятия по «выявлению провокаторов, которые отправляют сообщения» [131].

Подводя итог сказанному, отметим, что за 8 лет пребывания Крыма в составе России основное внимание регионального сообщества переместилось в сферу обеспечения устойчивого развития полуострова, важным элементом которого является этнокультурная идентификация. В решающей степени это связано с деполитизацией этнического фактора и устранением причин конфликтных проявлений, которые наблюдались в предыдущий период истории полуострова.

В сфере национальной политики отмечается позитивный опыт сотрудничества органов государственной власти как федерального, так и республиканского уровня с национально-культурными автономиями и общественными объединениями в решении языковых, культурных и религиозных вопросов, актуальных для этнических групп, населяющих полуостров. Наряду с этим, существуют определённые риски в этнорелигиозной сфере, связанные с наличием на полуострове

---

[129] В Симферопольские школы поступили сообщения о минировании. URL: https://www.3652.ru/news/3346217/v-simferopolskie-skoly-postupili-soobsenia-o-minirovanii-ne-podtverdilos

[130] МВД проверяет информацию о минировании торгового центра «Меганом» в Симферополе. URL: https://www.crimea.kp.ru/online/news/4689814/

[131] Комментарий Сергея Аксёнова по поводу сообщений о «минировании» образовательных учреждений на территории Республики Крым. URL: https://crimea-news.com/society/2022/01/21/882676.html

сторонников экстремистских и террористических организаций, запрещённых в РФ.

Объективное исследование особенностей процессов идентификации в регионе должно учитывать явно выраженную региональную идентичность, а также различные проявления этнокультурной идентичности, которая тесным образом связана с коллективной памятью. Остаётся актуальной проблема формирования общегражданской российской идентичности, которая является залогом и одним из ключевых условий успешного завершения процесса интеграции полуострова в политическое, экономическое и социокультурное пространство России.

Учитывая высокий ресурсный потенциал полуострова и прилегающей к нему акватории Чёрного моря, необходимо усилить прогнозную составляющую анализа этнополитических процессов на полуострове с целью недопущения использования этнического и религиозного фактора внешними акторами для дестабилизации внутриполитической ситуации в Республике Крым в условиях обострения геополитического противостояния в Азово-Черноморском регионе.

В качестве наиболее перспективных направлений для дальнейших теоретических исследований можно назвать разработку проблемы национальной идентичности и выявления её структурных, смысловых, ценностных и символических компонентов, которые можно использовать для консолидации разнородных в этнокультурном плане сообществ с целью устойчивого развития общественной системы в целом.

ПОЛИТИЗАЦИЯ / ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РОЛЬ СМИ [132]

Авксентьев В.А.

Этнополитические проблемы остаются одними из наиболее острых на Северном Кавказе, несмотря на общую стабилизацию обстановки и завершение затяжного этнополитического кризиса, продолжавшегося более четверти века после распада СССР [133]. Последние крупные резонансные конфликты с межэтническим компонентом имели место в 2018 г. (конфликт между кабардинцами и балкарцами в контексте празднования 310-летия Канжальской битвы и чечено-ингушский конфликт в связи с межеванием границы между Чеченской Республикой и Ингушетией). Произошедшие конфликты не вызвали «цепной реакции» по всему региону, чего опасались эксперты и политики, и это свидетельствует об улучшении обстановки в масштабах всего региона. Однако достигнутая деэскалация этнополитической напряженности, снижение числа этнополитических конфликтов и проявлений экстремизма является, прежде всего, результатом успешной деятельности «силовиков». Еще в 2016 г. полпред Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе С.А. Меликов сказал, что силовая компонента в отношении борьбы с терроризмом и экстремизмом свою задачу выполнила [134]. В этой оценке важно учесть, что речь идет не о сворачивании деятельности «силовиков», а о смещении приоритетов в сторону более

---

[132] Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00132 «Тенденции этнизации/деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе».

[133] *Авксентьев В.А.* «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. Т. 3. №2. С. 41-54.

[134] Полпред: в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе наступил перелом // РИА Новости, 16.03.2016. URL: https://ria.ru/20160310/1387992899.html (дата обращения 15.08.2021).

глубоких преобразований в экономике и особенно на работу с населением, на формирование гражданской идентичности.

Этничность на Северном Кавказе остается одним из важнейших видов социокультурной идентичности, наиболее важным социокультурным маркером. Сама по себе этничность не является источником конфликтов, однако на Северном Кавказе имеются основания говорить о «гипертрофированной этничности», не характерной для современных обществ. «Гипертрофированная» этничность поддерживается не только традиционной для региона большой ролью этничности в социальных идентификациях и взаимодействиях, но и высокой степенью ее политизации, сложившейся в первое постсоветское десятилетие и поддерживаемой в течение всего последующего периода.

Политизация этничности не имеет линейной динамики в регионе, за два десятилетия XXI в. периодически возникали «этнополитические тайм-ауты» [135], которые создавали возможности для более глубокой трансформации этнополитических процессов. Однако эти возможности использованы не были. За кратковременными паузами наступали периоды реполитизации этничности, обусловленные обострениями в межэтнических отношениях. Этнополитическую обстановку на Северном Кавказе в начале второго десятилетия XXI века можно с осторожностью идентифицировать не как очередной этнополитический «тайм-аут», а как более долговременный и устойчивый тренд, который может послужить базой для перехода региона на умеренно-позитивный конфликтологический сценарий. Политизированная этничность представляет собой существенный риск для этого перехода.

Политизированная этничность понимается как форма идеологии и политико-правовой практики, связанная с функциональной реструктуризацией институционального статуса этнонации и ее правом на самоопределение.

---

135 *Аствацатурова М.А.* Этнополитика как искусство возможного: теоретические идеи и практические проекции. Сборник научных трудов. М.: Academia, 2020. 342 с.

Политизированная этничность ориентирована на достижение, изменение, закрепление и легитимацию правового статуса этнонации в этносоциальной и политико-правовой структуре полиэтнического общества [136]. В постсоветский период политизация этничности в России приобрела значительные масштабы, однако эта проблема о многом порождена опытом нациестроительства в СССР. К концу второго десятилетия XXI века в стране сформирована достаточно основательная законодательная база, регулирующая взаимодействие между государством и этническими группами, оформилась доктринальная основа этнополитики [137]. Для современного этапа политизации этничности характерны: высокая степень ситуационности, изменение возрастного состава субъектов этнополитики, влияние международных акторов, превращение Интернета в средство мобилизации этносов [138]. Этнические элиты и этнические антрепренеры в борьбе за политическую власть и лидерство или с иными мотивами обращаются к этническим обычаям, ценностям и символам как к политическому ресурсу. Российское государство, отчетливо взявшее курс на политическую и социокультурную интеграцию российского общества, строительство российской нации, осуществляет постепенный перевод этничности из сферы политического в социокультурную сферу, из источника коллективных прав и обязанностей в предмет личностного самоопределения. Политическая и социокультурная интеграция является ядром политики идентичности российского государства, ставшей самостоятельным направлением публичной политики в современной России.

---

136 *Романов А.А.* Исследование политизации этничности: методологический дискурс // Теория государства и права. 2017. № 2. С. 47-56.

137 *Шабаев Ю.П.* Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92-131.

138 *Щербина Е.А.* Реполитизация этничности в полиэтничном обществе: особенности современного этапа // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 19-23.

В национальной политике России на Северном Кавказе деполитизация этничности является одной из ключевых стратегий дальнейшей стабилизации социально-политической обстановки. Проводимая на Северном Кавказе политика идентичности достаточно институционализирована. В субъектах федерации действуют программы по реализации Стратегии госнацполитики, по гармонизации межэтнических отношений, по работе с молодежью. Документами предусмотрено участие в этой работе всех уровней власти, функционируют общественные органы. Работают общерегиональные структуры и площадки: Северо-Кавказский молодежный форум «Машук», собирающий ежегодно сотни молодых активистов со всего Кавказа, в 2019 г. начал работать региональный телеканал «Кавказ 24». Проводимые в регионе социологические исследования показывают, что у населения сформировалась устойчивая российская государственная идентичность: подавляющее большинство жителей считают себя гражданами России, россиянами. Гражданская идентичность несколько сложнее: это восприятие себя как части российского народа, как согражданства, это чувство сопричастности к тому, что происходит в стране, это участие в жизни гражданского общества.

Большую роль в политизации / деполитизации этничности играет медийный комплекс. Изучение информационного поля Северного Кавказа было проведено методом контент-анализа, дающего возможность выявить, сохраняется ли этничность в качестве главной линии социального раскола и системообразующего фактора регионального политического процесса. Объектом исследования были как «неэтнические», так и этнические средства массовой информации (сайты национально-культурных объединений). В настоящем разделе представлены результаты контент-анализа «неэтнических» СМИ. Контент-анализ этих источников был проведен по всем семи субъектам федерации, расположенным на территории Северо-Кавказского федерального округа: это были газеты и сайты общественно-политической направленности, как правило, занимающие ведущее положение в рейтингах региональной

популярности. При отборе СМИ были использованы рекомендации экспертов в регионах СКФО, принимавших участие в наших исследованиях. В анализ по каждому субъекту федерации было включено одно официальное или выражающее точку зрения региональных правительств издание, а также «неформальные» СМИ, претендующие на объективность и независимость (Интернет-издания, региональные страницы агрегаторов новостей). По всем семи субъектам федерации, расположенным на территории СКФО, было проанализировано 22 информационных источника и отобрано 5393 материала [139]. Хронологические рамки анализа охватили период с января по апрель (включительно) 2021 г. База данных формировалась путем «ручного» неавтоматизированного мониторинга материалов, которые заносились в «таблицы-цитатники» по каждому субъекту федерации на Северном Кавказе и систематизировались в виде матриц контент-анализа по субъектам федерации и региону в целом. Выводы о роли «неэтнических» СМИ в политизации / деполитизации этничности сделаны как на основе мониторинга за 2021 г., так и сравнения с результатами исследования 2020 г. [140].

Поскольку исследовательский интерес участников проекта был связан в первую очередь с развитием этнической сферы регионов Северного Кавказа, существенную часть матрицы контент-анализа составили рубрики, направленные на прояснение этнических аспектов регионального развития. С другой стороны, несколько рубрик были направлены на то, чтобы выявить значимость центростремительных тенденций в республиках Северного Кавказа, в частности, оценить значение русского языка, общероссийских ценностей, состояние дискурса о российской гражданской нации. В качестве необходимого дополнения в матрицу контент-анализа были включены важные

---

[139] В проведении контент-анализа принимали участие доктор философских наук Б.В. Аксюмов и доктор философских наук Г.Д. Гриценко.

[140] *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д.* Массмедиа и этнический дискурс на Северном Кавказе: политизация или деполитизация? // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 11. С.12-20.

для понимания происходящих в северокавказском регионе процессов темы модернизации и конфессиональной идентичности. Результаты контент-анализа за 2021 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1. Классификатор контент-анализа печатных и сетевых СМИ в семи регионах Северного Кавказа

Место в рейтинге	**Смысловые единицы**	**Суммарное число упоминаний**	**% от общего числа публикаций**
14	национальная политика государства	26	0,5
8	федерализм vs унитаризм	183	3,4
5	национальная политика региональной власти	362	6,7
19-20	российская (гражданская) нация	1	0,01
2	гражданская идентичность, общероссийские ценности	870	16,1
13	русский язык	32	0,6
17-18	нация в этническом смысле (этнонация)	3	0,05
4	этническая идентичность (укрепление vs снижение)	634	11,7
19-20	этническое представительство в органах власти, этническое соперничество за власть	1	0,01
10	этнические особенности гражданского общества	119	2,2
17-18	этническая территория	3	0,05
11	этнические отношения	97	1,8
12	этнические конфликты	79	1,58
6	этнические традиции и	342	6,3

	ценности (укрепление vs снижение)		
16	этническое разделение труда	16	0,3
9	знание / плохое знание / незнание родного языка	173	3,2
1	историческая память (позитивные vs негативные образы)	1342	24,9
15	зарубежные диаспоры	25	0,5
7	модернизация/традиционализация экономики	296	5,5
3	конфессиональная идентичность (укрепление vs снижение)	789	14,6

По итогам анализа выявлено, что первое место в рейтинге частоты упоминания с большим отрывом заняла рубрика «историческая память (позитивные vs негативные образы)» – 1342 материала (24,9%). Материалы из данной рубрики получили большинство сразу в четырех регионах – Ставропольском крае, Дагестане, КБР и КЧР. В республиканском рейтинге Северной Осетии публикации на тему исторической памяти заняли второе место, в Ингушетии – 3 место, а в Чечне – 4-е. Этот результат еще раз демонстрирует гипертрофированный интерес к прошлому в северокавказских обществах и их социокультурную демодернизацию, а также «включенность» исторического знания в современный социально-политический процесс.

Тематическим ядром рубрики «историческая память (позитивные vs негативные образы)» является Великая Отечественная война, ее герои, подготовка к празднованию очередной годовщины Великой Победы. Специфика этой темы заключается в том, что она присутствует в СМИ постоянно, хотя частность материалов естественным образом нарастает по мере приближения 9 мая.

Кроме того, сохраняется достаточно высокий интерес региональных СМИ к травмирующим сюжетам исторической памяти (кроме Ставропольского края). В основном, это травмы, связанные с депортацией ряда северокавказских народов в Среднюю Азию и Казахстан в годы Великой Отечественной войны. Депортации занимают важное место в СМИ тех регионов, где они произошли. Памятными датами являются не только даты депортации, но и возвращения (возрождения) народов, таким образом, публикации, связанные с этноисторическими травмами, присутствуют большую часть года. Значимость этнотравмирующих сюжетов в общественно-политической и культурной жизни ряда республик демонстрирует тот факт, что, например, в СМИ Карачаево-Черкеской Республики достаточно широкое освещение получили День памяти жертв политических репрессий против казачества и День реабилитации казачества. Для сравнения отметим, что в СМИ Ставропольского края, позиционирующего себя как казачий, таких материалов не было. Кроме памятных дат, непосредственно связанных с памятным календарем республик, поддержанию этнотравмирующего сознания способствуют памятные даты за пределами конкретной республики, взаимные соболезнования глав республик. «Неэтнические» СМИ стремятся не нагнетать политическую напряженность вокруг трагических дат, ориентируясь в большей степени на личностные переживания. Тем не менее, при этом неизбежно используется этнотравмирующая лексика. Так, в анализируемых изданиях в Карачаево-Черкесии слово «депортация» встречается 12 раз, репрессии / репрессированный – 23 раза, что, однако, немного с учетом объема проанализированного материала.

Еще одна травмирующая тема, представленная, хотя и в гораздо меньшей степени, в «неэтнических» СМИ – мухаджирство. Эта тема глубоко политизирована, поскольку связана с текущей геополитикой, конфликтами в странах проживания потомков мухаджиров, их участием в антироссийских акциях, трактовкой понятия «соотечественник» в российском законодательстве. Другие травмирующие сюжеты

(Кавказская война, послереволюционные преобразования, коллективизация) присутствуют в «надэтнических» СМИ эпизодически.

Второе место в итоговом рейтинге по всему региону заняла рубрика «гражданская идентичность, общероссийские ценности» – 870 материалов (16,1%). В информационном поле шести из семи субъектов СКФО материалы из данной рубрики в количественном отношении заняли места со 2-го по 4-е, и только в Ингушетии – 6-е место. Большое количество сообщений, объединенных рубрикой «гражданская идентичность, общероссийские ценности» свидетельствуют о привязке деятельности органов власти, общественных организаций, учреждений культуры и образования к общероссийским датам (День Победы, государственные праздники, 60-летие полета Ю.А. Гагарина), в то же время эти сообщения выявили отсутствие / недостаточность региональных символов, которые могут служить укреплению общероссийской идентичности. Например, в ряде республик проводились мероприятия, связанные с 800-летним юбилеем Александра Невского, хотя истории Северного Кавказа и история России (Руси) того периода были мало связаны. Не хватает таких имен, как Коста Хетагуров, Расул Гамзатов, Махмуд Эсамбаев, но и эти имена вспоминаются нечасто. Практически только один природный объект – гора Эльбрус выступает сегодня как общероссийский символ. Символическая сторона остается слабым звеном политики идентичности и формирования общероссийской гражданской и социокультурной (цивилизационной) идентичности.

На третьем месте в суммарном рейтинге закрепилась рубрика «конфессиональная идентичность (укрепление vs снижение)» – 789 материалов (14,6%). Второе место эта единица анализа заняла в Ставропольском крае, Дагестане и КЧР, третье место – в региональных рейтингах КБР и Северной Осетии. В то же время в проанализированных СМИ двух восточных республиках Северного Кавказа – Чечне и Ингушетии – тема конфессиональной идентичности оказалась не столь распространенной: 6 и 10-е места соответственно. Сам по себе

массив информации по конфессиональной проблематике, с учетом того, что он практически полностью позитивно окрашенный, казалось бы, не несет значительных рисков политизации этничности. Однако важно учесть, что в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества религия выступает дополнительным маркером этничности, что фиксируется широко распространенным термином «этноконфессиональные отношения» (этноконфессиональная идентичность» и др.). Поэтому активное продвижение рядом изданий темы религиозности является дополнительной базой политизации этничности в республиках.

Четвертое место в итоговом рейтинге заняли публикации на тему этнической идентичности – 634 материала (11,7%). Важно отметить, что сразу в трех республиках данная тема оказалась на самом верху рейтинга – в Чечне, Ингушетии и Северной Осетии. Шестые места рубрика этнической идентичности заняла в КБР и КЧР, 8-е место – на Ставрополье и только 10-11 – в Дагестане. Таким образом, важность обозначенной темы уменьшается с повышением полиэтничности того или иного субъекта СКФО. В двухсоставных республиках (Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) «неэтнические» СМИ, как правило, избегают упоминания этнической принадлежности за пределами социокультурно контекста.

Значительный интерес в региональных СМИ вызывает тема национальной политики региональной власти, что отражает повышение уровня полномочий регионов в реализации целей и задач государственной национальной политики РФ на уровне субъектов федерации. Не случайно, что и рубрика, связанная с проблемами федерализма, заняла довольно высокое 5-е место в итоговом рейтинге контент-анализа.

На соседних – 6 и 7 местах – расположились своего рода рубрики-антиподы: «этнические традиции и ценности (укрепление vs снижение)» и «модернизация/традиционализация экономики». Непростая ситуация с трансляцией и воспроизводством традиционной культуры, традиционных ценностей, сложившаяся на Северном

Кавказе, указывает на наличие скрытого конфликта традиционного и современного, пронизывающего многие традиционные общества. Декларируемая необходимость сохранения традиционных форматов жизнедеятельности и насущная потребность в модернизации ставят эти общества перед сложным выбором. Наличие в информационном пространстве практически всех регионов Северного Кавказа, наряду с привычным традиционалистским дискурсом, выраженного запроса на модернизацию указывает на то, что и северокавказский регион находится сегодня в сложной ситуации поиска оптимального баланса между старым и новым, традициями и инновациями.

Сравнение результатов контент-анализа за 2020 и 2021 гг. позволило сделать вывод о том, что «неэтнические» СМИ независимо от их политической направленности (официальные или т.н. альтернативные) постоянно удерживают этническую проблематику в поле зрения общественности, однако преобладает позитивный контекст этноинформации. «Неэтнические» СМИ предоставляют сравнительно немного информации о конфликтах и проблемных ситуациях; содержащаяся в большом количестве информация об этноисторических травмах (депортации народов в годы Великой отечественной войны, мухаджирство по итогам Кавказской войны) подается как сохранение памяти о жертвах репрессий и не содержит обвинений в чей-либо адрес, а некоторые неофициальные СМИ вообще не освещают этническую проблематику. Так, в популярном в Карачаево-Черкесии сетевом издании Политика09, позиционирующем себя как независимое, за анализируемый период 2021 г. не выявлено ни одного материала об этнических отношениях в республике. Такая же ситуация была и в 2020 г. «Неэтнические» СМИ стараются избегать упоминания этничности не только при информировании о конфликтах и негативных событиях, но и позитивных, например, о победах в спорте и на конкурсах. Особенно четко это просматривается в полиэтничных, больше всего – в двухсоставных республиках (Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии), когда очевидна разница между

этнической и республиканской принадлежностью. Тем не менее, постоянное присутствие этнотравмирующих сюжетов (например, в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии календарь памятных дат, связанных с этноисторическими травмами, охватывает весь год) способствуют формированию негативной идентичности и ее политизации.

Большое место в публикациях в 2021 г. отведено подготовке к празднованию 100-летнего юбилея образования республик (Республика Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, в более поздние сроки – Северная Осетия, Республика Ингушетия), что напрямую закрепляет связку этничности и политики в массовом сознании. Все эти публикации позитивно окрашены. Таким образом, политизированная этничность формируется не только через негативную, но и не в меньшей степени через позитивную информацию об этнополитических процессах.

Результаты контент-анализа «неэтнических» СМИ за 2020 и 2021 гг. позволяют сделать вывод о том, что большинство материалов, опубликованных в региональных СМИ, независимо от их политической направленности (официальные или т.н. альтернативные) не способствуют политизации этничности напрямую. Исключение составляют материалы, отнесенные к рубрике «федерализм vs унитаризм», которые практически полностью содействуют политизации этничности. Косвенно политизации этничности содействует феномен «гиперэтничности», когда этничности придается всеобъемлющий статус. Этот феномен прослеживается через многие тематические рубрики, через этнотравмирующий дискурс и избыточный религиозный дискурс. Активное продвижение рядом изданий темы религиозности, является дополнительной базой политизации этничности в республике. Политизированная этничность формируется не только через негативную, но и через позитивную информацию об этнополитических процессах. Однако имеются и тенденции, «купирующие» чрезмерную этнизацию общественной жизни. Это, во-первых, обширный пласт материалов, отнесенных к тематической рубрике «гражданская идентичность,

общероссийские ценности», а, во-вторых, поддержание дискурса модернизации в информационном пространстве Карачаево-Черкесской Республики.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТОВ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА) [141]

Аксюмов Б.В.

Проблемы формирования и соотношения разных уровней макросоциальных идентичностей характерны для всех полиэтничных государств, вследствие чего дискурс о соотношении этнической и гражданской идентичностей занимает важное место в мировой науке. Концептуализация гражданской идентичности и соответствующей формы национализма традиционно проходит в их противопоставлении этнической идентичности и этническому национализму. Однако некоторые исследователи ставят под сомнение аналитическую значимость этой дихотомии. Это не бинарные национализмы и не данные заранее. Скорее, эти национализмы часто играют роль инклюзивных или исключающих механизмов [142]. Между тем «глубокая двусмысленность терминов «гражданское» и «этническое» и в особенности неопределенность места культуры в гражданско-этнической схеме ставит под вопрос полезность самого разграничения» [143]. Не случайно в современной западной науке исследования в основном ведутся в

---

[141] Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00132 «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе».

[142] *Koch N.* Is nationalism just for nationals? Civic nationalism for noncitizens and celebrating national day in Qatar and the UAE // Political Geography. 2016. Vol. 54. Special Issue: Banal Nationalism 20 years on. P. 43–53.

[143] *Brubaker R.* Ethncitiy without groups. — Harvard University Press, 2004. P. 139.

направлении преодоления классической для западной политической науки дихотомии гражданское / этническое [144], поиска точек соприкосновения между гражданскими и этническими векторами нациестроительства и политики идентичности [145].

В то же время в российском случае диалектика этнической и гражданской идентичностей имеет ключевое значение для процессов нациестроительства. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. ставится двуединая задача по развитию гражданского самосознания, гражданской нации при одновременном сохранении этнокультурного разнообразия [146]. По мнению ряда авторитетных исследователей, этнические и гражданские векторы нациестроительства дополняют друг друга в контексте общих интеграционных процессов [147]. В рамках такого понимания гражданская нация призвана объединить в своем составе граждан, которые, с одной стороны, связаны общими гражданскими ценностями, а с другой, – в полной мере

---

[144] *Kuzio T.* The myth of the civic state: a critical survey of Hans Kohn's framework for understanding nationalism // Ethnic and Racial Studies. 2002 Vol. 25 (1). P. 20–39; Yack B. The myth of the civic nation // Critical Review. A Journal of Politics and Society. 1996. Vol. 10 (2). P. 193–211; Coakley J. National identity and the "Kohn dichotomy" // Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2018. Vol. 46 (2). P. 252–271.

[145] *Lindstam E., Mader M., Schoen H.* Conceptions of National Identity and Ambivalence towards Immigration // British Journal of Political Science. 2021. Vol. 51 (1). – P. 93–114; Tabachnik M. Untangling liberal democracy from territoriality: from ethnic/civic to ethnic/territorial nationalism // Nations and Nationalism. 2019. Vol. 25 (1). P. 191–207.

[146] *Зорин В.Ю.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1 (59). С. 13-30.

[147] *Дробижева Л.М.* Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146; Рыжова С.В. Содержание и динамика этнической идентичности в России / Этническое и религиозное многообразие России. – М.: ИЭА РАН, 2018. С. 108-124.

сохраняют свою этническую, религиозную и культурную специфику. В «портфеле идентичностей» субъекта этническая и гражданская идентичности непротиворечиво сочетаются в единый ментально-психологический комплекс, каждая из них «отвечает» за свой участок жизненного мира индивида; этническая идентичность обеспечивает устойчивую связь с конкретным этносом, его языком и культурой, в то время как гражданская идентичность формирует в субъекте сознание и чувство причастности к государству, стране, обществу граждан.

Согласно другому подходу, между этнической и гражданской идентичностями существует конкуренция, иногда переходящая в конфликт [148]. «Конфликт идентичностей» в основном проявляется при наличии ситуации выбора – этническая идентичность «требует» сделать выбор по этническому принципу (например, поддержать земляка-спортсмена, даже если он представляет другое государство), а гражданская идентичность предполагает приоритет гражданства вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности того или иного политика, ученого, спортсмена и т.д. В подобных ситуациях выбор часто делается именно по этническому принципу, что указывает не только на конфликт идентичностей, но и на определенную иерархию между ними – этнические идентичности нередко оказываются превалирующими.

Одним из регионов с традиционно высокой значимостью этнического фактора для всей системы жизнедеятельности является Северный Кавказ. Кроме того, в регионе возникают серьезные сложности с формированием российской гражданской нации. Для фиксирования репрезентаций этнической и гражданской идентичностей был проведен контент-анализ сайтов некоторых национально-культурных организаций – Конгресса карачаевского народа, Международной черкесской ассоциации и Федеральной лезгинской национально-культурной автономии. Были

---

[148] *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12 (320). С. 18-27.

проанализированы ленты новостей за 2020 и 2021 гг. В результате было выявлено 83 материала, отнесенных к рубрике «этническая идентичность (укрепление vs снижение), и 21 материал, отнесенный к рубрике «гражданская идентичность, общероссийские ценности».

Репрезентация этнической идентичности на сайте Конгресса карачаевского народа осуществляется, во-первых, через утверждение идеи о едином карачаево-балкарском народе и, во-вторых, через восприятие аланского наследия. В результате происходит отождествление карачаевцев и балкарцев с древними аланами. В одном месте речь идет даже об «аланском (карачаево-балкарском народе)» [149]. В материале «День Возрождения Карачаевского народа» [150] по сути представлена программа развития этнической идентичности карачаевцев и балкарцев, которая предполагает «создание необходимой инфраструктуры в местах компактного проживания карачаевцев», «издание творческого наследия карачаевской интеллигенции, возврат исконных географических наименований». Кроме того, предполагается издание «фундаментальной работы по истории карачаево-балкарского народа, издание нового карачаево-балкаро-русского словаря и словарей на международных языках».

Этническая идентичность адыгов на сайте Международной черкесской ассоциации представлена как универсальная категория, объединяющая целый ряд адыгских народов. В качестве общего наименования для всех адыгских этносов используется этноним «черкес». Как отмечается в одном из материалов, «черкес, употребляемый по отношению ко всем адыгам, известен во всём мире. И на исторической Родине и в диаспоре всех адыгов извне называют черкесами. Как бы там ни было, эндоэтноним адыгэ и экзоэтноним черкес крепко

---

[149] Итоги 2020 года // [Электронный ресурс]. URL: http://kkn09.ru/news/610-itogi-2020-goda.html (дата обращения: 20.07.2021).

[150] День Возрождения Карачаевского народа // [Электронный ресурс]. URL: http://kkn09.ru/news/549-den-vozrozhdeniya-karachaevskogo-naroda.html (дата обращения: 20.07.2021).

привязаны друг к другу, употребляются как равнозначные наименования всех адыгов (черкесов), где бы они не проживали. Мы адыги-черкесы» [151]. Этническая идентичность адыгов формируется на основе представлений о существовании особого «адыгского мира», который именуется также «черкесским». Например: «адыгский мир отмечает 120-летие заслуженного деятеля искусств Кабардино-Балкарии, основоположника кабардинской литературы Али Шогенцукова» [152].

Репрезентация лезгинской этнической идентичности осуществляется через описание достижений лезгин в различных сферах. Важно отметить, что речь идет не только о лезгинах, проживающих в Дагестане, а по сути, о «лезгинском мире», не имеющем конкретных географических границ. Так, «инженер из Минска, наш земляк Селим Сефербеков назван лучшим программистом мира» [153]; гол этнического лезгина Рената Дадашова, выступающего за сборную Азербайджана, «претендует на звание лучшего за январь этого года» [154]. Таким образом, этническая идентичность выступает способом интеграции всех лезгин в некую воображаемую этнокультурную общность.

Проанализированные интернет-ресурсы этнических организаций свидетельствуют о высокой степени этнизации всех сторон общественной жизни. Поддерживается приоритет этничности в жизни человека и общества, этнический фактор

---

151 МЧА в режиме видеоконференции провела встречу // [Электронный ресурс]. URL: http://intercircass.org/?p=8318 (дата обращения: 10.06.2021).

152 120-летний юбилей со дня рождения кабардинского поэта Али Шогенцукова // [Электронный ресурс]. URL: http://intercircass.org/?p=8425 (дата обращения: 10.06.2021).

153 Селим Сефербеков признан лучшим программистом мира // [Электронный ресурс]. URL: https://flnka.ru/novosti/14494-selim-seferbekov-priznan-luchshim-programmistom-mira.html (дата обращения: 15.06.2021).

154 Гол лезгинского футболиста претендует на звание лучшего в Англии // [Электронный ресурс]. URL: https://flnka.ru/novosti/13868-gol-lezginskogo-futbolista-pretenduet-na-zvanie-luchshego-v-anglii.html (дата обращения: 15.06.2021).

приобретает самодовлеющий характер, возникают эффекты «гиперэтничности». Так, в размещенном на сайте Конгресса карачаевского народа материале о готовящейся переписи населения содержится призыв указывать в качестве родного карачаево-балкарский язык, даже если переписываемый знает на нем хотя бы одно слово [155].

Материал, связанный с формированием гражданской идентичности, общероссийских ценностей представлен на страницах «этнических» сайтов Северного Кавказа гораздо скромнее. Основные инструменты репрезентации гражданской идентичности – освещение общероссийских государственных праздников, а также участие регионов в мероприятиях, посвященных 75-летнему юбилею Победы. В частности, обращается внимание на участие Президента в церемонии поднятия государственного флага на Поклонной горе в День России, отмечается, что «церемония поднятия флага состоялась под песню "Славься, славься, родина - Россия!" и гимн России» [156]. Внимание привлекло также поздравление руководителя ФАДН России И. Баринова с Днем государственного флага, адресованное всем российским гражданам. Однако особенно важное значение в контексте формирования гражданской идентичности имеет региональная специфика восприятия общероссийских праздников и событий, вокруг которых строится современный вариант политики идентичности. Так, например, в Дагестане День защитника Отечества отмечается сквозь призму событий 1999 года. Обращаясь к жителям республики, руководитель Администрации Главы и Правительства РД Владимир Иванов отметил: «В 1999 году банды международных террористов, напавших на Дагестан, ставили целью поставить под сомнение целостность Дагестана, а в последствии – и Российской Федерации. Дагестанцы сделали всё возможное и невозможное, чтобы этого не допустить.

---

[155] Перепись населения-2021. URL: http://kkn09.ru/news/726-perepis-naseleniya-2021.html (дата обращения: 15.06.2021).

[156] В. Путин принял участие в церемонии поднятия флага в День России. URL: https://flnka.ru/novosti/14488-vputin-prinjal-uchastie-v-ceremonii-podnjatija-flaga-v-den-rossii.html (дата обращения: 20.06.2021).

Дагестанцы всегда понимали, что Россия – наш общий дом, и все народы будут стоять за его независимость…» [157].

В целом специфика репрезентации гражданской идентичности в материалах «этнических» сайтов Северного Кавказа подтверждает тезис о том, что в современной России идут процессы формирования не столько собственно гражданской, сколько государственной идентичности, связанной не с гражданскими ценностями, не с идеей гражданского общества, а с интеграцией вокруг ключевых государственных символов и праздников [158]. Наблюдается явный дефицит региональных символов, которые могут служить укреплению общероссийской идентичности. Кроме того, дополнительным препятствием на пути укрепления гражданского самосознания (гражданской идентичности) на Северном Кавказе выступает традиционно мощное влияние этнического фактора на все сферы жизни общества.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ МОДЕЛЕЙ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА: УКРАИНСКИЙ КЕЙС

Черникова Г.В.

Исторически сложившиеся и возникающие новые размежевания и расколы внутри современных обществ во многом определяют их социально-политическое развитие, а также развитие отношений с иными государственными образованиями. С одной стороны, они выступают необходимой предпосылкой развития политических систем, без которой невозможно представить культурно-цивилизационное многообразие как внутри отдельных обществ, так и на

---

[157] Памятник защитникам родной земли открыли в Махачкале. URL: https://flnka.ru/novosti/13917-pamjatnik-zaschitnikam-rodnoj-zemli-otkryli-v-mahachkale.html (дата обращения: 20.06.2021).

[158] *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.

международном уровне. Это многообразие формирует внутреннюю и внешнюю конкуренцию, выступающую двигателем эволюционного усложнения социальных структур [159]. С другой стороны, ярко выраженные расколы могут стать фактором роста конфликтогенного потенциала и возникновения кумулятивного эффекта, преодоление которых сопряжено с большими трудностями. Как справедливо отмечает А.В. Глухова «условием стабильности современного государства, подвергающегося воздействию многочисленных внутренних и внешних вызовов, все в большей мере становится его внутреннее единство, обусловленное солидарно понимаемыми целями и задачами его членов»[160]. В случае, если правящая элита недооценивает этот фактор в ходе принятия управленческих решений, поражено ксенофобией, отличается ограниченной стратегической культурой, имеет искаженное восприятие собственного положения в международной системе – возникает серьёзный риск потери контроля над территорией государства, превращения его в классический образец failed state и возможной дезинтеграции. Представляется, что данный риск остается одним из актуальных негативных сценариев развития украинского проекта нациестроительства [161].

С момента распада СССР и обретения независимости ключевые задачи украинской внутриполитической повестки

---

[159] *Пантин В.И.* Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3. С. 24-25.

[160] Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: монография / под ред. А.В. Глуховой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С.4.

[161] В литературе присутствуют и противоположные оценки. Например, Д.Э. Летняков утверждает, что хотя в Украине центральное правительство не контролирует всю территорию страны в ее советских границах, тем не менее она не превратилась в классический образец *failed state* наподобие Сомали. Поэтому – делает вывод автор - программу-минимум – сохраниться в качестве государства – все республики бывшего СССР так или иначе выполнили (см. подробнее: *Летняков Д.Э.* Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах / Д.Э. Летняков // Мир России. 2016. № 2. С.167.

были связаны с формированием национального государства, укреплением его институтов, созданием современной гражданской нации, устойчивой общегражданской лояльности, упрочением государственно-гражданской идентичности и т.д. Серьезные политические, социально-экономические и иные размежевания, проявляющиеся в ходе решения этих задач, актуализировали внимание исследователей к их изучению. Это внимание присутствовало на протяжении почти всего периода после распада СССР, но особенно возросло на фоне событий, ознаменовавших реконфигурацию постсоветского пространства: Евромайдан в Украине, присоединение Крыма к России в 2014 г. и т.д. [162]. Наблюдаемая глобальная дестабилизация международных отношений, наряду с текущим мировым экономическим кризисом, подстегнутым пандемией COVID-19 [163], вновь актуализировали научную и общественную дискуссию вокруг проблемы специфики, тенденций и форм (моделей) развития государственности в разных регионах мира, в т.ч. на постсоветском пространстве.

Украинский кейс представляет особый интерес ярко выраженной расколотостью по различным основаниям и их недостаточной изученностью. Показательна в этом отношении реплика ректора МГИМО МИД России А. Торкунова: *«Нельзя*

---

[162] *Березняков Д.В.* Символическая политика постсоветской Украины: конструирование легитимирующего нарратива / Д.В. Березняков, С.В. Козлов // Полис. 2015. № 4. С. 34-45; *Плеханов А. А.* Инструментализация истории в политике нациестроительства Украины в постсоветский период: рукопись дис… канд. ист. наук / А.А. Плеханов. М., 2018. 276 с.; *Семененко И.С.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И.С. Семененко, В.В. Лапкин, А.Л. Бардин, В.И. Пантин // Полис. 2017. № 5. С. 54-78; *Летняков* Д.Э. Указ соч. С. 144-167.

[163] Некоторые исследователи утверждают, что «спусковым крючком» текущего мирового экономического кризиса стала пандемия (см. подробнее: *Шлычков В.В.* Мировой экономический кризис 2020: причины, поводы, особенности/ В.В. Шлычков// Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-2020-g-prichiny-povody-osobennosti/viewer

не признать, что наши знания об Украине, наше понимание происходящих в этой стране процессов были решительно недостаточными. Мы, российское академическое сообщество, были склонны полагать, что сама по себе культурная и духовная близость между нашими странами дает нам достаточное понимание соседней страны. Это было нашей ошибкой. И, к сожалению, одним из факторов нынешнего кризиса в российско-украинских отношениях» [164]. Данное признание представителя отечественного академического сообщества, наряду с выводами одного из исследований [165], можно трактовать, как свидетельство, по меньшей мере, дефицита качественной экспертизы в направлении изучения украинского общества, перспектив развития российско-украинских отношений. Видимо, по причине, среди прочего, невостребованности этой экспертизы со стороны руководства России. Длительный вакуум знаний и дискуссий об Украине отмечают и западные аналитики [166]. При этом их видение трансформационных сложностей Украины, в т.ч. связанных с национальным и государственным развитием, нередко отличается конъюктурным акцентированием внимания на внешнем факторе, связанном с Россией, её негативным влиянием в виде «непрерывной и многомерной «гибридной войны» против Киева», стремления навязать собственную антилиберальную модель государственного устройства и т.д. [167].

---

[164] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства/ Под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова. - М.: Издательство «Весь Мир», 2020. С. 10.

[165] *Гузенкова Т.С.* Возможен ли модернизационный альянс между Россией и Украиной? (по данным экспертных оценок)//Россия-Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнерства. Шаги к модернизационному альянсу? Сб. докл./ под ред.д-ра ист. наук Т.С. Гузенковой; Рос. Ин-т стратег. Исслед. - М.: РИСИ, 2012. С. 17, 20.

[166] *Умланд А.* Трансформация Украины - вызовы и значение для Запада / А. Умланд, А. Хэртель // Европейская правда. 15 марта 2016. URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2016/03/15/7046205/.

[167] Там же; *Lutsevych O.* Ukraine Local Elections Challenge Zelenskyy's Plans/ O. Lutsevych // Chatem House. 3.10.2020. URL:

Отечественные авторы, напротив, негативное влияние внешнего фактора на Украину склонны связывать с западными странами (прежде всего США и ЕС), правящие элиты которых стремятся «всеми средствами навязать свои ценности и «правила игры» всем незападным обществам» [168]. Отсюда, в логике многих российских аналитиков, проистекают инициированные извне «цветные революции», в т.ч. Оранжевая революция 2004 г. и революция Евромайдана (или Революция Достоинства) 2013 – 2014 гг. в Украине [169].

Таким образом, признание значимости внешнего фактора в формировании украинской модели нациестроительства объединяет западных и отечественных авторов. В этом контексте представляется немаловажным отметить следующий фактор, усугубивший т.н. украинский кризис 2013-2014 гг. Речь идет о проблеме утраты в 2010-е гг. культуры перманентного стратегического диалога - одного из важнейших достижений советско-американского сотрудничества эпохи холодной войны – желания и умения слышать озабоченности контрагента (необязательно – следовать им), смотреть на ситуацию его глазами и анализировать то, как он воспринимает угрозы своей безопасности [170].

Анализ исторически сложившихся и формирующихся новых расколов в Украине, а также обусловливающих их факторов, важен для понимания их роли в современных политических процессах и, прежде всего, процессов, связанных с формированием современной консолидирующей территориальное сообщество нации и укреплением институтов государства. Далее нами будет представлен обзор актуальных исследований, посвященных обозначенной проблематике,

---

https://www.chathamhouse.org/2020/11/ukraine-local-elections-challenge-zelenskyys-plans.

[168] *Пантин В.И.* Указ. соч. С. 29.

[169] Там же С. 29; Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 162 и др.

[170] *Богданов К.В.* Контроль гибридной эпохи / К.В. Богданов // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №. 5. С. 122-136. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kontrol-gibridnoj-epohi/.

сквозь призму междисциплинарного подхода, опирающегося, прежде всего, на социокультурную и институциональную парадигмы.

Одной из реперных точек анализа украинского кейса нациестроительства [171] в ракурсе социокультурного и связанного с ним геокультурного и геополитического подходов, выступает характеристика Украины как культурно-цивилизационного и политического образования, находящегося между Западом и Востоком, Европой и Азией, т.е. на границе культурных ареалов между различными цивилизациями и на пересечении геополитических интересов крупных игроков [172]. Именно здесь, согласно концепции известного американского политолога С. Хантингтона, происходят столкновения разных систем ценностей, разных культурно-цивилизационных идентичностей, разных мировоззрений и взглядов на способы и перспективы развития общества [173]. При этом, исследователи подчеркивают, что столкновения происходят не только между обществами, принадлежащим к разным цивилизациям, но и между различными социально-демографическими, этническими и другими группами внутри одного и того же общества, порождая социально-политическую дестабилизацию на международном и национальном уровнях [174]. О сохраняющихся по настоящее время расколах внутри отдельных обществ речь вели С. Липсет и С. Роккан, выделяя внутри обществ такие разделительные линии как: центр-периферия, город-деревня, собственники- рабочие и др. [175]. Однако к настоящему времени

---

171 Под нациестроительством автор понимает двуединый процесс становления национальной государственности и нации как ее консолидирующей политико-институциональной скрепы.

172 *Пантин В.И.* Указ. соч.; *Лапкин В.* Массовое сознание украинского общества: проблемы идентичности и политической консолидации/ В. Лапкин // Аналитический доклад. База данных ФОМ. 06.07.2005. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/col-rev/d050000103.

173 *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.

174 *Пантин В.И.* Указ. соч. С.28; Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.166.

175 *Липсет С.* Структуры размежеваний, партийные системы и

исследователи справедливо обращают внимание на появление новых разграничительных линий, связанных с процессами глобальной дестабилизации и регионализации, а также с кризисом, обусловленным пандемией COVID-19 и иными факторами [176].

Указанные и иные теоретические установки вполне релевантны в случае с украинской моделью нациестроительства, формирующейся на протяжении последних трех десятилетий с момента обретения Украиной независимости. Большинство исследователей сходятся в обозначении нескольких её базовых особенностей.

Первое. Дефицит практического опыта государственности. Предшествующий постсоветскому периоду опыт украинской государственности сводился к существованию в качестве союзной республики единой советской державы, что по меткому замечанию ряда исследователей следует рассматривать, скорее, как опыт квазигосударственности [177]. При этом важнейшим ресурсом нациестроительства, способным обеспечить формирование устойчивых оснований новой государственности, оказался ресурс культурноцивилизационный и этнокультурный ("капитализирующий" отторжение как советского прошлого, так и всего русского и российского, – de facto атрибутов "титульной нации" советского периода). В итоге «…в силу ментальной инерции и влияния этнического национализма» Украина трудно продвигается от концепта этнонации к концепту гражданской

предпочтения избирателей. Предварительные замечания (перевод)/С. Липсет, с. Роккан// Политическая наука. 2004. № 4. С. 204-234. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktury-razmezhevaniy-partiynye-sistemy-i-predpochteniya-izbirateley-predvaritelnye-zamechaniya-perevod/viewer.

[176] *Пантин В.И.* Указ. соч.; *Пантин В.И.* Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. N 3. С.28-40.

[177] *Семененко И.С.* Указ. соч. С.57.

нации [178]. Широкое, гражданское понимание нации пока утверждается только формально – заключает В.А. Тишков [179].

Второе. Исторически обусловленный полицентризм социокультурной (включая этническую, языковую, религиозную и иные составляющие), экономической и политической систем Украины. К моменту распада СССР Советская Украина представляла собой лоскутное образование из регионов, которые были окончательно собраны в единое целое только в 1954 г. (после передачи в состав УССР Крыма) [180]. Причем, как замечают В. Пантин и В. Лапкин, история «сложения» полиэтнических сообществ в Украине и других постсоветских странах отнюдь не сводилась исключительно к миграционным процессам советского периода, а многие этнические меньшинства являлись автохтонными [181]. В результате, доставшиеся Украине от СССР границы, наряду с иными факторами, стали прокрустовым ложем для реализации задач их национального строительства.

Третье. Устойчиво воспроизводящееся на протяжении практически всех лет независимого существования Украины региональное размежевание по линии «Восток-Запад», которое также имеет исторически сложившуюся природу [182]. А также его переплетение с социокультурными (в т.ч. межэтническими, межконфессиональными и др.), электоральными и иными расколами и связанными с ними конфликтами разных систем ценностей. Региональное размежевание изначально выступало

---

178 Там же. С. 57.

179 *Тишков В.* Нация, национализм и нациестроительство / В. Тишков// Россия в глобальной политике. 2021. № 2. URL: https://globalaffairs.ru/articles/nacziya-naczionalizm/.

180 Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 159.

181 *Пантин В.И.* Трансформация национального государства в условиях меняющегося мирового порядка/ В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 100.

182 В историческом контексте разные регионы страны находились в составе различных государственных образований, включая Российскую империю, Речь Посполитую и Австро-Венгрию.

и, по-прежнему, является наиболее существенным дифференцирующим фактором самоидентификации украинского населения, его геополитических предпочтений, настроений, ценностей. Так, наиболее распространены русская культура, в т.ч. язык [183], пророссийские настроения на Юге и Востоке Украины, тогда как на Западе и в Центре, в большей степени, выражены ценности этнического украинского национализма, прозападные культурные и социально-политические ориентации и установки существенно преобладают над пророссийскими [184].

По мнению В. Пантина и В. Лапкина наиболее глубокие ценностные расколы в нынешнем украинском обществе состоят в разделении на сторонников ценностей этнического национализма, выступающих под лозунгами «европейских ценностей», с одной стороны, и сторонников полутрадиционных советских ценностей – с другой [185].

---

[183] Так, в западных, центральных и северных регионах украинский язык является родным для подавляющего большинства жителей страны (86-95%), тогда как в южных и восточных областях практически половина респондентов считает родным языком русский язык, а на Донбассе русский язык является родным для 77% жителей (украинский — для 22%) (Подробнее см: *Прибиткова І.* Україна в регіонально-громадянському та національно-мовному вимірі за доби змін // Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. 2014. Т. 1. - Інститут соціології НАН України. URL: http://i-soc.com.ua/files/m/monitoring-2014.pdf).

[184] *Пантин В.И.* Указ. соч.; Ставлення населення України до Росії та населення Росії до України, лютий 2021 року// Прес-релізи та звіти. Київський міжнародний інститут соціології. URL: http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1015&page=1; *Лапкин В.В.* Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Политические исследования. 2015. № 5. С.85.

[185] *Пантин В.И.* Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3. С. 35; *Лапкин В.В.* Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и

Схожий ценностный раскол внутри политико-экономических украинских элит отмечают и другие исследователи (А. Ермолаев, Е. Минченко) [186]. Они считают, что в отношении видения развития страны за годы независимости получили апробацию элементы двух конкурирующих проектов. Первый из них, глобалистский, предполагающий "растворение в Западе", вступление в НАТО и ЕС, ослабление позиций олигархических кланов, в т.ч., через привлечение в страну иностранного, в первую очередь, американского капитала и др. Другой вариант, инновационно-транзитный, делает акцент на государственной поддержке конкурентноспособных кластеров экономики, образовательной сферы и инновационных разработок; исходит из ставки на использование выгодного транзитного положения Украины и активную игру на внешних рынках, а также предполагает внешнеполитический нейтралитет, частичную интернационализацию корпоративных активов и привлечению в «долю» транснациональных компаний как европейского, так и российского происхождения, включение в международное разделение труда с максимальным использованием промышленного потенциала страны [187].

В электоральной политике Украины фактор регионального размежевания проявляет себя, среди прочего, следующим образом: кандидат, который в ходе избирательной кампании, опирается на электорат Востока Украины, как правило, не поддерживается в Центре и на Западе Украины, и наоборот [188].

Этот же фактор находит отражение в дифференциации украинского религиозного пространства, в котором

геоэкономический аспекты/ В.В.Лапкин, В.И. Пантин //Политические исследования. 2014. № 5. С. 68-89.

[186] *Ермолаев А.* Борьба кланов или конфликт стратегий: Сценарии развития Украины/ А. Ермолаев, Е. Минченко // Regnum. 29.03.2006 г. URL: https://regnum.ru/news/polit/614561.html.

[187] *Ермолаев А.* Указ. соч.

[188] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 94; *Черникова Г.В.* Структурная трансформация политической элиты Украины /Г.В. Черникова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (260). С. 187.

соседствуют: *Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (УПЦ), Православная Церковь Украины (ПЦУ), Украинская Греко-Католическая Церковь, Протестантская церковь,* другие христианские церкви, ислам, иудаизм [189]. При этом западные регионы Украины исторически являются пограничной периферией европейско-католической цивилизации, в то время как население восточных и южных регионов тяготеет к российско-православной цивилизации.

На самостоятельное значение конфессионального фактора в украинской политике нациестроительства обращает внимание Е.Н. Минченко: «Православные политики, выбравшие для себя глобалистскую или националистическую нишу, предпринимали попытки реформирования украинского православия (Кравчук, Ющенко, Порошенко)» [190]. Автор отмечает также значимость таких сетевых структур, как протестантские секты, которые стали важным ресурсом для таких политиков, как секретарь Совбеза и и.о. президента в 2014 году А. Турчинов или мэр Киева в 2006–2012 гг. Леонид Черновецкий [191].

Четвертое. Относительно высокая степень общественно-политической нестабильности. Эта нестабильность проявляется, прежде всего, в революционных волнах. Так, по мнению А. Ермолаева, трижды современную Украину сотрясали массовые революционные процессы (1993, 2004, 2013-2014), в ходе которых украинское общество ставило ультиматум правящей государственной элите, требуя справедливости, свободы, социального мира [192]. Благоприятной почвой для общественно-политической нестабильности украинской политической

---

[189] Релігійна самоідентифікація населення і ставлення до основних церков україни: червень 2021 року // Київський міжнародний інститут соціології. 6 июля 2021. URL: https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1052&page=1.

[190] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 166.

[191] Там же.

[192] *Ермолаев А.* Судьба республики (политэкономия «пост-советских революций» в Украине) // Strategic Group Sofia. Июль. 2021. URL: http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine.

системы Украины является и отсутствие качественного рывка в повышении уровня жизни её граждан. Декларируя необходимость модернизации, движения в сторону инновационного пути развития украинская властвующая элита на практике пока не смогла добиться существенных изменений в социально-экономической сфере. Неудивительно, что на протяжении практически всего изучаемого периода, в украинском обществе наблюдаются «качели» отношения к правящей элите. После каждых президентских выборов заметно рос уровень доверия к главе государства. И неизбежно вскоре после выборов, происходило существенное снижение доверия к новой власти [193].

Пятое. Структурным фактором внутриполитической динамики украинской модели нациестроительства выступает, прежде всего, борьба устойчивых элитных групп (прежде всего, олигархических кланов), обладающих своей экономической и региональной базой, за ресурсы в сочетании с готовностью приветствовать вовлечение внешних игроков в украинскую политику и получать дивиденды от этой вовлеченности. В совокупности эта особенность, по мнению ряда авторов, не позволила политическому классу Украины достичь консенсуса в том, что является национальными интересами страны [194]. В отсутствии этого главного вывода оказалось невозможным выработать долгосрочную стратегию развития с опорой на

---

[193] *Лапкин В.В.* Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты/ В.В.Лапкин, В.И. Пантин //Политические исследования. 2014. № 5. С. 68-89; *Ермолаев А.* Недооценённые риски двух месяцев и очень сложная осень для Украины // Ukrlife. 20 травня 2021. URL: http://www.ukrlife.tv/video/politika/andrei-ermolaev-nedootsennnye-riski-dvuh-mesiatsev-i-ochen-slozhnaia-osen-dlia-ukrainy.

[194] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.42; *Ермолаев А.* Судьба республики (политэкономия «пост-советских революций» в Украине) // Strategic Group Sofia. Июль. 2021. – URL: http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine.

защиту суверенитета от внешнего вмешательства – заключает А. Сушенцов [195].

Перечисленные характеристики не исчерпывают описание всех присущих украинской модели национального государственного строительства особенностей. Очевидно, однако, что их совокупность выступила определяющим фактором, существенно осложнившим решение задач, связанных с формированием устойчивой общегражданской лояльности, упрочением государственно-гражданской идентичности, сглаживанием региональных и культурных различий и т.д. При этом за весь постсоветский период независимого существования в формате украинской Республики качественным образом различались подходы правящих элит к решению этих задач. Их можно свести к двум разновидностям/моделям, сочетание которых определяло содержательный характер политики национального государственного строительства.

Первая модель – гражданская или инклюзивная. Её еще называют моделью «государственников» или «моделью Кучмы», т.к. основные её черты сложились при втором президенте Украины - Л. Кучме. Среди её приоритетов выступало сохранение большого постсоветского наследия: территории, геоэкономических связей между западом и востоком внутри страны и за ее пределами, а также населения [196]. Огромную роль в ней играли интересы сложных сфер хозяйственной деятельности и полиэтничного общества. В институциональном контексте это проявлялось в росте общественных объединений, создании прорывных направлений, связанных с организацией капитала (крупные национальные компании «Энергоатом», «Нафтогаз Украины» и др.); участии украинских предприятий по производству ракетно-космической техники в программе «Sea Launch» и др. [197].

---

[195] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.42.

[196] Там же. С. 97.

[197] *Ермолаев А.* Недооценённые риски двух месяцев и очень сложная осень для Украины // Ukrlife. 20 травня 2021. URL:

Сложившейся формулой управления страной в рамках данной модели представляло балансирование между элитными группами (или региональными олигархическими кланами) и ведущими мировыми центрами силы [198].

Сторонники рассматриваемой модели нациестроительства поддерживали уступки по национальному вопросу, отвергали радикальную идеологию, предлагая вместо нее вариант, основанный на общности национальных интересов и необходимости проводить сбалансированную политику в области культуры, исторической памяти и языка. В рамках рассматриваемой модели наблюдалось сосуществование советского исторического нарратива, соответствующего символического наследия с националистическим историческим нарративом и символами независимой Украины.

Большинство нынешних «государственников» являются членами «Оппозиционного блока», а также представлены в числе сторонников П. Порошенко. Полагая, что Украина должна сохранить нейтральный статус и твёрдо отстаивать собственный суверенитет, чтобы обеспечить целостность государства, апологеты инклюзивной модели нациестроительства в ходе событий Евромайдана 2013-2014 гг. заявляли о необходимости сдерживания радикализации, чтобы предупредить отделение Крыма. К сожалению, отмечают эксперты, в настоящее время они находятся в абсолютном меньшинстве [199].

Главным достоинством указанной модели было то, что несмотря на противостояние элитных групп, правящей элите удавалось сохранить минимальные условия для политического диалога и выработки компромисса, необходимые для сохранения политической устойчивости Украины.

---

http://www.ukrlife.tv/video/politika/andrei-ermolaev-nedootsennnye-riski-dvuh-mesiatsev-i-ochen-slozhnaia-osen-dlia-ukrainy.

[198] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.162; *Скриба А.С.* Политика балансирования на постсоветском пространстве (на примере Белоруссии и Украины): автореф. дис… канд. полит. наук/ А.С. Скриба. М., 2015. 34 с.

[199] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 97.

Вторая модель, заявившая о себе в ходе событий украинского кризиса 2013-2014 гг. – этноцентричная модель нациестроительства – отстаивает программу создания «Украины для украинцев». После событий, связанных с присоединением Крыма к России, ведущим олигархическим кланам удалось сформировать пакт элит на базе антироссийского консенсуса. Следствием чего становится ориентация Украины на страны Запада (ЕС и США), а также использование Запада как внешнего стабилизатора украинской политической системы. Балансирование между Россией и Западом оказалось ограничено очень небольшой амплитудой – отмечает Е.Н. Минченко [200]. Внешнеполитическое и внутриполитическое позиционирование Украины, в большей степени, приобрело идеологическую окраску, чем это было в период до Евромайдана. Апологеты этноцентричной модели нациестроительства четко сфокусировались вокруг идеи борьбы с Россией и её влиянием, представляют Украину как страну, сохраняющую приверженность курсу на интеграцию с ЕС, НАТО, находящуюся на острие конфронтации стран Запада с Россией. Маркерами процессов, ознаменовавших рассматриваемую модель нациестроительства стали, среди прочего: агрессивная национал-патриотическая пропаганда; использование мифологемы о возвращении в Европу; изменение вектора интеграционных приоритетов с «проевразийского» на «проевропейский»; рост поддержки вступления в НАТО; негативизация образа России, восприятие русского языка как прямой угрозы процессу нациестроительства; вытеснение советского исторического нарратива и символического наследия националистическим, дегуманизация жителей Донбасса и др. [201].

---

[200] Там же. С. 171.

[201] Подробнее см.: *Плеханов А. А.* Указ. соч. С. 17; *Черникова Г.В.* Интеграционные предпочтения россиян и украинцев в конце XX-начале XXI века: общее и особенное / Г.В. Черникова // Вестник Воронеж. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 2. С.141; Ставлення до окремих історичних постатей та процесу декомунізації в Україні //Соціологічна група “Рейтинг”. URL: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/otnoshenie-k-otdelnym-

Драйвером этих и других изменений выступила, прежде всего, борьба за ресурсы внутри украинских элит. Исследуя её как важнейший структурный фактор украинской политики накануне 2014 г. Е. Минченко отмечает, что западноукраинские политические элиты - в противовес элитам юго-востока - компенсировали свою экономическую слабость за счет идеологического ресурса, навязав в итоге, всей стране узкую и конфликтную западноукраинскую идентичность [202]. Речь идет, прежде всего, о языковой, образовательной политике, а также политике, связанной с исторической памятью и символами. В частности, русский язык, ранее широко применявшийся в сфере образования, на телевидении и в официальном делопроизводстве, постепенно был вытеснен украинским [203].

В период президентства П. Порошенко сторонники этнонациональной модели были наилучшим образом организованы, широко представлены в СМИ, воспринимая создавшуюся ситуацию как историческую возможность осуществить перезакладку украинской государственности на прозападных и антироссийских основаниях и готовы пойти на радикальные меры вплоть до вытеснения, «поражения в правах» отказывающих им в поддержке слоев населения и исключения

---

istoricheskim-lichnostyam-i-processu-dekommunizacii-v-ukraine.html (дата обращения 05.03.2017); День Перемоги і його місце в історичній пам'яті українців: який сенс громадяни вкладають у цю дату? // Фонд «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва. 7 мая 2021. URL: https://dif.org.ua/article/den-peremogi-i-yogo-mistse-v-istorichniy-pamyati-ukraintsiv-yakiy-sens-gromadyani-vkladayut-u-tsyu-datu; *Прибиткова І.* Україна в регіонально-громадянському та національно-мовному вимірі за доби змін // Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. 2014. Т. 1. Інститут соціології НАН України. URL: http://i-soc.com.ua/files/m/monitoring-2014.pdf.

[202]Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 160-161.

[203] *Pavlenko A.* Multilingualism in post-Soviet successor states/ A. Pavlenko // Language and Linguistics Compass. 2013.Vol.7. № 4. P.262-271.

«чужеродных» территорий (в первую очередь, Донецкой и Луганской областей) из состава Украины [204].

Американский эксперт Т.Г. Карпентер, развенчивая распространенный в западных СМИ миф «об Украине как отважной демократической стране, смело отражающей агрессивные действия авторитарной России» напоминает о том, что вооруженные ультранационалисты и даже фашистские элементы, такие как Свобода и Правый Сектор, отыгравшие главную роль в ходе революции 2014 г., после неё продолжили быть волнующим элементом «новой, демократической Украины» [205].

Наряду с этим автор обращает внимание на то, что политика правительства Порошенко носила выраженный авторитарный характер: украинские должностные лица преследовали политических диссидентов, приняли цензуру и запретили иностранных журналистов, которых они посчитали критиками правительства и их политики [206].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что инерция осуществления рассматриваемой модели нациестроительства присутствует в политике нынешней правящей элиты, во главе с В. Зеленским [207]. Аргументами в

---

[204] *Пантин В. И.* Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) / В.И. Пантин, В.В. Лапкин //Политические исследования. 2015. № 5. С. 75-93. URL: http://www.politstudies.ru/files/File/2015/5/Pantin-Lapkin-5-15.pdf; *Силаев Н.* Украинский вопрос. Сценарии развития украинского кризиса/ Н. Силаев, А. Сушенцов // Аналитическое агентство «Внешняя политика». 2017. Июнь. С.5.

[205] *Carpenter T.G.* Ukraine's Accelerating Slide into Authoritarianism / T.G. Carpenter // The National Interest. May 30, 2021. URL: https://nationalinterest.org/blog/skeptics/ukraine%E2%80%99s-accelerating-slide-authoritarianism-186368.

[206] Там же.

[207] *Ермолаев А.* Пикник на женевской обочине (о видимом и невидимом) / А. Ермолаев // Горизонты событий. 2021. Июль. № 3. URL: https://ziniy.com/newsstand/edition/709; *Скоркин К.* Равноудаленность или бунт. К чему приведет борьба Зеленского с олигархами / К.

пользу такого видения является его санкционная политика в отношении той части украинского политического спектра, которая позиционирует себя как антинационалистическая, антиглобалистская сила, выступающая за дружественные отношения с Россией [208]. Наряду с этим новый президент активизировал контакты с НАТО, продолжил курс своего предшественника на форсированную и принудительную украинизацию и дерусификацию, актуализировал нарратив «национально-освободительной борьбы с Россией» [209]. Крупный бизнес и предпринимательство в целом оказались под налоговой, административной и идеологической «пятой» новой милитаризированной бюрократии и политического менеджмента, который сохранял место и получал свою «долю» только при условии лояльности, исполнительности и «командной игры». Авторитарный политический режим, механизмы «военно-бюрократического государства», сочетаются с высоким уровнем зависимости внутренних решений от внешнего влияния (прежде всего, США) [210].

Оценивая результаты и следствия реализации рассматриваемой модели нациестроительства, исследователи отмечают их противоречивый характер.

Скоркин. Московский центр Карнеги. 5.08.2021. URL: https://carnegie.ru/commentary/85089; Национальное стратегирование и человеческий капитал; *Андрей Ермолаев*. Культ личности. *Руслан Бизяев*. 11 марта 2021. URL: https://newsvideo.su/video/14919764.

[208] *Скоркин К.* Указ. соч.; Его же. Украина после эскалации. Как донбасское обострение изменило позиции Зеленского // Московский центр Карнеги. 19.05.2021. URL: https://carnegie.ru/commentary/84557.

[209] Там же; *Haring M.* What Was the Point of Zelenskyy's Visit Anyway? // The National Interest. 3 september 2021. URL: https://nationalinterest.org/feature/what-was-point-zelenskyy%E2%80%99s-visit-anyway-193096.

[210] *Ермолаев А.* Указ. соч.; *Haring M.* What Was the Point of Zelenskyy's Visit Anyway?//The National Interest. 3 september 2021. URL: https://nationalinterest.org/feature/what-was-point-zelenskyy%E2%80%99s-visit-anyway-193096.

Первое. Изменился состав, качество и мотивация политической элиты Украины. Прежде всего, выросло влияние генералитета Минобороны, Службы безопасности Украины (СБУ) и Таможенной службы. СБУ, разведка, МВД и прокуратура, новые антикоррупционные органы стали главными носителями государственного интереса. Крупный бизнес и предпринимательство, в целом, оказались под налоговой, административной и идеологической «пятой» милитаризированной бюрократии и политического менеджмента, который сохранял место и получал свою «долю» только при условии лояльности, исполнительности и «командной игры»[211]. Вместе с тем, почти сведены к минимуму социальные функции государства, связанные с гуманитарной, культурной, образовательной, эффективной социальной политикой. По существу, реализуется демонтаж модели «социального государства» и утверждается модель «милитарного государства обороны» [212].

Второе. Политика принуждения к этнонациональной унификации породила многочисленные и трудноразрешимые конфликты ввиду невозможности совмещения наиболее радикальных практик нациестроительства на моноэтнической основе с императивом сохранения межэтнического мира и гражданского нормативно-правового порядка. В случае с Украиной эти конфликты породили сепаратистские движения, привели к формированию территориально обособленных непризнанных международным сообществом политических режимов и замороженных конфликтов [213]. Кроме того,

---

[211] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.173; *Ермолаев А.* Судьба республики (политэкономия «пост-советских революций» в Украине) // Strategic Group Sofia. Июль. 2021. URL: http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine.

[212] *Ермолаев А.* Пикник на женевской обочине (о видимом и невидимом)/ А.Ермолаев // Горизонты событий. 2021. Июль. № 3. URL: https://ziniy.com/newsstand/edition/709.

[213] *Пантин В.И.* Трансформация национального государства в условиях меняющегося мирового порядка/ В.И Пантин, В.В. Лапкин // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 100.

население Украины получило неработоспособное, экономически несостоятельное, лишенное реального суверенитета государство, последовательно загоняющее себя в состояние непрерывной войны с внутренними и внешними «врагами», без которых украинское руководство не способно консолидировать дезориентированное украинское общество, ни объяснить причины провалов своей политики [214].

Третье. В ходе реализации этноцентричной модели нациестроительства воплотилась стратегическая идея той части украинских элит, которая выступала за ослабление зависимости от России. Консолидация украинской политической элиты на основе антирусской идеологии делает все более маловероятной перспективу возвращения Донецка и Луганска в состав страны [215].

Четвертое. Потеряв часть территорий юго-востока, социально-культурная структура Украины упростилась, политический ландшафт стал равномернее и до некоторой степени более спокойным. Ключевым ресурсом этой стабилизации и консолидации украинского общества выступило противостояние значимому Другому в лице России [216]. В этом контексте весьма точным представляется образное обозначение А. Ермолаевым трансформации геополитического позиционирования Украины за прошедшие три десятилетия: если во времена Кравчука-Кучмы – «Украина - не Россия», то за время президентства Порошено и Зеленского Украина стала Анти-Россией [217].

В тоже время многие отечественные и украинские исследователи признают относительную степень эффективности консолидации украинского общества за счет исключения роли

---

[214] *Пантин В. И.* Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) /В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Полис. 2015. № 5. С.87.

[215] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С.278.

[216] *Семененко И.С.* Указ. соч. С. 78.

[217] *Ермолаев А.* Указ. соч.

культурного кода русских и их коллективной памяти в исторической политике, языковой и иных сферах [218]. Другими словами, пока рано говорить о полном преодолении социокультурной расколотости украинского общества, носящей региональный характер. Эта расколотость проявляется в отношении к России [219], к историческим персонажам [220] и т.д.

Подтверждение условности постмайданной консолидации подтверждает и исследование А.А. Плеханова: «для большинства украинских информантов свойственно ощущение раскола и нарушения целостности украинского общества, радикальной поляризации мнений, чувства разобщенности. Разочарование от реакции политических элит на изменения, принесенные событиями Евромайдана, и попытки забыть и музеефицировать память о событиях политического кризиса. Все это вкупе с нагнетаемой озлобленностью, акцентированием образа внешнего врага и поисков врагов внутренних (в том числе, в прошлом), приводит к раздраженности общества от

---

218 Чёрный квадрат Карасева. Телеканал Наш. 01.06.2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zauuWJxTBtk&t=1313s; *Тренин Д.* Переоценка близости. Как России строить отношения с Украиной/ Д. Тренин // Московский центр Карнеги. 06.09.2021 г. URL: https://carnegie.ru/commentary/85272.

219 На западе Украины положительно относятся к России 31%, в центре - 35%, на юге - 49%, на востоке - 59%. Большинство тех, кто негативно относится к России, сконцентрировано в Западном регионе (52%), меньше всего таких - в Восточном регионе (24%) (подробнее см.: Ставлення населення України до Росії та населення Росії до України, лютий 2021 року// Прес-релізи та звіти. Київський міжнародний інститут соціології. URL: http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1015&page=1).

220 Положительное отношение к деятелю украинского националистического подполья 1930-х - 1950-х гг. С. Бандера преобладает на западе Украины (70% опрошенных), в центре страны этот показатель падает до 27 %, а на юге и востоке до 11% в каждом регионе (подробнее см: День Перемоги і його місце в історичній пам'яті українців: який сенс громадяни вкладають у цю дату?// Фонд «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва. 7 мая 2021. URL: https://dif.org.ua/article/den-peremogi-i-yogo-mistse-v-istorichniy-pamyati-ukraintsiv-yakiy-sens-gromadyani-vkladayut-u-tsyu-datu).

политики декоммунизации, проводимой в отношении топонимики, памятных мест, национальных праздников. Вместе с тем альтернатива проводимой политике находится вне легального и легитимного политического пространства» [221].

Четвертое. «Освобождение» от российского влияния не укрепило безопасность функционирования украинской государственности. В частности, в вопросе урегулирования конфликта в Донбассе правящая украинская элита, по-прежнему, критически зависит от партнеров и оппонентов. В логике США любые подвижки в направлении урегулирования на Донбассе нежелательны, поскольку размывают внутриукраинский антироссийский консенсус, который Вашингтон считает для себя выгодным [222].

В логике европейской безопасности развития Украина как партнер и сторонник европейских политических традиций может и должна найти возможность сохранить стабильность своих границ даже ценой «модальностей», связанных с переговорами относительно особого статуса ДНР и ЛНР. Аналитики, в этой связи, справедливо предупреждают о том, что если правящая элита Украины не сможет справиться с этой задачей - возникнет новая политическая реальность с новыми государственными образованиями, новыми настроениями элит в них и новым кризисом геополитического порядка, связанного с риском радикального пересмотра границ [223]. Тем более, что оппонент (в лице президента России) отчетливо жестко выражает свою позицию: «мы никогда не допустим, чтобы наши исторические территории и живущих там близких для нас людей использовали против России. А тем, кто предпримет

---

221 *Плеханов А. А.* Указ. соч. С. 209.

222 Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 276.

223 *Ермолаев А.* Украина может поссорить США И ЕС! Зеленскому и Раде нужно понять главное// Политека-онлайн. 11 сент. 2021 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y2hs2v2Owxs;Погребинский рассказал о страхе Зеленского перед Путиным// Деловая газета «Взгляд». 10 сентября 2021. URL: https://vz.ru/news/2021/9/10/1118246.html.

такую попытку, хочу сказать, что таким образом они разрушат свою страну» [224].

Помимо потери части территории, продолжающегося конфликта низкой эффективности на юго-востоке страны, вызовом для украинской модели государственности выступает кризисная модель социально-экономической и административной инфраструктуры, воспроизводящей ухудшение качества жизни подавляющей доли населения, способствующей падению показателей рождаемости и увеличению смертности, формированию мощных потоков внутренней и внешней миграции [225]. Опасным следствием слабых украинских государственных институтов, не способных решить задачи повышения социально-экономической эффективности и укрепления внешнеполитической самостоятельности, является не просто консервирование сложившегося status quo в формате т.н. Малой Украины, а постепенное скатывание к положению зависимой провинции, ресурсы которой являются сырьем и источником для сложных международных цепочек разделения труда. «Украинская политическая элита мыслит и ведет себя как элита «маленькой страны», зависимой, слабой и униженной, оказавшейся в полшага от «добровольного (геополитического) колониализма» с правительством уровня доминиона – отмечает украинский аналитик А. Ермолаев [226]. Из субъекта международной политики

---

[224] Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Сайт Президента России.12.07.2021. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181.

[225] Подробнее см.: Национальное стратегирование и человеческий капитал. *Андрей Ермолаев* // Культ личности. Руслан Бизяев.11 марта 2021. URL: https://newsvideo.su/video/14919764; *Ємець В.* Необходимость и направления преобразования социально-экономической и административной инфраструктуры Украины / В. Ємець // Strategic Group Sofia. 30.08.2021. URL: http://sg-sofia.com.ua/neobhodimost-i-napravleniya-preobrazovaniya-socialno-ekonom-i-admin-infra.

[226] *Ермолаев А.* Пикник на женевской обочине (о видимом и невидимом)/ А.Ермолаев // Горизонты событий. 2021. Июль. № 3. URL: https://ziniy.com/newsstand/edition/709.

Киев все больше превращается в её объект – приходят к выводу исследователи [227]. И дело здесь не только в том чрезвычайном влиянии, которым пользуются на Украине зарубежные, прежде всего, американские политики, дипломаты (*и аналитические центры- курсив Г. Черниковой*)). Дело в том, что и их влияния недостаточно для того, чтобы выдернуть Украину из колеи, в которой она движется на протяжении почти тридцати лет независимости: колеи страны, которая деградирует экономически, технологически, демографически, интеллектуально, утрачивает суверенитет и территории…В итоге собственно украинская повестка дня после событий 2014 г. вытеснена чужой - быть форпостом Запада в борьбе с Россией в Восточной Европе [228], что нашло отражение в нормативных актах, посвящённых Стратегии национальной безопасности Украины [229]. Возможно, эти и подобные им утверждения являются алармистскими, чрезмерно заостряющими геополитические и социально-экономические вызовы, стоящие перед нынешней Украиной. В тоже время скрывающаяся за ними обеспокоенность складывающимися реалиями понятна, а призыв к исследованию устройства и функционирования украинской модели нациестроительства, стратегической культуры её элит и т.п., способствует налаживанию

---

[227] См.: Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 278; *Haring M.* What Was the Point of Zelenskyy's Visit Anyway? //The National Interest. 3 september 2021. URL: https://nationalinterest.org/feature/what-was-point-zelenskyy%E2%80%99s-visit-anyway-193096.

[228] Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства. С. 278.

[229] Указ Президента України №287/2015 від 6 травня 2015 року. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України "Про Стратегію національної безпеки України"// Офіційне інтернет-представництво Президента України. URL: https://president.gov.ua/documents/2872015-19070; Указ Президента України № 392/2020 від 14 вересня 2020 року. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України "Про Стратегію національної безпеки України"// Офіційне інтернет-представництво Президента України. URL: https://president.gov.ua/documents/3922020-35037.

прагматичных отношений с ней. Примером подобной позиции, выдержанной в духе реалистической парадигмы, выступает точка зрения Д. Тренина, предостерегающего отечественную правящую элиту на предмет возможной переориентации украинского проекта в направлении сближения с Россией: «Смысл украинского политического проекта – в отстранении, отмежевании от России. …Это дистанцирование может принимать разные формы: откровенные и брутальные, как сейчас, или скрытые и лицемерно-иждивенческие, как это было во времена Кучмы и Януковича. Но суть остается неизменной. И от этого проекта украинская политическая элита и ее правящая верхушка не откажутся в ходе любых своих возможных ротаций. Независимость Украины в их глазах – это независимость от России» [230].

В заключении акцентируем внимание на востребованности подобной реалистической парадигмы в восприятии и оценке украинского проекта нациестроительства и необходимость ухода от связанных с ним мифологизированных представлений [231]. Несомненно, что перспективы развития этого проекта зависят от постепенного ослабления сохраняющихся расколов между социальными группами, отстаивающих ценности этнического национализма в сочетании с либерально-западническими ценностями и группами, придерживающимися полутрадиционных государственнических и советско-ностальгических ценностей. Преодолению данных расколов могут способствовать отход от идеологии и практики этноцентризма в сторону формирования современной гражданской нации или инклюзивной модели нациестроительства. Подобная модель представляется органичной на фоне глобальных процессов, связанных с возвышением и усилением влияния незападных стран, т.е. с

---

[230] *Тренин Д.* Переоценка близости. Как России строить отношения с Украиной/ Д. Тренин// Московский центр Карнеги. 06.09.2021 г. URL: https://carnegie.ru/commentary/85272.

[231] См.: *Окара А.* Россия и Украина: метрополия без критической массы/А. Окара// Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М.: НП РСМД, 2017. С. 83-88.

движением в сторону полицентричного мирового порядка. Еще одним триггером эволюции в сторону инклюзивной модели нациестроительства могло бы стать преодоление собственной социально-экономической отсталости путем запуска успешной национальной стратегии развития, которая отвечала бы современным глобальным и региональным тенденциям, современным технологическим, экологическим, пандемическим реалиям и вызовам. Это одинаково актуальная задача для большинства государственных образований постсоветского пространства и за его пределами.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИИ И СЕРБИИ

Сенюшкина Т.А.

Современная активизация политического, экономического и культурного взаимодействия России и Сербии обуславливает особое внимание к изучению общих для двух стран идентификационных практик на уровне личности, общества, народа и государства. Для русского и сербского народов характерны общие черты и истоки социально-культурного пространства – то, что Данилевский в своё время определил как славянский культурно-исторический тип. Опыт возникновения и развития социалистических государств – СССР и СФРЮ также объединяет два народа в пространстве коллективной памяти о совместно пережитой эпохе от триумфа социализма до его краха. Социальный, экономический и политический формат эпохи постсоциализма определил сходные черты совместного опыта ускоренной капитализации всех сфер жизни, включая культуру, образование и науку.

Современнная эпоха глобализирующегося информационного общества обнажила два главных вызова как для России, так и для Сербии - цифровизацию жизненного мира и обострение глобальной конкуренции. В этих условиях

возрастает значение процесса национально-культурной идентификации, как на уровне индивидуального сознания, так и в политическом пространстве взаимодействия России и Сербии. В решающей степени это связано с тем, что национально-культурная идентичность формируется в процессе отождествления индивида, группы индивидов, народов с их местом, ролью, системой связей и отношений как в социокультурном, так и в политическом пространстве. В её основе лежит общность людей, которые долгое время находятся в общем культурно-символическом пространстве, взаимосвязаны общими ценностями, нормами и идеалами.

Как показывает исторический опыт, национально-культурная идентичность как один из структурирующих элементов общественной и социокультурной системы оказывается особо востребованным в переломные моменты истории. Именно таким моментом можно считать период конца XX - начала XXI века. В решающей степени это связано с тем, что в это время на наших глазах осуществился переход от биполярного мира к однополярному. Сегодня, оценивая опыт этого перехода, можно утверждать, что вместе с разрушением биполярного мира мировая система стала менее устойчивой и более уязвимой. Кроме того, переходный период, во многом болезненный и трагичный для ряда стран, включая как Россию, так и Сербию, можно рассматривать в качестве сущностного стержня развития мира после распада двух крупнейших федераций – СССР и СФРЮ.

Новые геополитические вызовы, проявившиеся с особой остротой в начале 2022 года, нацеливают на всестороннее теоретическое осмысление и практическое использование разнообразных ресурсов и механизмов политического диалога России и Сербии. При этом политический диалог следует рассматривать как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру.

Далее мы попытаемся теоретически обосновать утверждение о том, что в процессе политического диалога России и Сербии может быть задействован символический и

мировоззренческий потенциал национально-культурной идентичности.

Национально-культурная идентичность: теоретические контуры проблемы

Начнём с экскурса в концептуальное и терминологическое пространство рассматриваемой проблемы. Вопрос о национальной идентичности, актуализирующийся в связи с новой геополитической обстановкой, усилением давления глобализационных процессов на национальные государства, становится сегодня вопросом не столько политиков-практиков, сколько – «экспертов и теоретиков, на основе диагностики и анализа прогнозирующих возможные пути преодоления подобных сценариев» [232].

По мнению О.Н.Астафьевой, «глобализационный контекст задаёт новые методологические рамки для осмысления будущего национально-культурной идентичности, так как любые изменения в трактовке нации и национального государства не только привносят в понимание идентичности разные оттенки, но и подводят основания для прямо противоположных выводов» [233]. Как показывает обзор литературы, роль национального государства в современном мире рассматривается различными теоретиками по разному, в диапазоне от ослабления государственной власти, её трансформации или усиления роли национальных государств. В зависимости от принадлежности к одному из этих подходов «определяется характер и направленность национальной идентичности» [234].

---

[232] *Астафьева О.Н.* Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Философия культуры. Вестник МГУКИ. 2016 № 5(73). С. 32.

[233] Там же.

[234] *Астафьева О.Н.* Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Философия культуры. Вестник МГУКИ. 2016 № 5(73). С. 36.

Внешним признаком национально-культурной идентификации выступает единое смысловое пространство культуры, устойчивость социальных и культурных характеристик народов, объединённых в едином социокультурном пространстве. При этом мы считаем, что смысловые противоречия, свойственные французской и немецкой концепциям нации, вполне преодолимы на современном этапе развития национального государства, по крайней мере, на теоретическом уровне, т.к нация включает в себя одновременно и состоявшееся национальное государство, и национальную культуру. При этом следует уточнить, что понятие «национальное» мы не отождествляем с «этническим», что соответствует терминологической традиции, сложившейся в российской научной и политической лексике, где, к примеру, такие понятия как «национальные интересы», «национальная идея» по сути возвышаются над узко этническим пониманием, а предполагают, прежде всего общенародные (государственные) интересы или идею единого российского народа, объединённого рамками российского государства.

Одновременно с этим, нельзя не упомянуть и наблюдающийся сегодня дуализм в употреблении термина «национальный». К примеру, термин «национальная политика» употребляется в российском академическом и политическом дискурсе в значении, более известном в мировой научной лексике как «этнополитика», о чём свидетельствует анализ основных нормативных документов в этой сфере, в частности, таких, как Стратегия государственной национальной политики [235].

По мнению В.А.Тишкова, «российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации» рассматриваются в названном документе как синонимы, что демонстрирует намерение не противопоставлять этничность согражданству, а добиваться того, чтобы «политика согражданства» сопровождалась сохранением культурного

---

[235] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf

многообразия страны, а гражданская российская идентичность не противопоставлялась этнической (культурной) идентичности, а сосуществовала вместе с ней» [236].

На теоретическом уровне в современных российских академических дискуссиях также обращает на себя внимание своеобразная конкуренция двух понятий – «нация» и цивилизация» [237]. Как отмечает В.Наумкин, «При всей разнородности и многочисленности тех или иных построений выделяются традиционно противостоящие друг другу в российском интеллектуальном сообществе философии «почвенников» (в прошлом – также «славянофилов») и «западников» ... В определенной мере дихотомия «консерватизм–либерализм» может рассматриваться как отражение этого противостояния» [238].

На наш взгляд, оба феномена – и нация, и цивилизация, характеризуются дуальной природой. Это проявляется в том, что наряду с объективными характеристиками им присущи инструментальные свойства, которые приобретают особое значение в процессе конструирования идентичности, в современных формах противостояний государств и их блоков - от информационно-психологических и гибридных войн до когнитивных технологий. Соответственно, и национальная, и цивилизационная идентичность характеризуются дуальной природой – с одной стороны, обе формы идентичности отражают объективную социокультурную реальность жизненного пространства личности и общества. С другой стороны, они подвластны конструированию, что облегчает их

---

[236] Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 20.

[237] См.: *Фурсов А.И.* Будущее российской государственности: НАЦИЯ? ЦИВИЛИЗАЦИЯ? ИНОЕ? // Российская Федерация сегодня. 2011. № 6.

[238] *Наумкин В.* Цивилизации и кризис наций-государств // Россия в глобальной политике. 2014. № 1. Январь-февраль. URL: https://globalaffairs.ru/articles/czivilizaczii-i-krizis-naczij-gosudarstv/

использование в качестве инструмента для достижения геополитических целей [239].

Дихотомия «Восток» – «Запад» как маркер цивилизационной идентичности

Н.Я.Данилевский в своей книге «Россия и Европа» подчёркивал, что «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, - когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [240].

В качестве концептуальной взаимосвязи с этим высказыванием Н.Я.Данилевского можно рассматривать идеи П.Е.Астафьева, сформулированные в его работе «Национальность и общечеловеческие задачи». Полемизируя с В.Соловьёвым, П.Астафьев отмечал, что «отличительные черты русского народного духа настолько характерны и слагаются в настолько своеобразный, законченный, настолько отличный от духовного строя западных народов строй, что *только этим своеобразием* и объясняется то обстоятельство, как этот наш народный дух, несмотря на установившееся уже более полутораста лет постоянное и живое общение с Западом – политическое, экономическое, умственное и т.д., - до последнего времени предстоял Западу только как грозно-таинственная загадка за семью печатями…» [241].

В начале XXI века эти идеи получили развитие в творчестве А.С.Панарина, в частности, в его книге

---

239 См.: *Сенюшкина Т.* Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 70-82.

240 *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.

241 *Астафьев П.Е.* Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. С. 41.

«Православная цивилизация в глобальном мире». «То, в чём нам по-настоящему отказывают сегодня, писал А.С.Панарин, — это наличие особой цивилизационной идентичности. Нашу специфику пытаются подать в сугубо отрицательных терминах – как традиционализм, отсталость, нецивилизованность» [242].

Как видно из приведённых выше высказываний, концептуальный подход А.С.Панарина, также, как и у Н.Я.Данилевского и П.Е.Астафьева, формировался на основе осмысления дихотомии Россия – Запад. По мнению Панарина, вопрос о цивилизационной идентичности России, о её праве быть непохожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом»[243]. Отметим, что в этой и других работах тема цивилизационной идентичности у А.С.Панарина тено увязана с вопросом национального бытия, что, в своей сущности, является развитием концептуальной линии русского консерватизма.

Наряду с этим, в своих более ранних работах А.С.Панарин подчёркивал, что одна из особенностей российской культуры заключается в цикличности культурных и политических влияний Востока и Запада. По мнению А.С. Панарина, в качестве страны, занимающей стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия периодически сталкивается с необходимостью пересмотра своего цивилизационного статуса [244]: «Русская экзистенция – это напряжённая межцивилизационная и межкультурная динамика, преобразованная во внутренний код культуры, готовый к периодической смене идентичности….Россия с самого начала формировалась как гетерогенное западно-восточное образование, сознательно решая проблему творческого синтеза различных цивилизационных начал. Российское общество

---

242 *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С.5.

243 Там же. С. 6.

244 Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В.Ильин, А.С.Панарин, А.В.Рябов; под ред. В.В.Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.113.

вступало в фазу нестабильности не тогда, когда сталкивалось с внешним вызовом со стороны Запада или Востока, а когда этот внешний вызов интериоризировался, получая значение тотальной внутренней самокритики. Неустойчивость России как социокультурного типа связана, таким образом, не столько с промежуточным геополитическим положением как таковым, сколько с проблематичностью тех синтезов, которые российское общество создавало в разные моменты своей истории» [245]. Сказанное А.С.Панариным в полной мере можно отнести и к социокультурному типу Сербии.

Обобщая идеи, кратко охарактеризованные нами выше, можно предположить, что национально-культурная идентичность может одновременно рассматриваться и как структурный элемент цивилизационной идентичности, и как её своеобразная версия, и как её альтернатива, в зависимости от концептуального контекста и политических целей.

Национально-культурная идентичность и историческая память: российско-сербские параллели

Национально-культурная идентичность может быть осмыслена в контексте исторической памяти русского и сербского народов. В первую очередь, это обусловлено тем, что Россия и Сербия сформировались в контексте влияния православных ценностей, которые определили развитие всех сфер жизни общества, в том числе, политики, права, экономики, социальной сферы и культуры. В современных условиях, когда славянский мир претерпевает раскол, вызванный острым геополитическим противостоянием, на наш взгляд, именно православные ценности являются основой для сотрудничества и взаимодействия народов России и Сербии.

Не менее важное значение для формирования национально-культурной идентичности имеет письменность как «форма организации культурной памяти человека и человечества…А

[245] Там же.

идентичность – это, в конечном счете, ответ на вопрос, откуда мы и кто мы такие в этом мире» [246].

Современные сербские исследователи подчёркивают, что сербы, как народ, принадлежат к двум цивилизационным типам, которые обусловлены двумя религиозными традициями: с одной стороны, восточновизантийской, константинопольской, православной, с другой стороны – западной, римской и католической. Отсюда и традиционная историческая параллель двух азбук (кириллица и латиница).

Сербская кириллица представляет собой письмо, основанное на православной и славянской идентичности сербского народа, поскольку «*вместе с православной церковью и сербским языком, кириллица представляет духовную вертикаль сербского народа*» [247]. Россию и Сербию объединяет в единый культурно-исторический тип кириллица, как традиционная ценностная система, как семиотика определенной культурной парадигмы, основанная на православных идеалах и ценностях.

Историческая память России и Сербии формировалась в общем культурно-символическом и духовном пространстве. Ещё в XII столетии будущий основатель Сербской православной церкви Растко Неманич (сын великого жупана Стефана Немани и один из самых известных сербских святых св. Архиепископ Савва), принял монашеский постриг в русском монастыре Св.Пантелеймона на горе Афон. Свой выбор стать иноком на Афоне он сделал в результате беседы с русским святогорцем, насельником монастыря, который ранее был послушником в Сербии [248]. В период монгольского нашествия сербские

---

[246] *Прозоров В. В.* Кириллица и проблемы национально-культурной идентичности современного славянского мира. Доклад на Международной конференции «Славянский мир: общность и многообразие». URL: http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/kirillica-i-problemy-nacionalno-kulturnojj-identichnostisovremennogo-slavyanskogo-mira.

[247] Там же.

[248] *Шкаровский М.* Тысяча лет Русского Афона. Духовный подвиг русского монашества. СПБ.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 2018. 430 с.

правители оказывали поддержку этой обители православия, равно как и многим другим.

В XVIII веке Россия открыла своё географическое пространство для сербских переселенцев, многие из которых оставили след в российской истории, например, генералы М.А.Милорадович, Г.А.Эммануэль, И.Г.Шевич, Н.И.Депрерадович, И.М.Дука, и другие выдающиеся полководцы, участвовавшие в битвах с Наполеоном [249].

23 февраля 1838 года сербский князь Милош Обренович принял в своей резиденции в Крагуеваце первого российского консула Герасима Васильевича Ващенко. Открытие русского консульства совпало с периодом становления сербской государственности.

В Сербии и России будут вечно хранить память о тысячах русских добровольцах, самоотверженно сражавшихся в сербско-турецкой войне 1876-1877 гг. плечом к плечу со своими славянскими братьями. Имена генерала Михаила Григорьевича Черняева, возглавлявшего сербскую армию в это время, полковника Николая Николаевича Раевского, погибшего в сражении под селом Горни Адровац, золотыми буквами вписаны в единую российско-сербскую летопись.

После революции 1917 года и в годы Гражданской войны король Александр I Карагеоргиевич приютил десятки тысяч русских эмигрантов, вынужденных покинуть родину. Для многих из них сербская земля стала вторым домом. Российская община внесла большой вклад в развитие сербской экономики, науки, культуры и искусства. В Белграде широко известно имя Николая Петровича Краснова – знаменитого архитектора, много сделавшего для создания современного облика столицы Сербии. До эмиграции из России Николай Краснов был архитектором известных дворцов Романовых в Крыму – Ливадийского, Юсуповского и дворца в Хараксе.

В Сербии до сих пор чтят память об императоре Николае II-м, решительно выступившем на защиту её народа. Население Сербии проявляет сегодня бережное отношение к памяти о

---

[249] *Безотосный В.* Русские генералы, выходцы с Балкан, в Отечественной войне 1812 года. URL: https://regnum.ru/news/2431045.html

советских воинах, погибших в боях за Белград и при освобождении Югославии в ходе Второй мировой войны.

Важным элементом национально-культурной идентификации является осознание человеком своей религиозной принадлежности. В этом смысле Россия и Сербия имеют общие истоки, идущие от православной Византийской традиции. Влияние православно-христианской традиции на наши страны подтверждается расширением и утверждением на русских и сербских землях православия. Единая религия, языковая и культурная общность, а также историческая память в условиях острого геополитического противостояния приобретают особое значение.

В 1999-м году отношения наших стран прошли очередную проверку на прочность. Трагические события, связанные с агрессией НАТО на СРЮ, можно рассматривать как вызов для всех славянских народов, который получил своё дальнейшее продолжение в дроблении славянского мира, появлении стран и народов «второго сорта». При этом процесс дробления славянского цивилизационного пространства и ослабления единства славянских народов продолжается на наших глазах.

В результате совместных усилий агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии была остановлена, конфликт вокруг Косово переведён в русло политического урегулирования, обеспеченного принятием резолюции Совета Безопасности ООН № 12-44, в которой закреплён сербский суверенитет в отношении края. И сегодня Россия последовательно отстаивает легитимные права Сербии применительно к Косово, опираясь на международное право.

Агрессия НАТО на Сербию может рассматриваться не только как тяжелейшее испытание для сербского народа, но и как защита границ православия и славянства, в которой явно выражен сакральный смысл как героическое и одновременно с этим трагическое предназначение сербского народа, душа и сердце которого неотделимы от православной веры [250].

---

[250] *Сенюшкина Т.А.* Агрессия НАТО на Сербию как цивилизационный вызов для славянских народов // DA SE VEČNO PAMTI NATO AGRESIJA NA SRJ (REPUBLIKU SRBIJU). Međunarodni naučni skup.

Политический диалог между Россией и Сербией: новый уровень стратегического партнёрства

Сегодня политический диалог между Россией и Сербией вышел на новый уровень стратегического партнёрства, что зафиксировано в соответствующей Декларации о стратегическом партнёрстве, подписанной президентами России и Сербии в мае 2013 года в Сочи.

С момента образования Республики Сербия и признания её Россией в июне 2006 года Президенты Сербии неоднократно приезжали в Россию. Так, Борис Тадич (2004-2012) трижды посещал Москву с рабочими визитами. Томислав Николич (2012-2017) приезжал в Россию 8 раз. В 2016 году в Москве ему была вручена награда Международного фонда единства православных народов.

В декабре 2017 года состоялся первый визит президента Александра Вучича в Россию. А уже в мае 2018 года сербский президент принял участие в торжественных мероприятиях по случаю 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Российские СМИ облетели фотографии А.Вучича, принявшего вместе с В.В.Путиным участие в акции «Бессмертный полк», в ходе которого сербский президент нес фотографию деда.

В ноябре 2021 г. А.Вучич вновь побывал с визитом в России и провел переговоры с В.Путиным. Главной темой встречи стало развитие российско-сербского сотрудничества в политической, энергетической, экономической, военной, образовательной, научной, культурной и других сферах.

Активно развивается межпарламентское взаимодействие между двумя странами, в частности, в ноябре 2017 г. состоялся визит в Сербию председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентины Матвиенко, а в июне 2017 г. – визит председателя Государственной Думы РФ В.В.Володина. Политический диалог дополняется положительной динамикой

Beograd, mart 2020. Zbornik apstrakata. Univerzitet „Union Nikola Tesla“; Institut za srpsku kulturu Priština – Leposavić. Beograd, 2020. C. 109.

торгово-экономических и военно-технических связей между двумя странами.

Таким образом, политический диалог России и Сербии следует рассматривать как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. При этом особая роль национально-культурной идентичности заключается в формировании смыслового и ценностного отношения к политическому диалогу двух стран.

Развитие политического диалога между Россией и Сербией может осуществляться исключительно в пространстве доверия сторон друг к другу, которое, в свою очередь, основывается на актуализации позитивного потенциала коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве двух стран, основа которого заложена в общем культурно-историческом наследии.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

ЛАНДШАФТ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА [251]

Лойко О.Т.

Социальная память являет собой онтологическую основу бытия человека, группы, общества. Расширение историко-культурного диапазона за счёт вовлечения в массовое сознание новых источников, артефактов, воспоминаний приводит к необходимости их осмысления и встраивания в общую картину понимания прошлого. Анализ ландшафта социальной памяти позволяет выявить типологические характеристики ее социокультурного бытия в обществе постмодерна, когда происходит эпистемологический сдвиг основных констант ее бытия.

Сложность и полифоничность изучения социальной памяти предполагает выявление специфики этого феномена в контексте существования рядоположенных явлений, таких, как, в первую очередь, историческая память. Пока мир социума совпадал по своему содержанию и ценностным ориентирам с миром истории, человечество довольствовалось исторической памятью - своеобразной хроникой событий, где одобрение и/или порицание были раз и навсегда установлены. С момента открытия социального аспекта остро ощущается потребность в нормативном отношении к прошлому, которое оказывало все более заметное влияние на настоящее, транслируя в его содержание свои, претерпевшие значительные изменения под воздействием воспоминаний, метатипы. П. Н. Милюков связывает появление социальной памяти с петровскими реформами, с культурной традицией, которая расширяется и при

[251] Исследование выполнено в рамках повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета.

посредстве новой интеллигенции оказывает влияние и на другие социальные слои. «С этого момента является в России непрерывная и прочная социальная память» [252].

Социальная память, вопреки стремительно меняющемуся контенту, остается важнейшим элементом культуры. Именно она способна передать ценностно-смысловой мир культуры от одного поколения к другому. Этому же служит и образование в России и в мире в целом. Как справедливо отмечает Т.А. Костюкова, ценности и смыслы реализуются «лишь при приобщении к сфере Духа – к духовной, т.е метафизической сфере» [253]. Социальная память, выступая в качестве хранительницы разнообразных культурных смыслов и значений, в процессе коммуникации создает сложный символический текст современной культуры.

Уникальные свойства памяти интересовали человечество с давних времен. Вольтер посвятил памяти одну из своих философских повестей. «Случай с памятью» [254] наглядно описывает, что произойдет, если человечество потеряет такой ценный дар, как память. Музы, лишив людей памяти, по сути, лишили их всего. Михаил Ломоносов позже подтвердит данную мысль в своих работах. Таким образом, можно сделать вывод, что память является одним из ключевых условий жизни на земле. Потеряв память, люди погружаются в хаос. Они не понимают, зачем они на земле, что им делать, куда стремиться. Они не могут работать, содержать семью, растить детей, вообще приносить людям пользу. Этот же эффект можно наблюдать в странах, которые по разным причинам хотят стереть из памяти народа свое так называемое «черное» прошлое.

Прошлое необходимо анализировать, делать полезные выводы, а не стирать из сознания поколений. Возможно, когда-

---

[252] *Милюков П.Н.* Интеллигенция и историческая традиция // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 112 – 157.

[253] *Костюкова Т.А., Шульгин А.* Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 10. С. 26.

[254] См.: *Вольтер.* Случай с памятью. URL: https://www.litmir.me/br/?b=29838&p=1 (дата обращения: 23.06.2021).

нибудь люди это осознают. Ведь размышления на данную тему ведутся всегда.

Память, ориентированная в прошлое, невольно элиминирует значимость события, уже свершившегося и именно поэтому забытого. Социокультурная память в силу присущей ей модальности имеет дело с актуальным, незавершенным бытием, которое продолжает длиться. То, что не закончено, не забывается. Но незабываемое в содержании социальной памяти, которое М. Хайдеггер называет памятью о бытии, для того чтобы обладать статусом бытийности, должно выступать в определенных формах. Таковыми наиболее значимыми формами бытия социальной памяти выступают миф, архетип, текст. Если миф способен сохранить и трансмутировать непосредственное содержание социальной памяти, так называемую память рода, архетип, выступая как означиваемое, показывает его глубинную сущность, то текст в силу универсальности, присущей ему как форме бытия социальной памяти, способен благодаря бесконечному числу интерпретаций зафиксированного в нем ценностно-символического содержания социальной памяти представить более полно смысл запоминаемого [255].

Считается, что именно Хальбваксу удалось переместить фокус интересов историков с объекта «прошлое» на «память» и «коллективную память». Основная идея работы заключается в том, что память индивидов и групп социально детерминирована, именно для анализа этой общественной составляющей автор использует понятие «рамки»: «Чаще всего я вспоминаю о чем-то потому, что к этому побуждают меня другие, что их память помогает моей памяти, а моя память опирается на их память. В таком смысле получается, что существует коллективная память и индивидуальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти» [256].

---

[255] См.: *Лойко О.Т.* Миф – архетип – текст – литургия: бытие социальной памяти.Томск: Изд-во ТПУ, 2018. 194 с.

[256] *Halbwachs M.* On Collective Memory/ Lewis A. Coser, trans. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. 256 p.

Следующим компонентом является взаимосвязь понятий «память» и «место». Термин «место памяти» введено французским ученым П. Нора в начале 80-х годов XX века. Оно воплощает в себе единство духовного и материального порядков, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти общности. Местами памяти, по мнению Нора, могут быть памятники культуры и природы, праздники, эмблемы, люди, здания, книги, песни, торжества в честь людей или событий и т.д. Создаются такие места с целью сохранения памяти группы людей. Их главная роль символическая, они должны создавать представления общества о самом себе. Важно, что места памяти могут нести разные значения, и эти значения могут меняться, например с помощью текстов. На примере смены мест памяти нации можно изучать изменение исторического самосознания и коллективной идентичности. Нора выделяет три вида таких изменений. Во-первых, отдельные места могут быть забыты или вытеснены из памяти. Во-вторых, забытые места памяти могут заново приобрести важное значение. В-третьих, перемены можно наблюдать даже в тех местах, которые имели и имеют свое место в коллективной памяти нации.

«Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит, нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными. Вот почему охрана меньшинствами спасенной памяти в специальных ревностно оберегаемых центрах способна лишь накалить добела истину всех мест памяти. Без коммеморативной бдительности история быстро вымела бы их прочь. Это и есть главные бастионы мест памяти. Но если бы тем, кто их защищает, ничто не угрожало, то не было бы необходимости их строить. Если воспоминания, которые они заключают в себе, были бы действительно живы, в этих бастионах не было бы нужды. Если бы, напротив, история не захватила их, чтобы деформировать, трансформировать, размять и превратить в камень, они не стали бы местами для памяти. Именно такое

движение туда и обратно составляет их суть: моменты истории, оторванные от течения истории, но вновь возвращенные ей. Уже не вполне жизнь, но еще и вовсе не смерть, как эти ракушки, оставшиеся лежать на берегу после отлива моря живой памяти» [257].

Анализ основных, но далеко не всех имеющихся исследовательских парадигм - следующие возможные пути исследования социальной памяти. Выделим наиболее существенные.

1. Реактивация социальной памяти, которая ранее была уделом интеллектуальной элиты, в обществе постмодерна стала достоянием самых широких масс. Образ прошлого, под воздействием прежде всего интернета стал стремительно меняться. Публичность и полная открытость интернет-пространства привела не только к переосмыслению, но, что зачатую несет негативный отпечаток, утрате этической осмысленности прошлого. Примером реактивации содержания памяти может служить материал, представленный в 2016 г. в эфире канала RadioBaltkom. Исполнительный директор центра исследования социальной памяти Латвийского университета Андрис Сауитис обсуждал в прямом эфире результаты опроса, которые в течение десяти лет проводятся с целью выяснения динамики развития общественного сознания жителей этой страны. Звонок в студию. Звонивший поделился ошарашивающим фактом: «Моя дочка, второклассница, после урока рисования, с восторгом рассказывала о замечательном художнике XX в. Адольфе Гитлере, о котором ей сообщила учительница рисования. Мне пришлось долго объяснять ей, что именно «нарисовал» этот замечательный «художник» на карте мировой истории [258].

Сама по себе реактивация приводит к реконструкции иного понимания событий. Содержание этого нового

---

[257] *Нора П., Озуф М.* Проблематика мест памяти. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17-50.

[258] *Сауитис А.* Гитлер великий художник. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eLSvoKQ8bak (дата обращения 10.06.2021).

реконструированного события получает собственное бытие, онтологический статус которого обосновывается именно новыми, до сих пор неизвестными и/или по-иному интерпретированными источниками. Особое место в реконструкции социальной памяти приобретает факт создания и трансляции массовых концептов, помещенных в новый историко-культурный ландшафт. Именно благодаря перемещению многие феномены социальной памяти получают мифологическое бытие.

2. Реактивация порождает новую реконструкцию, в процессе которой содержимое следов памяти подвергается время от времени реорганизации под влиянием свежих обстоятельств ее транскрипции. Принципиально новым феноменом является то, что память закладывается не единожды, а на протяжении ряда эпизодов ее востребованности. Примером может служить реконструирование феномена блокады в культурной памяти XXI века. Блокаду Ленинграда, длившуюся 872 дня, сравнивают с блокадой Берлина, длившейся менее года (21 июня 1948 – 11 мая 1949). Компаративистика, как научный метод, способна придать значимость сравниваемым событиям. Но только не в этом случае. Блокада Берлина проходила совершенно в других условиях, население Берлина получало достаточное количество продуктов по воздушному мосту, организованному союзниками. Жители Берлина 1948 года вспоминали: «Они (американцы) разбомбили наши города, теперь пусть бомбят картошкой» [259]. Два этих события объединяет только название, но именно на этом строится политика искаженной реконструкции значимости исторического события и сознательного и/или неосознанного внедрения его в контекст культурной памяти.

3. Содержание социальной памяти в ее постоянной рекатегоризации осуществляется не в безвоздушном пространстве. В рамках социального ландшафта происходит дематериализация прошлого и стремительный переход прошлого в виртуальную реальность. Стремительно меняется

---

[259] Берлин /Berlin 1948-1949 (CNNColdWar). URL: www.youtube.com. (дата обращения 21.06.2021).

форма и структура социального времени. Время как линейный процесс стремительно исчезает. Меняемся мы (общество, человек, группа), меняется и наше время. Происходит своеобразное расширение настоящего как сферы параллельных и зачастую разновекторных измерений социального времени. Бытие социальной памяти представляется как фиксация ее онтологической сущности, когда реализуется способность памяти фиксировать отношения памяти к природной среде в ее основных исторических этапах. Социальная память как институт позволяет легитимизировать содержание тех или иных событий, определяющих структуру памяти, выделять значимые или, напротив, утратившие свое значение феномены памяти. Именно этот феномен создает воспитывающий ресурс памяти. Но одновременно выступает причиной ее фальсификации. На экзистенциональном уровне социальная память может предстать как память рода, семьи, нации. В этом случае именно память проявляет себя как память субъективная, ценность которой определяется обращением к личным воспоминаниям. Особую ценность в этом отношении получают личные документы и дневники.

Изменение темпоральности социальной памяти связано, как отмечает Гумбрехт, с ее дигитализацией. Совершенство электронных носителей памяти привело к возникновению еще одной мифологемы – реальной возможности зафиксировать все события прошлого и актуального настоящего, как бы переводя содержание культурной памяти из ее за-бытия в бытие и впоследствии в со-бытие. «Компьютер стал ныне диспозитивом, делающим знание доступным в невиданных объемах и небывалой концентрации, но одновременно возникает отчуждение знания от вопроса о его прикладном значении» [260].

Таким образом, процессы реактивации, реконструкции, рекатегориализации являются закономерной траекторией развития социальной памяти в ландшафте общества постмодерна. Эти процессы могут быть управляемыми или неуправляемыми. Если контент дигитального бытия социальной

---

[260] *Gumbrecht H.U.* Unsere breite Gegenwart. Berlin Suhrkamp Verlag, 2010. 143 p.

памяти ориентирован на восстановление истинного ее содержания, есть надежда на сохранение и трансляцию смысловых и ценностных характеристик культуры. Человек стоит перед выбором, и только активная осознанная траектория его личного культурного бытия способна не допустить утраты сущностных основ культурной памяти.

СЛАВЯНОФИЛЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И РЕФОРМ ПЕТРА I

Широкова М. А.

Вопросы соотношения национального и глобального (общечеловеческого) в культурной идентичности России, а также взаимодействия традиции и модернизации в ее развитии неизменно привлекают внимание исследователей. Упомянутые проблемы обсуждаются в философии, педагогике, психологии, политической науке и многих других областях социально-гуманитарного знания. Современные авторы вновь возвращаются к идеям самобытного цивилизационного пути нашего общества и возможности синтеза интеллектуальных модернистских и традиционалистских духовных ценностей.

В свое время тема российской культурной идентичности получила особое звучание в известной полемике западников и славянофилов, которые рассматривали ее с разных историко-философских и культурфилософских позиций. И.Д. Осипов пишет: «Проблема соотношения народного, национального и общечеловеческого в познании является одной из принципиальных в русской философии XIX столетия. В ней отразились актуальные для России вопросы формирования духовной культуры и развития национального самосознания»

[261]. Соотнося данный тезис с ситуацией в современном российском образовании, П.И. Касаткин высказывает следующую мысль: «По сути, мы имеем дело с так и не разрешенной в течение уже двух столетий задачей сбалансированного синтеза в системе координат свое-чужое в образовании» [262]. Представляется, что замечание исследователя, справедливое в отношении образования, применимо и в отношении общества и его культуры в целом.

В исторической и философской литературе России проблематика национальной идентичности (самосознания) является одной из ключевых. Точкой отсчета теоретического осмысления проблемы принято считать «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, датируемое XI веком [263]. Впоследствии тема идентичности на государственном уровне была сформулирована в XVI веке старцем Филофеем в его теории «Москва – Третий Рим» [264]. Далее, в XIX – начале XX вв. данная тематика была актуальной для очень многих русских мыслителей. Достаточно вспомнить классические труды, посвященные «русской идее» Ф.М. Достоевского [265], В.С. Соловьева [266], Н.А. Бердяева [267]. На рубеже XX–XXI вв. наблюдается вторичный подъем интереса к теме национальной

---

[261] *Осипов И.Д.* Проблема народности науки в полемике славянофилов и западников // Вече: альманах русской философии и культуры. 2009. Вып. 19. С. 133.

[262] *Касаткин П.И.* Предпосылки формирования философии образования в России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 6А. С. 111.

[263] *Иларион.* Слово о законе и благодати // Русская идея. М., 1992.

[264] *Филофей.* Послания старца Филофея // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105 (дата обращения: 25.01.22)

[265] *Достоевский Ф.М.* Пушкин // Русская идея. М., 1992.

[266] *Соловьев В.С.* Русская идея // Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991.

[267] *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской философской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990.

идеи, обусловленный новой необходимостью культурного и цивилизационного самоопределения. Появились работы А.В. Гулыги [268], В.В. Кожинова [269], А.А. Королькова [270], Д.С. Лихачева [271], М.А. Маслина [272], А.С. Панарина [273], А.Л. Янова [274] и других. Спектр оценок самого феномена «русской идеи» чрезвычайно широк, и во многом представляет собой продолжение дискурса славянофилов и западников на современном этапе. Все упомянутые авторы, так или иначе, затрагивают проблемы исторической преемственности идей и практик в формировании идентичности.

Национальная идентичность России на протяжении длительного исторического периода определялась через сравнение с Западной Европой, игравшей для нашей страны, говоря языком философии, роль «Значимого Другого». Автор монографии о взглядах западников и славянофилов на просвещение России Л.Н. Беленчук подчеркивает, что «важнейшей составляющей государственной политики с XVII в. стала политика европеизации». Далее она пишет: «Из Европы, признанного источника просвещения и культуры, заимствовались не только технические достижения, но и образ мыслей и жизни. Начиная с Петра Великого, европеизация становится не только основой официальной правительственной политики, но культурно-политической миссией петербургского самодержавия. Любое сомнение в этой миссии ощущалось вызовом самой монархии, а сомнение в подобном просвещении – вызовом обществу» [275]. Таким образом, по ее мнению, следует

---

[268] *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. М., 1995.

[269] *Кожинов В.В.* О русском национальном сознании. М., 2002. URL: https://profilib.net/chtenie/128145/vadim-kozhinov-o-russkom-natsionalnom-soznanii-80.php#t1 (дата обращения: 25.01.22).

[270] *Корольков А.А.* Русская духовная философия. Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006.

[271] *Лихачев Д.С.* Раздумья о России. СПб., 2006.

[272] *Маслин М.А.* «Велико незнанье России…» // Русская идея. М., 1992.

[273] *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. М., 1999.

[274] *Янов А.Л.* Россия и Европа 1462-1921. В 3 кн. М., 2007.

[275] *Беленчук Л.Н.* Просвещение России: взгляд западников и славянофилов. М, 2014. С. 15.

указать на гражданскую смелость славянофилов, не побоявшихся бросить этот вызов.

Впрочем, в период николаевского царствования самоидентификация российской монархии приобрела двойственный характер. С одной стороны, задача укрепления внешнеполитического авторитета и военной мощи империи диктовала необходимость продолжения модернизации по европейскому образцу. С другой стороны, опасность революционных волнений, осознаваемая преимущественно как угроза с Запада, заставляла искать иные, отличные от европейских, «коренные основания» российской государственности. Такие основания были найдены и отражены в знаменитой триаде С.С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность». Славянофилы же дистанцировались от официальной охранительной идеологии и, в целом принимая ценности уваровской триады, наполняли их оригинальным, в значительной степени оппозиционным и даже демократическим содержанием. Следовательно, славянофильские мыслители проявили двойную гражданскую смелость, в противостоянии как государственному консерватизму, так и государственной модернизации. Далее мы постараемся показать это на примере отношения классиков славянофильства к реформам Петра I и к европейскому просвещению. Стоит оговориться, что под словом «просвещение» в России XIX в. понимали не только непосредственно образование, но и все составляющие духовной жизни общества.

Интересно провести историческую параллель между описанным выше дуализмом в российской государственной политике самоидентификации середины XIX столетия и противоречивостью современной политики в данной сфере. Приведем мнение О.В. Парилова, автора ряда трудов по проблематике «русской идеи»: «Глубинные противоречия – одна из характерных черт современной российской действительности. В настоящее время на постсоветском пространстве как следствие глобальных реформационных процессов сталкиваются противоречащие друг другу

мировоззренческие позиции; они получают свое отражение в государственной идеологии, в концептуальных подходах к деятельности различных социальных институтов. С одной стороны, на самом высоком уровне государственной власти говорится о выработке национальной идеи, необходимости развития нашей страны на основе национальных самобытных традиций; много появилось в последнее время публикаций, поднимающих тему патриотизма, сохранения исторической памяти. С другой стороны, в экономике, социальном строительстве, в системе образования в настоящее время зачастую происходит некритичное копирование западноевропейских ценностей, выдаваемых за «общечеловеческие» … Следствием подобного подхода стали тревожные тенденции последнего времени: прагматизация жизни, выхолащивание нравственно-духовного компонента». Исследователь делает вывод, что масштабные преобразования, затронувшие все сферы общественной жизни современной России, смогут дать позитивные результаты лишь при условии, если будут проводиться в русле национальной духовной традиции, с учетом опыта отечественных мыслителей. В противном случае «призывы к развитию национального самосознания, воспитанию патриотизма, сохранению национальной исторической памяти останутся лишь благими пожеланиями, ничем не подкрепленными и не реализованными в жизни социума» [276].

Возвращаясь к работе Л.Н. Беленчук, отметим, что автор считает необходимым прояснить отношение славянофилов к русской истории и к ее поворотному пункту – реформам Петра I. Достаточно общим местом в историографии является утверждение, что «западничество превозносит Петра, а славянофильство бесповоротно осуждает, романтизируя и идеализируя допетровскую культуру». На самом же деле картина более сложная: «Разные мыслители относились по-

---

[276] *Парилов О.В.* Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=23327 (дата обращения: 25.01.22).

разному: от полного отвержения до полного приятия, но с критикой отдельных сторон реформ» [277]. В подтверждение точки зрения исследователя, рассмотрим взгляды славянофилов по этому вопросу.

Общеизвестно, что между родоначальниками славянофильства – А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским – существовали серьезные разногласия в оценке допетровской Руси. Киреевский идеализировал просвещение русского народа, «не блестящее, но глубокое», идеализировал тогдашнее общественное устройство «без благородных и подлых», веру, обычаи, уклад жизни. Он считал, что в «органическом» русском государстве имелись все элементы и условия будущего «правильного» развития, «требующего только времени и благоприятных обстоятельств» [278]. Но «несчастным переворотом в нашей истории», как писал Киреевский в статье «В ответ А.С. Хомякову», явилось одно событие – Стоглавый Собор 1551 г., после которого московская «иосифлянская» церковь, изменив давней традиции, укрепила свои связи с царской властью. В результате и «стал возможен» Петр, «разрушитель русского и вводитель немецкого»[279].

Хомяков возражал Киреевскому, полагая, что, если бы просвещение Московской Руси действительно достигло столь высокого уровня, разномыслие и раскол, как в церкви, так и в обществе оказались бы невозможны. Главное зло Хомяков видел в том, что народ, «по недостатку просвещения», не принимал живого участия в судьбе государства, не мог понять его «святости» [280]. Во всем, что касалось обязанностей гражданина по отношению к государству, Хомяков отмечал

---

[277] *Беленчук Л.Н.* Просвещение России: взгляд западников и славянофилов. М, 2014. С. 12.

[278] *Киреевский И.В.* Избранные статьи. М., 1984. С. 125.

[279] Там же. С. 126.

[280] *Хомяков А.С.* По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» // Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. Алексей Хомяков и Иван Киреевский. М., 1995. С. 230.

«какую-то слабость понимания», «какое-то низкое настроение духа», «которые возбуждают невольную досаду» [281].

Поэтому, вопреки распространенному мнению о славянофилах, роль Петра I в русской истории Хомяков не оценивал однозначно отрицательно. Заслуга первого императора состояла именно в том, что, «обняв одним взглядом все болезни отечества, постигнув все прекрасное и святое значение слова *государство,* он ударил по России как страшная, но благодетельная гроза». Петру принадлежит «честь пробуждения России к силе и к сознанию силы». Он употребил для этого «грубые и вещественные» средства, но ведь только такие средства и имеются в распоряжении «правительства» [282]. Петр полностью подчинил государству как свою личность, так и личность каждого из своих подданных. Но воссоединение политической власти и народа произошло в данном случае не «снизу вверх», а «сверху вниз», – инициатива исходила от «правительства», и его воля сделалась определяющей. Государство обрело мощь и силу, но не стало «воплощением нравственной мысли». Создание же подлинно нравственного государства, по Хомякову, возможно только тогда, когда весь народ, в лице каждого отдельного человека, свободно осознает необходимость государства как внешней формы, способствующей внутреннему совершенствованию общества. Петр не сумел пробудить это сознание в людях, да и не ставил себе такой цели. «Грустно думать, – писал Хомяков, – что тот, кто так живо и сильно понял смысл государства... не вспомнил в то же время, что там только сила, где любовь, а любовь только там, где личная свобода» [283]. Император не даровал личную свободу своим подданным, тем самым лишив их возможности «полюбить» свое государство.

---

[281] *Хомяков А.С.* По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» // Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. Алексей Хомяков и Иван Киреевский. М., 1995. С. 232.

[282] *Хомяков А.С.* Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 469.

[283] Там же.

Последствия одностороннего сближения государства с обществом и «торжества» государства проявились в русской жизни немедленно. Установление тесных связей с Западом при Петре «не было действием воли народной». Заимствование плодов западного просвещения коснулось лишь «правительства» и высших слоев общества и не проникло в глубины русского «народного духа». Так было положено начало раздвоению культурной идентичности: отделению государства от общества и отделению «образованного общества» от народа. Эти две формы дуализма очень зримо выразились в дуализме Петербурга и Москвы. «Жизнь власти государственной и жизнь духа народного разделилась даже местом их сосредоточения» [284].

Для славянофилов наиболее нетерпимым было то, что в России после петровских реформ сложилось как бы два разных племени: завоевателей и завоеванных, господ и рабов, хотя такое раздвоение, как они утверждали, изначально не было свойственно русскому народу.

В своих произведениях основоположники славянофильства сумели очень ярко обрисовать те последствия, в том числе и политические, которыми чревата сложившаяся ситуация. Так, Ю.Ф. Самарин писал в 1857 г.: «Предположим, что передовые сословия и простой народ разошлись по разным путям и перестали понимать друг друга, они как будто раззнакомились... При таком отношении высших сословий к низшему что должно произойти в случае беды? Конечно, правительство призовет народ на защиту *святого и существенного;* но если народ и правительство розно понимают существенное и святое? В состоянии ли будет правительство поднять народный дух?» [285]. Славянофилы видели, что от разрыва сословий страдают не только интересы народа, но и интересы государства, так как государственная власть становится нелегитимной.

Следует отметить, что представление об образованном обществе и народе у западников и у славянофилов было различным. Если для западников образованное общество – цвет

---

[284] *Хомяков А.С.* Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 467.
[285] *Самарин Ю.Ф.* Сочинения. Т. 1. М., 1877. С. 235.

нации, люди, способные мыслить критически, самостоятельно, то для славянофилов слова «публика», «образованное общество» всегда подразумевали нечто осуждаемое: люди, овладевшие чуждым просвещением, но оторвавшиеся от национальной традиции, «приобрели себе какое-то искусственное безродство, грустное право на сердечный холод» [286]. Славянофилы объявляли, что образованные классы не являются народом, так как они не связаны с народом общим «убеждением», а заимствуют взамен различные «мнения» (отвлеченные теории) с Запада. Но деятели славянофильства, глубоко сознавая и свою собственную «разлученность» с народной культурой и исторической памятью, тем не менее, полагали, что они способны это преодолеть: «Мы, люди образованные, оторвавшись от прошедшего, лишили себя прошедшего, – писал Хомяков, – но теперь грамоты, сказки, песни языком своим, содержанием, чувством пробуждают в нас заглохнувшие силы; они уясняют наши понятия и расширяют нашу мысль; они выводят нас из нашего безродного сиротства, указывая на прошедшее, которым можно утешаться, и на настоящее, которое можно любить» [287]. То есть, славянофилы рассматривали возвращение к своей культуре одновременно и как возвращение к подлинности, к смыслам, переход от состояния «казаться» к состоянию «быть». Для страны в целом это восхождение от эмпирического прозябания к историческому бытию. Для каждого человека это самоидентификация, обретение себя. Как ни странно, последнее с невероятной остротой сознавали и западники. В.Г. Белинский в известном письме В.П. Боткину 1841 года заявляет определенно: «Человек – великое слово, великое дело, но тогда, когда он француз, немец, англичанин, русский». И тут же задается вопросом, имея в виду себя и других членов «петербургской партии»: «А русские ли мы?». Дальнейшая самохарактеристика звучит беспощадно: «Мы люди без отечества – нет, хуже, чем без отечества: мы люди, которых отечество – призрак, – и диво ли, что сами мы призраки, что наша дружба, наша любовь, наши

---

[286] *Хомяков А.С.* Всемирная задача России. М., 2011. С. 537.
[287] Там же.

стремления, наша деятельность – призрак» [288]. Пронзительное сознание утраты связи с жизнью, с «действительностью» приводило западников к идее революционной ломки этой самой действительности, в которой для них уже не осталось ничего ценного.

Совсем иные способы разрешения ситуации предлагали славянофилы. Они видели, что раздвоение, внесенное Петром в русскую жизнь, неблагоприятно сказалось как на образованном обществе, так и на народе. С одной стороны, знание, носителем которого был образованный слой, потеряло жизненную силу. С другой же стороны, по мере все большего отчуждения образованных людей от своего «исторического корня», «умственная жизнь ослабла и в низших слоях» [289].

Но славянофилы считали, что создавшееся положение можно исправить, потому что принятая по недоразумению высшими слоями общества «чуждая стихия» «не срастется с духовным складом славянским» [290].

Этому вопросу Хомяков уделил внимание на страницах своих «Записок о всемирной истории», контрастно противопоставляя «народы завоевательные» и «народы земледельческие». К последним он относил славян и, в частности, русских: «Мы будем, как всегда и были, демократами между прочих семей Европы, мы будем представителями чисто человеческого начала, благословляющего всякое племя на жизнь вольную и развитие самобытное» [291].

Воспринявший идеи Хомякова Ю.Ф. Самарин изложил свои взгляды на возможность восстановления единства русского общества: «Стоит оглянуться кругом, чтобы понять слабую сторону наших отношений к народу… Мы разлучены с народом, но не потому, чтобы мы преднамеренно отделили свои интересы от его блага, но потому, что была минута в нашей историй, когда благо всей земли потребовало разлучения, как всенародной жертвы. Оно было временным, неизбежным

---

[288] *Белинский В.Г.* Собр. соч. М., 1982. Т. 9. С. 480.
[289] *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч. М., 1900. Т. 1. С. 22.
[290] *Хомяков А.С.* Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 99.
[291] Там же. С. 100.

последствием Петровской реформы, оно есть зло в настоящем, но в основе своей не было никогда преступлением… Сближение с народом, может быть, еще более необходимо для образованного класса, чем для самого народа» [292].

На основании всех приведенных доводов славянофилы приходили к выводу о необходимости отмены крепостного состояния в России во имя восстановления утраченных связей между «верхами» и «низами» общества, а также между государством и обществом в целом.

Итак, возможность восстановления общероссийской культурной идентичности идеологи славянофильства связывали с двумя факторами. Во-первых, они уповали на силу и высокую нравственность русского народного духа, который сумеет освободиться от зависимости по отношению к чуждой культуре. В то же время, славянофильские мыслители не намерены были отказываться от полезных достижений европейского просвещения. По словам Киреевского, «образованность европейская как зрелый плод всечеловеческого развития, оторванный от старого дерева, должна служить питанием для новой жизни, явиться новым возбудительным средством к развитию нашей умственной деятельности» [293]. И, во-вторых, идеологи славянофильства предлагали правительству сделать конкретные шаги навстречу народу, в корне пересмотреть свое отношение к нему. При этом фактор народный имел для них гораздо большее значение, чем фактор государственный. Славянофилы верили, что с помощью просвещения удастся вновь объединить духовные силы общества и вещественные силы государства. Так функционирует применительно к динамике российского социума и его самосознания диалектическая закономерность «тезис – антитезис – синтез»: единство – распад – новое единство на более высоком уровне.

---

[292] *Самарин Ю.Ф.* Сочинения. Т. 1. М., 1877. С. 91.

[293] *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. С. 192.

К 100-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕФЛЕКСИИ

Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б.

За свою более чем 1000-летнюю историю Россия знала немало гражданских столкновений, в том числе вполне соответствующих понятию гражданская война. Самой масштабной и кровопролитной такого рода войной во всей российской истории была Гражданская война начала XX века, ментальные, да и политические, последствия которой народ России ощущает до настоящего времени. Изучение этого трагического периода отечественной истории в целях недопущения подобного рода событий в будущем актуализирует данную тему и предопределяет ее большую научную значимость.

Гражданской войне посвящено огромное количество публикаций. Это сборники документов, мемуары, монографии, бесчисленное количество статей, посвященных ключевым событиям и участникам этой беспрецедентной в Российской истории трагедии. Вклад в изучение проблематики и событий Гражданской войны, хотя и с диаметрально разных позиций, внесли советские [294] и эмигрантские исследователи,[295]

---

[294] История гражданской войны в СССР: в 5-и т. / Ред. А.М. Горький, И.В. Сталин, С.М. Буденный. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1935-1960.; Гражданская война в СССР в 2-х томах / Под общ. ред. Азовцева Н.Н. М.: Воениздат, 1986.; Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М.: Политиздат, 1987. 206 с.; *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. 3-е изд. М.: Мысль, 1987. 236 с.; *Акулов М.Р., Петров В.П.* 16 ноября 1920. М.: Молодая Гвардия, 1989. 235 с.; *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция: в 2-х т. М.: Политиздат, 1990.; Арестант пятой камеры. М.: Политиздат, 1990. 478 с.

[295] *Лехович Д.В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье, 1992. 366 с.; *Гуль Р.Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции: в 3-х т. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001.; *Мельгунов С.П.* Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. М.: Айрис-пресс, 2014. 640 с.; *Мельгунов*

непосредственные участники этой трагедии [296], зарубежные ученые [297]. Изучение Гражданской войны очень интенсивно продолжается и в современной России [298]. Однако,

---

С.П. «Красный террор» в России, 1918-1923. Изд. 2-ое доп. Берлин, 1924. 312 с.

[296] *Якир И.Э.* Воспоминания о гражданской войне. М.: Воениздат, 1957. 40 с.; *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам: Воспоминания. М.: Воениздат, 1957. 358 с.; *Шульгин В.В.* Дни; 1920. М.: Современник, 1989. 557 с.; *Раскольников Ф.Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990. 317 с.; *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. 608 с.; Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: Деникин. Юденич. Врангель: / Сост. С.А.Алексеев. М.: Отечество, 1991. 508 с.; *Врангель П.Н.* Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.): в 2-х кн. М.: Менеджер; Пенза: Космос, 1991.; *Бунин И.А.* Окаянные дни. М.: Современник, 1991. 253 с.; Архив русской революции: в 22-х т. М.: Терра. Политиздат, 1991-1993.; Белое дело: Избранные произведения: в 16-и кн. М.: Голос, 1991-1996; *Махно Н.И.* Воспоминания. М.: Республика, 1992. 333 с.; *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты: в 3-х кн. М.: АЙРИС–пресс, 2015; Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: НП «Посев», 2008. 747 с.

[297] The Bolsheviks in Russian Society: The Revolution and the Civil Wars. New Haven, CT: Yale University Press, 1997; Party, state, and society in the Russian civil war: explorations in social history / ed. by Diane P. Koenker, William G. Rosenberg, a. Ronald Grigor Suny. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, cop. 1989; *Sanborn J.* The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War // Contemporary European History, 2010. No. 19 (3), P. 195–213; *Retish A.B.* Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011; Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994; *Bullock D.* The Russian Civil War 1918–22. Oxford, UK: Osprey Publishing, 2008; *Lincoln W.B.* Red Victory: A History of the Russian Civil War. New York, NY: Simon and Schuster, 1989; *Figes O.* The Red Army and Mass Mobilization during the Russian Civil War 1918-1920. Past & Present, (129), 1990, P. 168–211; *Kenez P.* The Ideology of the White Movement. Soviet Studies. 32(1). 1980. P. 58–83.

[298] *Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю.* Белое дело: идеология, основы, режимы власти. М., 1998. 320 с.; *Смолин А.В.* Белое движение на Северо-Западе России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 439 с.; *Бутаков*

сосредотачивая свое внимание на конкретных событиях и судьбах участников Гражданской войны, исследователи недостаточно уделяют внимание политическим, нравственным, ментальным последствиям Гражданской войны,[299] изучению восприятия этой трагедии в массовом сознании населения современной России, путям преодоления стереотипов ее восприятия.

Авторы предпринимают попытку осмыслить события Гражданской войны в контексте тех кардинальных изменений, которые произошли в России за последние 30 лет ее истории, а также проследить динамику изменений в общественном сознании по отношению к основным участникам и итогам этого гражданского противостояния.

Я.А. Белое движение на юге России: Концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 гг.). М., 2000. 190 с.; *Трукан Г.А.* Антибольшевистские правительства России. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. 255 с.; *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 543 с.; *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2002. 701 с.; *Смирнов А.А.* Атаман Краснов. М.: АСТ, 2003. 365 с.; *Шишов А.В.* Юденич. Генерал суворовской школы. М.: Вече, 2004. 383 с.; *Литвин А.Л.* Красный и Белый террор в России 1918-1922 гг. Казань: Татар. газ.-журн. изд-во, 1995. 326 с.; *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 414 с.; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Лавр Корнилов. М.: Молодая гвардия, 2006. 398 с.; *Мультатули П.В.* Николай II. Дорога на Голгофу: свидетельствуя о Христе до смерти... М.: АСТ: Астрель, 2010. 636 с.; *Кручинин А.С.* Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. 538 с.; *Соколов Д.В.* Железная метла метет чисто…Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920-1921 гг. М.: Посев, 2017. 384 с.

[299] *Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б.* К 100-летию окончания Гражданской войны в России: уроки социального раскола и задачи национального примирения // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке. Выпуск 4(36): сборник научных трудов. Севастополь: ЧВВМУ имени П.С.Нахимова, 2021. С. 28 –35.

Начало 90-х годов XX века было ознаменовано распадом СССР и фундаментальными изменениями во всех сферах жизни российского общества. Российская Федерация обрела исторические государственные символы: флаг, герб, новые слова государственного гимна. В 1993 г. была ликвидирована советская система власти, произошли глубочайшие изменения в экономике и общественно-политическом строе страны. В современной России восторжествовало многое из того, за что боролись и погибали Белые воины в годы Гражданской войны. Парламентская демократия, многопартийность, многообразие форм собственности, права и свободы личности, которая получила право свободно выражать политические и религиозные взгляды, приобретать, владеть и распоряжаться своим имуществом, а также обрела возможность выезжать из страны и возвращаться в нее по собственному усмотрению – все эти ценности не только восторжествовали в России, но и получили закрепление в новой российской Конституции. Буржуазия, то есть предпринимательское сословие, рассматривается в современной России не как «класс паразитов», который подлежит безжалостному уничтожению, а как социальный локомотив развития экономики страны, золотой фонд российской нации, наряду с учеными, деятелями науки и культуры, талантливыми работниками, занятыми в промышленности и сельском хозяйстве. При этом сохраняются и многие социальные завоевания, сделанные в период господства в России государственного социализма. Они отражают запрос российского общества на большую социальную справедливость и, во многом, воплотились в практику социального государства, провозглашенного Конституцией страны. Все это свидетельствует, что современное российское общество в определенной степени основывается на ценностях, как Белого, так и Красного движений и сегодня важно добиться окончательного примирения сторон на основе современных реалий. На этом фоне представляется вполне естественным многое переосмыслить в истории Гражданской войны и навсегда покончить с расколом общества на Белых и Красных.

Существенные изменения происходят в отношении граждан Российской Федерации к революционным событиям 1917 г., последовавшей за ними Гражданской войне, их творцам и основным участникам. В 2017 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследований, приуроченных к 100-летию Октябрьской революции. Вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народов, проживавших на территории Российской империи, остается спорным: сегодня 45% опрошенных отвечают утвердительно, 43% – отрицательно (в 1990 г. – 36% и 37% соответственно). При ответе на другой вопрос 46% сказали, что Октябрьская революция произошла в интересах большей части общества, а 46% высказали иное мнение. Основной причиной революции россияне по-прежнему считают тяжелое положение народа (с этим соглашаются 45%). Цели сторонников революции многим сегодня определить трудно (42% затрудняются с ответом), среди наиболее часто называемых ответов – «государственный переворот, изменение политического строя» (19%), «власть – народу, фабрики – рабочим, земли – крестьянам» (13%), «изменение жизни к лучшему» (10%). Революционный энтузиазм, еще отмечавшийся в начале 90-х, исчез. Сегодняшние респонденты скорее предпочли бы остаться в стороне, а не участвовать в революционных событиях (27% предпочли бы переждать это время, 16% – уехать за рубеж). Поддержку большевикам в той или иной степени оказали бы, по их словам, 28% опрошенных (42% в группе 60-летих и старше против 21% среди 18-24-летних). Ослабевают крайние позиции во взглядах на понятие «революции в целом», она все больше воспринимается как сложное и противоречивое явление, имеющее как негативные, так и позитивные аспекты: по данным опроса 2016 г. 57% респондентов характеризовали революцию как историческую неизбежность (25% – как потрясения и жертвы, 11% – как обновление общества). Лишь немногие желают в России новой революции (по данным 2017 г. – 5%, тогда как абсолютное большинство – 92% – считает революцию недопустимой),

вероятной ее называют 30%, не согласны с этим 61% респондентов [300].

В целом же, судя по опросу Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), граждане все меньше интересуются событиями 1917 года. Только 34% граждан слышали от «родителей, бабушек и дедушек» о том, как их предки жили накануне революции и после нее. Доля тех, кто слышал о жизни в России в то время, больше всего среди респондентов старше 60 лет (54%) и меньше всего среди респондентов 18–30 лет (17%). 33% считают, что революция так или иначе принесла пользу, 20% – вред, 21% – и то и другое в равной степени, 25% затрудняются ответить. Впрочем, чем младше опрошенные, тем труднее им ответить даже о том, в каком году произошла революция 1917 года. Если в целом 70% знают правильный ответ, то среди граждан 18–30 лет – 40%.

В последние годы отмечается, с одной стороны, рост симпатий к Николаю II и Колчаку, а с другой – такому руководителю как Сталин, стоявшему во главе в страны в годы Великой Отечественной войны и реанимировавшему патриотическую идею как основу государственной идеологии. Примечательно, что среди граждан к Николаю II относятся положительно 53% респондентов – больше, чем к Владимиру Ленину (52%). У последнего также больше антирейтинг: к последнему царю отрицательно относятся 14%, а к вождю пролетариата – 26% [301].

В представленных в 2018 году ВЦИОМ результатах исследования в ТОП-3 рейтинга деятелей начала XX века, вызывающих симпатию у россиян, вошли: Николай II (54%), Сталин (51%), Ленин (49%). Негативные эмоции они вызывают у 23%, 28%, 29%, соответственно. В остальном явных героев и антигероев того времени не сформировано: так, многие опрошенные затруднились с ответом на вопрос о чувствах,

---

[300] Октябрьская революция: 1917-2017. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revolyucziya-1917-2017 (дата обращения: 28.06.2021).

[301] Граждане скорее за красных // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3461055 (дата обращения: 30.06.2021).

вызываемых Милюковым (70%), Бухариным (56%), Деникиным (47%) и Керенским (43%). О Махно и Троцком россияне склонны думать скорее отрицательно – о негативном отношении к ним заявили 58% и 46%, соответственно, о симпатии – 12% и 20%.

Мнения наших сограждан разделились и по поводу виновных в начале Гражданской войны: 35% полагают, что главной причиной войны стало иностранное вмешательство, еще 34% винят политику большевиков (41% среди людей в возрасте от 18 до 32 лет). Большинство (58%) считает, что Гражданской войны нельзя было избежать, обратного мнения придерживаются 36% опрошенных, утверждая, что можно было обойтись без кровопролития и решить все мирным путем. По мнению половины россиян (54%), большая часть населения была вынуждена вступить в Гражданскую войну, развязанную представителями отдельных политических сил. Гражданская война сегодня воспринимается как сложное и противоречивое явление: 31% опрошенных ответили, что и те, и другие были в чем-то правы, а в чем-то – нет. Более трети опрошенных (36%) не склонны занимать чью-либо сторону в минувшем конфликте, считая, что события Гражданской войны принадлежат далекому прошлому и не имеют отношения к сегодняшней жизни (среди людей в возрасте от 18 до 32 лет эта доля составляет 43%, среди 33-42-летних – 44%) [302].

По данным всероссийского опроса ФОМ, проведенного еще в 2005 г., 38% опрошенных разделяют мнение, согласно которому в той войне «не было ни правых, ни виноватых», и 27% – затрудняются ответить на вопрос о том, на чьей стороне была правота. Однако каждый третий респондент занимает вполне определенную – и отнюдь не «равноудаленную» – позицию в этом историческом споре: 23% опрошенных считают, что правы были красные, 11% – что белые. Когда же речь заходит не об исторической правоте, а о субъективной

---

[302] Гражданская война в России: сто лет спустя. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-vojna-v-rossii-sto-let-spustya- (дата обращения: 28.06.2021).

честности и ответственности сторон, соотношение оценок несколько меняется – «преимущество» красных тает: 21% опрошенных считают, что судьба России больше волновала красных, 19% – что белых. При этом 36% респондентов полагают, что она в равной мере волновала и красных, и белых, а 9% – что не волновала ни тех, ни других. И вот что особенно любопытно: молодежь склонна приписывать заботу о судьбе России красным (18%) и белым (17%) в равной степени, тогда как представители среднего поколения (36–54 года) – люди, достигшие зрелости в брежневские времена, – верят в то, что судьба страны волновала красных больше, чем белых, значительно реже, чем придерживаются противоположного мнения (15% и 24% соответственно) [303].

Как выяснил ФОМ по данным исследования, результаты которого были представлены в 2017 г., во время Гражданской войны 32% опрошенных граждан предпочли бы воевать на стороне Красных, а 4% — поддержать их. Белые среди нынешних россиян поддержкой почти не пользуются. Только 7% респондентов сообщили ФОМ, что участвовали бы в войне на стороне Белых, 3% готовы их поддержать. 21% граждан, если бы жил в 1917 году, предпочел сохранить нейтралитет [304].

В целом результаты многочисленных социологических опросов показывают, что в массовом сознании идут сложные и противоречивые процессы, которые свидетельствуют, что современное российское общество еще не полностью преодолело былой раскол и находится достаточно далеко от выработки консолидированного исторического сознания по вопросу о российских революциях и последовавшей за ней Гражданской войны. Наряду с этим, можно также констатировать, что новые ориентиры и ценности еще не укоренились в сознании большинства граждан страны. Это

---

[303] О перезахоронении останков генерала Деникина // Фонд «Общественное мнение». URL: https://bd.fom.ru/report/cat/hist-ro/rev-war/of054124 (дата обращения: 30.06.2021).

[304] Граждане скорее за красных [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3461055 (дата обращения: 30.06.2021).

обстоятельство объективно тормозит выработку общенационального консенсуса по важнейшим вопросам недавнего прошлого страны и препятствует становлению социально-политического единства российского общества.

В современных условиях необходим новый, консолидированный взгляд российской нации на события Гражданской войны, основанный на абсолютном приоритете самоценности российской государственности как основной формы выживания народа и особой миссии уникальной российской цивилизации в формирующемся многополярном мире. Необходимо продолжить формирование устойчивого неприятия всеми слоями российского социума насильственных способов разрешения общественных проблем и противоречий, бесперспективности радикальных методов преобразования различных сфер общественной жизни, несущих в себе угрозу перерастания в полномасштабную гражданскую войну. Произошедшие на рубеже XX – XXI вв. изменения в стране и в мире, требуют серьезного переосмысления событий Гражданской войны, создания эффективного государственно-правового механизма на основе выработки общенационального консенсуса, позволяющего полностью исключить повторения такого рода трагедий в будущем. На страже нового облика российского общества и его социальной стабильности стоит Основной закон государства – Конституция Российской Федерации. Она гарантирует права и свободы личности, не допускает пропаганду и агитацию, возбуждающую «социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Конституция запрещает «пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».[305] Реализация данной нормы на практике требует постоянного внимания и усилий со стороны государства и всех граждан страны. Это предполагает новое

---

[305] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-28399/ (дата обращения: 30.06.2021).

качество Исторической Памяти и извлечение самых серьезных уроков из прошлого. Только обозначенный подход позволит навсегда исключить возможность повторения такого рода событий в будущем, обеспечить счастье новых поколений российских граждан и процветание их Родины.

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сенюшкина М.А.

Проблематика коллективной памяти является в настоящее время одной из наиболее актуальных и востребованных в различных науках: социологии, антропологии, культурологии, философии, истории. В рамках этих наук «формулируется категориальный аппарат исследований памяти, социального времени, феноменов забвения, мобилизации социальной памяти, определяются ее функции, обсуждаются вопросы о том, как работает память, как становится ресурсом социального взаимодействия и культурного выбора» [306]. Одновременно с этим, проблема собственности также является «одной из самых дискуссионных и принципиально важных в современной экономике России» [307]. Собственность как категория также является предметом рассмотрения различных наук, вследствие чего можно говорить об экономическом, социологическом, правовом, философском толковании собственности [308].

---

[306] *Баранова В.А., Жукова М.О.* Коллективная память о России XX века и ценности разных поколенческих групп // Российский психологический журнал. 2018. Т.15. № 3. С.193.

[307] *Ковынев Э.А.* Проблема собственности в экономике России. URL: https://pandia.ru/text/77/230/31733.php

[308] *Королева А.В., Сабинина А.С., Лебедева С.О.* Проблема собственности в русской философской традиции. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014007354 (дата обращения: 15.02.2022).

Но если феномен коллективной памяти прочно занял свою нишу в современных российских гуманитарных исследованиях, то проблеме собственности не так повезло – исследований на эту тему не так много, а тем более, если речь заходит о рассмотрении взаимосвязи коллективной памяти и собственности.

Исходя из сказанного выше, далее мы рассмотрим проблему собственности в контексте её взаимосвязи с коллективной памятью российского общества.

Как отмечает К.Исупов, проблема собственности никогда не стояла в центре внимания русской философской мысли, а «вопрос о вещественной собственности обсуждался на перекрёстке трёх измерений: «Божье», «своё» и «чужое».[309] При этом «собственность в аспекте исторической памяти и культурной преемственности никогда русской мыслью не отрицалась (при всей её склонности к нигилизму)»[310].

Различные аспекты проблемы собственности обсуждались представителями русского Просвещения второй половины XVIII – начала XIX в. Я. П. Козельским, С. Е. Десницким, И. А. Третьяковым, А. Я. Поленовым, Н. И. Новиковым, Д. И. Фонвизиным, И. П. Пниным, А. П. Куницыным. Не чуждыми вопросы собственности были и для русских социологов XIX – начала XX в. П. Л. Лаврова, Н. П. Огарева, Б. Н. Чичерина и других. Особое место в этом ряду занимают труды видных представителей религиозной философской и социологической мысли XX в. Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева, В. Ф. Эрна, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, С. Н. Булгакова, П. Б. Струве, С. Л. Франка, Ф. А. Степуна, участников евразийского движения Н. Н. Алексеева, П. Н. Савицкого [311].

---

309 *Исупов К., Савкин И.* Русская философия собственности (XVII-XX вв.) – СПб.: СП «Ганза», 1993. С.5-6.

310 Там же.

311 См.: *Кошарный В.П.* Проблема собственности в русской религиозной философско-социологической мысли начала XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Социология. 2019. № 1 (49). С. 116-124.

Как отмечает В.П.Кошарный, в свете идеи соборности, утвердившейся в русской социально-философской и социологической мысли со времени ранних славянофилов, система государственного регулирования и взаимодействие людей и социальных групп в рамках отношений гражданского общества рассматривались как две взаимосвязанные стороны соборной жизни общества. В осмыслении проблемы собственности в русской философии вытекало, таким образом, два вывода: 1) о необходимости частной собственности как условия свободы личности – она должна служить не только самому собственнику, но и обществу в целом; 2) государственное регулирование общественной жизни распространяется и на сферу экономическую, но лишь в той мере, в какой это необходимо для обеспечения личной свободы людей, ее ограничения там, где она приводит к нарушению прав других членов общества [312].

Согласно представлениям С. Л. Франка и его единомышленников, – основная методологическая платформа для понимания собственности — это принцип соборности. Отдельным людям собственность, в соответствии с данной концепцией, принадлежит не как прирожденное и абсолютно-неотъемлемое право, а как право (основанное на обязанности) владения и управления долей общего достояния, проникнутое идеей служения и имеющее функциональное значение. Но и государство имеет право и обязанность участвовать в экономической жизни, укреплять систему взаимодействия частных собственников в интересах общества в целом. Как отмечает В.П.Кошарный, фактически здесь речь идет об одном из первых (если не первом) вариантов теории конвергенции, равно отстоящей от либерально-индивидуалистических и социалистических взглядов и предлагавшей третий путь социально-экономического развития. *Причем в интерпретации С. Л. Франка это путь не беспринципного компромисса и эклектизма, а особый, третий, путь, проникнутый внутренним единством, где начала соборности и начала государственного*

[312] Там же. С. 122.

служения не вытесняют друг друга, а органически соучаствуют во всех проявлениях экономической жизни[313] *(курсив М.А.Сенюшкиной)*.

После революции 1917 года собственность в России претерпела кардинальную трансформацию – на смену частной собственности пришла общенародная собственность, которая и являлась основой советской экономики вплоть до развала могущественного государства, влияние которого было обусловлено системой биполярного мира.

С приходом к власти М.Горбачёва и начатой им перестройкой произошёл возврат к частной форме собственности. Реформы, начатые в СССР в конце 80-х годов XX века, представляют, по мнению автора, мощное оппортунистическое течение, зародившееся внутри коммунистической партии. По этой причине реформаторам удалось достичь «парадоксальных успехов в разрушении производственного потенциала народнохозяйственного комплекса и ускоренного изменения банковской системы, приведшей к гиперинфляции и разрушению денежной системы»[314]. При этом изменению формы собственности и юридической легитимации частной собственности способствовали конституционно-правовые изменения, в результате которых сформировались новые структуры власти и была кардинально преобразована вся общественная система.

Первыми частнособственническими элементами, возникшими на развалах социалистической экономики, стали акционерные общества, товарищества, кооперативы, коммерческие банки, которые были созданы для обслуживания экономического оборота частного сектора с целью легитимного

---

[313] См.: *Кошарный В.П.* Проблема собственности в русской религиозной философско-социологической мысли начала XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Социология. 2019. № 1 (49). С. 116-124. С. 122.

[314] *Сенюшкина М.А.* Социально-экономические последствия реформирования собственности в Украине и Крыму (Очерки теории и практики). Симферополь: Таврический экологический институт, 2003. С. 4.

преобразования социалистической экономической системы, основанной на общенародной собственности на средства производства и продукты труда.

При этом следует отметить, что реформы проводились под руководством представителей верхних эшелонов партийной власти, которые пустили по наклонной весь народно-хозяйственный комплекс, разрушили политическое устройство советского государства и отдали на откуп националистическим элитам бывшие республики, входившие в состав СССР. Современный кризис на Украине демонстрирует ошибки высшего политического руководства СССР, допущенные на этом этапе.

В качестве альтернативы выбранному курсу можно рассматривать ситуацию в Китайской народной Республике. Сохранение общенародной собственности с осторожным расширением сферы частной собственности убедительно показало свои преимущества. Примечательно, что лишь только в 2007 году специальным законом в Китае был одобрен закон о защите частной собственности [315].

Как отмечает М.Ю.Коростиков, признав частную собственность и предпринимателей, государство «сделало всё возможное, чтобы создать в стране экономический климат, способствующий развитию этого вида деятельности. Это, впрочем, отнюдь не отменило того факта, что КПК намерено сохранять полный контроль над государством и обществом, в том числе и через значительный сектор государственной собственности, в основном включающей в себя энергетику, оборону, транспорт и базовые ресурсы» [316].

Как мы уже отмечали выше, в советский период приоритетной ценностью являлся общественный тип собственности, в связи с чем общенародная собственность защищалась государством в приоритетном порядке. Действующая Конституция РФ не рассматривает какую-либо

---

[315] *Коростиков М.Ю.* Власть и собственность в Китае // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 50-65.

[316] *Коростиков М.Ю.* Власть и собственность в Китае // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 64.

форму собственности в качестве основной и, как следствие, признает и равным образом защищает различные формы собственности. Многообразие форм собственности характеризует основы экономической системы как рыночной. Перечисляя формы собственности (частная, государственная, муниципальная и иные), которые признаются и защищаются равным образом, Конституция РФ на первое место ставит собственность частную [317].

Современный глобализирующийся мир развивается в условиях раздвоения экономического пространства в системе общественных отношений, обусловленных распадом социалистической системы и формированием рыночных отношений в продвижении общественного продукта в условиях всеобщего рынка. При этом приоритетом является частная собственность на средства производства как в отдельных странах, так и в системе международной интеграции современного формирования производительных сил.

При этом следует отметить, что наблюдается развитие противоречий, обусловленных формированием военно-промышленного комплекса, который используется для урегулирования конфликтов между различными странами, протекающими в различных регионах мира – в Сирии, Венесуэле и др., что обусловлено влиянием кризиса капиталистической системы.

Капитализм в современных условиях находится в состоянии естественного упадка, так как в мире активизируется тенденция в сфере рационализации общественного производства. Основная причина кризиса капитализма в современных условиях определяется развитием противоречий между трудом и капиталом, ибо нарушается механизм жизнеобеспечения населения капиталистических стран современного мира [318].

---

[317] *Жаботинский М.В.* К вопросу о формах собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С.25.

[318] *Сенюшкина М.А.* Пространство и время в условиях современного кризиса капитализма // Политическое пространство и социальное

Отдельная тема – это спекулятивный капитал, который и порождает современные экономические кризисы. Так, причиной мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. стало не перепроизводство товаров, как в классических экономических циклах, а «перепроизводство» финансовых инструментов, призванных обеспечивать как нормальный производственный процесс, так и в целом экономический рост: «Выпущенная масса этих инструментов имела под собой основу - спекулятивный капитал, не обеспеченный реальными товарами. Его формирование в экономике каждой страны, а также приток в экономику многих стран извне вызвал значительное напряжение в ходе цикла и разрыв в цепи фаз производства, что повлекло кризисные явления в финансовом секторе, которые стали переходить от страны к стране по эффекту домино» [319].

Как отмечает А.Н.Зеленюк, «объективная причина возникновения спекулятивного капитала и его рост вытекает из принципа неопределенности, который означает, что практически все решения в рыночной среде принимаются в условиях неопределенности будущего развития хозяйственной жизни» [320].

При этом объем спекулятивных операций на рынках вторичных ценных бумаг составляет около 300 триллионов долларов (по оценке Федеральной резервной системы). На данном рынке ставят на все или почти на все, что предлагают менеджеры богатых хеджевых фондов. «Фьючерсы, форварды, опционы, свопы превратились в манию» [321].

время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума 5–7 ноября 2020 г., г. Симферополь. В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин, П.И.Пашковский] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С.239-243.

[319] *Зеленюк А.Н.* Спекулятивный капитал в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 9. С. 3.

[320] Там же.

[321] *Маслов О.* Спекулятивный капитал, деривативы, хедж-фонды и Первая глобальная Великая депрессия XXI века. URL: http://www.polit.nnov.ru/ 2007/11/26/greathedged/ 26.11.2007

В целом можно утверждать, что общество, основанное на частной собственности, менее устойчиво не только в экономическом, но и в морально-этическом плане. Как убедительно показал М.Вебер [322], капитализм вторгается в сферу нравственности и навязывает человеку определённый набор этических качеств, к примеру, таких как расчётливость и эгоизм. В этом смысле можно сказать, что современные российские поколения, коллективная память которых содержит воспоминания о разных типах общественных систем (социализм и капитализм), отличаются друг от друга не только в своём экономическом поведении, но и в иерархии жизненных смыслов и ценностей

Подводя итог сказанному, отметим, что общенародная собственность, которая казалась железобетонным экономическим фундаментом советского государства, после его краха стремительно преобразилась в частную собственность. С другой стороны, можно утверждать, что именно смена собственности привела к разрушению СССР, оставив основной массе постсоветского населения лишь воспоминания о том, что когда-то все недра, заводы и фабрики, и в целом, вся экономика огромного и влиятельного государства принадлежала народу.

Примечательно, что трансформация общенародной собственности после распада СССР так и не стала не только предметом общественных дискуссий, но и оказалась на обочине академического мейнстрима всех постсоветских стран, и Россия не является здесь исключением.

---

322 *Вебер М.* Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. 4-е изд. / Сост. Ю.Н. Давыдов. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Сенюшкина Т.А.

Динамичность и непредсказуемость развития современного общества нацеливает научное сообщество на постановку и исследование проблем, которые сегодня могут только сигнализировать об их остром проявлении в будущем. Это подтверждается даже поверхностным анализом круга вопросов, которые казались наиболее актуальными, к примеру, ещё 30 лет назад.

В период распада СССР и окончания холодной войны посредством победы одной стороны и добровольным поражением другой, перспектива радикализации националистических и религиозных движений не являлась очевидной. Тем не менее, именно эти процессы больше всего привлекают сегодня, 30 лет спустя, внимание учёных-гуманитариев большинства стран мира. Соответственно, можно предположить, что через 30 лет эти проблемы отойдут на второй план, а наиболее острые социальные конфликты будут связаны с принципиально иными акторами социальных и политических изменений.

На наш взгляд, значимость этнических и религиозных конфликтов уже в ближайшем будущем будет снижена, а на первый план общественного дискурса выйдут другие типы конфликтов, к примеру, конфликт между бедными и богатыми, который будет усиливаться в постсоциалистических и постколониальных странах, а также конфликт поколений, который уже сегодня проявляется в большинстве стран мира и приобретает глобальные черты по мере стирания различий между традиционными обществами и цифровизацией всех сфер жизни. В связи с этим тема солидарности поколений приобретает особое значение. Так как поколения отличаются друг от друга особенностями коллективно пережитого опыта и разными историческими событиями, которые повлияли на их социализацию, исследование взаимосвязи коллективной памяти

и солидарности поколений приобретает не только новое теоретическое звучание, но и актуальный практический смысл.

Память поколений как теоретическая проблема

Понятие «поколение» в аллегорической форме встречается в Библии, и уже в древних обществах люди обращались к этому феномену при организации социального порядка [323]. При этом считается, что теоретическое обоснование проблемы массовых поколений впервые появилось в работах К.Манхейма. Его эссе по проблемам поколений [324] написано под влиянием собственного опыта автора, принадлежащего к «потерянному» поколению (поколение, формирование жизненного опыта которого происходило после первой мировой войны). Проанализировав все предшествующие философско-исторические попытки рассмотрения поколений в разных традициях, он заложил основу для последующего изучения поколений как массовых социальных групп.

Анализ проблемы поколений у К.Манхейма осуществлялся на основании творческого переосмысления идей его теоретических предшественников, в частности, принадлежащих к французской и немецкой традициям в трактовке поколений.

Французская традиция сформировалась в контексте идейного влияния позитивизма. Огюст Конт рассматривал взаимодействие поколений как фактор социальных изменений, исходя из того, что все формы человеческих отношений, включая культуру, традиции, творчество, появляются с жизнью одного поколения и при смене поколений могут существенно измениться или исчезнуть вовсе. Согласно Конту, секреты

---

[323] *Сенюшкина Т.А.* Память поколений и метаморфозы идентичности: взгляд из Крыма // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Издательство. Аспект Пресс., 2021. С.454.

[324] *Mannheim K.* The Problem of Generations // Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge and Kegan Paul LTD, 1952. Becker H. (ed.)

истории почти раскрыты и рационально укладываются в математические расчёты длины поколений. Д.Юм считал, что каждое новое поколение рационально выбирает для себя тот тип правления, который его устраивает в наибольшей степени; только последовательность поколений заставляет придерживаться принципа преемственности и ориентации на привычное.

Романтико-историческая традиция, существовавшая в рамках немецкой школы, рассматривает поколенческую проблематику как способ доказательства существования субъективного времени как времени, переживаемого отдельным поколением, что и формирует качественную определённость данной исторической эпохи. Так, Дильтей акцентировал внимание на духовной общности поколений и ее исторической обусловленности[325], он считал, что исторический опыт поколения не может быть измерен, а может быть только пережит современниками и понят исследователем в терминах качественного своеобразия.

Развивая эти идеи, Хайдеггер ввёл в научный оборот феноменологическое понятие судьбы поколения как общего жизненного мира, готовности к определённым социальным возможностям, предопределённости индивидуальных судеб общими жизненными обстоятельствами [326].

Обе традиции (французский позитивизм и немецкая романтико-историческая традиция) были использованы Манхеймом при выстраивании собственной социологической концепции поколений. Свою основную задачу Манхейм видел в том, чтобы показать, каким образом культурные поколения (в

---

[325] *Исаева М.А.* Поколение // Энциклопедия гуманитарных наук.2011. № 1. С.265-268.

[326] *Щитцова Т.В.* Вопрос об отношении между поколениями в фундаментальной онтологии М.Хайдеггера // Вестник СамГУ. 2006. № 5/1 (45). С.5-13.

герменевтической традиции) становятся политическими и осуществляют тем самым социальную динамику [327].

В целом Манхейм подходит к поколению как к фактору социального обновления. Более углублённо его интересует сам механизм реализации (или не реализации) этого процесса: каким образом сходные условия жизни и опыт формируют общее сознание, общее чувство причастности к поколенческой общности и изменяют его, формируя в конечном счёте политического актора.

Манхейм отмечал также внутреннюю дифференциацию поколения как опыт разных социальных групп внутри генерации, обладающих разной социально-культурной локализацией внутри одного поколения (например, ядро поколения и аутсайдеры, противоположные культурные и политические союзы внутри него, степень идентичности с отдельными социальными группами).

Однако наиболее важным вопросом Манхейм считал для себя «раскрытие механизма формирования поколенного единства, понимание истоков его солидарности, «коллективной судьбы» [328].

Один из наиболее спорных вопросов в современных исследованиях поколений связан с определением границ между поколениями. Большинство исследователей за точку отсчёта в эмпирических исследованиях границ символического поколения принимают крупное историческое событие или процесс, совместно пережитый и оставшийся в памяти данного поколения в качестве наиболее значимого.

При исследовании классификации поколений обычно используются следующие критерии: наиболее важные события, состояние средств массовой информации, система социализации, социальные возможности общества, биографические характеристики поколения (жизненный путь, ценностные ориентации, поведенческие образцы, системные

---

[327] *Семёнова В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С.39.

[328] Там же.

характеристики поколения (состав поколения, его поколенческая культура, поколенческие союзы).

В странах Западной Европы при классификации поколений исследователи обычно выделяют послевоенное (тихое) поколение, «поколение протеста» или ранний «беби-бум», потерянное поколение, или поздний «беби-бум», прагматическое, или бездетное поколение (его также называют поколением Икс) [329].

Осмысливая подобные подходы к классификации поколений, следует учитывать, что исследование поколенческой проблематики в России не может быть калькой с анализа европейских поколений, так как социальный опыт и коллективная память формировались в нашей стране в принципиально иных исторических условиях.

Тем не менее, для полноты анализа исследуемой проблемы рассмотрим особенности этих поколений, уточнив при этом, что данный анализ имеет отношение только к культурно-историческому опыту западных стран.

Довоенное поколение – это кластеры когорт, родившихся в 1910-1929 гг. и испытавших экономический спад 1930-х годов и Вторую мировую войну в период своего формирования и социализации. Участие в военных действиях, опыт массовой безработицы и биографические последствия военной травмы оказали решающее влияние на формирование данного поколения.

Послевоенное (тихое) поколение (родившиеся в 1930-1944 гг.), пережили опыт послевоенной реконструкции и последовавший вслед за этим период экономического роста. Память о войне для них является не такой личностной, как для предыдущей генерации, поскольку во время войны они были детьми. Наряду с этим, у этого поколения не было существенных рисков, связанных с безработицей, или проблемами получения образования.

«Поколение протеста» или ранний «беби-бум» (родившиеся в 1945-1954 гг.). Представители этого поколения

---

[329] Dynamics of Cohort and Generations Research. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992.

прошли через молодёжную революцию 1968 г., многие из них активно участвовали в этом движении. Поколение восприняло постматериалистические или небуржуазные ценности, декларируя свой особый стиль жизни, специфическую культуру поведения.

Потерянное поколение, или поздний «беби-бум» (родившиеся в 1955-1969 гг.). Эта генерация сформировалась под влиянием экономического кризиса 1975-1985 гг. Как следствие, поколение достаточно поздно заняло свою нишу на рынке труда и поздно получило финансовую самостоятельность. Для этого поколения характерна феминизация социального дискурса и активное освоение женщинами профессионального и образовательного пространства.

Прагматическое, или бездетное поколение (его также называют поколением Икс) (родившиеся в 1970-1985 гг.)[330]. Для этого поколения характерна социализация в период экономического роста и прагматической экономической ориентации. Это поколение бездетных в демографическом смысле.

В начале XXI века в научный оборот был введён термин «миллениалы» (от лат. millennium – тысячелетие). Впервые его употребили Уильям Штраус и Нило Хоув[331] для обозначения детей, которые родились после 1981 г. и прошедшие свою социализацию на рубеже веков. Иногда их называют сетевым или цифровым поколением, подчеркивая глубокую вовлеченность миллениалов в цифровые технологии. Как отмечает М.А.Ядова, «В зависимости от культурных, социально-экономических и политических условий взросления характеристики миллениалов разных стран существенно варьируются. В Европе и США к этому поколению принято относить родившихся в 1981 – начале 2000-х годов» [332].

---

330 Dynamics of Cohort and Generations Research. Amsterdam: Thesis Publishers, 1992.

331 *Howe N., Strauss W.* Millennials rising: The next great generation. N.Y.: Vintage books, 2000. 415 p.

332 *Ядова М.А.* Миллениалы: социологический портрет поколения. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 3. С.140-144.

При рассмотрении указанных подходов к классификации поколений, следует учитывать, в постсоветских (постсоциалистических) социальных системах существует ряд принципиальных отличий в структуре межпоколенческого взаимодействия по сравнению с европейскими странами. В этой связи следует обратить особое внимание на анализ проблематики поколений в исследованиях постсоветских обществ.

Классификация поколений в постсоветских странах

На основании подхода к классификации поколений Ю.Левады [333] и учитывая наш собственный взгляд на временной период этапа социализации поколений в постсоветских странах, попробуем осмыслить особенности нескольких значимых поколений.

Революционный перелом (1905-1930 гг.), включающий события Первой мировой войны, Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за этим Гражданской войны. В эти годы сформировались идейные и политические направления, противостоящие друг другу на этом историческом этапе. Происходит формирование пролетарского государства нового типа, актуализируется дискурс классовой борьбы в общественном сознании, разрушаются традиционные духовные основы общества, устраняется (путём физического уничтожения или эмиграции) дворянство и буржуазия, формируется новый тип рабочего класса, крестьянства и социалистической интеллигенции. Активные участники этого периода – люди, родившиеся примерно в 90-е гг. XIX в. Сегодня это поколение уже не представлено в структуре населения, однако его влияние на формирование коллективной исторической памяти осуществлялось в процессе формирования ныне живущих

---

333 *Левада Ю.* От мнения к пониманию. М., 2000; Левада Ю.А. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2001. № 1.

старших поколений (их дети и внуки) и когорт среднего возраста (их правнуки).

Сталинская мобилизационная система 1930-1941 гг. Социализация молодого поколения в это время происходила в условиях раскрестьянивания и урбанизации, активного развития промышленного производства и социальной инфраструктуры. Ликвидируется безграмотность, у большинства населения появляется возможность получить образование, как среднее, так и профессионально-техническое и высшее. Формируется новое поколение советской интеллигенции. Наряду с этим, определённая часть населения пострадала от репрессий.

Военный (и послевоенный период) (1941-1953 гг.). Главное историческое событие, определившее судьбу этого поколения – это военные годы. В послевоенные годы социализация происходила в условиях всеобщего оптимизма и быстрого восстановления экономики. Наряду с этим, общество погрузилось в состояние «холодной войны». Не менее важным событием можно считать депортацию народов, включая выселение из Крыма крымских татар, армян, болгар, греков и немцев. Активные участники и свидетели событий этой эпохи – люди, родившиеся в 1920-1930 гг. Сегодня они единично представлены в структуре общества.

«Хрущёвская Оттепель» 1953-1964 гг. сформировала следующее поколение. Преимущественно это люди, родившиеся в 1930-х-1940-хгг. Формируется поколение, впитавшее в себя ценности свободы, престижности образования, постепенно улучшаются социальные условия жизни, решается жилищная проблема для большинства населения, актуализируется общественный дискурс, связанный с надеждами на будущее. Особую группу данного поколения составляют «шестидесятники». Это поколение из группы «несбывшихся надежд» начала 1960-х гг. превращается в группу «протеста» второй половины десятилетия.

«Период позднего социализма» 1964-1985 гг. Поколение застоя – это люди, родившиеся с середины 1940-х до конца 1960-х. В количественном отношении это самая большая группа

в составе современного взрослого населения (39%). Социализация происходила в достаточно стабильном обществе, как с точки зрения экономических условий, так и с точки зрения социальных возможностей.

В годы «перестройки» и реформ (1985-1999 гг.) в активную жизнь вошло новое поколение, - родившиеся в конце 1960-х гг. Сейчас это 28% взрослого населения страны[334]. Это поколение совмещает в себе влияние ценностей «позднего социализма» и горбачёвской перестройки, что можно эксплицировать, хотя и условно, на особенности ценностной системы «шестидесятников». Адаптация к новым условиям рыночной экономики произошла неравномерно в этом поколении, при этом большое значение имели стратегии индивидуального выбора, заложенные в семье.

Пореформенное поколение 2000-2015 гг. К этой группе относятся молодые люди, рождённые в 1990-е гг. Это поколение демонстрирует наибольший разрыв с остальными возрастными группами, так как их формирование происходило в условиях противоречивого становления нового типа общественных отношений, экономических издержек, связанных с внедрением частной собственности и рыночных отношений, а также большей по сравнению с предыдущими поколениями включённости в контекст влияния глобальной культуры и информационного общества. Это поколение в современных российских исследованиях, вслед за западной традицией, также часто называют «миллениалами». Как отмечает М.А.Ядова, «старшей когортой миллениалов обычно считают ровесников горбачевской перестройки или тех, кто родился в период распада СССР» [335].

Миллениалы социализировались в условиях сетевых технологий, поэтому «Использование новых средств связи

---

[334] Левада Ю.А. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2001. № 1.

[335] *Ядова М.А.* Миллениалы: социологический портрет поколения. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 3. С.141.

практически в режиме нон-стоп для миллениалов не предмет гордости и признак «современности», как, допустим, для поколения их родителей, а неотъемлемая и привычная часть жизни. Помимо личностной «цифровизации» и ориентации на новые технологии, миллениалов отличает более позднее вступление во взрослую жизнь по сравнению с их сверстниками из старших поколений. Прежде всего это связано со сложными социальными и экономическими условиями, в которых им пришлось взрослеть: мировой финансовый кризис, рост безработицы, трудности с приобретением жилья, необходимость получения качественного образования, а значит, удлинение периода обучения» [336].

Память поколений как аксиологический феномен

Для современного этапа развития России определяющим фактором являются последствия кардинальных изменений в политической, экономической и социально-культурной сферах, которые были начаты более 30 лет назад, вместе с распадом социалистической системы и возвратом всех постсоветских стран к капиталистической модели развития общества.

Переход к новой форме экономического уклада привёл к качественному изменению политических и социальных процессов, а также повлиял на изменения в системе ценностей нескольких поколений. На смену коллективным формам общественного сознания, которые культивировались в процессе развития социалистической общественной системы, пришла новая форма ценностной иерархии, характерная для капиталистического общества и ориентированная на индивидуализм, материальное благополучие и получение прибыли в условиях рыночных отношений. При этом ныне живущие поколения оказались в разной степени включёнными в новую систему ценностей. Наиболее болезненно адаптация к новым социальным условиям произошла у людей старшего и среднего возраста. В то же время, молодые поколения,

[336] Там же.

социализация которых произошла уже при капитализме, наиболее органично вписались в новую модель экономических и политических отношений.

В условиях стремительного развития информационного общества и глобализации культурного пространства обостряются противоречия между традиционной и современной культурой. Эти противоречия находят своё специфическое преломление в конфликте поколений, который проявляется в разном ощущении пространства и времени основных возрастных групп – молодёжи, людей среднего возраста и пожилого населения. Одним из факторов, формирующих конфликт поколений в современном глобализирующемся обществе, является утрата актуальности и размывание смыслов и ценностей, транслируемых через каналы традиционной культуры. Молодое поколение более, чем представители старших возрастных групп, включены в унифицированный глобальный стандарт образа жизни, актуализация которого происходит, начиная с раннего детского возраста, при помощи мультфильмов и компьютерных игр, а также воздействия средств массовой информации, пропагандирующих ценности потребительского общества[337].

Ощущение социального пространства и исторического времени, которое специфично для каждого из ныне живущих поколений, имеет своеобразную рефлексию в коллективной памяти. Актуальность проблемы коллективной памяти разных поколений обусловлена тремя важными тенденциями, характерными для современного этапа развития российского общества:

1). Возрастающей ориентацией всех сфер жизни на быстрые и радикальные социальные изменения, связанные с цифровизацией;

2). Спецификой современного контекста взаимоотношений между прошлым, настоящим и будущим;

---

[337] *Сенюшкина Т.А.* Традиция и коллективные ценности поколений // Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С.205.

3). Изменениями в возрастном составе общества, обусловленными, с одной стороны, общемировыми тенденциями, с другой – последствиями реформ в экономической и социальной сфере.

Отдельно следует сказать о демографических изменениях, связанных с пандемической ситуацией, которая началась в декабре 2019 года, однако на данный момент не достаточно данных, чтобы точно охарактеризовать её влияние как на демографические, так и на аксиологические процессы. Однако это не исключает, что можно делать предположения, которые подтвердятся (или не подтвердятся) последующим развитием общества.

На наш взгляд, наряду с очевидными поколенческими сдвигами в демографической структуре общества, пандемию можно сравнить с культурным шоком, который углубил и закрепил тенденцию к отчуждению, наметившуюся с началом эпохи технологизации культуры, а также формирования нового образа жизни и новых форм социализации в условиях безраздельного господства информационных технологий.

Коллективная память и межпоколенческая солидарность

Как отмечают исследователи коллективной памяти, этот сложный и многоуровневый феномен отражает групповую специфику отношения к прошлому и является социально конструируемым феноменом. По мнению В.А.Барановой и М.О.Жуковой, «групповая специфика конструирования коллективных воспоминаний актуализирует определенный событийный ряд исторического периода и является результатом особой интерпретации событий прошлого, что определяется интересами, потребностями, ценностями каждой из социальных (поколенческих) групп» [338].

Проблема коллективной памяти имеет также своеобразную рефлексию в дискурсе межпоколенческой солидарности. Речь

---

[338] *Баранова В.А., Жукова М.О.* Коллективная память о России XX века и ценности разных поколенческих групп // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15 № 3. С.191.

идёт о выстраивании принципа взаимопонимания между поколениями: каждое новое поколение должно нести свою долю ответственности за существование и сохранение традиционных ценностей, а также справедливого социального распределения ресурсов, принадлежащих всему обществу.

В идеальном смысле проблема солидарности поколений может быть осмыслена при помощи таких категорий как долг, ответственность, равенство возможностей, доступ к ресурсам и передача ценностей (как материальных, так и духовных). При изучении проблемы солидарности поколений основным предметом научного интереса является общность символических ценностей каждого поколения и на этой основе разработка механизмов формирования ценностей, способствующих преодолению конфликта между поколениями в социальном и политическом пространстве, в частности, таких ценностей, как ответственность, взаимопомощь, единые цели, заинтересованность друг в друге.

В начале XXI века социологи зафиксировали новый феномен – разрыв между поколениями. Исследования, которые проводились в разных странах, показали, что разные поколения живут сегодня в разном измерении пространства и времени. На это, в частности, указывает М.Коли. Говоря о конфликте поколений в современном обществе, автор обращает внимание на «разный жизненный опыт поколений, вступивших в XXI век с разным культурно-символическим пространством коллективной памяти» [339].

Оценивая состояние межпоколенческой солидарности в России, сегодня следует говорить о разном измерении стратификации жизненного опыта, которое характерно для основных возрастных групп. Специфика жизненного опыта формирует особенности ценностных установок, а это, в свою очередь, определяет особенности жизненной стратегии и её проекции на будущее.

---

[339] *Kohli M.* The generation contract: a social model under pressure // Social relations in Turbulent Times. ESA 10-th Conference. Geneva, 7-10 September 2011. University of Geneva, 2011. P. 22.

Как мы уже отмечали выше, в коллективном сознании ныне живущих в России поколений фиксируются наиболее важные события истории: Великая Отечественная Война, послевоенные годы и последовавшая за ними холодная война, Горбачёвская перестройка, распад СССР и крушение биполярного мира, становление российского государства после 1991 года [340]. При этом каждое поколение имеет собственные интерпретационные модели в отношении прошлого, которые описываются исследователями как феномен «поколенческой сензитивности, отражающий чувствительность социальной группы к прошлым и происходящим событиям, особую восприимчивость событий, времени и мира в целом» [341].

Кардинальные социальные изменения, произошедшие в российском обществе за сравнительно небольшой исторический промежуток, поставили научное и политическое сообщество страны перед фактом осмысления проблемы социального времени и её рефлексии на тему разрыва поколений. Это проблемное поле нацеливает на исследование связи между прошлым, настоящим и будущим, а также таких аспектов концепции времени, как исторические разрывы и проблемы коллективной памяти.

Люди обращаются к своему прошлому опыту, рассматривая его как базис для принятия решений в настоящем и построения прогнозов на будущее. Социальные интерпретации проблемы коллективной памяти отражаются также и в пространстве частной жизни как интерес к собственной предыстории, истории семьи на протяжении нескольких поколений. Индивиды обращаются к памяти своей семьи в поисках исторических аргументов для использования их в качестве культурного ресурса при конструировании новых идентичностей. При этом очень часто субъективное ощущение

---

[340] *Сенюшкина Т.А.* Традиция и коллективные ценности поколений // Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. С.205.

[341] *Баранова В.А., Жукова М.О.* Коллективная память о России XX века и ценности разных поколенческих групп // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15 № 3. С.191.

социального времени подвергается коррекции со стороны политических акторов, использующих идентификационные практики как культурно-символический ресурс для манипулятивных технологий [342].

Символическое пространство социального времени и коллективной памяти – очень удобный ресурс для достижения политических целей. Прошлое, настоящее и будущее переживается каждым человеком под влиянием личного опыта и собственной интерпретации надежд и ожиданий. При высоком уровне развития современных политических технологий сегодня наблюдается активное использование этого ресурса в предвыборной борьбе, а также в политической деятельности элит и лидеров, направленной на достижение собственных целей.

Разное отношение к прошлому, настоящему и будущему – один из факторов, влияющих на напряжённость в отношениях между поколениями. Выстраивание отношений между поколениями, как и любая форма социального взаимодействия, кроет в себе существенный конфликтный потенциал, который сегодня, как никогда, нуждается в социальном контроле и регулирующей деятельности со стороны государства и общества.

Речь идёт о неравенстве возможностей в социальных отношениях как между поколениями, так и внутри поколений, которое может привести к конфликтам и столкновениям. Дисбаланс взаимоотношений поколений приобретает вид агрессивного подавления со стороны старшего поколения и ответной бессильной реакции взрыва и протеста со стороны младших поколений, что вызывает социальную напряжённость и активное противодействие с обеих сторон. Предельной формой такого дисбаланса является общество, построенное на принципах геронтократии.

Применительно к российскому обществу дальнейшее развитие конфликтных отношений между поколениями может

---

342 *Senyushkina T.* The Politics of Memory and the Conflict of Generations // New Opportunities and Impasses: Theorizing and Experiencing Politics / Ed. by E.Zeynep Guler. Istanbul: DACAM Publishing, 2014. P. 170-176.

иметь вид как политического или культурного конфликта, так и экономического противостояния по поводу распределения общественных экономических ресурсов между когортами, вступающими в трудовую жизнь, работающими и пенсионерами.

В этой связи особую роль играет формирование культуры межпоколенческой солидарности, которая призвана выполнять функцию социального регулятора конфликтных отношений между поколениями, так как в этом случае будут задействованы аксиологические механизмы диалога и взаимодействия.

Коллективная память и солидарность поколений: от теории к практике

Обобщая теоретические рассуждения, изложенные нами выше, следует подчеркнуть, что поколенческий дискурс имеет реальный социальный смысл и рефлексию на проблему трансформации конфликтных отношений «прошлой» и «сегодняшней» системы ценностей и их влияния на политическое поведение нескольких ныне живущих генераций общества, включая старшие возраста (советские поколения), средние (поколение разлома) и юные когорты (постреформенное поколение).

Кардинальные социальные изменения, произошедшие за сравнительно небольшой исторический промежуток, требуют глубокого осмысления проблемы коллективной памяти и её рефлексии на тему разрыва поколений. Это проблемное поле нацеливает на исследование аксиологической специфики отношений между поколениями, а также таких вопросов, как исторические разрывы социального времени и проблемы коллективной памяти.

Значение проблемы коллективной памяти и её роли в формировании межпоколенческой солидарности обусловлено острым демографическим кризисом и «разрывом поколений», который фиксируется на уровне ценностной иерархии разных возрастных групп. В этой связи межпоколенческая солидарность может рассматриваться как основной фактор

социального воспроизводства и политических изменений, устойчивого развития и стабильности, равно как и обновления социальной системы.

Наряду с этим, как отмечают И.П.Березовская, Е.М.Гашкова и В.А.Серкова, «Особенность современной культуры состоит в том, что инновации происходят в столь быстром темпе, что взрослое население не успевает усваивать их, и тогда решающее значение приобретает духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, отсутствующая у старшего поколения»[343]. В связи с этим насущной задачей становится выявление различий в ценностных программах поколений, анализ практик идентификации, прояснение общего для разных поколений пространства смысложизненных установок.

По мнению П.М.Козыревой и А.И.Смирнова, «молодежь в большей мере, чем люди старшего возраста, настроена на диалог и сотрудничество между поколениями. При этом повышают уверенность в достижимости взаимодействия поколений такие показатели социального самочувствия, как удовлетворенность человека своей жизнью, ощущение счастья, склонность доверять другим людям, отсутствие или ослабление переживания одиночества» [344].

Критическое осмысление этой проблемы на теоретическом и практическом уровне предполагает формирование нового направления в исследовании межпоколенческой солидарности, которое должно быть нацелено на осмысление новейших тенденций, таких как позднее взросление молодёжи и общее старение населения. Учитывая то, что в современной социальной науке наблюдается отставание теоретической рефлексии от появления новых социальных феноменов,

---

[343]*Березовская И.П., Гашкова Е.М., Серкова В.А.* «Цифровое» поколение. Перспективы феноменологической дескрипции // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 53-64.

[344] *Козырева П. М., Смирнов А. И.* Взаимодействие поколений в современной России: эволюция сближения // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 49-60.

необходимо усилить эвристическую функцию научных исследований в этой сфере.

Одной из наиболее важных задач современных исследований поколений можно считать выявление общности символических ценностей разных возрастных групп и на этой основе разработку механизмов формирования ценностей, способствующих преодолению конфликта между поколениями в социальном, культурном и политическом пространстве. Не менее важный исследовательский вопрос заключается в необходимости анализа межпоколенческих взаимодействий на уровне лидеров поколения и массового сознания каждой из ныне живущих генераций.

Для современной молодёжной среды характерен феномен удлинняющейся молодости, который в последнее время проявляется не только в городах, но и в сельской местности. Позднее взросление объективно обусловлено масштабными структурными изменениями в социальной системе, кроме того, значимость взросления снижается в ценностной иерархии молодёжи в результате формирования на уровне массового сознания ценности постмодернистского проекта жизни и большей по сравнению с другими поколениями зависимости от глобальной информационной культуры потребительского общества.

Формирование культуры межпоколенческой солидарности основывается на использовании аксиологических механизмов диалога и взаимодействия поколений при их трансляции через систему семейных ценностей. Социальное взаимодействие, основанное на механизмах культуры солидарности поколений, формирующихся в семье и публичной сфере, в свою очередь, будет оказывать влияние на создание баланса преемственности и позитивных изменений по отношению к социальным и экономическим ресурсам, политической власти и культурному наследию.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Каленова Т.С.

Казахский народ имеет богатое историческое прошлое, страницы его истории неразрывно связаны с историей всей Центральной Азии и Евразии, территория которых по праву считается одним из древнейших центров человеческой цивилизации. История как наука является неотъемлемым элементом духовного развития как отдельной личности, так и всего общества в целом. В современных условиях, когда идет активный процесс возрождения духовности общества, рост его национального самосознания, историческая память Казахстана имеет огромное значение [345].

Конец XX века ознаменовался для казахского народа восстановлением государственного суверенитета. Все атрибуты суверенной казахской государственности воссозданы. Суверенитет Казахстана признан мировым сообществом.

Республика Казахстан образовалось по волеизъявлению казахского народа на его исконной территории. Уже в силу одного этого обстоятельства Казахстан является национальным государственным образованием. Однако сама по себе независимость без исторической памяти народа является чисто внешним признаком государственности. Для реального суверенитета не менее важна историческая память, ведь ничто так не способствует развитию патриотизма, как изучение истории.

Историческая память является неотъемлемой частью национального самосознания, формирования единого общества, объединенного общими ценностями. В ходе исторического процесса Казахстан стал полиэтничным государством. Сегодня

---

[345] *Жубатканов К.* Важность истории Казахстана в духовном возрождении казахского народа//Вестник казахско-русского международного университета. Алматы, 2018. URL: https://articlekz.com/article/20257

эта особенность нашего общества является важным преимуществом на международной арене. Молодое поколение, родившееся в независимом государстве, вне зависимости от своей этнической принадлежности, является частью единого общества. Для этого поколения Казахстан является единственной Родиной, на развитие которой устремлены все мысли и дела [346].

Историческая память приобретает особую актуальность для Казахстана и потому, что в процессе укрепления государственности формируется новая концепция нации, самобытное национальное самосознание, национальная и государственная идентичность. А в процессе формирования национального самосознания фиксируется и закрепляется представление о собственном историческом опыте и культурном наследии. Одновременно происходит концептуализация будущего нации и национально-государственного устройства, осмысление той особой роли, которую нация призвана сыграть в мировом культурно-историческом и политическом процессах.

Становление и развитие нации невозможно без сохранения исторической памяти народа. Такая особая фиксированность на проблеме актуализации исторической памяти определяется особой значимостью этого феномена.

Историческая память – это уникальный пантеон национальной идентичности. Она содержит представления и знания об исторических событиях исключительной важности, судьбоносных поворотах в жизни общества, наследие выдающихся представителей культуры, науки, политики и т.д. [347].

В государственной программе от 12 апреля 2017 года «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» говорится о том, что в новой реальности внутреннее стремление к обновлению — это ключевой принцип нашего развития. Чтобы жить лучше, надо измениться.

---

[346] *Хамедов А. М.* Память для будущих поколений. URL: https://assembly.kz (Дата обращения: 01.09.2021).

[347] *Алимова С.* Роль исторической памяти в сохранении национального кода Казахстана // Шарайна. 30.08.2018.

Современный человек и общество успешны в том случае, если проявляют способность к широкому и гибкому взаимодействию, солидарность и «здоровое» чувство планетарного коллективизма. Однако данная форма общественного сознания не должна исключать осознания каждым человеком и народом своих устойчивых национальных и духовных корней, своей культурной самобытности и цивилизационной идентичности. Предложенное в данной программе прагматическое преобразование определенных традиционных устоев с сохранением национального культурного и исторического наследия – это наиболее перспективный путь развития для современного казахстанского общества [348].

Программа «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» – важный исторический документ периода Третьей модернизации, который открывает новое пространство для определения судьбы народа в пространстве новой эпохи, способствует определению направлений развития государства. В данном документе всесторонне анализируются особенности формирования национального государства в условиях глобализации, а также предложены конкретные пути сохранения и развития национального сознания в XXI веке.

В программе акцентируется внимание на ключевом условии дальнейшего развития страны – модернизации сознания, основных приоритетах национального самосознания XXI века, которые являются индикатором основного положения современного общества и самосознания каждого гражданина Казахстана, а также раскрывается важность органичного сочетания традиции и модернизации на новом этапе развития Казахстана. Первое условие модернизации нового типа – это сохранение собственного культурного кода.

«Нынешняя задача – формирование новой реальности нашего народа, повышение качества нации в целом. В казахском обществе должны торжествовать новые принципы и новые

---

[348] *Абуов Н.* Историческая память и духовная модернизация.URL: //https://www.nkzu.kz/files/dep/dvr/statia/nurbolat-abuov.pdf. (Дата обращения: 01.09.2021).

ориентиры. То есть, исходя из политической преемственности в модернизации национального сознания, мы должны приложить максимум усилий, чтобы духовная модернизация переросла в национальную модернизацию и послужить подъему нашей нации на новый качественный уровень», - отметил Глава государства К. Токаев в Послании народу Казахстана в 2020 году.

Историческая память является стержнем, создающим основу духовного развития человека и социума в целом. Теряя ее, человек не способен генерировать свое позитивное будущее. Как член общества, такой человек не может нести ничего позитивного для будущих поколений. В связи с этим историческая память выступает основой полноценного духовного развития любой страны.

Орхан Памук говорил, что историческая память является двигателем социального и духовного развития любого государства. Когда стирается память, то исчезает и государство. Когда Чингиз Айтматов писал о манкуртизме, то имел в виду, что для создания эффективного государства у людей должна быть историческая память, которая обеспечивает благородство, моральный фундамент, чтобы люди думали о своем будущем. Это главный генератор развития. Человек без этого не способен развиваться, не может быть созидателем, он будет все разрушать.

В настоящее время одна из ключевых задач государства – поиск исторических корней, как основа для благополучного будущего [349]. В связи с этим Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил, что на долю каждого поколения выпадают свои испытания: «Наши предки…прошли через страшный голод, репрессии, мировую войну…Мы едва не утратили свои традиции, язык и религию. Благодаря независимости мы смогли возродить и укрепить свои ценности. Но если мы хотим сохраниться как нация и государство, нынешнее и будущие поколения должны быть готовы к новым вызовам. Нынешняя пандемия и последовавший за ней кризис

---

[349] *Саиров Е.* Без исторической памяти нет дальнейшего развития// Литер. 15.05.2021.

наглядно показали, что с беспрецедентными вызовами сегодня сталкивается весь мир. Помимо экономических, социальных, экологических, биологических и других угроз широко распространяются различные «идеологические вирусы». В эпоху стремительной глобализации все труднее распознать их негативное влияние. Другими словами, многие незаметно для себя оказываются в плену опасных иллюзий, теряя свой стержень. Поэтому, оставаясь частью мирового сообщества, мы должны трепетно относиться к своим корням. Нельзя отрываться от своей самобытной культуры и уникальных традиций, которые составляют нашу национальную идентичность. Только оберегая и укрепляя ее, мы сможем сохранить себя в цивилизационном хаосе» [350].

Сохранение стабильности и вклад в процветание страны является целью всего казахстанского народа, взятого в единстве всех этносов и конфессий. Наполнение исторической памяти новыми страницами укрепит государство, национальную идентичность и ценности казахстанской нации.

Благодаря мудрости казахского народа, а также разумной, сбалансированной и справедливой политике государства в Казахстане закрепилась атмосфера согласия и стабильности [351]. При этом «Народ может сохранить свою независимость только в рамках сильного сплоченного государства. При всем многообразии мнений главное – не ослабить фундамент, на котором стоит независимый Казахстан» [352].

Подводя итог сказанному, отметим, что мы обрели настоящее благодаря героическому прошлому наших предков. Важно сохранить эти страницы истории в памяти народа.

---

[350]Токаев К. Независимость превыше всего // Егемен Қазақстан. 5 января 2021. URL: //https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshe-vsego-a3737695

[351] *Саиров Е.* Без исторической памяти нет дальнейшего развития// Литер. 15.05.2021.

[352]*Токаев К.* Независимость возможна только в рамках сильного государства.URL: https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-nezavisimost-vozmozhna-tol-ko-v-ramkah-sil-nogo-gosudarstva-a3594590

АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ СРЮ В 1999 ГОДУ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ СЕРБСКОГО НАРОДА

Драган Танчич, Далибор Елезович, Марина Миятович

Вооруженная агрессия НАТО, США и других стран на СРЮ, которая была осуществлена в период с 24 марта 1999 года по 10 июня 1999 года 16 государствами - членами НАТО, к которым присоединились Чешская Республика, Польша и Венгрия 23 апреля 1999 года, когда они стали членами НАТО. Военный и другой потенциал и эффективные силы в агрессии были задействованы 13 странами, при этом Греция не разрешила задействовать свои силы, а Люксембург и Исландия не имели собственной армии.

За 78 дней агрессии против СРЮ авиация НАТО выполнила 26 095 вылетов, из которых 18 168 (70%) были боевыми. Среднесуточный налет составлял 334 рейса, а также были дни, когда в воздушное пространство СРЮ входило более 500 самолетов (26.05.1999: 535, 03.06.1999: 528, 28.05.1999: 500). Соотношение задействованных вооруженных сил было в пользу агрессоров. А именно, в технико-технологическом смысле средства военной техники СРЮ отставали от средств агрессора на 25-30 лет.

Во время агрессии НАТО вся территория СРЮ подверглась нападению, было совершено около 2300 воздушных налетов и выпущено более 415 000 снарядов различных типов с более чем 22 000 тоннами смертоносного груза. По Союзной Республике Югославии было выпущено около 50 000 гранат (около 15 тонн) с обедненным ураном. Гранаты с обедненным ураном произвели 112 действий на 91 участках: а) 12 действий на 9 участках на юге Сербии, б) 2 действия на одном участке в Черногории и в) 98 действий на 81 участке в Косово и Метохии.

На территории Косово и Метохии было установлено, что в период с 1 января 1998 года по 28 сентября 1999 года было совершено 5527 террористических актов в отношении населения и их движимого и недвижимого имущества. В течение 1998 года

было совершено 1885 террористических актов (34%), в среднем 157 в месяц; в период непосредственно перед и во время террористической агрессии НАТО (с 1 января по 10 июня 1999 года) было совершено 713 террористических актов (15%) было совершено, или в среднем 315 действий в месяц; а в период с 10 июня по 28 сентября 1999 года было совершено 2929 террористических действий (51%), или в среднем 834 террористических действия в месяц [353].

В результате этих террористических действий 3874 человека были убиты, ранены или похищены в качестве гражданских жертв войны. Из этого числа 1267 жертв произошли в течение 1998 года, 1543 жертвы с 1.1.1999 г. по 10.6.1999 г. и 1064 жертвы в первые три месяца после прибытия международных сил СДК и гражданской миссии МООНК в Косово и Метохии. Структура жертв выглядит следующим образом: 945 человек были убиты; ранены 1623 человека и 1306 похищены, все из которых, как полагают, были казнены, убиты и брошены в неизвестные могилы или каменоломни.

Официальные данные Управления информации Министерства внутренних дел Сербии свидетельствуют о росте и частоте террористических акций ОАК с начала 1998 года и кульминации в последний период, после прибытия международных сил (СДК и МООНК) с 10 июня по конец сентября 1999 года. В то же время открываются границы в сторону Албании, откуда прибывает около 200 000 вооруженных албанцев, которые населяют Призрен и другие места в Косово и Метохии, хотя они никогда раньше не жили на этой территории. Ежедневно провоцируя в среднем 27 террористических актов по всему Косово и Метохии, убивая и поджигая дома неалбанского населения, им удалось за короткое время полностью этнически очистить территорию. Были высланы более 250 000 неалбанских уроженцев Космета, большинство из которых были сербами и черногорцами.

Всего за несколько месяцев, после прибытия сил СДК на территорию Косово и Метохии, ежедневно совершался в

---

[353] Данные Управления информации Министерства внутренних дел Сербии, 1999 г.

среднем 271 террористический акт против граждан, что в 11 раз больше, чем среднесуточное количество террористических нападений в течение 1998 и 1999 годов (до 10 июня) - в среднем 8,7 нападений на граждан в день, в то время как безопасность в этой провинции обеспечивали сотрудники Министерства внутренних дел Республики Сербия. Это показатель ситуации в области безопасности в этой провинции и эффективности сил СДК и международного сообщества в выполнении обязательств, вытекающих из Резолюции Совета Безопасности ООН и Соглашения Куманово. Действия государственной террористической агрессии, то есть ракетно-воздушные удары НАТО по территории СРЮ, привели к страданиям гражданских лиц как непосредственных жертв террористических действий.

Речь идет о больших жертвах среди гражданского населения. В среднем за 78 дней бомбардировок произошло около 67 жертв, то есть более 18 погибших и 49 раненых – из числа мирных жителей. Это также означает, что государственную террористическую агрессию, направленную против СРЮ, можно сравнить с блицкригом с использованием самого разрушительного оружия, которым обладал НАТО. В среднем каждый день совершалось 43 воздушных налета с несколькими разрушительными снарядами и бомбами. Что касается жертв среди гражданского населения, то каждое нападение приводило к ранениям, а каждое следующее нападение приводило к гибели одного гражданского лица, т.е. 67 гражданских лиц были убиты в результате 46 нападений в день. Наибольшее количество жертв было в местах, районах и населенных пунктах, где не было армии и военной техники. Затем, в Косово и Метохии, албанское гражданское население пострадало более или менее одинаково по отношению к неалбанскому населению, хотя НАТО осуществило террористическую агрессию, чтобы спасти албанцев от так называемых гуманитарных катастроф.

Наибольшее число погибших гражданских лиц в результате ракетных обстрелов с воздуха было в Космете (56,4%), а наибольшее число раненых было в центральной Сербии (58,2%). Общие потери, необратимые и подлежащие

возмещению, произошли в Косте и центральной Сербии (95,5%), а остальные жертвы были в Воеводине (2,5%) и Черногории (2,0%).

Официальные данные Управления информации Министерства внутренних дел Сербии показывают, что из 107 детей, которые пострадали (49 убитых и 58 тяжело раненых), преобладающими жертвами были дети албанского происхождения, всего 74 (30 убитых и 44 раненых), в основном в результате двух авиаударов НАТО по колоннам беженцев на дороге в Гьякова - Призрен 14 апреля 1999 года и в колонне беженцев на дороге Призрен - Сува Река 13 мая 1999 года. В обоих случаях албанские беженцы пережили настоящую трагедию в результате целенаправленной атаки агрессоров НАТО. Что касается сербских детей, то они пострадали в равной степени в нескольких местах и на гражданских объектах, которые стали результатом террористических действий НАТО. Самые маленькие жители, новорожденные младенцы и несовершеннолетние невинные дети были убиты во время бомбардировок гражданских объектов, населенных пунктов и объектов.

Анализируя официальные данные, можно сделать следующие выводы: 107 детей пострадали во время агрессии НАТО, став невинными жертвами нашего самого молодого населения; соотношение детей по полу составляет 1,8:1 в пользу мужчин - мальчиков; из общего числа (107) процент погибших от 0 до 6 лет составил - 16%, а раненых от 0 до 6 лет - 14,95%, от 7 до 13 лет было убито 7,47%, а раненых от 7 до 13 лет - 10,28%, смертность детей и подростков в возрасте от 14 до 18 лет составила 22,42%, а количество раненых от 14 до 18 лет составило 28,03%. Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что наибольшее количество детей погибло, согласно возрастным критериям, в возрасте от 14 до 18 лет.

В 1999 г. ни один из балканских народов, особенно на постъюгославском пространстве, не мог предвосхитить масштабов будущего влияния НАТО в регионе и мире в целом. Однако влияние Альянса стремительно распространилось на такие славянские страны как Словения, Хорватия, Черногория,

Северная Македония, Босния и Герцеговина. Итогами деятельности НАТО в Балканском регионе стало создание прецедентов, которые трансформируют международный правовой порядок: изменение миротворческой концепции ООН, осуществление стремления НАТО стать инструментом системы европейской безопасности, допустимость использования НАТО в урегулировании конфликтов без одобрения СБ ООН, ультимативное навязывание суверенному государству формы взаимоотношений субъектов федерации под контролем сил НАТО. Несмотря на то, что НАТО присутствует сегодня на Балканах в формальной роли миротворцев, однако фактически Альянс руководит процессами, которые подавляют самостоятельность и независимость балканских народов.

Агрессия НАТО в 1999 году навсегда останется в индивидуальной и коллективной памяти сербского народа. На протяжении веков сербский народ, начиная с Османской империи, Австро-Венгрии, Германии, Италии, усташей НДХ, был постоянной мишенью и испытывал огромные страдания и разрушения, но сербский народ всегда будет защищать своё отечество, родную территорию и собственный народ [354].

---

[354] См: *Драган Танчић, Бојан Шево, Драгана Јањић:* „Милосрдни анђео“ и жртве тероризма, на примеру СРЈ - Косова и Метохије“. Београд, 2010; *Спасоје Смиљанић.* Пут до неба и звезда, записи и сећања. Београд, 2020; *З. Анђелковић:* Дани терора у присуству међународних снага. Центар за мир и толеранцију. Београд, 1999; Управа за аналитику Министарства унутрашњих послова Републике Србије.

РАЗДЕЛ 3.

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кириллова Н.Б.

На протяжении всей цивилизации людей интересовало существование параллельных, иных миров, в том числе созданных искусственно. Однако только в информационную эпоху, период бурного развития информационно-коммуникационных технологий, появилась потребность в более глубоком изучении процессов конструирования новой виртуальной реальности. На волне внимания к проблемам искусственной реальности французский философ и социолог Жак Бодрийяр написал свой знаменитый трактат «Симулякры и симуляция» (1981), в котором констатировал, что человечество вступило в эру тотальной «симуляции», где происходит замена «реального знаками реального» («симулякрами») [355]. Так в научную лексику вошли термины, связанные с анализом новой социокультурной реальности.

Понимание «ирреальности» как инобытия и ее осмысление предпринималось еще в античности. Однако именно в 1990-е годы, в период цифровой революции понятия «виртуальная реальность», «киберпространство», «виртуализация сознания» и др. стали настолько модными трендами, что сегодня без них трудно представить социокультурную сферу – будь то

[355] *Baudrillard J.* Simulacres et simulation. Paris, 1981.

теоретические исследования или практика реального бытования [356].

Актуализация проблем виртуализации оказывает значительное влияние на современную культуру, способствует переходу общества к «сетевому» типу существования, установлению прямых и равноправных связей «всех со всеми». Итогом становится трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве. Эта ситуация сопряжена с процессами, происходящими в науках о культуре в последние три десятилетия. Речь идет о формировании новых парадигм в гуманитарных исследованиях, связанных с понятиями «культурная память» и «культурная идентичность». Ключевыми здесь стали концепции, созданные в XX веке и представленные в работах Ю. Дюркгейма, М. Хальбвакса, Л. Выгодского, Дж. Г. Мида, А. Варбурга, позже П. Бурдье, М. Фуко, М. Шадсона и др.

При этом современная гуманитарная наука все больше акцентирует внимание на изменчивости и нестабильности виртуальной реальности. Более того, можно констатировать, что игра, иллюзия, случай как вариации псевдореального существования, как отмечает в своем исследовании Д.О. Усанова, «становятся мировоззренческими доминантами современной культуры; все превращается в элемент… азартно-игрового проживания: коммерция, политика, социокультурные практики» [357].

Вместе с тем, не вызывает сомнения тот факт, что можно рассматривать виртуальную реальность как новую среду медиакультуры и обитания человека, как мощный информационный ресурс современного общества и выявить в этой связи особенности трансформации социокультурной

---

356 См.: *Кириллова Н.Б.* Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. С. 245.

357 *Усанова Д.О.* Виртуальная культура как феномен современности и репрезентация ее в субкультурных практиках//Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. URL: htpp://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv-zhurnala/2013/11/ kulturologiya/ usanova.pdf.

идентичности, как формы сохранения культурной памяти. При этом можно констатировать, как отмечает А.А. Лисенкова, «изменение параметров идентификационных границ личности, которые становятся все более пластичными, мобильными, гибкими» [358]. Причем, непрерывное определение и самоопределение идентичности заставляет человека обращаться к поиску относительно устойчивых позиций, которые могли бы сделать ясной и определенной его ориентацию в современном мире.

Проблемы социокультурной идентичности личности в условиях приватности и свободы виртуальной реальности

По мнению Славоя Жижека, в нашей жизни – жизни среднестатистического потребителя цивилизационных благ, осталось не так много реального [359]. Человек осознает реальность только в столкновении с ее законами или с природными катаклизмами. Человечество обособило свое бытие от факторов реальности, а Интернет стал одним из важнейших инструментов этого обособления. Он преодолел физическое пространство и время, а значит, перечеркнул незыблемость природы. Кто был первым в цепочке «виртуальный человек» – «Интернет» – это вопрос из серии «яйцо или курица», ясно одно: человек является и создателем, и продуктом Интернета, а значит, должен обладать новыми навыками и новым сознанием, чтобы выжить в цифровом мире. Интернет является одновременно и способом изучения новой модели сознания, который можно назвать «виртуальным». Своему возникновению это обязано не только «виртуализации» реальности, но и современной медиакультуре «как феномену информационной эпохи, как совокупности средств массовой коммуникации,

---

358 *Лисенкова А.А.* Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве. Пермь: ПГИК, 2021. С. 6.

359 *Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.

выработанных человечеством, как мощному фактору социализации личности» [360].

Медиакультура способствует формированию образа жизни и типа сознания личности, который называют по-разному, концентрируя внимание на таких его характеристиках, как «потребительский», «клиповый», «массовый». Все эти определения несут явно негативный оттенок. Много десятилетий прошло после выхода в свет книги Хосе Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» [361], однако принадлежность к «массе» по-прежнему означает несамостоятельность и несостоятельность субъекта. Образ массы как «безликой толпы» заставляет всячески отрицать свою к ней принадлежность. Тем более, что «человек массы» – это социально безответственное существо, обладающее, по словам Герберта Маркузе, «одномерным сознанием» и потребительской психологией [362].

На рубеже XX-XXI веков, благодаря Интернету, появился новый тип сознания, которое также виртуализируется. Виртуальное сознание воспринимает информацию в оторванном от контекста социокультурной реальности коллажном – «клиповом» виде. Этому есть множество причин, на одну из которых указал Элвин Тоффлер – значительное увеличение количества информации. «… На личностном уровне, – отметил он, – нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами» [363].

Вот почему Интернет становится не столько способом получения нужной информации, сколько способом фильтрации лишней. Гиперссылка оказывается не просто путем, а ограниченным туннелем, проходя по которому, пользователь не сталкивается с лишними образами. Правда, человек теряет

---

[360] *Кириллова Н.Б.* Медиалогия: наука глобализованного мира. М.: Академический проект, 2022. С. 17.

[361] *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М: АСТ, 2002.

[362] См.: *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994.

[363] *Тоффлер Э.* Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002. С. 160.

способность к глубокому усвоению информации – эта способность попросту оказывается невостребованной. Культурная память, как механизм защиты и выживания, теряет свое значение и заменяется «электронной» – круглосуточная возможность сетевого соединения дает доступ к любому знанию в любой момент времени.

Анонимность киберпространства дает возможность проверить формулу Дэниела Белла о массе как «недифференцированном множестве» [364]. Виртуальное пространство Интернета – единственный способ существования массы, как коллектива пользователей, и их бытия в условиях отсутствия ответственности. Интернет представляет собой и новую платформу коммерции: безграничные возможности реализации объектов виртуальной реальности как товара соответствуют желанию человека XXI века «самовыражаться» методом «потребления».

Появление нового типа виртуализированного сознания, сформированного новыми аудиовизуальными технологиями современной медиакультуры, также воспринимается неоднозначно. Однако преодоление «одноракурсности» оценки проблемы в результате системного изучения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их влияния на общество приводит к необходимости их дальнейшей разработки во всех сферах человеческой деятельности – от досуга и образования личности до международной политики и развития социокультурной сферы в глобальном масштабе.

Кто такой виртуальный человек? Это типичный представитель сетевого сообщества «галактики Интернет» (М. Кастельс), которая является «технологией и мощным орудием деятельности», а также «метафорой свободы и творчества как образа жизни» [365]. Это одновременно совокупность нового сознания и новой телесности, которая функционирует в виртуальном пространстве, представляя собой трансформацию социального взаимодействия. В книге «Галактика Интернет:

---

364 *Белл. Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.

365 См.: *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 9.

Размышление об Интернете, бизнесе и обществе» Мануэль Кастельс называет Интернет универсальным социальным пространством свободной коммуникации, а также «ключевой технологией информационной эпохи», считая его воплощением «культуры свободы и личного творчества» [366]. В культуре Интернета Кастельс выделяет четыре равноценных субкультуры: культура техноэлиты, культура хакеров, культура обывателей и культура предпринимателей, из которых «самыми свободными» автор называет техноэлиту, то есть разработчиков [367]. Можно поспорить с мнением автора, но совершенно очевидно, что Интернет как «технология свободной коммуникации» для ее осуществления требует специальных навыков. Чем шире их арсенал, тем свободнее доступ к информации.

Называя интернет-культуру «культурой виртуальной реальности», Кастельс подчеркивает, что она является виртуальной, «поскольку строится главным образом на виртуальных процессах коммуникации, управляемых электроникой». Вместе с тем «она является реальной (а не воображаемой), потому что это наша фундаментальная действительность, физическая основа, с опорой на которую мы планируем свою жизнь, создаем свои системы представительства, участвуем в трудовом процессе, отыскиваем нужную информацию, формируем свое мнение. Эта виртуальность и есть наша реальность» [368].

Появление и изучение интернет-культуры, благодаря М. Кастельсу, привело к функционированию и триумфу новых медиа, о специфике которых стали писать Л. Манович, Т. Нельсон, И. Сазерленд, У. Рассел Ньюман, Э. Шапиро, Н. Негропонте. У новых медиа появился синоним – «социальные медиа», так как в них стала интегрироваться публичная и частная информация.

Как отмечает Лев Манович, цель появления новых медиа состояла в том, чтобы создать новую среду с новыми

---

[366] Там же. С. 3-4.

[367] Там же. С. 55-57.

[368] *Кастельс.* Указ. соч. С. 237.

свойствами и формами коммуникации, которая позволила бы людям общаться, учиться и творить по-новому. Можно согласиться с Л. Мановичем в том, что «в конечном счете эти новые формы уже не являются стабильными, определенными, конечными и ограниченными в пространстве и времени – зачастую они варьируются, возникают спонтанно, они размыты, их нельзя наблюдать непосредственно» [369]. Более того, взаимодействие человека и компьютера, обработка информации, интернет-коммуникации – это динамические процессы, свидетельствующие о том, что информационные структуры современности достигли таких сверхчеловеческих масштабов, которые индивидуум не в состоянии в полной мере воспринять и познать.

А появление в этой связи нового медиаязыка на фоне трансформации информационной среды обитания человека позволило исследователям создать современную информационно-семиотическую теорию культуры, которая «раскрывает новые горизонты культурологии как науки и новые технико-прикладные инструменты, и механизмы для социально-культурной практики [370].

Можно согласиться и с Р.А. Барышевым, который утверждает: «Если информационные технологии пронизывают сегодня всю социальную ткань обществ, неразрывно связаны с межличностным взаимодействием, то постановка проблемы существования личности в контексте виртуальной реальности <…> отражает сущность происходящих процессов, фиксирует деятельность личности; по сути, оно (киберпространство) является виртуальным социальным полем бытия человека, обнаруживающим себя в рамках взаимодействия компьютера, сетей и человека» [371].

---

369 *Manovich L.Z.* Media after software // Journal of visual culture. 2013. Vol/ 12 (1). P. 30-37.

370 *Тхагапсоев Х.Г., Астафьева О.Н.* и др. Информационно-семиотическая теория культуры. Введение. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. С. 8.

371 *Барышев Р.А.* Личность в контексте киберпространства//Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №2. Философия. Социология. Культурология. Вып.20. 2017. С. 16.

Понимая под «личностью» самостоятельно мыслящий субъект, нельзя не согласиться и с тем, что, попадая в киберпространство, личность «становится виртуальной, происходит виртуализация всех ее сторон, атрибутов, все социальные связи также приобретают виртуальный характер» [372]. Нагляднее всего эта трансформация видна на примере взаимодействия пользователей и машины в сети Интернет. Виртуализация в данном случае происходит в момент создания собственного продукта – квеста, сайта, страницы в соцсетях, – являющихся посредником реального пользователя в виртуальном мире. Создаваемая искусственно виртуальная личность является не столько воплощением самого пользователя, сколько воплощением его представлений об идеальной самопрезентации. Эта личность может в зависимости от этих представлений быть более или менее связана с реальным лицом или же быть полностью непознаваемой и анонимной.

«Личность в киберпространстве в силу свойств сети Интернет, – отмечает Михаэль Оствальд, – это виртуальная, вездесущая, более творческая и анонимная личность, и однозначного ответа на вопрос, как рассматривать виртуальные личности – как благо либо как деструктивную «мутацию» – не существует» [373]. Для одних вступление в интернет-сообщество в дальнейшем становится начальным этапом профессиональной деятельности в данной сфере, для других – способом занять досуг или упростить повседневные коммуникации. При этом взаимодействие в Сети становится одной из равноправных форм общения в целом, зачастую более привычной, чем давно вошедший в обиход телефонный разговор.

Виртуализация личности и захватывает, и искажает все стороны реального сознания, особенно актуальным является рассмотрение феномена анонимности киберпространства. Проходя через призму виртуализации, свободолюбие и воля личности зачастую выходят за рамки дозволенного в реальном

---

[372] Там же.

[373] *Ostwald, M. J.* Virtual Urban Futures. Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace / ed. D. Holmes. SAGE Publications, 1997. P. 131.

пространстве, открывая пути деструктивной деятельности. В большинстве случаев, эта деятельность – лишь неосторожность. Однако последствия вседозволенности бывают плачевными. Примерами являются «хакерская культура» или активно развивающееся Интернет-мошенничество. Отдельно можно выделить широкое распространение в Сети материалов, связанных с насилием, порнографией, пропагандирующих ненормативное поведение (от бытового членовредительства до убийства и самоубийства), что в конечном итоге способно повлиять на поведение человека в реальности.

Условия киберпространства, таким образом, заставляют убедиться в том, что многие законы Российской Федерации о свободе творчества и правах личности, о границах дозволенного и недозволенного в киберпространстве, зачастую не срабатывают. Речь идет о таких документах, как: Закон РФ «О СМИ» [374], Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [375], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [376], «Основы законодательства РФ о культуре» [377] и других. И главным камнем преткновения здесь остается все та же пресловутая анонимность и проблема невозможности полной идентификации.

---

[374] О средствах массовой информации. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-1511/ (дата обращения: 19.02.2022).

[375] Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Закон РФ от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-61798/ (дата обращения: 19.02.2022).

[376] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента от 02.07.2021 N 400. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-389271/ (дата обращения: 19.02.2022).

[377] Основы законодательства РФ о культуре. (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 30.04.2021). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-1870/ (дата обращения: 19.02.2022).

Итак, виртуализация личности – неоспоримый факт, по поводу которого в гуманитарных науках идут дискуссии. Общество поделилось на сторонников разносторонней виртуализации и «оцифровки» всех сфер жизни и ярых противников этих технологических нововведений. Первые уповают на то, то виртуальная личность, лишенная недостатков и ограничений физической, преодолевшая отягощение «телесного», является совершенным воплощением представлений человека об «идеале». Иными словами, искусственная виртуальная личность позволяет пользователю быть «лучше», подвигает его на позитивные свершения, например, на преодоление некоторых коммуникационных барьеров, дает возможность компенсировать физические недостатки, абстрагироваться от ярлыков и рамок, которые прочно закрепились за ним в физической реальности и т.д. То есть виртуальная личность, будучи более символичной, является одновременно более свободной и творческой, чем реальный ее владелец. С этой позицией сложно не согласиться.

Апологеты негативного подхода также признают неизбежность дальнейшего «погружения» человечества в виртуальное пространство. Их принципиальной позицией, правда, является обеспокоенность по отношению к свободам и опциям киберпространства. Первым аргументом является утверждение, что эти свободы дают почву для деструктивного поведения, основанного на отсутствии страха перед ответственностью за последствия того или иного действия. Но еще большим «злом» принято считать Интернет-зависимость, которая, не входя в список диагностируемых заболеваний, все же имеет ряд характерных симптомов. Эти признаки настолько противоречат представлениям о «нормальной» жизни в социуме, что заставляют видеть в компьютерных технологиях суррогаты-заменители реальных явлений. Разница между пользователем Интернета и Интернет-зависимым заключается не столько во временном промежутке пользования, как принято

считать, сколько в преследуемых целях. Интернет-пользователь обращается к услугам Сети в любой возможной ситуации, однако при этом он хочет, прежде всего, наладить социальные коммуникации, а не разорвать их, в то время как цель Интернет-зависимого – «уйти» от реальной жизни в виртуальное пространство как иллюзию реальности.

В этом случае «погружение» в виртуальную реальность синонимично фроммовскому «бегству от свободы» [378], то есть уходу от личных и социальных проблем реальности и, прежде всего, – ответственности, самостоятельности принятия решений, способности воздействовать на окружающих. В данном случае киберреальность становится лишь средством (инструментом), а ее рекреационная функция отходит на второй план.

«Уход от свободы реального мира, – констатирует Р.А. Барышев, – может быть вызван тем, что в киберпространстве свобода представлена гораздо шире, и личность, погружаясь в виртуальный мир, сама ограничивает свою реальную свободу в пользу «виртуальных оков» без необходимости за что-либо нести ответственность» [379]. То есть, с одной стороны, личность в условиях виртуальной реальности получает новые возможности идентификации, среди которых – анонимность, вариативность выражения собственной сущности, а с другой стороны, все эти качества временны и эфемерны, и не оказывают ровным счетом никакого позитивного влияния на реальные знания, умения, навыки пользователя. Таким образом, проблема отчуждения личности от процесса социализации в пространстве виртуальной реальности (социальных сетей, компьютерных игр и др.) как причины этого отчуждения сегодня является необычайно

---

378 *Фромм, Э.* Бегство от свободы / пер. с англ. А.В. Александрова. М. : АСТ, 2020. С. 46–54.

379 *Барышев Р.А.* Личность в контексте киберпространства //Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №2 (217). Философия. Социология. Культурология. Вып. 20. С. 18.

актуальной и вызывает дискуссию у отечественных и зарубежных специалистов по медийной и интернет-культуре [380].

Влияние виртуализации на сознание человека и когнитивные искажения

Человек создал виртуальное пространство как инструмент, но преодолев функции «средства», оно стало «средой» – платформой жизнедеятельности и социально-культурной активности. И, если раньше человеку приходилось «работать» с виртуальным пространством, то, пройдя путь адаптации, он постепенно начинает чувствовать себя в нем все более свободно и непринужденно, – человек и компьютер говорят сегодня на одном языке и практически не нуждаются в посредниках. Механизмом адаптации стала «виртуализация сознания», которая повлекла некоторые существенные изменения в самой сути человеческого мышления.

Среди характерных особенностей, приобретаемых человеческим сознанием в процессе виртуализации и переносимых им из мира виртуального в реальный, стала распределенность. Современный человек обладает «распределенным» сознанием. Это легко объяснить на примере пользования любым электронным гаджетом, имеющим выход в сеть – в большинстве случаев взаимодействие с реальным миром протекает не в единственном русле или информационном потоке. У большинства пользователей ПК в момент выхода в сеть открыто сразу несколько окон или диалоговых строк. Интересным фактом является и то, что в процессе пользования сетью сознание приспосабливается специфическим образом отфильтровывать потоки ненужных байтов – к примеру, доказано, что сегодня контекстная баннерная реклама уже не дает тех результатов, которые поражали во времена ее введения

---

[380] См.: работы *Барышева Р.А., Больца Н., Звездиной А.А., Зубановой Л.Б., Кастельса М., Кирилловой Н.Б., Мановича Л., Оствальда М., Петровой Н.П., Рзлогова К.Э., Рожков Д., Усановой Д.О., Хилько Н.Ф., Шлыковой* О.В. и др.

в использование. Специалисты нарекли это явление феноменом «баннерной слепоты» [381].

Таким образом, один из важнейших навыков, приобретаемый посетителем виртуального пространства, – это способность самостоятельно выбирать условия собственной активности, что в корне противоречит высказываниям, утверждающим, что монитор компьютера – тот же «зомбирующий» голубой ящик, что и телевизор. Разумеется, подобная распределенность в крайней степени может походить на «шизофрению с раздвоением личности – расщеплением» [382], однако в большинстве случаев способность быстро переключаться или выполнять сразу несколько функций является, несомненно, полезным навыком.

Отсюда еще одно свойство виртуального сознания пользователя – полифоничность. Пользователь начинает воспринимать общение в виртуальной реальности не как диалог, то есть последовательность, логическую цепь отдельных реплик, сколько как полилог – продукт совместной работы всех участников. Это является следствием самой схемы построения времени и пространства Сети, связанной принципом гипертекстуальности – набора переплетенных ссылок, изображение которой напоминает скорее паутину. Отсюда правильное восприятие любого объекта виртуальной реальности – это отношение к нему как к продукту коллективного разума, рожденному в результате взаимодействия нескольких действующих лиц, зачастую анонимных. Итогом подобного рода взаимодействия (полилога) является «смерть автора» [383], то есть отсутствие «авторства» как такового. Тенденцию к низвержению роли создателя текста (не только письменного)

---

[381] Почему банерная реклама неэффективна - и что с этим делать? // LPgenerator - Профессиональная Landing Page платформа для бизнеса URL: pgenerator.ru/blog/2016/06/03/pochemu-bannernaya-reklama-neeffektivna-i-chto-s-etim-delat/ (дата обращения: 12.05.21).

[382] *Звездина А.А.* Гипертекстуальность современного мышления // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). С. 386.

[383] *Барт Р.* Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994. С. 384-391.

отметили многие постструктуралисты (Барт Р., Бодрийяр Ж., Гваттари Ф., Делез Ж., Деррида Ж., Кристева Ю., Фуко М. и др.), одновременно раскрыв и доказав особенности восприятия любого текста как полифонического явления, в основе которого – «интертекстуальность». Этот термин впервые ввела Ю. Кристева, обосновывая «интертекстуальность» как условие нового смыслообразования [384].

То же самое можно выделить в восприятии виртуальной реальности, которая, как отмечает А.А. Звездина, «принципиально множественна и требует от пользователя постоянного переключения на различные банки данных. В условиях неопределенности и асимметричности подобной коммуникации бесконечный набор коммуникативных структур каждый раз может быть выстроен по новому принципу – в соответствии с новой смысловой задачей. Построение текстов в таком виде социального общения неизбежно начинает осуществляться в парадигме *мозаичности*» [385]. И подстройка сознания – его приобретенная гипертекстуальность – становится «инструментом ориентации в реальности», переполненной разрозненными объектами.

Инструментом или принципом получения результата любой виртуальной коммуникации становится феномен смыслового резонанса как основы идентификации. Это обозначает принципиально новый способ получения конечного знания – многополярная работа с электронным диалогом. То есть в процессе виртуальной коммуникации конечный ответ или результат зависят не от мнения конкретного лица, а рождаются коллективным разумом или в результате восприятия одним конкретным лицом всего арсенала мнений и аргументов.

Интерес представляет и такое явление как принцип коллажа. Это понятие в некоторой мере взаимозаменимо термином «клиповое сознание», прочно вошедшим в исследовательскую лексику. Восприятие текста как коллажа, мозаики стало следствием увеличения количества информации,

---

[384] *Кристева Ю.* Разрушение поэтики. Избр. труды. М.: РОССПЭН, 2004.
[385] *Звездина А.А.* Гипертекстуальность современного мышления // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). С. 386.

воспринимать которую в полной мере становится невозможно. Эта информация в итоге распадается на простейшие элементы – фрагменты или «клипы», которые примитивны и легки для восприятия и передачи. Обратной стороной этого упрощения становится потеря единой целостной картины мира. К.Г. Фрумкин выделяет ряд предпосылок, которые привели к появлению "клипового сознания": ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема инфомационного потока, что «порождает проблематику отпора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего; потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления; увеличение разнообразия поступающей информации; увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно; рост диалогичности на разных уровнях» [386].

«Клиповость» стала для человека и образом жизни, и основной характеристикой восприятия информации еще до Интернета. Сеть лишь ускорила и усугубила происходящие процессы в силу возможности многостороннего воздействия широчайшим арсеналом средств. Прагматизм и утилитарность, характерные для XXI века, заставляют человека выхватывать из потока информации лишь основной костяк, по возможности избегая всевозможных уточнений, пояснений и прочих ответвлений в сторону от основной идеи. Информация становится менее однородной, она как бы разбивается на множество отдельных элементов, связи между которыми утрачиваются. Следствием того же является уже упомянутая выше распределенность: «… Преобразование информационного поля, в котором обитает человек, заставляет его перестраивать свое мышление и восприятие, для него характерно быстрое переключение с одного фрагмента информации на другой» [387]. Человек в итоге начинает мыслить не столько целостными понятиями и оперировать сложными логическими цепочками, сколько в большей степени обращается к конкретным

---

[386] *Фрумкин К.Г.* Утрата человеческого облика, или Феноменологическая социология в эпоху Интернета // Человек. 2009. № 4. С. 112-119.
[387] *Звездина А.А.* Указ. Соч. С. 387.

фрагментарным образам, ситуациям и иллюстрациям-картинкам. Получается, что внешняя поверхностная оболочка события интересует новое сознание больше, чем суть происходящего со всем набором предпосылок и возможных исходов. Минусом такого типа мышления становится неглубокое восприятие информации, плюсом – небывалое увеличение скоростей ее обработки.

Одной из первых форм межличностного Интернет-общения еще в 1990-е годы стал «чат» – электронный диалог или полилог. Сегодня чат приобрел новые формы: появилась возможность иллюстрации общения, нормой стали видеоконференции или вэбинары. Однако традиционной остается форма чата, где собеседники обмениваются текстовыми сообщениями. Казалось бы, что в век нанотехнологий заставляет человека обращаться к почти эпистолярному жанру? «…Ожидание случая, того самого, который обрывочную, стилистически «низкую» речь готов возвести в ранг высокого переживания. Одним словом, ожидание аффекта», – отвечает на поставленный вопрос Е.В. Петровская [388].

Разумеется, есть часть пользователей, которых интересует именно прагматический подход – общение в виртуальности, что в итоге перерастает в реальные коммуникации и отношения в физической реальности. Однако еще большее количество участников подобных диалогов такими целями не задаются, удовлетворяя сиюминутную потребность в коммуникации. Слова в чате в силу отсутствия у участников иных средств выражения переживаний, или в силу закостенелости бытового языка, сопровождаются стандартным набором иллюстраций эмоций – смайликов, стикеров и т.д. Эти виртуальные значки – инструменты создания виртуального эмоционального поля, которое может в корне отличаться от реального настроя ведущих беседу. Они, как маски, скрывают истинные мотивы повествующего. Отметим, что «повествующий» – не лучшее

---

[388] *Петровская Е.В.* Правила пользования чатом, или о чистом аффекте общения // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М.: Институт философии РАН, 2004. С. 162 - 170.

название для участника электронного диалога, так как оно отрицает возможность одностороннего монолога. Единственную возможность состояться монологу дает формат блога. Блог – дневник или канал, при этом все равно прерывается чужими высказываниями и комментариями, он не может существовать, игнорируя интерактивный элемент.

Вопрос оценки влияния социокультурного пространства Интернета на идентификацию современного человека и общества в целом остается одним из самых актуальных и проблемных. С одной стороны, компьютер и интернет открывают новые возможности для общения, обучения, проведения досуга. Пользование интернет-ресурсами позволяет значительно сократить физические и экономические расходы. С другой стороны, интернет погружает человека в иную реальность, привлекает к иным формам общения, что зачастую негативно влияет на его способность устанавливать контакты и взаимодействовать с объектами мира физического. Во многих странах получил распространение феномен, в Японии названный «хиккомори», а в англоязычных странах «neet». Это целое поколение молодых людей, которым пользование Сетью позволяет проживать жизнь, не выходя из комнаты, – они пользуются исключительно онлайн-магазинами, казино, кинотеатрами, форумами, и живут настолько насыщенной электронной жизнью, что в физическом плане становятся настоящими затворниками [389]. Это одна из актуальных проблем, над решением которой работают представители психологии и медиапедагогики.

Итак, «виртуальный человек» – это субъект Интернета как нового социокультурного пространства информационной эпохи и объект современного культурологического исследования. Его особенность в том, что у него виртуальное сознание, которое сформировано современной медиакультурой и «сетевым» сообществом. К специфическим чертам виртуального сознания относятся распределенность (возможность работать одновременно с несколькими информационными потоками),

---

389 *Teo A.* Social isolation associated with depression: A case report of hikkomory // Int. J. Social Psychiatry. 2013. № 59 (4). P. 339-340.

полифонизм (как синтез нескольких текстов), гипертекстуальность (как новый способ построения логических связей текста), феномен смыслового резонанса (новый способ получения конечного знания), коллажность (восприятие текста как своеобразной мозаики).

Виртуализация сознания требует изучения современных технологий и принципов воздействия, не чужеродных мировосприятию индивида, но опирающихся на специфику виртуальной реальности как новой социокультурной цивилизации, формирующей идентичность человека как личности, способствуя его адаптации в сложном мире глобализации и цифровизации. Трансформация социокультурной идентичности в Интернете позволяет индивиду обрести новый жизненный опыт, построить многообразные связи в процессе виртуальной коммуникации. В результате эти тенденции предъявляют к современному человеку новые требования коммуникативного и технологического порядка, способствуя формированию его культурной памяти и социокультурной идентичности в цифровой среде.

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: КОРРЕЛЯЦИЯ С НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Серкова В.А.

Благодаря развитию современных технологий мир существенно преобразовывается, он трансформируется. Пандемия усугубила этот процесс, теперь цифровой фактор в социальных отношениях выступает доминирующим. Результат трансформаций – разрастание новой цифровой реальности, которая не ограничивается коробкой компьютера или мобильного телефона. Это та провокативная реальность, которая становится частью повседневного существования, - профессиональной деятельности и общего профиля общения с

миром. Меняется обычное течение жизни: другие скорости коммуникации, новое состояние информативной готовности, новые векторы интересов, той последовательности дел из списка необходимых, в которых цифровая реальность становится основной формой профессии и досуга. Отсюда – необходимость корреляции порядков множественных миров, их иерархий, их влияния на процессы отождествления и растождествления. Границы этой новой реальности едва ли можно четко обозначить. Много сказано относительно антропологических возможностей совмещения двух реальностей: виртуальной (цифровой) и физической (пространства мира). Пока человек не утратил своих заданных природой координат, всеми ужасами, которые идут из пугающих полуфантастических проектов «новой реальности», можно пренебречь. Пока я точно могу поставить галочку в открывшемся окне: «я не робот» с уверенностью. Угрозы исходят от так называемого трансгуманизма или «новой идеологии» (Дж. Хаксли), – стратегии на жесткую трансформацию человеческой природы. Основы этой новой идеологии определяются представлением, что на современной стадии развития техники человек без радикального вмешательства в свою собственную органику, уже не может соответствовать темпам технологического роста и управлять технологической махиной киберсистем. Речь идет о проектировании новой модели человеческой телесности, воспроизводимой в улучшенном варианте, например, о протезировании органов и замене их по мере изношенности. Дело касается предельного (вплоть до бесконечности) расширения временных рамок жизни человека (проекты Россия-2045, ФМ-2030, содержание h+Magazine). Эти идеи, идущие параллельно с развитием крионики, конвергентных технологий (NBIC-технологий) в контексте управления современными технологическими процессами, отражают, с одной стороны, благие намерения усовершенствования человеческих способностей и человеческой породы в целом, а, с другой стороны, приводят к нарушению всех антропологических

координат человеческого существования [390]. Человек может стать вечным и неистребимым источником как добра, так и зла, так сказать, неустранимой частностью и подробностью мира. Это касается каждого человека, - независимо от его нравственной (или безнравственной) установки. Речь идет не только об изменении антропологических констант человеческого организма, но о воспроизведении в вечность все еще не совершенного в нравственном смысле существа, источника своих рассогласованных желаний, обладающего при этом расширяющимися возможностями вмешиваться в дела мира и быть причиной его бесконечных изменений. Признаемся, однако, что это старая, еще библейская история о несовершенном разуме, сочетающемся с «длинной волей», который начинает управлять сценарием развития мира со значительным опережением возможности оценивать последствия такого вторжения. Трансгуманисты бьются над вопросом о том, какую природу имеет человеческий интеллект, цифровую или аналоговую, чтобы укоренить его в разного рода носителях, которые уцелеют в последних вселенских катастрофах. И не только научная и околонаучная фантастика определяет здесь приоритеты. Когнитивистика упорно, шаг за шагом продвигается в исследованиях такого рода. Общие успехи биоинженерных наук также впечатляют. Это касается операций по трансплантологии и пересадке органов, клонированию, реаниматологических манипуляций, суррогатного материнства, эвтаназии, проектов в области евгеники, экстракорпорального оплодотворения, генетической коррекции, прерывания беременности, тестирования на животных в ходе медицинских экспериментов и многих других вопросов, которые выходят за рамки компетенций только медицинского профессионального сообщества, поскольку являются предметом «практической философии» в том, конкретном содержании, которое придавали ей Сократ и

---

[390] Измененные состояния сознания: природа, механизмы, функции, характеристики / О.В. Гордеева [и др.] Москва: Когито-Центр, 2019. URL: https://www.iprbookshop.ru/88320.html
(дата обращения: 20.11.2021).

Аристотель, - предметом этики, или нравственной философии. Вот с таким миром многообразных манипулятивных технологий с живой природой имеет дело современный человек в процессе своей самоидентификации. И это настоящий вызов природе живого. Может статься, что в скором времени проблема идентичности станет уже не видовой, но родовой: если я точно не робот, то человек ли я?

Проблематика, связанная с цифровыми технологиями, - обширна, так же, как и многообразны методы ее исследования. Они включают описание технических средств, поддерживающих существование цифровых миров, описание самих этих миров, анализ возможностей человека в организации и управлении этими мирами, взаимодействия наук, формирующихся на пересечении техники и гуманитаристики, форм существования человека в пост-человеческом измерении (проблемы репликации, новой секс-коммуникации, генетических изменений в новой техногенной среде, появления андроидов и мн. др.). Систему взаимодействия предметных областей электронной культуры (e-culture) описывает Digital Humanities. «Цифровая гуманитаристика» — это очередной гибридный термин, увязывающий в терминологической связке добрую старую, доставшуюся как достояние итальянского Возрождения, классическую гуманитарную науку и цифровые технологии. Это направление, несмотря на глубокий интерес к нему в европейских и российских университетах, остается уделом отдельных продвинутых специалистов, сумевших приспособить IT-технологии к своему узкопрофессиональному профилю. Вот что пишет Манфред Тэйлер, один из корифеев Digital Humanities: «В 1962 г. в замке Вартенштайн в Австрии собралась группа ученых, обсуждавших применение компьютеров в антропологии. Это была, вероятно, первая попытка прояснить методологическое положение междисциплинарной области на стыке между гуманитарными и компьютерными науками. Сейчас, пятьдесят с лишним лет спустя, признано, что отношения между этими дисциплинарными мирами неясны, а описать эти отношения едва ли легче, чем в 1962 г., а может быть, даже труднее,

поскольку количество вариантов резко возросло» [391]. Однако, в последнее время интерес к изучению цифровых технологий поддерживается необходимостью исследования влияний использования цифровых технологий на социальную среду. О. МакГраф вводит термин «спальная культура» (bedroom culture), как возможность использования продвинутых цифровых технологий, «не выходя из дома» [392]. Это, с одной стороны расширяет индивидуальный мир, связывая пользователя Интернета с любым другим, каким угодно отдаленным его контр-агентом, а, с другой стороны, порождает отчуждение в ближнем круге, например, в пространстве семьи: наличие новых медиа-технологий оказывает негативное влияние на общение и является фактором социальной изоляции, индивидуализации и утраты интереса к живому окружающему миру. Отождествление и растождествление в таких экстремальных условиях происходит в границах доступного интернет-контента.

В условиях расширяющейся цифровой экспансии в повседневную жизнь многократно повышается значение нравственной подоплеки «производства реальности» в процессе технических преобразований. Этическая корреляция технического прогресса значительно запаздывает, и потому сначала появляется простой способ редактирования гена, и только потом сам изобретатель требует запрета на его использование в силу неопределённости всех последствий применения этой технологии. В этом смысле гуманитарии являются «слабым звеном» процесса производства знания. Гуманитарии оказываются в роли ветхозаветных пророков, плачущих о грядущем, в то время как остальные это будущее продуктивно приближают. «Кто может, – делает; кто не может, – говорит». Эта область, по мере поступления проблем с середины прошлого века освещается «фонарем Диогена».

---

[391] *Thaller M.* Controversies around the digital humanities an agenda. Historical Social Research. 2012. №. 37(3). URL: https://doi.org/10.12759/hsr.37.2012.3.7-23 (дата обращения: 22.01.2021).

[392] *McGrath. S.* New Media Technologies in the Household. The Impact of new Media Technologies on Social Interaction in the Household. Maynooth University, 2012. P.18.

Можно в этой связи вспомнить работы Тейярда де-Шардена, Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, Х. Сколимовски, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, Э. Гуссерля, М. Фуко и др., в которых анализировались последствия проникновения техники в «ткань мира». Но ни один из этих авторов не дожил до вторжения цифровых технологий в смысловое производство реальности, когда фейковая информация и ее активнейшее влияние на реальную политику, «грязное» информационное пространство и соответствующие технологии производства информации формируют общественное мнение, и апелляция к «фактам» такого рода в публичных выступлениях становится обычным делом. Следствие –отсутствие нравственных и правовых регуляторов информационной вменяемости, ответственности за корректность информации и порядка привлечения к ответу за информационные «лжесвидетельства», циркулирующие в социальных сетях. Технологии информационного разоблачения, поддержки истины как-то вытесняются из обыденного течения жизни. Остается уповать на ожидания возможности исследователей современной культуры «пост-правды»: «В конце концов, как бы в качестве компромисса, вместе с до-, пост- и антимодернистами, встретиться в одном и том же цифровом мире - мире, в котором можно культивировать веру в творческое слово» [393].

Как возможна личностная идентичность в такого рода обстоятельствах технического прессинга? Она вообще возможна? Конечно, достаточно взглянуть на ближний (семейный, профессиональный) и даже, с определенными оговорками, дальний круг личного общения: мы остаемся людьми. Хорошими или плохими, — это даже не существенно, в данном случае важно родовое сущностное отождествление. В этом смысле открывается смысл догматического христианского утверждения: «Бог любит всех». Всех – как свое совокупное творение, не подверженное еще влиянию родовой перверсии.

---

[393] *Nordmann A., Bylieva D.* In the Beginning was the Word // Технологии в инфосфере. 2021. 2(1). pp. 1-11.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРАНТРОПОЛОГИИ

Березовская И.П.

Развитие компьютерных технологий, высокоскоростная связь и появление Интернета сделали популярными два новых понятия: «киберпространство» и «виртуальная реальность». Оба термина обладают определенным гносеологическим потенциалом. Понятие виртуальная реальность обладает более широким по сравнению с киберпространством содержанием, отсюда возникает сложность антропологического контекста и обращение к термину киберпространства для осмысления проблемы идентичности в современной информационной среде.

Впервые термин «киберпространство» для обозначения глобальной виртуальной среды был представлен в романе Уильяма Гибсона «Нейромант» [394] в 1984 году. В этом произведении поднимается вопрос о влиянии средств массовой информации на индивида задолго до того, как этот вопрос стал активно обсуждаться в научной гуманитарной среде. Задача «немыслимой сложности» мировых сетей и баз данных у Гибсона решается с помощью интерактивной трехмерной карты, она подключается через порт, похожий на декодер. К концу 80-х киберпространство стало удобным термином для обозначения множества самых разных достижений – компьютерных игр, быстро растущего интернет-трафика, электронной эфемерности финансовых потоков и виртуальной реальности. Последняя, наполняясь специфическим содержанием, оказалась не поддающейся анализу в рамках классических методов, что привело к появлению ряда междисциплинарных исследований, одним из которых является киберантропология. Концепция киберантропологии (CyberAnthropology) возникла в 2005 году на пересечении антропологии и той области знания, которая занималась исследованием киберпространства (cyberspace). Появление киберантпропологических исследований можно

---

[394] *Гибсон У. Нейромант.* Нейромант: Фантаст. роман / Пер. с англ. Е. Летова, М. Пчелинцева. М.: Аст; СПб.: Terra Fantastica, 2000. 317с.

объяснить тем, что возникла потребность в новом осмыслении того, как человек взаимодействует с предметной и социальной средой, опосредованной компьютерными связями и Интернетом. Авторы концепции киберантропологии Либин А.В. и Либина Е.В. обозначают проблематику киберантропологии таким образом: «… Как теоретическая конструкция, киберантропология связана со слиянием естественных и искусственных миров, опосредованных человеческим воображением, а также совместимостью между людьми и созданной ими цифровой жизнью. Как эмпирическое исследование, киберантропология имеет дело с психофизиологией и психофизикой, семантикой и семиотикой взаимодействия человека с компьютерной реальностью, рассматриваемой как сложная интерактивная система» [395].

Одной из важнейших проблем киберантропологии выступает проблема самоопределении личности в новых информационных условиях. Самоопределение — это процесс « выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления человеком свободы» [396]. Результатом самоопределения выступает такое свойство личности как идентичность. Данное понятие является весьма многосмысловым. Идентичность рассматривалась с позиции взаимосвязи с такими философскими категориями как сознание (у Дж. Локка, Д. Юма, Р. Декарта). В работах З. Фрейда, А. Фрейд, К. Юнга, А. Адлера идентичность стала рассматриваться как один из ведущих механизмов социализации личности, в работах Э. Дюркгейма и Р. Мертона идентичность стала проясняться через осмысление корней консолидированности общества, в культурологических

---

[395] *Libin, Alexander & Libin, Elena.* Cyber-anthropology: A new study on human and technological co-evolution. Studies in health technology and informatics. 2005. P. 118. Дукенова А.Д. Компьютерная терминология // Вестник Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая. 2014. № 1. С. 53-58.

[396] *Грицанов А.* Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003. 1279 с.

исследованиях как феномен, который возникает из взаимосвязи индивида, общества и культуры [397]. В работах Н. А. Носова, С. С. Хоружего, Р. А. Нуруллина, которые занимались изучением виртуальной реальности, анализировалось каким образом идентичность трансформируется в контексте современных социокультурных процессов.

Проблема идентичности – это проблема ответа на вопрос «Кто я?». На протяжении длительного времени ответ на этот вопрос человек искал через обнаружение связей (культурных, этнических, религиозных). Под влиянием развития компьютерных технологий современный человек все реже прибегает к поиску этих связей, все больше рассчитывая на себя. Цифровая подача информации изменила не только формы информационного поведения человека, но и привела к трансформации самотождественности «я». В гуманитарной области сложилось представление о «человеке, кликающем» как о человеке, блуждающем по цифровой сети, создающем некое индивидуальное виртуальное пространство, в котором посредством специфически технических свойств Интернета возникают новые возможности для самопрезентации индивида, иные формы коммуникации и деятельности.

Что касается самопрезентации, то она становится возможной в формах, свободных от внешнего навязывания: таких как ник вместо имени, аватар вместо внешности, страница в социальной сети, в которой можно акцентировать одни аспекты собственной индивидуальности и не отражать другие. Данные формы самопрезентации вследствие их полной зависимости только от воли пользователя способны создать у человека ощущение прорыва к своей подлинной личности. Постоянное усложнение семантического пространства в глобальной сети заставляет человека овладевать все новыми навыками информационного обмена, человек соотносится с

---

[397] *Япринцева К.Л.* Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис. канд. культурологии: 24.00.01. / Челябинск. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2006.139 с.

цифровым аналогом передатчика информации [398] и развивается представление об информационной природе личностной идентификации.

Установки киберантропологии в интерпретации информационной природы личности подчеркивают мозаичный характер смысловой структуры ее жизненного мира, но оставляют в стороне ключевой в процессе самоидентификации вопрос о критериях целостности человека и его сознания.

Что касается коммуникации в киберпространстве, то и здесь собеседники имеют возможность представить друг другу образы себя, имеют возможность поговорить с человеком, который находится на огромном расстоянии. К особенностям общения через сеть интернет можно отнести такие как: добровольная основа общения, возможность прекращения общения в любой момент. Таким образом, и коммуникация в киберпространстве способна создать у человека ощущение большей свободы по сравнению с коммуникацией реальной.

Говоря о проблеме деятельности в киберпространстве, особое внимание стоит уделить такому формату взаимодействия человека с киберпространством как игра. Компьютерные игры и квесты уже давно стали не только средством развлечения, а определенным образом деятельности и жизни. Игры используются в политике, маркетинге, массовых коммуникациях и образовании. Рассматривая роль игрового феномена, стоит заметить, что в детстве игра - способ существования, процесс приобщения, освоения действительности. У всех народов мира, во всех культурах игра используется как активная форма познавательной деятельности, являющаяся средством воспитания, обучения, приобщения к ментальным, социально-психологическим и культурным особенностям народа. Но в условиях усиления интеграционных процессов границы национальной и культурной идентичности оказались подвержены мощным внешним воздействиям со стороны других культур в процессе глобализации. Игровой феномен уже не служит средством приобщения к национальной

---

398 *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Социальная антропология. М.: Инфра – М, 2005. 688 с.

культуре, а скорее средством приобщения к массовой культуре, что в современных условиях приводит к стиранию границы между культурным и некультурным.

Таким образом, выделенные в киберантропологии факторы формирования идентичности создают ощущения прорыва к своей подлинной личности, более свободного, а значит и более подлинного общения, и творческой реализации. Но насколько эти ощущения совпадают с реальностью?

Есть исследования, которые обосновывают представление о том, виртуальная идентичность искажает реальную, переориентируя ее исключительно на индивидуальный уровень, в то время как социальный – исчезает [399].

Также есть исследования, которые показывают, что большое внимание конструированию идентичности в киберпространстве уделяется в случае неудовлетворенности индивидом своей реальной идентичностью или вследствие кризиса идентификации, при котором личность утрачивает целостность [400].

Ряд авторов показывают, что в сети интернет человек быстро ориентируется в пространстве и реагирует на появившуюся информацию. Во время движений в онлайн-среде индивид понимает, что у него больше свободы действий, киберпространство позволяет смоделировать две (и более) идентичности[401], что способствует возможности избежать кризиса идентичности.

В результате исследований по выявлению установок на использование Интернета [402] было установлено, что

---

399 *Козлова Н.С.* Реальная и виртуальная идентичность // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С.118-121.

400 *Солдатова Е. Л, Погорелов Д. Н.* Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы// Образование и наука. 2018. Т. 20. №5. С.105-124.

401 *Попова А.П. Ружейникова А.В.* Формирование идентичности в онлайн пространстве. Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XIII Международной научно-теоретической конференции. 2021. С.196-203.

402 *Berezovskaya I.P., Shipunova O.D., Kedich S.I.* Internet addiction and youth coping strategies/ ACM International Conference. Proceeding Series.

киберпространство рассматривается в качестве средства развлечения или ухода от напряженных обыденных и необходимых дел у 40% респондентов. Установка на стремление к социальному комфорту, а значит к избеганию тех напряжений, которые присутствуют в реальной социальной жизни, выступает доминирующей установкой к обращению к киберпространству у 28% респодентов. Менее всего выражена склонность пользователя к переживанию чувства одиночества в реальной жизни. Однако для 8% опрошенных это является основной установкой. Данное исследование показывает, что обращение к киберпространству более, чем у половины людей вызвано неудовлетворённостью от тех или иных факторов реальности.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что без киберпространства современный человек не может осуществить раскрытие личностного потенциала, отсюда важность прояснения феномена идентичности методами и способами киберантропологии. Киберантропология исходит из понимания информационной природы личности в качестве сущностно-образующей, тем, в чем личность собирается. Такой подход к природе личности способствует выявлению механизмов неявного форматирования смысловых ожиданий, которые диктуются необходимостью постоянной ценностно-смысловой ориентации, открывает возможности разработки когнитивных механизмов противодействия деструктивному влиянию современной цифровой реальности. Тема идентичности в онлайн – пространстве остается актуальной и требует регулярного изучения, потому что само пространство находится в постоянном изменении.

Proceedings - CSIS 2019: 11th International Scientific and Theoretical Conference «Communicative strategies of Information Society». 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43238825&selid=45530762

ДЕКОНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ «ПРИУЧЕНИЯ» КУЛЬТУРЫ К ТЕХНИКЕ

Боривое В. Балтезаревич, Марина Д. Миятович

Цивилизационный дискомфорт, возникающий в результате крайней технологизации, способствующей отчуждению человека от природы в себе и вне себя, от телесности как исходной предпосылки, связывающей нас с собой, другими существами, космосом, находит свое отражение и во все более лихорадочном поиске обновления самобытности и единства тела (чувств) и духа посредством различных альтернативных занятий, таких как акупунктура, восточные навыки, арт-терапия и др. Одновременно с совершенствованием технических средств, протезов, сенсорных усилителей и виртуализации растет жизненная потребность в воссоединении с реальностью, ностальгия по контакту с окружающими и природой [403].

Технология предлагает иллюзию быстрых и простых решений всех недостатков человеческого существования. Но эта иллюзия всегда имеет слишком высокую цену, потому что верная иллюзия близости не то же самое, что реальная близость с риском. Иллюзия дружеского социального общения, контроля и отсроченного потребления — это не то же самое, что дружеские отношения с ответственностью и взаимностью обмена. Технология оцифровала человека, ввергнув его в кризис идентичности и ингибируя механизмы социальной адаптации и общения, сделав восприятие близости и непосредственного общения угрожающими и нежелательными. Возникновение киберкультуры и виртуальной социальной жизни вызвало множество дилемм у ученых и даже у участников этого типа социального взаимодействия. Наши традиционные представления о пространстве, дружбе, любви оспариваются тем, что люди делают в киберпространстве. Является ли это реальностью или совместной галлюцинацией, где находится

---

403 *Milivojević Tatjana.* Tjelesnost i virtualnost // Medias Res. 2013. Vol.2(3). P. 347.

этот мир, что люди там делают и почему, это некоторые из самых важных вопросов, задаваемых сегодня о кибермире [404].

Чтобы сохранить культурную самобытность и культурные ценности, индивидуальные и национальные, в контакте с технологиями, мы должны четко определить свои приоритеты и ценности, на которых основана наша личная и социальная идентичность. Большим вызовом является тот факт, что процесс разработки новых технологий идет настолько быстро, что не оставляет места для рефлексии и критического осмысления. Нынешнее состояние зависимости от технологий было объявлено в «Манифесте киборга» Донны Харауэй в середине 1980-х годов: «Тревожно, насколько живы наши машины, в то время как мы становимся пугающе инертными» [405].

Человеческая инерция и соблазнительность технологий становятся еще более тревожными в сфере Интернета, социальных сетей и виртуальной реальности, поскольку наша сетевая жизнь дает возможность спрятаться от других, в то же время мы взаимосвязаны [406] и таким образом мы заменяем реальные отношения и ценности поверхностными отношениями. Новые технологии, сетевое существование и виртуальная реальность приводят к потере ощущения реальности, которое заменяется проекционной действительностью. Теркл Шерри подчеркивает, что в виртуальном пространстве создается ложный образ, который со временем становится нашим реальным исполнением, приводя к деконструкции подлинной личностной и культурной идентичности индивида и социальной общности в физическом мире [407] в силу индивидуальной, социальной и культурной

---

404 *Hamman Robin.* One Hour in the eWorld *Hot Tub*: a brief ethnographic project in cyberspace // Cybersoc. Cybersociology Magazine. 1998. Electronic edition. P.1.

405 *Haraway Donna.* Manifesto for Cyborgs: science, technology, and socialist feminism in the 80s', Socialist Review no. 80. 1985. P. 65-108.

406 *Turkle Sherry.* Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. Simon & Schuster, 2008. P. 78.

407 *Turkle Sherry.* Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. Simon & Schuster, 2008. P.224.

диссоциации личности от социальной и культурной идентичности.

Новые технологические изобретения и вытекающие из них медиа стали средством трансформации современной идентичности, потому что вместо реального участия в социальной жизни людям дается суррогат общительности, а культура сообщества трансформируется в культуру изоляции, в которой люди не обращаются к реальным людям, а бестелесным экранам. Мир современных технологий предлагает определенные преимущества и возможности, но при этом меняются приоритеты личности и общества в соответствии с представлением о том, что каждое расширение является одновременно и ампутацией [408].

В культуре изоляции культурная идентичность личности, как фактор культуры общества, «плавает» в виртуальном суррогатном пространстве, не имея возможности опереться на традиционную культуру, из которой она берет свое начало. В симуляции нет дискриминации между хорошим и плохим, потому что выбор внутри нее не имеет последствий для реальной жизни, так что общение становится поверхностным, подверженным влиянию ускоряющегося времени и отсутствию более глубокого анализа и сосредоточенного внимания. Параллельное общество разрывает преемственность личности и группы с взращенными традиционными культурными ценностями, что приводит к кризису идентичности личности и общности, является введением в их деконструкцию. Человечество хранится в центрах глубокого внимания, поэтому торможение этих центров в мозге приводит к тому, что человек изменяется биологически (исследование пластичности мозга) и вступает в эволюционный регресс. Индивид утрачивает приобретенные цивилизационные и культурные ценности. Преемственность памяти прерывается, без чего культура вступает в деконструкцию [409], где термин деконструкция

---

[408] *McLuhan Marshall.* Understanding Media. The MIT Press, 1969. Reprint edition (October 20, 1994).

[409] *Carr Nicholas.* The Shallows. New York: Norton, 2010.

рассматривается в буквальном смысле как разложение, разделение, развал, то есть разрушение.

Средства массовой информации и новые технологии играют решающую роль не только в отказе от традиционной культуры, но и в создании ее цифровой преемницы, некритически принятой грядущими поколениями. Таким образом, средства массовой информации способствуют возникновению и развитию дисконтинуитета культурных ценностей.

Индивид устанавливает отношения со своим окружением и интегрирует культуру данного общества в структуру своей личности. Посредством этого социального взаимодействия индивид из среды берет основу не только своей общительности, но и точку зрения на самого себя.

Вопрос об идентичности есть вопрос о сущности человека. Идентичность обеспечивает ощущение преемственности между прошлым, тем, что было когда-то, что есть сейчас, и тем, кем человек думает, что он будет. Культурная и национальная идентичность указывает на родственные или идентичные культурные элементы, основанные на традиции, которые признаются и передаются через нее, в стремлении определенной группы или сообщества изобрести и установить принципы своей будущей организации. Культура памяти – это общий опыт, который как «историческая память» распространяется на новые поколения и укрепляет самобытность коллектива, придавая ему преемственность во времени и ощущение, что его члены – предки и потомки связаны общей судьбой. Культура памяти содержит паттерны переработки прошлого в обыденном сознании, вытеснении, релятивизации, изобретательстве, планомерном забвении и т. д., представляющие собой индивидуальные и коллективные конструкции, т. е. образы прошлого, которые индивиды и группы создают в определенных ситуациях, чтобы интерпретировать настоящее с помощью прошлого, создать видение будущего, и определить/укрепить собственную идентичность.

Этому понятию следует противопоставить его противоположность, порожденную цифровизацией, — культуру

забвения. Цифровое хранение, не ориентированное на долговечность, связано с совершенно новым измерением стирания памяти, что приводит к замене аналоговой информации числовым кодированием компьютеров. Деконструкция личной, национальной и социально-культурной идентичности является следствием «приучения» культуры к технике, поскольку в процессе делегирования человеческой памяти внешним носителям (HDD, flash, cloud) мы одновременно делегируем и часть собственной гуманности. Виртуальная реальность в антропологическом и социологическом смысле представляет собой техническое средство косвенного производства реальности, устанавливающее полный контроль над человеком и его действиями, что приводит к отчуждению, кризису культурной идентичности и невозможности создания культурных ценностей в функции социальной сплоченности на основе здорового коммуникативного обмена индивид-общество. Следствием ингибиции этих процессов является деконструкция и атрофия культурной идентичности и ценностей индивида и общества, поскольку выживание существующих социальных и культурных ценностей и создание новых сталкиваются с симуляцией взаимодействия.

Контекст экзистенциальной незащищенности и прерывистой идентичности в современном обществе препятствует существованию устойчивых жизненных стратегий. Во фрагментированном времени современный человек не привязан эмоционально к людям и вещам. Сегодняшний социальный и культурный контекст не поощряет откладывание удовлетворения, а, наоборот, продвигает мгновенное удовлетворение как высший «модус вивенди». Сегодня потребительский менталитет диктует и требует, чтобы мы хватали все, что можно, прямо сейчас.

«Именно разница между количеством удовлетворения и гратификации, требуемой индивидом и реально реализованной, делает возможным принудительный фактор, препятствующий удовлетворению каким-либо достигнутым положением, но

постоянно подталкивающий вперед [410], где этот традиционно признаваемый инстинкт постоянного и немедленного удовлетворения иллюстрируется цитатой из «Фауста» Гёте: «тот инстинкт, который всегда неудержимо толкает вперед». Фрейд указывает, что построение идентичности обусловлено откладыванием удовлетворения в непрерывном процессе движения к недостижимым идеализациям эго и последовательном столкновению с реалиями действительности. Однако сегодня устойчивая идентичность стала препятствием, поскольку в постмодернистском контексте акцент делается не на построении идентичности, а на избегании фиксации.

Время, в которое мы живем, с развитием цифровых медиа, все больше следует за тенденцией «делегирования памяти» (outsourcing) внешним носителям (flash, hdd, sdd, cloud и т. д.) и фактически является ключевым моментом, который, если мы позволим этому произойти без участия нашего критического сознания и информации о его последствиях, безусловно, приблизит нас к роботам, повернув эволюционное развитие человека на эволюционный путь, на котором эмоции, эмпатия и идентичность считаются ненужными. Делегируя свою память, мы на самом деле делегируем часть нашей органической способности к памяти, особенно долговременной памяти, в которой заключена суть того, чем мы являемся как индивиды и как общество, наша индивидуальная и социальная идентичность. Ингибируя идентичность в процессе оцифровки памяти, мы подавляем способность развивать и взращивать ключевые черты, составляющие основные цивилизационные и культурные ценности, унаследованные на протяжении веков. То, что отличает человека от других животных, это наличие абстрактного и критического сознания. Вместо пассивного передавания мы должны понимать, что у нас есть возможность выбора, которая заключается в том, что мы, как сознательные существа, способны выбирать, на что направлять свое внимание, а также как формировать смысл на основе пережитого опыта. Как, наконец, указывает Николас Карр в книге «The Shallows»

---

410 *Freud Sigmund.* Beyond the Pleasure Principle. The International Psycho-Analytical Press, 2013. P.60.

[411], интернет и новые технологии создают большую нагрузку на оперативную память, препятствуя концептуализации информации из кратковременной памяти, отвлекая ресурсы, необходимые для стабилизации долгосрочной памяти. Интернет - технология забвения, и используя его как универсальное средство мы больше всего теряем богатство связей в мозгу, потому что эти связи живы и не только представляют доступ к памяти, но и составляют ее. «Когда мы делегируем нашу память машине, мы также делегируем очень важную часть нашего интеллекта или нашей личности» [412].

Маклюэн[413] понимал, что эта алиенация была неизбежным следствием использования технологий. Он зашел так далеко, что назвал последующий процесс использования технологии термином «самоампутация». Всякий раз, когда мы используем инструмент для управления миром в большей степени, наши отношения с миром и самими собой меняются. Как природа и природные элементы (огонь и вода) сами по себе не являются нашими врагами, то же самое можно сказать и о технике. Однако в дополнение ко всем преимуществам, которые дает технология, необходимо развивать критическое осознание того, что, с другой стороны, теряется в результате нашего принятия ее использования. Решающее значение для нашего выживания как мыслящего вида, эмпатически чувствующего себя и других и осмысленно принадлежащего к сообществу, — это поддержание внутреннего критического отношения, которое постоянно отслеживает наше использование и подверженность технологиям с присутствующим осознанием их последствий на нас.

---

411 *Carr Nicholas.* The Shallows. New York: Norton, 2010.

412 Там же.

413*McLuhan Marshall*. Understanding Media. The MIT Press, 1969. Reprint edition (October 20, 1994.

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ[414]

Ахметова Л.В., Иванкина Л.И.

Научный интерес к проблеме национальной идентичности обусловлен не только сменой парадигмы и принципов развития в условиях текучей современности, но и меняющейся образовательной средой с доминирующим влиянием на процесс формирования и развития когнитивной сферы личности, включая самосознание индивида, компьютерных технологий. Одним из негативных последствий развития информатизации и широкого применения технических устройств в организации мыслительного процесса человеком является то, что возможности современных гаджетов способствуют значительному снижению уровня социализации личности, которая под влиянием современных технологий приобретает контент киберсоциализации. Киберсоциализация, по определению О.И. Воиновой и В.А. Плешакова, это – социализация личности в киберпространстве или виртуальная компьютерная социализация личности, представляет собой процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы и структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности [415]. В результате включенности человека в киберсреду повседневной жизни у него формируются навыки, позволяющие в такой среде

---

[414] Исследование выполнено на базе Томского государственного педагогического университета при финансовой поддержке РФФИ, грант 19-29-07445 мк «Разработка модели когнитивной сферы личности и программного обеспечения для мониторинга когнитивных процессов у обучающихся в полиэтнокультурной образовательной среде».

[415] *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании. Норильск: Норильский индустриальный институт, 2012. С.12.

выполнять разные роли как субъекту сетевых обществ, в которые он вовлечен.

Под влиянием изменений условий жизни происходит перераспределение интеллектуальных способностей человека, проявляющиеся в том, что наличие технического устройства, решающего за человека определенную задачу, побуждает его чем-то заниматься и, напротив, не делать чего-то, то есть технические возможности влияют на конфигурацию его интеллектуальных запросов, активность, мотивацию и пр. В условиях, когда информационно-виртуальная реальность возводит функцию замещения и совершенствования умственного труда человека в ранг ведущей, риски и угрозы развития когнитивной сферы индивида становятся реальными. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что *взаимодействие с машиной не является диалогом по своему внутреннему содержанию*, а современные исследования в области когнитивной психологии позволяют сделать вывод относительно того, что мышление не формируется, если индивид не имеет развитой практики живого общения, формирования и формулирования мысли в устной и письменной речи.

В условиях новых вызовов для развития интеллектуальной сферы человека, что происходит в данной сфере? Поиск ответа на данный вопрос осуществлялся с позиций структурно-функционального подхода, рассматривающего личность как системное образование, обеспечивающее биопсихосоциальные функции ее жизнедеятельности.

Согласно когнитивно-аффективной теории социального научения У. Мишела [416], личностные переменные, или когнитивно-аффективные единицы, включают в себя все (физиологические, психологические, социальные) характеристики человека, в том числе когнитивные компетентности, являющиеся самыми стабильными во времени и в разных ситуациях. Интеллект лежит, согласно теории У. Мишела, в основе персональной диспозиции, и человеку

---

[416] *Фрейджер Р., Фэйдимен. Дж.* Теории личности и личностный рост. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2004. С.587–590.

присуща внутренняя психологическая потребность в компетентности, не связанная с биологическими влечениями, имеющая для него адаптивную ценность, позволяя совершать выбор и сохранять устойчивое поведение. Ядром системной организации личности является ценностно-потребностная сфера, формирующая принципиальные отличия в траектории эволюционного становления человека.

Ценность – это субъективно значимое переживание, осознаваемое человеком, влияющее на его потребности (это может быть материальная или духовная потребность индивида, личности, расы, нации), либо исторически сложившаяся, принятая обществом и личностью система культурно-исторических идей, представлений, правил, контролирующих нормы поведения, социальные установки достижений и пр. Потребности личности, с одной стороны, осознаются и концептуализируются через призму устойчивых глубинных родовых, архетипических ценностей, и под влиянием исторически обусловленных идеологических и социально-технологических трансформаций, – с другой (рис.1 [417]).

Рис.1.Модель матрицы архетипических и общественных ценностей, детерминированных потребностями личности.

---

417 *Морогин В.Г.* Психологическая концепция идентичности // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: НГПУ. 2011. № 11. С.235.

Для выявления особенностей ценностно-потребностной сферы была применена методика, разработанная В.Г. Морогиным [418]. Ценностно-потребностная сфера личности определяется им как уникальная иерархия индивидуальных потребностей, упорядоченная системой архетипических ценностных матриц, представляющих собой обобщенное родовое наследие индивида, и формирующаяся под влиянием одобряемой групповым большинством и государством системы общественных ценностей.

Сравнительные исследования структуры ценностно-потребностной сферы личности, проведенные нами при участии монгольских, турецких и российских студентов в 2011 г. показали интересные результаты [419]. Студентам предлагался список из 15 ценностей (общение, уверенность, безопасность, вера, карьера, творчество, богатство, справедливость, здоровье, красота, свобода, успех, любовь, власть, честь) которые необходимо было проранжировать по критерию жизненной

---

[418] *Морогин В.Г.* Ценностно-потребностная сфера личности. Томск: ТГПУ, 2003. 357 с.

[419] *Ахметова Л.В., Жданова Э.В., Дэлгэрбямбя Н.* Сравнительный анализ ценностных ориентаций монгольских и русских учащихся // Наука и образование. Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». 2011. С. 75–83; *Ахметова Л.В., Жданова Э.В.* Сравнительный анализ ценностных ориентаций турецких и российских учащихся // Наука и образование. Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». 2011. С. 83–90; *Жданова Э.В., Эгемен Э.* Сравнительный анализ ценностных ориентаций турецких и российских учащихся // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов. Сборник докладов IV Всерос. науч.-практ. конф. 2011. С. 520–526; *Жданова Э.В., Ахметова Л.В.* Ценность образования в структуре ценностно-потребностной сферы личности российских и иностранных студентов // Инновации в образовании: концепции, проблемы, перспективы. Материалы IV Междун. науч.-практ. конф. 2013. С. 83–85; *Ахметова Л.В., Сницарева А.С.* Исследование структуры ценностно-потребностной сферы личности современной молодежи // Наука и образование. Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». 2011. С. 58–64.

значимости. У представителей всех трех групп была выбрана ценность «здоровье» как наиболее значимая для удовлетворения потребностей на гедонистическом уровне самореализации.

На социально-личностном уровне была выявлена высокая значимость для самореализации ценностей «свобода», «честь», «справедливость», «любовь». Именно эти ценности, по мнению испытуемых, являются жизненно значимыми для обучающихся иностранных и российских студентов для удовлетворения потребностей в самореализации.

На втором этапе исследования предлагалось из этого же списка ценностей выбрать легко достижимые ценности в порядке их убывающей значимости. Был выявлен противоречивый, на первый взгляд, факт, который выражался в том, что на гедонистическом уровне удовлетворение потребности в самореализации испытывает препятствия по причине трудностей в достижении ценности «безопасность», «богатство». В зону труднодостижимых ценностей попали ценности «успех» и карьера», что препятствует удовлетворению потребностей на эгоистическом уровне самореализации. Выявленное в ходе экспериментального исследования противоречие между уровнем значимости ценности и легкостью ее достижимости является выражением внутриличностного конфликта.

Исследование показало, что качественное изменение структуры самосознания происходит при удовлетворении потребностей, обеспечивающих в субъективном сознании личности более высокий уровень самореализации. Доступность, легкость удовлетворения потребностей в достижении жизненно важных ценностей снижает либо вовсе снимает внутриличностный конфликт, приводит человека к самоощущению благополучия и психологического комфорта.

В бессознательном стремлении к освобождению от внутриличностного конфликта человек ищет нишу, пространство, способные все же привести к удовлетворению желаемой потребности. Социальные сети, цифровые игры, специализированные виртуальные службы представляют собой киберпространство – полигон возможностей для

самореализации на различных уровнях ценностно-потребностной сферы личности, замещая реальное достижение желаемого виртуальным. В пространстве многочисленных и разнообразных гаджетов киберсоциализация позволяет без усилий повышать актуализированный в сознании человека гедонистический, или эгоистический уровни самореализации. Перевоплощение в социально-одобряемые либо фантастические образы, отвечающие потребностям, и в соответствии со значимыми ценностями меняют иерархию структуры ценностно-потребностной сферы личности, адекватную условиям киберпространства и неприемлемо инфантильную по отношению к реальному физическому миру.

В условиях, когда коммуникация преимущественно осуществляется посредством новых цифровых жанров (мемы, ролики, игры, посты и др.) и виртуального диалога (форумы, блоги, соцсети, комментарии и пр.), происходит вторичное переосмысление понятия «альтер-эго», или другого «Я». В киберсоциализированном пространстве другое «Я» отражает нереализованные амбиции и неразрешенные комплексы пользователя сети Интернет. Квинтэссенцией выражения такого альтер-эго становится электронная игровая среда, в которой сочетаются различные жанры современного искусства. Нарративы, предлагаемые в игре, часто не уступают по глубине классическим формам и носят имманентно интерактивный характер, когда пользователь уже не зритель, непосредственно участвуя в развитии событий, и от его действий и решений, принимаемых в игре, зависит исход действия, развитие сюжета и результат в итоге.

Цифровые игры как медиа-поле и новый мета-жанр искусства обладают широкими возможностями влияния на формирование личности. Создание управляемого персонажа внутри игры – не что иное, как акт инкарнации альтер-эго. Игрок воплощает в герое светлую или темную сторону собственной личности в зависимости от устремлений и предпочтений. Однако не стоит воспринимать персонажа в качестве психологического зеркала, поскольку многие черты будут искажены, домыслены, сгенерированы подсознательно

или намеренно. Цифровое альтер-эго – не тень и не отражение реального игрока, а некая новая сущность, которая может даже противоречить своему прародителю. Именно по этой причине мы не рекомендуем рассматривать пользователя как личность и его цифровое альтер-эго в одной плоскости.

Таким образом, у человека, неспособного к достижению значимых ценностей и уровней самореализации в реальном физическом пространстве, происходит перестройка структуры ценностно-потребностной сферы, которая приводит к формированию, развитию и закреплению зависимого поведения в рамках цифрового киберпространства, которое обеспечивает удовлетворение потребностей, возвращает (дарит) человеку уверенность в своих достижениях, повышает самооценку, снимает тревожность, способствует расширению и удовлетворению коммуникативных потребностей.

Быть мыслящим субъектом – это больше, чем быть живым в биологическом смысле. В отличие от физических объектов и простейших биологических организмов, человек обладает активным сознанием, ощущает, чувствует, переживает, находится в непрерывном потоке сознания, в ментальном пространстве, позволяющем ему получать обратную связь о собственном существовании. Мысль, выраженная Декартом, относительно этого – «мыслю, следовательно, существую» – метафорично отражает сущность данного процесса.

Темпы научных открытий и их применения в практике искусственного интеллекта соответствуют революционной динамике, меняющей конфигурацию когнитивных способностей человека. Путь, предложенный героем О.Генри в одном из его рассказов о человеке, решившем, что если энциклопедия охватывает все знания, то человеку незачем ходить в школу, а достаточно просто выучить ее, был узкопрагматичен и неприемлем не только прежде, но в еще большей степени стал таковым сегодня. В условиях, когда созданы колоссальные возможности для широкого применения электронных средств для поиска и решения разной степени сложности интеллектуальных задач, идея личной ответственности и выбора становится еще более актуальной по сравнению с другими

эпохами человеческой истории. Развитие интеллектуального потенциала становится личностно-значимой задачей для каждого человека. Следовательно, одна из аксиом человеческой жизни, гласящая «развивать себя как человека», ориентирует нас к самостановлению через ментальное развитие.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Перич Ненад, Арсениевич Оля

Последние два десятилетия принесли огромные изменения в мир с точки зрения использования информационных технологий, а также роста и развития Интернета. Дети больше всего подвергаются воздействию электронных информационных технологий в первые годы своей жизни, и в дальнейшем влияние информационных технологий на детей растет. Новейшие информационные технологии, и особенно Интернет и смартфоны, окружают их повсюду: дома, в школе, на улице, в машине. Это поколения, выросшие с Интернетом, компьютерами, мобильными телефонами, почти ничего не зная о мире, в котором их не было. Таким образом, их привычки отличаются от привычек предыдущих поколений тем, что они компьютеризированы.

Развитие информационных технологий отразилось на изменениях как в культуре, так и в образовании. СМИ оказывают сильное влияние на отношение и поведение детей, особенно если они являются преданными потребителями, и если социальная среда продвигает и поддерживает такие ценности и модели поведения. Влияние цифровых СМИ, и особенно Интернета, можно даже приравнять к влиянию образовательных учреждений[420]. Таким образом, Интернет играет важную роль в жизни детей и молодежи. Благодаря информационным

[420] *Perić, N.* The impact and implementation of digital media on children's upbringing and education, Digital Spaces – Chalenges and Expectations. Fakultet za medije i komunikacije. 2017. S.143-164.

технологиям можно получить много различной информации, можно познакомиться с разными культурами, можно напрямую следить за событиями в других странах и т. д. Образование и средства массовой информации как основные социальные силы здесь связаны, потому что замечено, что средства массовой информации, и особенно Интернет, все чаще используются в образовании. С другой стороны, СМИ также влияют на воспитание детей, как через их использование в образовательной системе, так и через медиа контент. Можно сказать, что их влияние самое большое в сфере неформального образования, но наблюдается растущая тенденция к использованию их положительного влияния в сфере формального образования [421]. В некоторых странах дети уже в начальной школе имеют доступ к планшетам, компьютерам и другому ИТ оборудованию, а также к Интернету. На уровне средней школы это усиливается, а в некоторых школах также применяется дистанционное обучение. Данная тенденция охватывает и высшее образование, а серьезные университеты сегодня имеют программы дистанционного обучения на соискание степени бакалавров и магистров. Все вышеперечисленное основано на интенсивном использовании Интернета, а пандемия коронавируса только ускорила и усилила этот процесс.

Информационные технологии присутствуют в образовании уже несколько десятилетий, и вместе с быстрым развитием Интернета (с точки зрения количества пользователей, доступности материалов, скорости подключения и обмена данными, а также разработки устройств, могущих подключаться к Интернету), мир все чаще применяет модель обучения, которая использует Интернет в качестве платформы. В Интернете хранятся огромные фонды информации, взятой практически из всех известных мировых библиотек и архивов. Классические методы обучения теперь могут быть дополнены

---

421 *Pavićević, M., Petrović,* D. Razlike između formalnog, neformalnog i informalnog obrazovanja. Zbornik radova Učiteljskog fakulteta Prizren-Leposavić, br. 9, 2015. S. 103-113.

различным мультимедийным контентом и интерактивными возможностями, которые улучшают эту деятельность [422].

Сегодня существует потребность, но также и желание улучшить качество и доступность различных образовательных программ, при этом обучение рассматривается как процесс, который может длиться всю жизнь. Понятно, что в то время, в котором мы живем, невозможно сделать это эффективно без использования информационных технологий и Интернета [423].

Благодаря своей гибкости подобная модель обучения становится все более популярной, поскольку предлагает ученикам и студентам широкий спектр возможностей для самостоятельной работы и прогресса в соответствии с индивидуальными потребностями, способностями и интересами. Многие идеи и возможность быстрого обмена ими значительно улучшают качество, а также появляется интерес к использованию новых процессов обучения. Путем информатизации учебного процесса личность ученика и студента ставится в центр учебной деятельности, обеспечивая ему благоприятные и комфортные условия для обучения и развития природных возможностей и потенциала [424]. Современная педагогика быстро приняла интенсификацию развития технологий, которая может использоваться во всем электронном обучении, путем разработки множества теоретических и практических моделей.

Электронное обучение начало свое развитие в 1980-х годах. За последние пятнадцать лет оно развивалось и распространялось в развитом мире, особенно в США, Австралии и Новой Зеландии[425]. В публикации ОЭСР (CERI OECD, 2005) отмечается, что электронное обучение становится все более

---

422 *Perić, N., Rašević, J.* E-učenje, globalna anliza // Obrazovna tehnologija. 2017 №3. S.145-152.

423 Там же.

424 *Vilotijević, M., Mandić, D.* Informatičko-razvijajuća nastava u efikasnoj školi. Srpska akademia obrazovanja i Učiteljski fakultet. Beograd, 2016.

425 *Lugonjić, M. Arsenijević, O.* Attitudes of Medical Students About E-learning, IJEL. Fakultet za poslovne studije i pravo, Univerzitet Union-Nikola Tesla. Beograd, 2021. Vol. 10. no. 31.

важным в высшем образовании и что новая образовательная парадигма принимается в университетах по всему миру. Однако не везде этот вид обучения успешно применяется. Еще в 2009 году Э. Баролли и К. Севрани осознали, что готовность к электронному обучению является ключевым аспектом, влияющим на внедрение электронного обучения. Готовность к электронному обучению включает 7 компонентов: бизнес готовность, соответствующая технологическая инфраструктура, готовность содержания, готовность образовательного учреждения (способность организовывать, анализировать, проектировать, разрабатывать, внедрять и оценивать выбранную учебную программу; организационная и культурная готовность и отношение в соответствии с таким образованием внутри учреждения), готовность человеческих ресурсов, финансовая готовность. На внедрение электронного обучения также влияет отношение преподавателей и студентов высших учебных заведений, которые могут отказаться от этой формы обучения. Проблема с внедрением электронного обучения может возникнуть, если новые системы не соответствуют личным характеристикам учащихся (цифровая грамотность, стиль обучения и т. д.), если мотивация низкая, если знание электронных технологий низкое, если не обеспечен доступ к компьютеру [426]. Термин электронное обучение в более широком смысле понимается как образование, частично поддерживаемое технологиями, и в рамках которого оно означает интегрированное образование.

Первый уровень электронного обучения - это улучшение традиционного обучения с помощью новых материалов и инструментов, но без изменения методов обучения (например, использование Интернета в исследовательских целях, использование электронной почты при общении между преподавателями и учениками или студентами т. д.). На втором уровне электронного обучения в процесс обучения вводятся новые инструменты для управления им (например, программное

---

[426] *Lugonjić, M. Arsenijević, O.* Attitudes of Medical Students About E-learning. IJEL, Fakultet za poslovne studije i pravo, Univerzitet Union-Nikola Tesla, Beograd, 2021. Vol. 10. no. 31.

обеспечение для распространения учебных материалов и тестов, которые могут обеспечивать электронную связь между преподавателями и учениками или студентами, обработку и мониторинг результатов обучения и т. д.). Третий уровень электронного обучения включает создание, обмен и использование многоразовых учебных объектов, соответствующих стандарту. Эти учебные объекты могут иметь различную природу - от чисто текстовых документов с метаданными до сложных учебных платформ, которые предоставляют большое количество различного контента и высокий уровень взаимодействия учащихся с учебной программой. Наивысшая степень применения электронного обучения относится к новым конфигурациям программ, которые возникают, когда преподаватели и образовательные учреждения полностью меняют учебную деятельность и преподавание, чтобы в полной мере использовать новые технологии без каких-либо примесей традиционного обучения.

Изменения и возможности электронного обучения в педагогическом, организационном и экономическом смысле предполагают [427]:

- Гибкость времени и места посещения занятий. Хотя традиционное образование подразумевает место, где происходит обучение и передача знаний, сегодня в этом больше нет необходимости. Следовательно, не всем участникам образовательного процесса необходимо находиться в одном месте и в одно и то же время. Исходя из этого, можно выделить несколько типов обучения в зависимости от времени и места: в одно и то же время и в одном месте (классические классы с мультимедийными презентациями), в одно и то же время и в разных местах (видеоконференцсвязь), в разное время и в одном месте (электронные форумы и тесты), в разное время и в разных местах (электронная почта, интернет-форумы, видеоконференции и т.п.).

---

427 *Aničić, O., Barlovac, B.* Učenje na daljinu – E-obrazovanje, 3. Internacionalna konferencija Tehnika i informatika u obrazovanju, Tehnički fakultet: Čačak. 2010.

- Индивидуальный подход к ученикам и студентам. Этот элемент подразумевает высокую степень внимания к ученику и студенту (поэтому он чрезвычайно подходит для обучения взрослых) и настаивает на развитии мнений и приобретении новых навыков. Таким образом, темп и динамика работы на высшем уровне электронного обучения могут быть адаптированы для каждого студента индивидуально, а внешние неудобства сведены к минимуму. Следовательно, нет никаких препятствий в случае классической группы и обучения, где обычно бывает, что члены группы прогрессируют с разной скоростью, когда дело доходит до получения знаний. В результате психологические, дидактические и методологические обстоятельства разные.

- Возможность повышения уровня мотивации к обучению и образованию. Применяя различные элементы и стратегии электронного обучения, ученики старшего возраста и сотрудники могут быть мотивированы к обучению.

- Глобальные знания, которые отражаются в доступе к учебным материалам различных образовательных систем и стран, а также в доступе к цифровым базам данных, библиотекам, культурным и другим центрам.

- Экономичность (стоимость дистанционного обучения ниже, потому что меньше преподавателей работает с большим количеством учеников и студентов, расходы студентов ниже, потому что они могут учиться по месту жительства, им не нужно ходить на лекции, кроме консультаций и экзаменов).

Все вышеперечисленное обуславливает рост количества студентов, обучающихся на дистанционном обучении, и возможно данная тенденция в некоторой степени ставит под угрозу классическое обучение. Это еще больше повлияло на возросшую мобильность как студентов, так и сотрудников, которые учатся или посещают определенные тренинги через Интернет. Но при этом следует учитывать, что у каждой из двух систем есть свои достоинства и недостатки.

Мнения, которые можно найти сегодня о влиянии использования Интернета на интеллектуальное, эмоциональное и социальное развитие детей, в профессиональной литературе

часто поляризованы. Многие считают, что компьютеры могут привести к значительному успеху в обучении детей, могут научить их думать и что компьютер и Интернет являются полезным инструментом для установления связи между молодыми людьми из разных культурных и языковых окружений. Интернет и социальные сети - хороший канал для презентации литературных, художественных и других произведений и достижений детей, для анонсирования различных событий и собраний, поощрения творчества и т. д. Таким образом, дети развивают различные технические и социальные навыки, которые важны для их социализации со сверстниками и окружающей средой. Их противоположность - это те, кто опасается, что использование мобильных смартфонов, компьютеров и планшетов может привести к ухудшению владения основными операциями (чтением, письмом и арифметикой). Также есть опасения, что ребенок, проводящий слишком много времени с этими устройствами, может оказаться изолированным, в ситуации, когда сеть - Интернет, мобильный телефон или компьютер т.е. его «лучший друг», а именно таким образом, он будет лишен социальных отношений, которые необходимы для его развития. В известном исследовании «Альянс за детство - Золото дурака: критический взгляд на компьютеры в детстве» перечислен широкий спектр потенциальных рисков и нарушений развития, которые цифровые технологии могут иметь для детей дошкольного возраста, включая риски для здоровья, такие как физические деформации, проблемы со зрением, ожирение, отсутствие мотивации и самоконтроля, эмоциональное отчуждение и социальная изоляция, отсутствие творческих способностей, плохой язык и концентрация [428]. Так же Интернет и средства массовой информации влияют на взросление детей и молодежи, принятие моделей поведения, создание собственного образа и развитие социальной идентичности. Эксперименты с идентичностью через социальные сети характерны для детей и подростков и могут иметь глубокие и негативные последствия.

---

[428] *Cordes, C., Miller, E.* Fool's Gold: A Critical Look at Computers in Childhood, Alliance for Childhood. College Park, 2000.

Персональный виртуальный профиль, который дети и молодые люди создают в социальных сетях, обычно не является реальной самопрезентацией, а представляет собой детскую фантазию о том, кем они хотят быть или стать, а создание иллюзии подлинности обычно является очень напряженным для детей и подростков, потому что ими созданный профиль очень важен для их социальной жизни [429].

Как и телевизионная программа, Интернет может удерживать внимание пользователя гораздо дольше, чем он действительно хотел бы, и чем это полезно для него. Это относится ко взрослым, но тем более к детям. А свободное время важно для здоровья и физического развития детей. Это «пространство», в котором они приобретают дополнительные знания и привычки для непрерывного образования, что позволит им быть более конкурентоспособными в будущем. Важное место в организации свободного времени занимают занятия, повышающие культурный потенциал детей (литературные, драматические, фольклорные, журналистские, музыкальные, художественные секции и др.). Практика и опыт показывают, что социально и эмоционально неуверенные в себе дети более склонны к зависимости от средств массовой информации. В отличие от этого, коммуникативные малыши отодвигают средства массовой информации на задний план и проводят больше времени, общаясь с людьми [430]. Таким образом, это состояние порождает интернет-зависимость, что современная медицина давно признала болезнью ...

Влияние Интернета как на образование, так и на культурное обогащение бесспорно. Также бесспорно, что дети все чаще используют средства массовой информации не образовательным, а исключительно развлекательным образом, и что из-за такого потребления средств массовой информации у них остается меньше времени на обучение. Нередки случаи имитации сцен, показанных по телевидению или в Интернете,

---

429 *Turkle, S.* Alone together: Why we expect more from technology and less from each other. Basic Books, 2011.

430 *Bezdanov-Gostimir, S. Radinović, K.* Dete sa tri lista, Radnički univerzitet Đuro Salaj, 2000.

так что дети легко принимают негативные модели, не осознавая их значения и возможных последствий. Детям предлагается разнообразный контент через Интернет и телевидение, и в основном это контент без цензуры в Интернете. Проблема заключается в сообщениях, которые ежедневно бомбардируют детей (и всех потребителей средств массовой информации), и они касаются прославления материальных ценностей, а также постоянного использования секса, социальной власти и статуса как способа привлечь внимание, что может нанести непоправимый вред личности чувствительного ребенка. Это особенно важно, если помнить, что дети наивны и не понимают окружающий мир, и в результате они подобны чистому листу бумаги, подверженному всевозможным влияниям. «Реальный мир и мир, предлагаемый на экране, часто сталкиваются. В этом разрыве кроются причины будущих форм поведенческих расстройств» [431].

Средства массовой информации переполнены фотографиями, записями и текстами, связанными с насилием и так называемым рискованным поведением (употребление наркотиков, алкоголя, сигарет и т. д.). Каждый день посредством СМИ мы получаем информацию о том, что молодые люди и группы сверстников дерутся между собой, растет число убийств среди молодежи, происходит рост агрессии и видоизменяются ее формы, насилие в школьных дворах записывается на мобильные телефоны и распространяется в Интернете, все больше и больше молодых людей курят, пьют или / и принимают наркотики. Средства массовой информации относятся к насилию и рискованному поведению либо критически (комментируя или указывая на проблему), либо сообщительно (при упоминании насилия в новостных сообщениях). У зрителей такого контента заметна пониженная чувствительность (десенсибилизация) к сценам насилия из-за ежедневного наблюдения за описанными сценами, потому что это состояние принимается как реальность. Это

---

431 *Vandebosch, H., Van Cleemput, K.* Defining cyberbullying: A qualitative research into the perceptions of youngsters // Cyberpsychology & Behavior. 2008. № 11(4). P. 499–503.

особенно выражено, потому что дети гораздо чаще используют мобильные телефоны для виртуальных путешествий по Интернету, чем стандартные компьютеры и ноутбуки, и поэтому родителям труднее следить за ними и контролировать их. А элемент истязания включает вред как результат насильственного поведения, которое часто труднее идентифицировать в виртуальном мире [432] . А именно, молодые люди, ведущие себя агрессивно и насильственно, не видят человека, которому причиняют вред, и не видят последствий такого поведения, таким образом сохраняя эмоциональную дистанцию и показывая отсутствие эмпатических реакций [433] .

«Группы молодых людей, которые участвуют в электронном насилии, независимо от того, испытывают ли они или совершают ли его, статистически существенно различаются по степени зависимости от Интернета. Результаты пост-хок теста Шеффе показывают, что все группы уровней интернет-зависимости (отсутствие зависимости, легкая зависимость, умеренная и высокая зависимость) значительно различаются в отношении испытания электронного насилия. Тот же пост-хок тест показал, что участники группы, у которых нет признаков зависимости, значительно отличаются от участников группы с легким уровнем зависимости, и что группа без признаков зависимости значительно отличается от участников группы с умеренным уровнем зависимости и высоким уровнем признаков зависимости. Молодые люди, у которых наблюдается легкая, умеренная или высокая степень интернет-зависимости, значительно чаще совершают электронное насилие, чем молодые люди, у которых нет признаков зависимости, что совпадает с постулатами теории рутинных действий» [434]. Маркум и его соавторы утверждают, что молодые люди, чьи модели онлайн-поведения в определенных сегментах имеют

---

[432] Там же.

[433] *Ovejero, A. Yubero, S. Larrañaga, E. Moral, M. V.* Cyberbullying: Definitions and facts from a psychosocial perspective. U R, 2015.

[434] *Vejmelka, L. Strabić, N. Jazvo M.* Online Activities and Risk Behaviors among Adolescents in the Virtual Environment. Društvena istržavinja. Vol 26. No 1. URL: https: // drustvena-istrazivanja.pilar.hr

характеристики зависимости, с большей вероятностью будут подвергаться виртуальному насилию или совершать виртуальное насилие [435]. Тезис получает подтверждение у Чанга и его коллег [436], которые утверждают, что интернет-зависимость у молодых людей статистически значимо связана с частотой их причастности к Интернет-насилию, независимо от того, находятся ли они в роли подростков, которые испытывают, совершают или в то же время испытывают и реализуют такое поведение в виртуальном мире.

К сожалению, средства массовой информации поставили под угрозу образовательную роль семьи и школы, при этом Интернет играет ведущую роль. Риски чрезмерного использования Интернета начинаются, когда теряется избирательность при выборе контента. Само собой разумеется, что невозможно и нежелательно изолировать детей от мобильных телефонов и компьютеров, но нельзя допускать, чтобы это было их основным способом проведения времени. Следовательно, необходимо ограничивать это время и контролировать то, что делается в Интернете. В то же время это означает, что семья и образовательные учреждения должны осознавать свою роль в треугольнике, который они формируют со СМИ. А именно, СМИ могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на различные области развития детей. Возникнут ли негативные эффекты, зависит от ряда факторов и способа использования СМИ [437]. Интернет – это основная среда, в которой дети и молодые люди обычно проводят большую часть свободного времени, а это означает,

---

435 *Marcum, C. D., Higgins, G. E., Ricketts, M. L.* Potential factors of online victimization of youth: An examination of adolescent online behaviors utilizing Routine Activity Theory // Deviant Behavior. 2010. № 31(5). P. 381–410.

436 *Chang, F. C. Chiu, C. H. Miao, N. F. Chen, P. H., Lee, C. M. Huang, T. F. Pan, Y. C.* Online gaming and risks predict cyberbullying perpetration and victimization in adolescents // International Journal of Public Health. 2015. 60(2). P. 257–266.

437 *Perić, N.* The impact and implementation of digital media on children's upbringing and education, Digital Spaces – Chalenges and Expectations, Fakultet za medije i komunikacije, 2017. S. 143-164.

что они находят ответы на интересующие их вопросы и дилеммы, беспокоящие их. Родители, преподаватели и сверстники не всегда являются «адресом», к которому молодые люди обращаются, когда у них возникают проблемы. Родители и преподаватели часто воспринимаются как своего рода «враги» и поэтому им ищут альтернативу, которой все чаще становится Интернет.

Настоящее время требует использования информационных технологий и Интернета практически во всех сферах жизни, включая образование. Это нашло отражение в быстром развитии различных форм и моделей электронного обучения. В этом стремлении Интернет и его развитие будут играть не менее важную роль, равно как и творческий подход к разработке процесса обучения, который наиболее адекватно использует все преимущества информационных технологий и сводит их недостатки к минимуму. Таким образом, развитие высоких технологий и Интернета будут играть важную роль в дальнейшем развитии электронного обучения, основное направление которого заключается в формировании платформ (или в таком улучшении существующих), позволяющих еще более упростить доступ к обучающему контенту и его применению, а также облегчить обмен учебными материалами и общение между самими платформами. Электронное обучение и обучение через Интернет как таковые – это настоящее и неизбежное будущее, которое в конечном итоге будет включать в себя все большее количество детей и молодежи [438].

Образование для средств массовой информации, т.е. медиаграмотность, является условием критического чтения и использования средств массовой информации. Чтобы пользоваться медиа и глобальными информационными сетями, необходимо быть медиаграмотным, а с другой стороны, медиа и сети дают возможность приобрести медиаграмотность. Интерактивное обучение предполагает использование интерактивных медиа технологий – это модель медиаобразования, которая будет иметь важное, если не

---

[438] *Perić, N., Rašević, J.* E-učenje, globalna anliza // Obrazovna tehnologija. 2017. № 3. S.145-152.

решающее значение в будущем для распространения и углубления медиаграмотности. Помимо обеспечения базовой грамотности (обращение с устройствами и мультимедиа, а также чтение информации), эта концепция должна предлагать инструкции по использованию средств массовой информации в обучении и процессе воспитания. Медиаграмотность предполагает анализ, обсуждение, построение сообщений и их интерпретацию, а это требует компетентности учителей. Далее, покинув такую систему, нужно развиваться, учиться и приобретать новые знания [439]. Государство несет основную ответственность за это посредством проведения определенной образовательной и культурной политики, которая, среди прочего, повышает уровень цифровой грамотности всех, кто участвует в анализе этой работы: школы, родителей и детей, а также общества в (самом широком) смысле. Наконец, все существенные документы по политике в области образования в мире подчеркивают важность развития медийной и технологической грамотности.

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА: ОБРАЗОВАНИЕ, NETОКУЛЬТУРА, ВИРТУАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Брюханцева Н.В.

В философской энциклопедической литературе идеал (франц. Ideal, греч. ἰδέα — идея, первообраз) трактуется как идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или общественного класса. Формирование природных предметов, сообразно идеалу, представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, ибо предполагает специальное создание образа для цели деятельности человека или человечества до её фактического осуществления. Мы оцениваем данное

[439] *Vasiljević Blagojević, M. Terzić Marković, D. Perić, N.* Uloga i uticaj obrazovanja na društveni i ekonomski razvoj pojedinca i zemlje, Međunarodna naučna konferencija Metodički dani, Kikinda. 2014. S.108-117.

определение как своеобразную точку отсчёта по многим параметрам современного существования человека и человечества с точки зрения понимания, использования идеала в современности. Логика наша проста и очень конкретна: человек уверенно может идти только в том случае, если хорошо знает собственное направление существования, понимает цель его и положительно принимает с большой долей вероятности, осуществляет движение в своей жизни. Если данный вопрос рассматривать на уровне социума, то, конечно, отличия есть, но направление, цель, смыслы существования также необходимы, более того, всё перечисленное напрямую зависит от тех идей, которые человек и социум создаёт своим сознанием и переформатирует в своеобразный идеал, к которому можно и нужно стремиться в силу определённых вынужденных или нравственно сформулированных обстоятельств. На наш взгляд, в современном варианте развития многослойной netокультуры принципиально важным становится осознание, использование, сохранение или уничтожение, в силу определённых обстоятельств, традиционных или современных идеалов и ценностей общества и личности.

Разделение социума на нетократов и консумериат особенно жестко обозначают отсутствие ценностей, поскольку туман бесконечного количества информации, где не мудрено заблудиться, вводят рядового потребителя в бесконечный моральный и мировоззренческий сначала хаос, а потом ужас. Нет личности без базовых ценностей, поскольку именно они являются основанием для мотивации не только развития личности и общества, но и элементарного каждодневного движения. Нет социума, который разрушает идеалы, позволяющие сплотить людей, понять, куда необходимо двигаться в условиях постоянно изменяющейся цивилизации с массой проблем и достижений, войн и природных катаклизмов, научных открытий и существования в мире разных жизненных укладов, от почти первобытного до суперсовременного с полётами в космос, невероятной медициной с возможностью выращивания и пересадкой отдельных органов, суррогатным материнством и т.д. Человек и социум уже достаточно много

знают о себе, но, к сожалению, далеко не всё. Учитывая тот факт, что человек и общество находятся в постоянном изменении, это объяснимо и понятно.

Уже на рубеже XX и XXI веков многие учёные поднимали вопросы по поводу серьёзности, если не драматичности, тех изменений, которые происходят, продолжают вносить в жизнь последствия технологического прорыва в области информационных достижений. Конечно, сегодня это уже не тема для дискуссии, поскольку масса проблем во всех возрастах современного человека, во всех странах на всех континентах лежат на поверхности: перенаселение и постоянный недостаток самых неожиданных объектов, факторов, явлений в различных регионах Земного шара, проблемы в образовании и недостаток чистой воды, источников энергии, гендерные, известно и понятно откуда взявшиеся вопросы, и, якобы, ситуации, затрагивающие нескончаемые национальные конфликты, болезни, наконец, пандемия. Список проблем не будем продолжать до бесконечности: слишком это печально и наша задача состоит несколько в другом: найти выход, а он, как говорят мудрые, - находится там, где вход. Мы не раз высказывали предположение, согласно которому свои современные проблемы личного и цивилизационного характера, мы имеем благодаря факту, что современное бытие всерьёз не соотносится со сферой нравственного, гармоничного, добра и его взаимоотношений со злом. Мы сознательно не приводим историю поиска человечеством идеала существования человека и цивилизации, поскольку на сегодняшний день это сфера изучения и дискуссий исключительно философов, а не педагогов, граждан, родителей, руководителей государств. Тем не менее, считаем нужным доказать, что этот вопрос, - о месте, роле, значении идеала в жизни личности во многом является важной составляющей не только для отдельного человека, но и в бытии современного государства, и даже всей нашей цивилизации.

Те добродетели, которые отмечены в христианстве: целомудрие, умеренность, любовь, усердие, терпение, доброта, смирение, - не являются просто перечнем идеальных, в

определённой степени, это обязательные характеристики верующего человека. Чтобы человек смог выработать данные качества, он должен работать со своим сознанием, он обязан понять в себе многое, чтобы состояться, превратиться в самого себя, а это действительно задачи выполнимые, но путь сложный, хотя совершенно естественный и необходимый для каждой личности.

Если человек не считает нужным изучить себя, чтобы стать самим собой, то приходят те состояния, которые в христианстве обозначены как грехи, это: похоть, чревоугодие, гнев, уныние, зависть, гордыня, сребролюбие. Эти проявления не случайны, а закономерны, поскольку грехи противоположны добродетелям, они не требуют от человека раздумий, осознания, сомнений, усилий, человек просто делает то, что хочет и, чем ниже его стремления, низменнее интересы, тем большее количество грехов набирает личность. Современная действительность нам ярко демонстрирует, как можно уже искушённого грехами человека активно вовлечь в дела не достойные, порой уголовные. Весь потенциал, заложенный в личности как дар, его талант, его неповторимость, – всё это может разрушиться в одно мгновение в повседневности, наполненной соблазнами, затуманенными истинами, стоит только встать на этот скользкий путь потакания собственным не высоким, идеальным устремлениям, а низменным, греховным. Отчасти, эта проблема связана с тем, что многие члены современного общества перевели всю свою деятельность в сферу бизнеса и материальной выгоды. Коммерческий интерес вошёл практически во все сферы жизни: образование, медицину, даже семейные отношения. Даже общественные услуги страдают от того, что бизнес и прибыль выступают на первый план, а социальное становится «неэкономичным».

В начале XIX века почти не известный сегодня, американский дипломат, Президент США Томас Джефферсон (1743 - 1826) обратил внимание на тот факт, что счастье, как правило, не зависит от условий жизни, в которой оказывается человек волею случая, но всегда есть результат чистой совести, доброго здоровья, рода занятий и свободы во всех честных

начинаниях. Справедливости ради необходимо добавить, что именно Т. Джефферсон предполагал, что в будущем, возможно, люди больше и выше будут ценить материальное. Видимо, потому что для современных Соединённых штатов данное изречение не только не актуально, но и не совсем понятно (Как чистая совесть связана со здоровьем?), имя данного президента вычеркнуто из памяти нации.

В сложных поисках человека российского сегодня вызывают интерес, в определённой степени даже показательны, активно исследуются личные поиски русского философа начала XX века и широко известного, популярного по сей день, - Н. А. Бердяева. Его удивительная исповедь в «Самопознании», уверена, заставила задуматься о многом его современников и продолжает заставлять думать моих современников сегодня уже в XXI в. Несмотря на то, что книга была написана в 1939-40 годах и под названием «Философская автобиография», опубликована была только в 1949 году, после смерти автора, уже под современным названием «Самопознание». Сложно сказать, было ли это желание автора, но тот факт, что это книга не только для философов, а для каждого человека может стать откровением и своеобразным учебником по осознанию и принятию самого себя, - сегодня воспринимается как бесспорный факт.

Конечно, моральные поражения человека восходят к известным слабостям характера. Д. Дьюи обращает на это внимание в силу особого характера моральных суждений своих современников. Обращает наше внимание на то, что невозможно полноценно выделить что-либо способное облегчить или гарантировать правильное формирование собственных суждений. В обыденном сознании этому взгляду соответствует представление о том, что основой научных суждений является разум, в то время как моральные суждения коренятся в особом человеческом даре – совести, где вырабатываются собственные критерии и методы, которое не управляются волей разума. На наш взгляд, это достаточно опасный вывод, поскольку он почти утверждает, что моральное не всегда может быть логичным. Уверены, что именно на

основании подобных выводов появляется характерная для нашей обыденности система «двойных стандартов», поэтому действительно, как утверждают мудрецы, «дьявол всегда прячется в мелочах».

Проблема социального идеала переплетена навсегда с проблемой образования, и это закономерно, поскольку ценности, традиции, знания и навыки всегда передавались и передаются по сей день не только через семью, но и посредством образования на всех уровнях и формах. Сложности в системе образования уже приобрели общемировое значение, ведь не случайно XXI век объявлен ЮНЕСКО: «Веком образования». В нашей стране проблема системы образования связана непосредственно с тем, что сложившаяся система в последние три столетия была в основном ориентирована на получение нового знания, гуманитарная и гуманистическая составляющие особенно в последние десятилетия почти вытеснены из процесса обучения, как и воспитательная часть. У технического образования сложилась своя система сложностей: уничтоженные промышленные предприятия фактически уничтожили и базу технической практической подготовки для современных технических колледжей и высших учебных заведений. Необходимо заметить, что принцип «техне» не может формировать в человеке чувство ответственности за свои поступки, только принцип «пайдейи» в состоянии развивать его культуру, нравственность, сознание, духовность. Политические и социальные изменения в России не могли не отразиться на системе образования. Совершенно естественно, что в основе любого образования должна лежать мировоззренческая парадигма, или, говоря языком тридцатилетней давности, - идеология. Идеология – это не только основная идея, но и система идеалов, принятая данной идеологией. Нам совершенно не понятно, почему так много политиков боятся и не принимают данное понятие. Идеология – это необходимо, обязательно и замечательно, поскольку в данной категории не только должны быть заложены и доступно объяснены смыслы, цели, ценности, идеалы социума. Это то, что увлекает людей и ведёт за собой, что заставляет совершать подвиги и подниматься на вершины

человеческого бытия. Сегодня человечество, окунувшееся в рой проблем и катаклизмов, фактически стоит перед необходимостью пересмотра самых глубинных основ своего личного и социального мировоззрения, понимания своего места в пространствах Земли, пересмотра своей цивилизационной парадигмы.

Проблема образования тесно связана с проблемами социокультурными и социально-философскими, поскольку система образования – это важный социальный институт, задачей которого является не только профессиональная подготовка человека, - подготовка к определённому виду деятельности, но и формирование его мировоззрения, идеалов, ценностных ориентаций, духовной основы личности. Это, фактически, функция передачи социального опыта от одного поколения другому, но мы убеждены, что это не самое главное. Значительно важнее другая, не всегда и далеко не всеми замеченная, оцененная и осознанная функция, - проектная, прогностическая. Именно образование формирует, проектирует, создаёт будущее, которое начинается сегодня. Поэтому можно утверждать, что образование – это проект будущего, а педагог любого уровня образования, – прогностик, практический футуролог человека и человечества.

Мы уже сегодня являемся свидетелями того, что человек совершил прорыв в виртуальную реальность, протестуя, видимо, против реальности подлинной, природной. Новая искусственная реальность стала фактом информационной революции, она активно воздействует не только на отдельно взятого человека, его воображение, мировоззрение, способности, психику. Само существование раздваивается, скоро, видимо, человечество можно будет называть «виртуальным». Нельзя не обратить внимание на тот факт, что данный феномен имеет не только положительные, но отрицательные характеристики. Еще немного пройдёт времени и техника виртуальной реальности войдёт в каждый дом, как это было в предыдущем веке с телевидением, виртуальная обыденность еще с большим усилием будет оказывать своё влияние на человека. Превратившись в повседневное явление,

виртуальность будет деформировать духовный мир и культуру человека, его образ мыслей и образ жизни, уводя его в искусственное, такое далёкое от подлинного бытия.

На наш взгляд, именно сфера философского знания осуществляет смысловое единство мира и оправдывает его целостность с нравственно-этической и ценностной сторон. Философия предоставляет максимальное количество сведений, знаний. Именно философия доказывает, что только человек в рамках философского знания имеет всё присущее ему ценностное богатство в максимально концентрированном виде. Именно философия более действенно, чем любая другая наука, выбирая главное и объясняя назначение и возможности человека, ориентирует личность в быстро изменяющемся, насыщенном неопределенностями, соблазнами, ложными ценностями и рисками мире. Философия скрепляет знания человека в единое целое, без неё знания не просто рассыпаются, а становятся неузнаваемыми, фактически превращаются в ложные.

Мир сложен, он никогда не был простым, он постоянно только усложняется, по крайней мере, - в нашей цивилизации. Да, безусловно, человек сделал своё современное бытие более комфортным, но почему многие навыки желания, традиции утрачиваются? Почему ушли в небытие споры о том, каким должен быть человек, человечество? Уверены, что всё оптимально хорошо или боимся даже поднимать эти вопросы?

Мы убеждены, что вопросы, связанные с духовной, нравственной жизнью человека и человечества не являются лишними, праздными, ненужными. Мы уверены, что необходимо сделать смелые, но необходимые изменения в современной системе российского образования на всех уровнях, во всех её формах именно и обязательно с нравственной составляющей.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА: ТРУДНЫЕ ШАГИ К СУВЕРЕННОМУ ИНТЕРНЕТУ

Романович Н.А.

Опьяняющая свобода слова интернет-пространства в последние десятилетия манила все новых и новых пользователей, открывая перед ними ранее неизведанные возможности. Не только собственно общение, но и учебные процессы, научные конференции и даже походы по магазинам – все оказалось доступным в виртуальном мире.

Распространено мнение, что ускоренная цифровизация в определенной степени является следствием эпидемии COVID-19. И действительно, в Интернете умножилось число покупок разного рода товаров и услуг, студенты и школьники вынужденно обучаются дистанционно, возросло количество разнообразных он-лайн курсов. Но, как говорится, «дьявол кроется в деталях». Для уточнения деталей пользования интернетом обратимся к результатам опроса ВЦИОМ. Сравним два опроса россиян: в «допандемийном» апреле 2019 года и в разгар пандемии – июне 2021 года. И в том, и в другом опросе приняли участие по 1600 россиян в возрасте от 18 лет, которые были опрошены методом телефонного интервью [440].

Оказалось, что число тех россиян, которые пользуются Интернетом ежедневно, возросло за два года не на много: в 2019 году их насчитывалось 69%, а в 2021 году – 72%. Остальные показатели тоже не подверглись значительным изменениям. Если в 2019 году несколько раз в неделю посещали Интернет 9% граждан, то в 2021 году – 8%. Если в 2019 году несколько раз в месяц окунались в виртуальную реальность 4% жителей страны, то в 2021 году - 3%. А те 2% россиян, которые ранее лишь раз в полгода погружались во всемирную паутину, сократились до 1% в 2021 году (см. график 1). С учетом статистической погрешности измерения, эти перемены

---

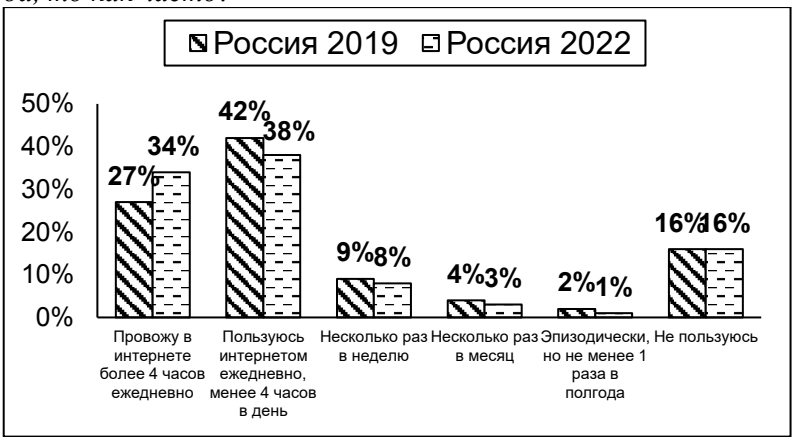
[440] Данные опросов ВЦИОМ. 6.07.2021. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10820 (дата обращения 20.02.2022)

ничтожны. Удивительно, что число людей, которые совсем не пользуются глобальной сетью, вовсе не изменилось за два года – оно было и осталось равным 16%. Иными словами, пандемия не подвигла не пользователей Интернета стать его пользователями. Что же тогда изменилось?

Самые существенные изменения произошли внутри группы активных пользователей. Увеличилось время зависания в Интернете. В 2019 году 27% жителей России проводили более 4-х часов ежедневно в виртуальной сети, то спустя пару лет это число увеличилось до 34%! Соответственно, прочие пользователи «сдвинулись» в сторону более частого посещения всемирной паутины, не изменив при этом общее количество пользователей.

График 1.

Скажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы интернетом и, если да, то как часто?



Но если общее число пользователей Интернета не изменилось за последние два года пандемии, это не означает, что оно не изменялось и ранее. Просто большие изменения произошли ещё до начала пандемии, о чем, например, свидетельствуют результаты опросов Института общественного

мнения «Квалитас» в городе Воронеже [441]. В Воронеже в 2019 году осталось только 14% жителей, которые не пользовались Интернетом. В основном, это люди старше 60 лет и самые бедные слои населения, которым денег не хватает на питание и квартплату. Остальные в той или иной степени были вовлечены в глобальную сеть. Проводили в Интернете более 4 часов ежедневно 30% горожан (среди учащихся и студентов – до 69%). Почти половина жителей Воронежа заходили в виртуальное пространство ежедневно, но, если и «зависали» там, то меньше, чем на четыре часа (42%). Каждый десятый опрошенный бывал в Интернете несколько раз в неделю, а 2% - несколько раз в месяц. Единицы посещали всемирную сеть эпизодически – пару раз в год (1%).

Можно убедиться, что результаты воронежских опросов в 2019 году практически не отличаются от общероссийских данных. Просто воронежцы бродили по всемирной паутине чуть чаще среднестатического россиянина, как и положено жителям крупного города. Число пользователей Интернета выросло в Воронеже за последнее десятилетие очень быстро. Если в 2009 году их было всего 29%, в 2011 г. уже – 55%, а в 2013 году – 78% [442], то в 2019 году – их стало 84%! Получается, что за 10 «допандемийных» лет это число выросло на 55 пунктов. Очевидно, что возможности числа роста пользователей глобальной сети не безграничны. Планка их роста достигла некого максимума, упершись либо в технические ограничения, либо принципиальный отказ самих респондентов от прелестей виртуальной жизни. Получается, что Интернет прочно вошел в жизнь большинства российских граждан еще в «доковидную»

---

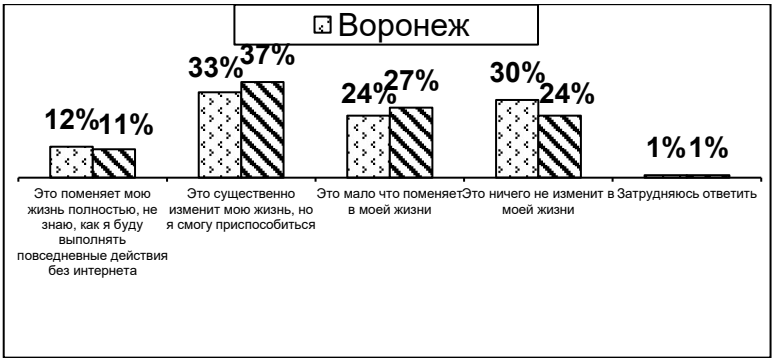
441 Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу / под ред. Н.А.Романович. № 2019-05. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/May (дата обращения 20.02.2022)

442 Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу/ под ред. Н.А.Романович. № 2013-08. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2013/August (дата обращения 21.02.2022)

эру. Что же будет, если вдруг доступ к Интернету исчезнет? Насколько это изменит привычную жизнь? Именно на такой вопрос отвечали респонденты – можно сравнить мнение воронежцев и россиян в целом (график 2).

График 2.

Если завтра Интернет исчезнет, насколько сильно это изменит Вашу привычную жизнь?



Человек достоин удивления. Если позавчера он даже не знал, что это такое, а вчера думал, что это ему не нужно, то попробовав это сегодня, завтра уже не сможет без этого обходиться. Именно так думают 12% воронежцев, которые отныне не мыслят свою жизнь без Интернета [443]. Даже теоретическое исчезновение всемирной паутины способно привести их в шок. Это прежде всего молодые люди, которые, как будто рождаются уже со смартфоном в руке (26%).

Каждый третий житель города тоже «прикипел» душой к глобальной сети, но все же в случае её исчезновения найдет в себе силы приспособиться к жизни без Интернета (33%).

---

443 Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу/ под ред. Н.А.Романович. № 2019-05. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/May (дата обращения 21.02.2022)

Душевное равновесие в таком случае скорее восстановят женщины (36%), чем мужчины (29%).

Почти каждый четвертый опрошенный признался, что внезапное исчезновение виртуального пространства мало что поменяет в их жизни (24%). А 30% воронежцев, пожалуй, даже не заметят, что Интернет исчез, поскольку он никак не связан с их повседневным бытом.

Гипотетическая ситуация полного исчезновения Интернета не вызовет паники ни среди большинства воронежцев (54%), ни среди россиян (51%). Вместе с тем это станет серьезным испытанием для 45% воронежцев и 48% россиян в целом [444]. Особенно болезненно воспримут подобную ситуацию молодые люди – студенты и учащиеся (88%). Можно сказать, что и без того неоднородное российское общество расколото практически пополам ещё по одному признаку – отношению к Интернету.

С 1 мая 2019 года в России действует Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи“…». Новый закон обязывает операторов связи установить гособорудование на точках обмена трафиком в пределах РФ, позволяет реализовать возможность централизованного управления Рунетом, заставляет точки обмена трафиком включить в специальный реестр, ограничивает доступ к запрещенным в РФ интернет-ресурсам, способствует созданию «национальной системы доменных имен». Чем это может быть чревато для обычных пользователей? Эксперты грозят, что может пострадать надежность связи каналов, где будут установлены блокировщики, и сомневаются в реализации столь масштабной идеи – установить и настроить собственное оборудование у всех провайдеров.

Но для пользователей это все малопонятно и не интересно. Они могут и не заметить вступление в силу нового закона. Поэтому, возможно, лишь 18% воронежцев знали о принятом законе на момент опроса, а 37% что-то слышали (обычно так отвечают, когда хотят скрыть некомпетентность). В то же время

---

[444] Данные опросов ВЦИОМ. 6.07.2021. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10820 (дата обращения 20.02.2022)

почти половина воронежцев (45%) честно признались, что слышат об этом впервые [445]. Кто же хорошо информирован о законе? Прежде всего, учащиеся и студенты (35%). Мужчины в три раза чаще засвидетельствовали хорошее знание закона, чем женщины. По мере снижения возраста респондентов и повышения уровня дохода информированность респондентов возрастает (среди молодежи – до 27%, среди богатых людей – до 50%).

Авторы законопроекта, согласно официальной версии, предполагали создание независимой инфраструктуры для бесперебойного функционирования Интернета в России. Этот проект призван обеспечить работоспособность сайтов в случае невозможности подключения российских операторов связи к зарубежным корневым серверам. Поэтому главная цель – это безопасность страны с учетом существующих угроз. Например, есть сведения, что официально принятая стратегия кибербезопасности США предусматривает «возможность использования киберпространства для наступательных операций». Кроме того, есть прецеденты отключения Сирии от Интернета в ноябре 2012 года, что было названо спецоперацией, проведенной АНБ США. Правда, есть возражения от других экспертов, которые вовлечены в эту проблему. Они считают, что задача обеспечения работоспособности Интернета в России в случае отключения от зарубежных корневых серверов сегодня неактуальна, поскольку в России уже есть 11 корневых серверов, которых вполне достаточно для безопасности. А значит, властью преследуется какая-то иная цель. Какая именно? Что думает население по этому поводу? Вопрос был поставлен так: *«Закон предусматривает возможность отключения российского сегмента интернета от глобальной сети. Как Вы считаете, для какой цели предусмотрена такая возможность?».* Ответы воронежцев на этот вопрос были

---

[445] Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу/ под ред. Н.А.Романович. № 2019-05. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/May (дата обращения 21.02.2022)

далеко не однозначны. Каждая из трех альтернатив собрала внушительное количество сторонников.

Самый распространенные ответ – это *изоляция российского пользователя от всей внешней информации всемирной паутины* (32%). Чем моложе респонденты, тем чаще они придерживаются этой версии: от 22% среди пожилых до 43% среди молодежи.

Второй по популярности ответ совпадает с официальной версией: *обезопасить себя на случай, если страны Запада отключат Интернет для российских пользователей* (29%). Среди сторонников этого мнения лидируют пожилые люди (37%).

Третье место занимает суждение о необходимости хотя бы частично *оградить российского пользователя от нежелательных контактов, несущих в себе угрозы терроризма, национальной розни, провокационной лжи* и т.п. (24%). Это сродни с введением в Интернете цензуры. Такие представления более свойственны женщинам (27%), чем мужчинам (20%). Молодые респонденты чаще усматривают эту цель в новом законопроекте (31%), чем пожилые люди (17%).

Авторы закона о «суверенном» Интернете апеллировали к безопасности: как российских пользователей, так и страны в целом. Предполагалось, что российские пользователи будут защищены от вредоносной информации, а страна в целом не лишится виртуальной коммуникации в случае отключения её странами Запада от Интернета.

Как всегда, у каждой идеи есть свои сторонники и противники. Противники идеи предупреждают, что реализация закона может снизить эффективность работы сети, сделать её медленнее и дороже. Предусмотренная проектом система централизованного управления сетью связи общего пользования может стать единой точкой катастрофического отказа работы связи в стране. Правительственные эксперты отмечают, что топология сети постоянно изменяется и требование закона к операторам связи передать «схемы маршрутизации» труднореализуемо технически.

Отвечая на вопрос: «*Вы одобряете или не одобряете принятие закона о "суверенном" интернете?»,* - население тоже

разделилось на сторонников (28%) и противников (37%) закона о «суверенном» Интернете [446]. Среди горожан старше 50 лет сторонниками закона является каждый третий опрошенный, тогда как среди молодежи – только 18%. Молодежь в большинстве своем (58%) выступает против всевозможных ограничений в сети и контроль ей тоже не по душе. Среди студенческой молодежи число противников нововведения достигает 69%!

В то же время 30% горожан не волнует эта проблематика, хотя среди них тоже есть пользователи Интернета (в Воронеже им не пользуются только 14%). Чаше всего выказывали своё безразличие к новому закону воронежские пенсионеры (44%) и бедные люди (59%), у которых на повестке дня, очевидно, совсем другие проблемы.

В России в 2019 году был принят закон о запрете распространять недостоверную общественно значимую информацию. В Госдуме считают, что этот закон защищает общество от так называемых «сетевых террористов». Предусмотрен механизм оперативной блокировки «фейковых новостей», который позволит предотвратить панические настроения вследствие распространения опасной лжи. В зависимости от тяжести последствий лжи будут назначаться штрафы: для граждан - 30-100 тыс. рублей, для должностных лиц - 50 - 100 тыс. рублей; для юридических лиц - от 100 до 300 тыс. рублей. Нужен ли такой закон, по мнению российских граждан?

Сразу после принятия закона в марте 2019 года ВЦИОМ обратился к жителям России с этим вопросом, было опрошено

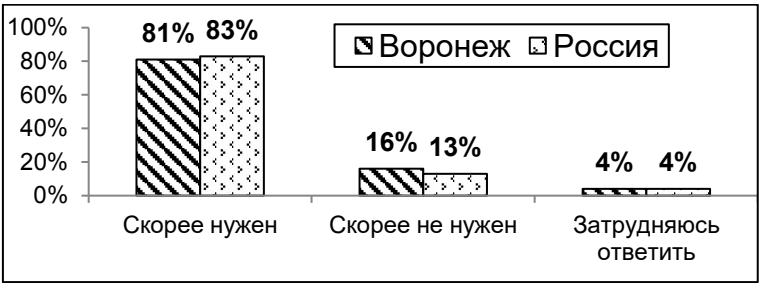
---

[446] Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу/ под ред. Н.А.Романович. № 2019-05. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/May (дата обращения 21.02.2022)

1600 респондентов [447]. Сравним ответы воронежцев и россиян в целом (график 3).

График 3.

Как Вы считаете, нужен или не нужен в нашей стране закон, согласно которому предусматривается наказание за распространение недостоверной общественно значимой информации, которая может создавать угрозу жизни, здоровью, имуществу граждан, угрозу нарушения общественного порядка, под видом достоверных сообщений?



Воронежцы подавляющим числом голосов дружно поддержали появление нового закона о блокировке «фейковых новостей» (81%). Среди пожилых людей число сторонников этого закона возросло до 88%.

Выразили свое несогласие с принятым законом 16% опрошенных. Мужчины почти в три раза чаще (25%), чем женщины (9%), выступали в качестве противников предложенного закона. Существенный отпор встречает «фейковый закон» в среде безработных (23%).

Мнение воронежцев оказалось идентично результатам общероссийского опроса. Незначительная разница в ответах колеблется в пределах погрешности измерения.

Тогда же (в 2019 году – сразу после принятия закона) социологи предложили респондентам сделать прогноз по поводу

---

447 Данные опросов ВЦИОМ. 6.07.2021. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10820 (дата обращения 20.02.2022)

того, как изменится интернет-пространство после того, как закон войдет в силу.

Нильс Бор как-то заметил: «Очень трудно сделать точный прогноз, особенно о будущем». Это трудно даже эксперту, а респонденты, попавшие в выборку – далеко не эксперты. Что же исследователи получили в результате опроса? Некую надежду, приправленную интуицией и прожитым опытом, которые все вместе находят отражение в феномене общественного мнения. Воронежцы большинством голосов утверждали, что «фейковых новостей» в СМИ и Интернете станет меньше, если их распространителям будет угрожать наказание (53%). В то же время не усматривали возможности каких-либо изменений 37% горожан (чаще всего так отвечали студенты и учащиеся - 46%). Однако 4% опрошенных подозревали, что в пику принятому закону «фейковых новостей» в стране станет больше. К этому мнению склоняются люди, выброшенные на периферию социальной жизни: *неполное среднее образование – 15%, крайняя степень бедности – 11%, безработные – 9%.*

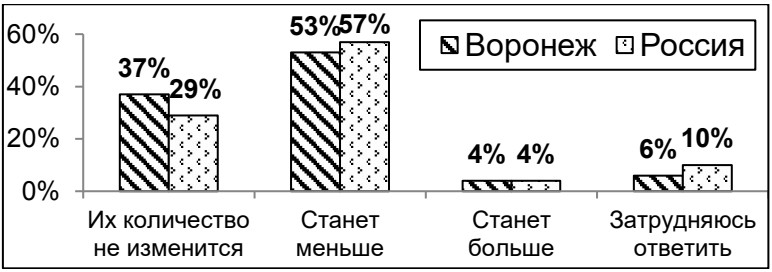
Сопоставляя ответы воронежцев и россиян в целом, можно утверждать, что их прогнозы относительно «фейковых новостей» после принятия закона во многом сходны [448] (график 4).

График 4.

Как Вы считаете, после вступления этого законопроекта в законную силу количество недостоверных сведений в СМИ и Интернете изменится или нет? И если изменится, то как: недостоверных сведений станет меньше или их станет больше?

---

[448] Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу/ под ред. Н.А.Романович. № 2019-05. Воронеж: Институт общественного мнения «Квалитас». URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/May (дата обращения 21.02.2022)



Россияне даже чаще, чем воронежцы, надеялись, что закон будет способствовать сокращению потока лжи в СМИ и Интернете.

Но не все проблемы можно решить с помощью закона. В частности, по мнению 42% российских интернет-пользователей, за последние годы в отечественном сегменте Интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев. Опрос ВЦИОМ проходил в 2021 году, и тогда 27% опрошенных полагали, что их число оскорблений в виртуальной сети не изменилось, и только 9% россиян сочли, что их стало меньше [449]. Выходит, что в 2021 году преобладало мнение об умножении количества оскорбительных комментариев в интернет-пространстве.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ 2021 года, наиболее популярные в России социальные сети: «ВКонтакте» (48%), Instagram (39%), YouTube (34%), «Одноклассники» (32%), TikTok (17%). Российские пользователи назвали конкретные социальные сети, в которых оскорбления и другие примеры агрессивного поведения встречаются чаще всего. Ими оказались сети: «ВКонтакте» (22%), Instagram (18%), TikTok (13%), YouTube (10%) и «Одноклассники» (8%). Впрочем, 5% опрошенных уверены, что агрессивное поведение одинаково распространено во всех соцсетях.

С какими проявлениями травли сталкивались россияне в Интернете? Грубые комментарии в свой адрес получали 10% опрошенных, а 49% граждан засвидетельствовали, что встречали подобное по отношению к другим людям. Страдали

[449] Данные опросов ВЦИОМ. 6.07.2021. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10820

от троллинга и злых насмешек в свой адрес из-за пола, возраста или взглядов 6% россиян, тогда как 34% опрошенных видели страдания других людей от подобных действий. На распространение оскорбительных слухов в свой адрес пожаловались 5% жителей России, в то время как 31% сограждан были свидетелями подобных ситуаций. Реальные угрозы насилия в свой адрес получили в интернет-сетях 3% опрошенных, а 21% респондентов видели подобное по отношению к другим людям. Среди соотечественников 2% оказались жертвами публикации приватной информации, интимных фотографий или видео, 21% знают такие случаи.

Российские интернет-пользователи не только засвидетельствовали случаи травли в Интернете, но и дали советы, как с этим бороться. Почти каждый второй респондент (49%) считает, что лучший способ решить проблему агрессии – это заблокировать обидчика и удалить его из контактов. Некоторые (23%) полагают, что нужно сообщить о случившемся в службу поддержки, а 22% уверены, что в такой ситуации следует просто проигнорировать оскорбление, ничего не отвечая на него. Почти каждый пятый оскорбленный (19%) советует обращаться в правоохранительные органы, а 7% опрошенных предлагают решить проблему кардинально – перестать пользоваться социальными сетями [450]. Последний совет, который звучал в 2021 году абсурдно, в феврале 2022 года приобрел реальные очертания существенного ограничения пользования соцсетями.

Вместо заключения.

В конце февраля 2022 года в социальных сетях локализировалась специальная военная операция России по освобождению ЛНР и ДНР. На второй день военных действий (25 февраля 2022 года) Роскомнадзор ввел частичное ограничение доступа к соцсети Facebook. Это были уже ответные действия российского ведомства на ограничения со

---

450 Данные опросов ВЦИОМ. 6.07.2021. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10820

стороны Facebook. Дело в том, что накануне Facebook ограничил официальные аккаунты четырех российских СМИ: телеканала «Звезда», информационного агентства «РИА Новости», интернет-площадок «Лента.ру» и «Газета.ру». Эти действия посчитали незаконными, и Роскомнадзор направил требование администрации Meta Platforms снять эти ограничения и объяснить причину их введения. Но ответа не получил. Ограничения со стороны Запада начались давно. Роскомнадзор с октября 2020 года зафиксировал 23 случая подобной цензуры в отношении российских СМИ и интернет-ресурсов [451]. Выходит, ограничения доступа зарубежных пользователей к информации из России практиковались западными службами задолго до начала военной спецоперации по защите населения ЛНР и ДНР. Спецоперация только явилась катализатором этого процесса. В итоге Генеральная прокуратура по согласованию с МИД РФ признала социальную сеть причастной к нарушению основополагающих прав и свобод человека и граждан России. Дальнейшая эскалация событий привела к «эффекту домино», когда решения Запада об ограничении информационного влияния России на западноевропейских пользователей приводило к ответным мерам со стороны российских ведомств. В начале марта 2022 года социальные сети Facebook и Twitter перестали открываться у пользователей большинства российских операторов. Впрочем, согласно опросам, эти сети не входят в число наиболее популярных среди россиян (Facebook – на седьмом мете, а Twitter – на десятом). Блокировка ряда западных и прозападных виртуальных СМИ была также ответом на блокировку российских информационных источников. По словам председателя комитета Госдумы по информационной политике Александра Хинштейна, пример FB должен стать наукой для других иностранных IT-гигантов. «Что ж, интернет стал сегодня

---

[451] Второй день войны: что происходит в Украине — онлайн. 25.02. 2022. URL: https://officelife.media/news/31402-chto-proiskhodit-vo-vtoroy-den-voyny-v-ukraine-onlayn/ (дата обращения: 25.02.2022).

полем битвы, а значит, на войне как на войне», - написал он в своем телеграм-канале [452].

Принятый в 2019 году закон о запрете распространения в сети недостоверной общественно значимой информации чрезвычайно актуализировался в процессе специальной военной операции в Украине. Уже опробованный ранее механизм оперативной блокировки «фейковых новостей» заработал с удвоенной силой. Принятые Государственной Думой РФ 4 марта 2022 года поправки в Уголовный кодекс о наказании за распространение ложной информации о действиях российских военных предусматривает штрафы от 700 до 1,5 млн рублей и даже уголовное наказание в виде лишения свободы с максимальным сроком до 15 лет, если распространение заведомо ложной информации повлекло тяжкие последствия. Теперь «фейки» в социальных сетях могут дорого обойтись их создателям. Правда, подобные меры не уменьшат количество «фейков», создаваемых за рубежом РФ. Зато заставят задуматься их потенциальных трансляторов.

Не приходится сомневаться, что специальная военная операция в нынешнем мире идет на двух фронтах: реальном и виртуальном. Трудно сказать, где напряжение выше и где победа важнее. Оба фронта взаимозависимы и взаимообусловлены.

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.

Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами цифровизации, увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных

---

[452] Дума приняла поправки о наказании за фейки, дискредитацию ВС РФ и призывы к санкциям. 04.03.2022. URL: https://www.interfax.ru/russia/826193 (дата обращения: 04.03.2022).

границ. Данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Кроме того, они ведут и к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности, каждого гражданина страны. Поскольку гражданская идентичность является основной частью гражданского самосознания в целом, именно формирование ядра, то есть гражданской идентичности, у каждого члена гражданского общества позволит повысить уровень развития этого общества в целом, особенно в период цифровой трансформации.

В ситуации быстрого роста информационного потока, его высокой плотности и неоднородности социальные технологии трансформируются, изменяя формы и способы идентификации человека [453].

Проблему цифровизации на ежегодном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», который проходил с 18 по 21 октября 2021 года в Сочи. Главной темой заседания стала «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство». В своем выступлении Президент России В.В. Путин отметил, что «страна, как и весь мир, проходит через изменения, которые становятся все глубже и фундаментальнее. Технологическая революция, впечатляющие достижения в области искусственного интеллекта, электроники, коммуникаций, генетики, биоинженерии, медицины открывают колоссальные возможности, но при этом как прикладной аспект возникают философские, моральные, духовные вопросы, которыми ещё недавно задавались только писатели-фантасты». Рассуждая о проблемах и причинах глобализации, Президент говорит о том, что «изменения набирают обороты, и их, безусловно, не остановить, потому что они носят, как правило, объективный характер, и реагировать на их последствия придётся всем вне зависимости от политического устройства, экономического состояния или преобладающей идеологии…

---

[453] *Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.* Гражданская идентичность молодежи: современный взгляд // Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир). Белгород, 2016. С.56-61.

Подход в духе «своя рубашка ближе к телу» окончательно стал нормой, теперь этого даже и скрывать не пытаются, а зачастую даже этим кичатся, выставляют напоказ. Эгоистические интересы полностью взяли верх над понятием общего блага» [454].

Сегодня особо важно сказать о том, что глобализация в социокультурной сфере, сопровождающаяся отказом от многих традиционных ценностей, оказала воздействие на идентичность современных россиян [455]. Различные аспекты политической жизни молодого поколения вызывают довольно бурные дискуссии, из-за доминирования масс-медиа в процессах воспитания и формирования мнений, интенсификации информационного обмена, приводящего к кардинальным трансформациям, молодое поколение является самым изменяющимся субъектом гражданского общества: в первую очередь меняются факторы, детерминирующие становление их системы ценностей, механизмы формирования их личностных качеств и социализации в целом. В этой связи перед наукой встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности молодых граждан России [456], что имеет стратегическое значение для успешного будущего российского государства. В политологии становится востребованным интегративный подход к научному познанию в общем и к проблеме становления гражданской идентичности, в частности. Как пишут отечественные политологи, «отмечается эффект давно обсуждаемого движения за междисциплинарную интеграцию научного знания в изучении политики, оно выявилось как стремление к пересечению границ в объектной, предметной, методологической и методической частях

---

454 Выступление Владимира Путина на заседании Валдайского клуба (текст)
URL: https://eadaily.com/ru/news/2021/10/21/vystuplenie-vladimira-putina-na-zasedanii-valdayskogo-kluba-tekst

455 *Шикова Р.Ю.* Гражданская идентичность молодёжи в современной России // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. Краснодар: КубГУ, 2010. С. 91-97.

456 *Михайлов В.А., Михайлова Н.В.* К дискуссии о проблеме российской идентичности //Вестник российской нации. 2009. №5 (7).

исследований (количественные и качественные, мягкие и строгие методы, изучение природы и общества, сети и ассамбляжи, законы и неопределенность и т.д.)» [457].

Спецификой нашего исследования стало изучение становления гражданской идентичности молодого поколения россиян как индикатора политической стабильности с позиции интегративного подхода, что привело к поиску стратегической концепции формирования гражданской идентичности в период социокультурной трансформации общества. В таком ракурсе изучение становления гражданской идентичности молодых россиян представляется новым вектором.

Следует подчеркнуть, что калькирование западных схем и их отечественные интерпретации для исследования российской идентичности сопряжены с преодолением ряда теоретико-методологических проблем:

- отделением действительной эвристической ценности концепций от их идеологических наслоений;
- рассмотрением теорий с целью согласования в них субъективных и объективных факторов;
- анализом концепций с точки зрения их прогностической и практической ценности.

Социально-политическая и культурная сложность мирового сообщества в контексте глобализма, подвижность маркеров воображаемых границ, по которым «люди могут выстраивать отношения, стимулируют поиски коалиций и механизмов, способствующих восприятию мира и жизни в условиях разнообразия культур и человеческих связей. К таким коалициям относится и гражданская идентичность» [458].

Сегодня в мировых средствах массовой информации встречается множество тревожных публикаций о том, что «в условиях глобализации и информатизации государство – нация

---

[457] *Гаман-Голутвина О. В., Сморгунов Л. В., Тимофеева Л. Н.* Траектории политического развития России // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 253-258.

[458] *Дробижева Л.М.* Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.

исчезает» [459], превращаясь в недостижимый идеал. В этих условиях понятие национальной принадлежности размывается и может наполняться различным смыслом (сопровождаться этническими, политическими, религиозными коннотациями) в зависимости от контекста. Значит, сам процесс идентификации сопровождается тотальной неуверенностью человека, пытающегося установить границы своего «Я» и границы «другого», определить свои потребности, интересы и ожидания. Понимание гражданской идентичности наукой как политологического концепта, способствующего восприятию мира даже в период экзистенционального кризиса, предполагает, что «гражданство – это приобретенное качество индивида, связанное с сознательным его выбором» и, таким образом, более соответствующее гуманистическим и демократическим тенденциям современной науки и политической практики [460].

Важнейшим аспектом обретения гражданской идентичности является макросоциальная идентификация, которая способствует укреплению взаимосвязи и взаимодействия личности с окружающим миром. Кризисный аморфный характер макроидентичности убеждает в определенном развитии современного идентификационного пространства, то есть происходит не только трансформация общества, но и реконструкция гражданской идентичности в новых социокультурных условиях, ее превращение в национально-гражданскую идентичность.

Неустойчивость как личностной, так и гражданской идентичности порождает проблему формирования активности духа подрастающего поколения в связи со сложившейся в современном российском обществе аномией (Э. Дюркгейм –

---

[459] *Joseph J.* Language and identity: National, ethnic, religious. Houndmills, Basingstoke, Hampshire & New York: Palgrave Macmillan, 2004. 268 p.

[460] *Зорькин В.Д.* Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета (Федеральный выпуск) N 5579.13.09.2011. URL: http://www.rg.ru/2011/09/13/zorkin.html (Дата обращения: 16.10.2021).

безнормие [461]). Это состояние общества, когда наступает дезинтеграция и распад системы ценностей, обеспечивающих общественный порядок, что крайне опасно не только для отдельной развивающейся личности, но и для устойчивости общества и государства в целом. Поэтому гражданская идентичность выступает индикатором политической стабильности в государстве.

Социокультурная глобализация, которая обусловлена глобальными изменениями мировой социально-политической системы, порождает социокультурные и политические трансформации. К числу таких «трансформационных эффектов», воздействующих на социокультурные ориентиры, Т.Н. Самсонова и В.В. Титов относят трансформацию макрополитических идентичностей [462]. Посредством общения в интернете «стираются» грани индивидуальности, формируются новые образы реального мира, влияющие на содержание и направленность ценностного сознания. Значимость виртуального манипулирования сознанием молодого поколения связана с ее психологической и социальной незрелостью, податливостью разного рода информационным воздействиям. Мы согласны с авторами, что в условиях нарастающих и во многом стихийных процессов культурно-информационной глобализации остро стоит проблема становления гражданской идентичности молодого поколения россиян. Именно формирование устойчивой модели формирования гражданской идентичности молодого поколения будет гарантией политической консолидации и единства гражданского общества.

Как отмечают И.С. Семененко, В.В. Лапин и В.И. Пантин, массовая миграция порождает сегодня парадоксальное

---

[461] *Дюркгейм Э.* Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр.А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 208–243.

[462] *Самсонова Т.Н., Титов В.В.* К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. №23(3). С.156-173.

сосуществование в рамках единой политической системы разнородных цивилизационных сообществ, характеризующихся принципиально различной культурой повседневности и полярными типами присущих им моделей самоидентификации, которые синтезируются в множественную идентичность. Эта тенденция наблюдается сегодня в Европе и в ближайшие десятилетия будет лишь возрастать, стимулируя появление интеграционных моделей идентичности [463].

Эрозию системы гражданских ценностей российское общество испытало на себе. Радикальные социально-политические реформы 1990–х годов привнесли в политический менталитет россиян западные «индивидуалистские» ценности. Например, К.Г. Сохадзе в своей работе приводит результаты социологических исследований студенческой молодежи, которые подтверждают ориентацию российской молодежи на ценности, в общем и целом, не стимулирующие активную общественную деятельность: доход, порядок и стабильность, самореализацию [464]. Вместе с тем, эти процессы не смогли уничтожить свойственный для российской ментальности коллективистский архетип. Вот почему воспроизводство в социальном и политическом поведении индивидуалистических ценностей Запада порождает неудовлетворенность вследствие нереализованности потребности «быть со всеми и оставаться собой». Это, в свою очередь, приводит к ощущению одиночества, непризнанности и дискомфорта.

С указанных позиций, новая генерация россиян часто испытывает экзистенциальное одиночество, но, в то же время, подсознательно стремится к «соборности». Это подсознательное стремление выражается в реально существующих неформальных асоциальных объединениях подростков.

---

[463] *Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И.* Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С.41.

[464] *Сохадзе К. Г.* Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. №3. С 348-363.

Как отмечает Ю.А. Семенова, и мы с ней согласны, идентификационное пространство в условиях глобализации становится шире, чем пределы отдельного государства. Процессы трансформации идентичности характеризуются сегодня пересмотром основ национальной и государственной идентичности, появлением новых объектов идентификации (например, мировое сообщество, множество локальных групп и субкультур) и новых форм идентичности (например, виртуальная идентичность), непривязанных к определенному месту, возникновением гибридных идентичностей посредством пересечения старых и новых классификаций, на основе конфликта традиционных ценностей и ценностей современности.

Идентичность современного человека раздроблена: множество индивидуальных выборов зачастую не складывается в единый портрет. В данной ситуации «каркасом» идентичности личности могла бы выступать, на наш взгляд, именно гражданская идентичность. Однако, как было упомянуто выше, гражданская идентичность в настоящее время не является устойчивым стержнем личности из-за ее кризиса [465].

Традиционные коллективистские ценности комфортны как для старших поколений, так и для молодежи. Ощущение «Мы вместе» (и этим мы сильны) придавало силы многим поколениям россиян. Современным российским детям и молодым людям коллективистская основа формирования «активности духа» крайне необходима, поскольку способствует становлению гражданской идентичности.

Сегодня также очевидно, что для современной России становление гражданской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде с интенсификацией потоков миграции и тотальным этническим самоопределением.

Молодому человеку приходится делать собственный выбор посредством идентификации и самоопределения выходить на точку бифуркации или точку выбора из возможных вариантов,

---

[465] *Семенова Ю. А.* Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 87-92.

то есть определять свое отношение к себе, к миру, к своей стране. Поле для свободного самоопределения широко. На ранних этапах становления личности этот выбор очень труден. По нашему мнению, задача государства – помочь в главном: в становлении и развитии социального самосознания гражданина страны, понимании своей общественной и профессиональной значимости. Иначе в России не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики и средства массовой информации.

Кроме того, следует помнить, что в самой молодежной среде в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет постоянный поиск новых форм социальной активности и общения, который выражается в повсеместном распространении неформальных движений, несомненно, влияющих на идентификацию молодых граждан.

В связи с этим мы не можем не сказать о кризисе гражданской идентичности, который характерен как для России, так и для всего мирового сообщества: везде наблюдаются проявления полиидентичности и «диффузной идентичности».

Кризис и распад советской идеологии и культуры вновь обнажил и предельно обострил проблему идентичности, актуализировав разнообразные потенции ее трансформации, каждая из которых имеет свой вектор возможных социокультурных изменений. Так, по мнению А. С. Панарина, главный кризис современной России – это кризис не социальный и не экономический, а кризис идентичности. Именно этот кризис препятствует «вызреванию» и в обществе, и в недрах политической элиты общенациональной идеи и образованию субъектов национальных интересов [466]. Как считал известный российский ученый, исторически идентификационное единство обеспечивалось в России не через

---

[466] *Дука А.В.* Исследования элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 11–29.

построение нации-государства, а через всеобщее подданство царю, православие и феномен советского народа [467].

Проблема идентичности россиян наиболее часто поднимается в научных публикациях в связи с тем, что при анализе происходящих в современной России процессов констатируется кризис идентичности как важнейшее следствие распада прежней государственности и источник психологического дискомфорта значительной части населения. Существование этой проблемы признается как российскими, так и зарубежными исследователями, специализирующимися в различных областях знаний [468].

Например, И. С. Кон говорит об «остром чувстве потери идентичности в современной России» [469], А. Эткинд отмечает «внезапную утрату личной идентичности» [470]. Таким образом, важнейшим следствием распада СССР явился идентификационный кризис, переживаемый существенной частью населения России, и особенно людьми, относящимися к старшим возрастным группам.

Идентификационный кризис в современной России возник вследствие разрушения системы советской идентичности и несет в себе мощный деструктивный заряд.

Самая значимая опасность проявления кризиса идентичности заключается в примитивизации нового объекта тождества, которая выразилась в разрушении единого образа Отечества. Мы понимаем, что кризис идентичности связан с распадом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы, идет формирование ярко выраженной аномии. Все это разрушило историческую

---

467 *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2004. 640 с.

468 *Бугайчук Т. В., Доссэ Т. Г.* Идентичность как объект исследования социальных наук // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 212–217.

469 *Кон И. С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Прогресс, 1990. 367 с.

470 *Etkind A. M.* Psychological culture / A. M. Etkind ; Ed. D. Shalin // Russian culture at the crossroad. Boulder: Westview Press, 1996. 341 p.

преемственность, усилило в молодежной среде абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Сегодня становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

Очевидно, что в период социокультурной трансформации перед исследователями встает вопрос о выработке инновационных технологий и моделей формирования новой идентичности, в первую очередь – идентичности молодого поколения, что имеет стратегическое значение для будущего любой страны. Становление российской идентичности в поликультурной и мультиэтнической среде может проходить на основе интегративного подхода к модели формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян.

Одним из важных социокультурных инструментов развития гражданской идентичности являются средства массовой информации и, в первую очередь, – Интернет. В современном мире виртуальные социальные коммуникации становятся главным средством общения и воздействия на социум. Первичная социализация молодежи, а также социальная идентификация осуществляется именно посредством социальных сетей.

Для молодого поколения России, взрослеющего в трансформирующейся среде, особую опасность представляют внешние и внутренние вызовы и угрозы, носящие социокультурный характер: социальные расколы, неравенство, кризис идентичности, аномия, дефицит коллективизма, запрос на социальную справедливость, поскольку именно «в цифровую эпоху под влиянием сети Интернет происходят интенсивные процессы реструктуризации моделей социальной идентичности и социального поведения пользователей» [471].

Отметим, что многие сетевые микросообщества отличаются трайбализмом, т.е. не зависят от таких

---

[471] *Шестопал Е.Б., Селезнева А.В.* Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

характеристик традиционного социума, как экономические, социальные и даже мировоззренческие. Вместе с тем, как отмечают исследователи, мировая глобализация вовлекает во взаимодействие разные сообщества и культуры и требует развития идентичностей, диалектически противоположных социальной стандартизации [472].

Процессы глобализации разрушают национальный суверенитет и обостряют проблемы национальной идентичности, стремление наций к самобытности и к самоопределению. «При разрушении любой ценностной системы, объединяющей общество, возрастает роль национальной идентичности как естественной реакции на неопределенность» [473].

В условиях массированного воздействия на сознание юных граждан [474] необходимо создание общегосударственной системы, интегрирующей образовательную и молодежную политику по формированию гражданской идентичности.

Вместе с тем, в условиях «открытого общества» в индивидуальном и общественном сознании возрастает неуверенность, рушатся традиционные ценности и фундаментальные социальные структуры. В этих условиях современный индивид «вынужден находить собственные решения в ответ на возникающие коллективные противоречия», таким образом, становясь частью «массового субъективного поворота» современного социума. Поиск собственного пути к самореализации особенно значим для молодежи [475].

Особенностью эпохи виртуализации социальных коммуникаций является вытеснение традиционной шкалы

---

472 *Пэлфри Дж., Гассер Урс.* Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. 368 с.

473 *Коробейникова Е. А.* Глобализация и национальная идентичность // Вестник современных исследований. 2019. № 1. С. 83-85.

474 *Магомедов Д. З* Современные технологии формирования общероссийской идентичности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 1. С. 79-83.

475 *Коряковцева О.А., Доссэ Т.Г.* Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи. Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 29-35.

ценностей «экзистенциальным вакуумом». Комментируя данный процесс, В. Франкл обращает внимание на то, что «…в отличие от человека вчерашнего дня традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно» [476]. Вместе с тем, неопределенность, недостаточно четкое знание представителями современной молодежи должного и нужного способствует развитию в молодежной среде конформизма, абсентеизма либо экстремизма.

Распространение онлайн коммуникаций способствует развитию новых традиций, норм, образцов поведения молодежи. Но есть опасность стирания граней между виртуальным и реальным мирами.

Основным интегрирующим интернет-сообщество фактором становится обретение «единомышленников», чувство ментальной идентичности родственными по взглядам Интернет – пользователями, разделение на «своих» и «чужих». Количество виртуальных «друзей» повышает статус данного пользователя в глазах других пользователей, а также способствует росту его статуса и самооценки. Как известно, данный мотив является основным мотивом социализации. Особенно важным является обретение онлайн-друзей среди молодого поколения.

По мнению ряда авторов, участие в глобальных сетях меняет социальную идентичность, т.к. увеличивается склонность к сотрудничеству [477]. Но для России очевидно и обратное: увеличение глобальной социальной идентичности ведет к сужению пространства гражданской идентичности, т.к. степень солидарности, общности с гражданами снижается. Вряд ли это способствует политической стабильности гражданского общества.

По мнению психологов, занимающихся проблемой групповой идентификации, потребность в самоуважении люди

---

476 *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник; пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

477 *Grimalda G., Buchan N., Brewer M.* Social identity mediates the positive effect of globalization on individual cooperation: Results from international experiments. PLoS ONE, 2018. P.12-13.

реализуют посредством отождествления себя с группой, которая оценивается ими позитивно. Если группа, с которой человек себя отождествляет, в силу каких-либо обстоятельств теряет в его глазах положительные характеристики, он будет стремиться либо дистанцироваться от нее физически или психологически, либо же прилагать усилия к восстановлению ее позитивного значения. Каждый из этих вариантов в конкретном обществе и в конкретной культурно – исторической ситуации будет наполняться специфическим содержанием, их соотношение также будет специфично. Данной точки зрения придерживается и Н.А. Ананьева [478], которая рассматривает идентификацию с группой на примере идентификации с партнером.

Вопрос о необходимости восстановления позитивного значения группы отожествления особенно остро встает в период исторических общественно-политических трансформаций, когда даже нация и государство теряют для человека свое позитивное значение, что и происходит в эпоху digital.

Проведённые нами в течение ряда лет исследования результатов некоторых социальных практик подтверждают, что в стабильном обществе доминирует объективная составляющая, а в условиях радикальной трансформации социокультурных ценностей и норм (что и происходит сегодня в России в процессе сетевого общения), преобладает субъективная составляющая идентичности [479]. Именно это преобладание определяет особую сложность процесса становления гражданской идентичности молодёжи «цифрового поколения».

Многообразие информации ставит человека в ситуацию, когда он не в состоянии осмысливать получаемую информацию, у него не остается времени делать выводы, встраивать ее в систему своего мировоззрения, он способен ее только

---

478 *Ананьева Н.А.* Мотивы выбора качеств значимых людей в процессе общения и процесс «самовыбирания» // Мир психологии. 1999. №3. С. 167-173.

479 *Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.* Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 15-23.

«потреблять». Духовный мир как целостная система разрушается, приобретая черты эклектичности и релятивизма. В этой ситуации формирование идентичности осложняется разрывом социокультурных связей между поколениями и глубоким социальным неравенством, сложившимся в обществе.

Кризис гражданской идентичности связан с потерей или, лучше сказать, утратой некоторых элементов этой сложной системы ценностей, чувств, правил, традиций. Следовательно, формирование гражданской идентичности необходимо рассматривать в плоскости ее восстановления, возвращения. Но мы должны отдавать себе отчет в том, что это во многом будет новая форма идентичности, не совпадающая с прежней (например, характерной для советского времени).

Как справедливо замечает А.А. Лисенкова, виртуальное пространство представляет собой поле для экспериментов с собственной идентичностью, что приводит к изменению традиционного баланса между общественным и частным и формирует принципиально новый процесс идентификации личности [480].

Активные пользователи социальных сетей из числа нового поколения намного сильнее адаптированы к процессам изменения виртуального пространства, более креативны, быстрее ориентируются в виртуальной вешней среде и принимают соответствующие решения. Соответствующие шаблоны поведения в различных ситуациях переносятся из виртуального пространства в реальность. Чем чаще молодой человек использует виртуальные коммуникации, тем более успешным, мобильным, востребованным он кажется себе и выглядит таковым для других пользователей социальных сетей того же возраста.

Однако, чем выше интернет-активность молодого человека, тем выше вероятность манипулирования его сознанием. Вот почему актуальнейшей задачей современного общества является конструирование и активизация форм и технологий обучения молодежи критическому анализу, навыкам распознавать

---

[480] *Лисенкова А.А.* Самокатегоризация как форма идентичности в социальных медиа // Ценности и смыслы. 2017. № 3 (49). С. 28–34.

манипулятивные технологии, умением осмысленно и результативно коммуницировать с другими в онлайн и офлайн пространстве. Все это возможно достичь лишь посредством обучения, просвещения в области онлайн-коммуникаций, а также путем минимизации информационного неравенства.

Кроме того, рассматривая роль интернета в формировании личности, необходимо остановиться на проблемах, которые сопровождают этот процесс. И, прежде всего, на проблеме формирования гражданской идентичности в современном обществе с его неустойчивостью, кризисами и рисками. Но, несмотря на опасность нестабильности, которая неизбежна при кризисе идентификации, этот процесс нельзя считать исключительно отрицательным. Если бы подобных кризисов не было, то не было бы и стимулов для инноваций, развития индивидов и общества. В некотором смысле мы можем считать его одним из факторов социокультурной динамики. Следовательно, если в процессе развития общества кризиса идентификации избежать невозможно, то важнейшей задачей социальной политики и социогуманитарных наук может быть выработка конкретных механизмов социально-политической поддержки и экономических действий, которые будут способствовать направлению хаотичного процесса идентификации в рациональное русло.

Если человек может полностью реализовать в реальной жизни желаемые и допустимые для него социокультурные роли, то, скорее всего, потребность расширять количество своих ролей за счет конструирования виртуальных образов своего «Я» у него будет минимальна или будет совсем отсутствовать. В данном случае общение в Интернете станет носить характер дополнительного к основному общению в реальности. Таким образом, проблема влияния Интернет-коммуникаций на развитие гражданской идентичности молодежи требует своего дальнейшего осмысления.

Традиционно институтом формирования гражданской идентичности являлась семья. Начальная социализация личности, восприятие социальных норм и ценностей, усвоение образцов гражданского поведения происходят в семье. Но в

обществе дефицита межпоколенческого взаимодействия семья утрачивает свое влияние на гражданское становление детей и внуков. Позиции родителей подрастающего поколения по поводу оценки событий, происходящих в стране и мире часто противоположны. Кроме того, старшее поколение не умеет говорить на эту тему с младшими.

Всё чаще воспитателем наших детей становятся средства массовой информации, Интернет, окружающий социум. В связи с этим возникает проблема неумения подрастающего поколения адекватно оценивать информацию, критически подходить к качеству и достоверности её источников. Мы сталкиваемся с проблемой становления гражданственности у молодого поколения нашей страны, так как этот процесс посредством СМИ является слабо контролируемым и имеет непредсказуемый результат, а в семье воспитание гражданина является бессистемным и часто не отвечающим потребностям общества и государства.

В этих условиях государство, система образования, общественно-политические организации, СМИ, сфера культуры и спорта и др. могут оказаться интегративным наиболее устойчивым институтом гражданской социализации и гражданского образования, блокируя негативные тенденции в сознании и поведении молодежи, используя присущие им средства для утверждения в обществе гражданской культуры и являясь связующим звеном между семьей и гражданским обществом. Именно взаимодействие указанных выше участников процесса системного становления гражданской идентичности молодежи в форме общественно-государственной системы может донести необходимые знания до родительского сообщества, поскольку именно с него начинается процесс идентификации.

Субъективированное становление гражданской идентичности в российской поликультурной и мультиэтнической среде – это сложный процесс, требующий интегративного подхода и разработки феноменологической модели формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян. В России разработка такой модели

приобретает острую необходимость. Важно говорить о том, что идентификационное пространство в условиях глобализации становится шире, чем пределы отдельного государства, поэтому процессы трансформации идентичности направлены на пересмотр основ национальной и государственной идентичности и определены появлением новых объектов идентификации и новых форм идентичности, непривязанных к определенному месту, возникновением гибридных идентичностей посредством пересечения старых и новых классификаций на основе конфликта коллективистских и индивидуалистических ценностей. Неустойчивость как личностной, так и гражданской идентичности обостряет проблему гражданского становления и формирования «активности духа» подрастающего поколения, решение которой крайне важно не только для отдельной развивающейся личности, но и для стабильности общества и государства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований, которые представлены авторами данной коллективной монографии, можно сформулировать следующие выводы.

По мере углубления противоречий геополитического и геоэкономического характера возрастает значение национальной идентичности, которая позволяет ответить на вопрос о том, что объединяет людей, являющихся носителями общих гражданских, политических и социокультурных признаков и мировоззренческих ценностей, сформированных в контексте коллективной преемственности идеалов и смыслов единого народного бытия.

В условиях современного информационного общества и присущих ему технологий воздействия на глубинные пласты человеческой личности сущность идентичности претерпевает качественные изменения, отрефлексировать которые достаточно сложно в силу быстроизменяющихся социальных и политических условий, а также стремительной цифровизации большинства сфер деятельности, что приводит к неизбежной виртуализации жизненного мира и повседневности.

В связи с разной степенью виртуализации жизненного мира ныне живущих поколений одной из наиболее важных задач гуманитарных исследований можно считать выявление общности символических ценностей разных возрастных групп и на этой основе разработку практических механизмов формирования ценностей, способствующих преодолению конфликта между поколениями в социальном, культурном и политическом пространстве. Не менее важный исследовательский вопрос заключается в необходимости анализа межпоколенческих взаимодействий на уровне лидеров поколения и массового сознания каждой из ныне живущих генераций.

Так как национальная идентичность, наряду со специфическим объективным содержанием, имеет и

инструментальный характер, её использование в политических целях может дестабилизировать политическую систему, или, напротив, сделать её более устойчивой. В этой связи практическая задача, которая вытекает из проведённых теоретических исследований, заключается в том, чтобы разработать и реализовать такие практики личной и коллективной идентификации, которые были бы основаны на когерентном усилении единства ценностей личности и общества в соответствии со стратегическими целями развития государства, обусловленными национальными интересами и приоритетами общественного развития.

Обобщая исследования коллективной памяти и её связи с национальной идентичностью, следует отметить, что память сегодня, также, как и идентичность всё более явно обнаруживает свой инструментальный характер. Современные мемориальные и когнитивные (ментальные) войны находятся в эпицентре острого геополитического противостояния государств и их блоков, предельно углубляя объективные смысловые противоречия прошлого, которые при помощи специальных технологий используются для достижения политических и /или геополитических целей. В этой связи, по мнению авторов, целесообразно ориентировать исследования коллективной памяти и национальной идентичности в их проекции на будущее для того, чтобы снизить накал напряжённости в общественном сознании и выработать ясный идеал развития общества и государства.

Сенюшкина Т.А.

СПИСОК АВТОРОВ

Авакова Элина Борисовна – к.социол.н., доцент Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург,

Авксентьев Виктор Анатольевич – д.филос.н., главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН, г. Ростов на Дону,

Аксюмов Борис Владимирович, д.филос.н., профессор Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь,

Андреев Максим Валентинович, д.юридич. н., профессор Казанского юридического института МВД России, г. Казань,

Арсениевич Оля, д.полит.н., профессор Института сербской культуры Приштина / Лепосавич, г. Лепосавич, Сербия,

Ахметова Людмила Владимировна, к.психол.н., доцент Томского государственного педагогического университета, г. Томск,

Балтезаревич Боривое, д. культурологии, научный сотрудник Института сербской культуры Приштина-Лепосавич, г. Лепосавич, Сербия,

Березовская Ирина Петровна – к.полит.н., доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург,

Брюханцева Наталья Васильевна – к.филос.н., председатель Томского регионального отделения общественной организации «Педагогическое общество России», г. Томск,

Бугайчук Татьяна Владимировна – к.психол.н., доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль,

Буркова Елена Ивановна – к.полит.н., старший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации

Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, Российская Академия Наук, г. Москва,

Гончаренко Лев Николаевич – д.ист. н., профессор Балтийского гуманитарного института, г. Санкт-Петербург,

Иванкина Любовь Ивановна – д.филос.н., профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск,

Каленова Тенгеш Серикбаевна, к.ист.н., доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан,

Кириллова Наталья Борисовна – д. культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета, г. Екатеринбург,

Коряковцева Ольга Алексеевна – д.полит.н., профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль,

Лойко Ольга Тимофеевна – д.филос.н., профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск,

Мартынова Марина Юрьевна, д.ист.н., заведующая центром европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН, г.Москва,

Миятович Марина **–** научный сотрудник Института сербской культуры Приштина – Лепосавич, г. Лепосавич, Сербия,

Перич Ненад – д.полит.н., профессор Института сербской культуры Приштина / Лепосавич, г. Лепосавич, Сербия,

Романович Нелли Александровна – д. социол.н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал), г. Воронеж,

Сенюшкин Евгений Александрович – к.полит.н., доцент Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского, г. Симферополь,

Сенюшкина Маргарита Александровна – к.экон.н., Заслуженный работник образования Республики Крым, почётный член Крымской академии наук, г. Симферополь,

Сенюшкина Татьяна Александровна – д.полит.н., Заслуженный работник образования Республики Крым, профессор Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского, г. Симферополь,

Серкова Вера Анатольевна **–** д.филос.н., профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург,

Танчич Драган, д.полит.н., директор Института сербской культуры Приштина – Лепосавич, г.Лепосавич, Сербия,

Трухан Анатолий Васильевич – к.филос.н., доцент, доцент Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Ростов на Дону,

Черникова Галина Владимировна – к.полит.н., доцент Воронежского государственного университета, г. Воронеж,

Широкова Марина Алексеевна – д. филос. н., профессор Алтайского государственного университета, г. Барнаул,

Элезович Далибор – д.ист.н., профессор Приштинского университета, г. Приштина, Косовская Митровица, Сербия.

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

Под редакцией Т.А. Сенюшкиной

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

«Н.Оріанда»™
ИП Дымникова Н.В. 91 № 000002810 от 25.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 28.04.2022.
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 500 экз. Заказ № 28/04.

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Полиграфическое исполнение:
АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.